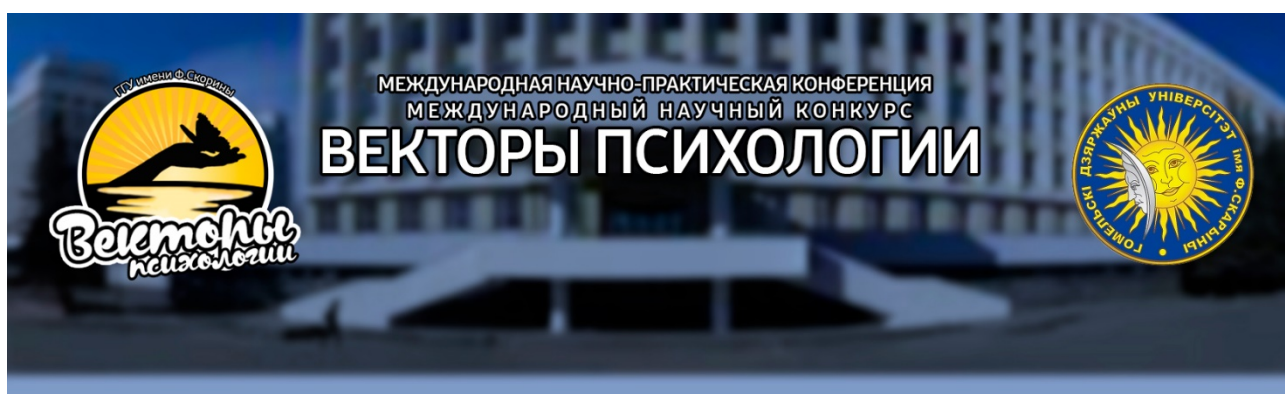

**ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГИИ:
РАЗВИТИЕ, РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ
НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Гомель
2023

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

**ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГИИ:
РАЗВИТИЕ, РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ
НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

V Международная заочная научно-практическая конференция
(Гомель, 29 июня 2023 года)

Сборник материалов

Электронное научное издание

Гомель
ГГУ имени Ф. Скорины
2023

ISBN 978-985-577-985-9

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2023

УДК 159.9:316.61(082)

Векторы психологии: развитие, ресурсы и проблемы личности на разных уровнях социализации [Электронный ресурс] : V Международная заочная научно-практическая конференция (Гомель, 29 июня 2023 года) : сборник материалов / М-во образования Республики Беларусь ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : Т. Г. Шатюк (гл. ред.) [и др.]. – Электрон. текст. дан. (4,70 МБ). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – Систем. требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа: <http://conference.gsu.by>. – Загл. с экрана.

ISBN 978-985-577-985-9

В сборник материалов конференции, организованной кафедрой социальной и педагогической психологии учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» включены научные доклады, в которых рассматриваются проблемы психолого-педагогического сопровождения личности в фокусе образовательной, социальной и профессиональной среды. Акцентируется внимание на вопросах формирования здорового образа жизни, психологии развития личности в семейном социуме, психолого-педагогического сопровождения личности в сложной жизненной ситуации, уделено внимание проблемам профессионального развития личности и другим междисциплинарным исследованиям современной психологии.

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, специалистам социально-психолого-педагогической службы.

Сборник издается в соответствии с оригиналом-макетом, подготовленным редакционной коллегией при участии редакционно-издательского отдела ГГУ им. Ф. Скорины.

За точность цитат и корректность указания библиографических ссылок несут ответственность авторы статей.

Редакционная коллегия:

Т. Г. Шатюк (главный редактор),
А. С. Ярошевич (заместитель главного редактора),
О. А. Короткевич (ответственный секретарь),
В. П. Горленко, О. В. Маркевич, Е. В. Дробышевская, А. Н. Редюк

ГГУ им. Ф. Скорины
246028, Гомель, ул. Советская, 104
Тел.: 50-49-03, 57-94-79
<http://conference.gsu.by>

© Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Гапанович-Кайдалов Н. В. Самооценка студентами медицинского университета своего здоровья и образа жизни.....	8
Гапанович-Кайдалова Е. В. Факторы, влияющие на развитие личности, глазами слушателей-психологов	12
Маркевич О. В. Защитно-совладающее поведение юношей и девушек с разным уровнем прокрастинации.....	15
Пылишева И. А. Направления деятельности психолога с семейными конфликтами в учреждении образования.....	19
Брыкина К. А. Развитие когнитивной сферы детей дошкольного возраста посредством ТРИЗ-технологии.....	23
Будрик Е. Г. Уровни формирования культуры отцовства.....	26
Буйчик К. Е. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте, личностных особенностей и мотивации избегания неудач у студентов	31
Воробьева Д. Э. Взаимосвязь самооценки и субъективного ощущения одиночества у студентов	35
Дорошенко О. А. Взаимоотношение подростков с социальным окружением.....	38
Лаптева А. В. Образ счастья в юношеском возрасте	41
Наумовец Е. А. Психологические особенности эмоционального интеллекта в юношеском возрасте	45
Разуменко Е. С. Развитие социального интеллекта и коррекция стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов	48
Шершень А. А. Взаимосвязь групповой сплочённости и вовлечённости в групповую работу в процессе командообразования.....	51
Wang Mengya. Peculiarities of professional self-determination and self-realization of students.....	56
Wang Mengya. The problem of developing and maintaining motivation learning activity of students.....	60

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Тишкевич М. Я. Здоровый образ жизни студенческой молодежи: социальные установки и практики.....	64
Красюк М. А. Психологические особенности подростков с нарушением пищевого поведения	68
Подмостко В. Л. Формирование культуры питания у студенческой молодежи: проектный подход	71

СЕКЦИЯ 3

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНОМ СОЦИУМЕ

Лупекина Е. А., Мельникова В. А. Проблема половозрастной идентичности детей дошкольного возраста с различной привязанностью к матери.....	75
Бенеш Е. С. Исследование эмоционального отношения детей к родителям после развода	79

Клемантович В. О. Качества личности у девушек и женщин с именами «Виктория» и «Анастасия».....	83
Пешкун А. М. Взаимосвязь типов семейных взаимоотношений и уровня сформированности Я-концепции у подростков	88

СЕКЦИЯ 4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кадетова Н. В. Развитие этноидентичности как параметр кросс-культурной среды.....	92
---	----

СЕКЦИЯ 5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Мисюкевич С. С. Суицидальный риск и специфика склонности к нему у подростков и юношей.....	96
Тихонова Е. Р. Невротичность и спонтанная агрессивность у студентов как отдаленные последствия домашнего насилия	100

СЕКЦИЯ 6

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Редюк А. Н. Насилие в социально-цифровой среде.....	103
Быкова А. П. Особенности склонности к виктимному поведению у молодежи ..	107
Мисюкевич С. С. Психологическая проблема склонности к безнадёжности у современных школьников.....	111
Шук К. В. Особенности отношения к опасности у студентов.....	114

СЕКЦИЯ 7

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (ЭНТРОПИИ)

Казимирская Е. С., Казимирский Г. Л. Психологическая помощь при проблеме выбора в ситуациях энтропии.....	118
Телепнева Е. А. Взаимосвязь стрессоустойчивости и стилей поведения в конфликте.....	122

СЕКЦИЯ 8

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Корнеева В. В. Выявление причин участия подростков в вопросах коллектива у детей с нарушениями слуха.....	126
---	-----

СЕКЦИЯ 9

ПСИХОЛОГИЯ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ

Будник Е. С. Пессимизм и установки к сексу у студентов	129
Бурлакова М. А. Гендерные различия в суверенности психологического пространства у студентов	133
Григоревич О. В. Сексуальные установки современной молодёжи	137

Емельянова И. С. Физиологические и эмоциональные реакции на ревность у юношей и девушек	142
Кравченко К. Ю. Особенности копинг-поведения в стрессовых ситуациях в юношеском возрасте	146
Минчук Е. И. Половые особенности готовности к браку и семейной жизни в период ранней взрослости	151
Свирская А. В. Взаимосвязь сиблинговых отношений с гендерной идентичностью в юности.....	155

СЕКЦИЯ 10 МЕДИЦИНСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Северин Д. С. Взаимосвязь личностных характеристик самокритики и лабильности с показателями депрессии и тревожности у лиц юношеского возраста	159
Слесарева А. С. Депрессивная симптоматика у медперсонала в продолжительных условиях коронавирусной инфекции	162
Хиневич Е. В. Антиципационная состоятельность в норме и при тревожных расстройствах.....	165

СЕКЦИЯ 11 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Волосенко О. Н. Взаимосвязь детерминант профессиональной деформации у медицинских сестер	170
Воровко О. В. Творческий потенциал личности как фактор успешности профессиональной деятельности работников торговли	175
Дробышевская Е. В. Рекомендации по профилактике и преодолению профессиональной деформации работников экстремального профиля деятельности....	178
Иванова Я. А. Личностные качества эмоционально привлекательного преподавателя с точки зрения студентов и преподавателей.....	183
Игнатенко А. А. Психологические особенности стрессоустойчивости педагогов с разным уровнем жизнестойкости	188
Калинина А. А. Особенности профессиональной мотивации у заведующих и фармацевтов-провизоров аптечной сети.....	193
Кураленко А. Ю. Ценностно-смысловая сфера и копинг-стратегии у работников с разным стажем	197
Смирнова В. А. Особенности межличностных отношений студентов помогающих профессий.....	203
Ширма Д. А. Особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта и синдрома выгорания у парикмахеров.....	207

СЕКЦИЯ 12 МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Лямин Д. П. Некоторые социально-психологические особенности использования виртуальных государств в интересах повышения уровня национальной самоидентификации.....	211
Беть А. А. Особенности социальной фрустрированности и стыда у юношей и девушек, ведущих Instagram.....	215

Бируль К. С. Профессиональная мотивация будущих педагогов как фактор социального партнерства в образовательной среде	220
Гавриленко Д. С. Взаимосвязь особенностей темперамента и стратегий поведения студентов в конфликтных ситуациях	225
Лисицына Ю. С. Взаимосвязь удовлетворённости социальным обменом эмоциями у людей с разным уровнем депрессии	229
Шкиреть В. В. Особенности склонности к девиантному поведению и эмоционального интеллекта у юношей	232

СЕКЦИЯ 1 ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Гапанович-Кайдалов, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный медицинский университет,
г. Гомель, Республика Беларусь

САМООЦЕНКА СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ

В статье рассматриваются теоретические аспекты проблемы здорового образа жизни, представлены результаты эмпирического исследования самооценки студентами медицинского университета своего здоровья и образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, самооценка здоровья, отношение к здоровью, приверженность здоровому образу жизни.

N. V. Gapanovich-Kaidalov, Ph.D. in Psychology, Ass. Professor
Gomel State Medical University,
Gomel, Republic of Belarus

SELF-ASSESSMENT BY MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS OF THEIR HEALTH AND LIFESTYLE

The theoretical aspects of the problem of a healthy lifestyle are considered in the article, and the results of an empirical study of medical university students' their health and lifestyle self-assessment are presented.

Key words: health, healthy lifestyle, self-assessment of health, attitude to health, commitment to a healthy lifestyle.

Профессиональное становление врача предполагает формирование определенного отношения к здоровью у студентов медицинского университета. Будущие медицинские работники должны не только сами вести здоровый образ жизни, но и пропагандировать его у своих пациентов, мотивировать их беречь здоровье.

Существует множество подходов к определению здоровья. Как правило, здоровье рассматривается как состояние организма, которое характеризуется естественным полноценным функционированием при отсутствии каких-либо заболеваний.

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье, как состояние человека, которое характеризуется не только отсутствием болезни или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие.

Традиционно здоровье рассматривается, как: 1) отсутствие каких-либо болезней или нарушений; 2) норма или не норма; 3) единство морфологических, психоэмоциональных и социально-экономических факторов (Ю. П. Лисицын, А. В. Сахно [1]).

В. Ш. Басырова [2] классифицировала все определения здоровья следующим образом: функциональные определения; философские определения с использованием категорий биологического и социального; определения физиологической и психологической нормы; динамические определения.

Функциональные определения акцентируют внимание на способности человека осуществлять все свои общественные, трудовые и биологические функции. Другими словами, речь идет об отсутствии каких-либо дисфункций. Мерой здоровья при этом является способность индивида функционировать приемлемым образом для него самого и для группы, частью которой он является.

Философские определения здоровья выдвигают в качестве главной идею единства биологического и социального в человеке. Так, Д. Д. Венедиктов говорит о необходимости достижения равновесия организма с окружающей его природной и социальной средой, при котором все заложенные в биологической и социальной сущности человека физические, духовные и другие способности проявляются наиболее полно и гармонично [3]. При этом биологическое включает законы обмена веществ и энергии, обеспечивающие приспособление организма к окружающей среде. Социальное – это система созданных человеком материальных и духовных факторов, определяющих жизнедеятельность в социуме.

Понимание здоровья как нормы – это стремление ряда авторов синонимизировать эти понятия. Норма рассматривается как состояние оптимальной жизнедеятельности человека или реальной возможности достичь этого состояния через определенный интервал времени за счет саморегуляции и адаптации [4, с. 140]. Для медицины чрезвычайно важно дифференцировать понятия «здоровье», или «норма» и «болезнь», или «патология», как отклонение от границ нормы.

Динамические определения здоровья акцентируют внимание на интерпретации здоровья как процесса, которому присущи постоянные изменения. Следовательно, понятие «здоровье» отождествляется с понятием «развитие», которое предусматривает активную деятельную жизнь, динамику и устойчивость во взаимодействии с окружающим миром.

Отношение индивида к здоровью определяется оценкой (самооценкой) собственного здоровья на основе знаний и ценностных ориентаций, сложившихся у человека в данный период жизни.

Структурными компонентами ценностного аспекта отношения к здоровью являются: когнитивный, эмоциональный, поведенческий [5].

Когнитивный компонент здоровья представляет собой знания о своем здоровье, понимание роли и значения здоровья в жизни человека, знание основных факторов, влияющих на здоровье. Этот компонент можно рассматривать как осведомленность или компетентность человека в области здоровья, а также знание основных факторов риска.

Эмоциональный компонент здоровья рассматривается как уровень тревожности, связанной со здоровьем, умение получать удовольствие от ощущения здоровья и хорошего самочувствия, соответствие самооценки человека физическому, психическому и социальному состоянию здоровья.

Мотивационно-поведенческий компонент здоровья определяет мотивацию здорового образа жизни, характеризует особенности поведения человека по отношению к своему здоровью, приверженность здоровому образу жизни.

Отношение отдельного человека к здоровью может быть охарактеризовано следующими показателями: оценка (самооценка) здоровья, медицинская информированность (знания в сфере здоровья), ценностные установки в сфере здоровья, деятельность человека по сохранению своего здоровья. Самооценка человеком своего состояния является своеобразным индикатором и регулятором поведения. Медицинская информированность характеризуется знаниями человека в области профилактики наиболее распространенных заболеваний, принципов нормального функционирования систем организма, правил оказания первой медицинской помощи [6].

С научной точки зрения, образ жизни представляет собой индивидуально усваиваемый или избираемый, устойчиво воспроизводящий отличительные черты общения, бытового уклада, манеры, привычки, склонности, типичные для определенной категории лиц, выявляющие своеобразие их духовного мира [7].

Специфические черты здорового образа жизни можно охарактеризовать через описание его компонентов.

Так, М. Мартинковский в качестве компонентов здорового образа жизни выделяет: знание самого себя; поддержка сил организма в постоянной готовности; правильное употребление лекарственных средств; всесторонняя физическая активность; правильное питание; закаливание; наличие навыков борьбы со стрессом; отсутствие от вредных привычек; доброжелательность к людям [8].

По мнению Э. Н. Вайнера здоровый образ жизни определяется оптимальным двигательным режимом; тренировкой иммунитета, закаливанием; рациональным питанием; наличием навыков психофизиологической регуляции; психосексуальной культурой; отсутствием вредных привычек; рациональным режимом дня; валеологическим самообразованием [9].

С. И. Горчак выделяет следующие компоненты здорового образа жизни: гигиенически обоснованное поведение; оптимальный режим труда; достаточную двигательную активность; рациональное питание; отказ от вредных привычек; отдых; полезные формы досуга [10].

Здоровье является следствием здорового образа жизни. При этом отношение к здоровью можно отождествить с отношением к здоровому образу жизни. Более того, исходя из характеристики здорового образа жизни с точки зрения его компонентов, можно также говорить о его когнитивном, ценностно-мотивационном, аффективном и поведенческом аспектах [6].

Предполагается, что студенты медицинского университета обладают более обширными знаниями о здоровье, а также более сильной приверженностью здоровому образу жизни.

Таким образом, актуальной задачей представляется исследование отношения к здоровью и здоровому образу жизни студентов медицинского университета.

Цель исследования

Выявить особенности самооценки студентами медицинского университета состояние своего здоровья и приверженность здоровому образу жизни.

Методы исследования

В соответствии с выбранной моделью отношения к здоровью мы предложили студентам медицинского университета оценить состояние своего здоровья и приверженность здоровому образу жизни.

Выборку исследования составили студенты УО «Гомельский государственный медицинский университет». Всего было опрошено 120 человек. Средний возраст составил – 19,8 лет.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного исследования было установлено, что приоритетными ценностями для студентов медицинского университета являются здоровье (83,5 %), саморазвитие, личностный рост, познание нового (76 %), материальное благополучие (75,2 %). На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание именно на здоровье, как высшей ценности.

Большинство респондентов (51,2 %) оценивают состояние своего здоровья как удовлетворительное, 38 % – хорошее. Однако, значительная часть участников исследования (43,8 %) отмечают, что их состояние здоровья ухудшается.

В качестве составляющих здорового образа жизни студенты выделили: отказ от курения, правильное питание, отказ от алкоголя, физическую активность, соблюдение режима дня. Только 45,4 % студентов отмечают, что в целом стараются вести здоровый образ жизни. Главными же препятствиями, которые мешают вести здоровый образ жизни, для студентов является отсутствие времени и силы воли (59,5 %). Менее 30 % студентов указали, что у них нет обстоятельств и причин, мешающих вести здоровый образ жизни.

Таким образом, проанализировав и обобщив результаты исследования, мы пришли к следующим выводам:

- студенты медицинского университета считают здоровье своей основной жизненной ценностью;
- более половины респондентов считают состояние своего здоровья удовлетворительным и только около трети – хорошим;
- значительная часть опрошенных (более 40 %) уверена, что состояние их здоровья ухудшается;

- несмотря на ухудшение состояния здоровья, лишь менее 10 % ответили, что ведут здоровый образ жизни; около трети – в целом стараются следить за своим здоровьем;
- необходимо отметить, что около 30 % участников исследования указали, что у них нет никаких препятствий для того, чтобы вести здоровый образ жизни;
- главными препятствиями для того, чтобы вести здоровый образ жизни, по мнению студентов, является недостаток времени и силы воли.

Исследование показало, что несмотря на то, что большинство студентов понимают важность заботы о здоровье и приверженности здоровому образу жизни, многие из них не находят времени или возможности вести здоровый образ жизни. Вместе с тем, пропаганда здорового образа жизни является ключевой компетенцией, которая должна быть сформирована у будущего медицинского работника.

Список использованных источников

- 1 Лисицын, Ю. П. Здоровье человека – социальная ценность / Ю. П. Лисицын, А. В. Сахно. – М. : Мысль, 1988. – 270 с.
- 2 Басырова, В. Ш. Понимание здоровья с точки зрения различных научных подходов / В. Ш. Басырова // Альманах современной науки и образования. – 2011. – №1(44). – С. 91–94.
- 3 Венедиктов, Д. Д. Социально-философские проблемы здравоохранения / Д. Д. Венедиктов // Вопросы философии. – 1980. – №4. – С. 137.
- 4 Матрос, Л. Г. Некоторые аспекты управления развитием здоровья / Л. Г. Матрос, В. П. Казначеев // Методологические и философские проблемы биологии. – Новосибирск, 1981. – С. 115.
- 5 Клушина, Н. П. Исследование ценностного отношения к здоровью у студентов вузов / Н. П. Клушина, В. А. Соломонов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – №2 (19). – С. 75–79.
- 6 Гапанович-Кайдалов, Н. В. Социально-психологические аспекты отношения к здоровью студентов медицинского университета / Н. В. Гапанович-Кайдалов // Проблемы здоровья и экологии. – №3 (65). – Гомель, 2020. – С. 101–108.
- 7 Возьмитель, А. А. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа / А. А. Возьмитель, Г. И. Осадчая. – Социологические исследования, 2009. – Т 8. – С. 58–65.
- 8 Мартинковский, М. Здоровье и здоровый образ жизни в ценностных ориентациях молодежи / М. Мартинковский. – Минск: Технопринт, 2003. – 275 с.
- 9 Вайнер, Э. Н. Валеология / Э. Н. Вайнер. – М. : Флинта; Наука. – 2005. – 416 с.
- 10 Горчак, С. И. К вопросу о дефиниции здорового образа жизни. Здоровый образ жизни: социально-философские и медико-биологические проблемы / С. И. Горчак. – Кишинев: Штиинца. 1991. – С. 19–39.

Е. В. Гапанович-Кайдалова, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ, ГЛАЗАМИ СЛУШАТЕЛЕЙ-ПСИХОЛОГОВ

В статье рассматриваются теоретические аспекты проблемы влияния различных факторов на развитие личности, представлены результаты эмпирического исследования факторов, влияющих на развитие личности, проведенного среди слушателей Института дополнительного образования специальности «Практическая психология».

Ключевые слова: развитие личности, факторы, влияющие на развитие личности, слушатели переподготовки.

E. V. Gapanovich-Kaidalova, Ph.D. in Psychology, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY FROM THE POINT OF VIEW OF TRAINEES-PSYCHOLOGISTS

The article discusses the theoretical aspects of the problem of the influence of various factors on personality development, presents the results of the empirical study of factors affecting personality development conducted among trainees of the Institute of Additional Education specialty «Practical Psychology».

Key words: personality development, factors influencing personality development, retraining students.

Исследование проблем развития личности невозможно представить без рассмотрения вопроса о факторах, влияющих на этот процесс. В науке существуют разные мнения относительно детерминант развития личности. Согласно первой точке зрения, его определяют внутренние факторы: генетические, биологические, физиологические (Ф. Гальтон, А. Гезелл, Л. Термен, С. Холл и др.). Например, К. Лоренц считал, что жизнь человека представляет собой цепь врожденных рефлексов, а поведение определяется биологической целесообразностью. В частности, экспериментально доказал, что агрессивность является врожденным, инстинктивно обусловленным свойством [1]. В биогенетических теориях подчеркивается роль наследственности и природных задатков, а развитие рассматривается как постепенное раскрытие и совершенствование изначально заложенных в человеке качеств в течение его жизни. Ученые отмечают воздействие генетических факторов на интеллект (А. Дири, К. Римфельд, Д. Хилл), темперамент и психические свойства личности (М. Монтессори, К. Лоренц, А.В. Осницкий, Дж.П. Раштон, Р.Д. Роуз, А. Томас, Э. Фромм, Д.У. Фулкер, С. Чесс).

Исходя из второй точки зрения, развитие личности зависит от среды, от внешних факторов (социальных, органических, неорганических). Основной акцент исследователи делают на роли социального окружения, особенно семьи, культуры (А. Бандура, У. Бронфенбреннер, Дж. Гевирц, Дж. Кольман, Р. Сирс и др.). Так, К. Роджерс отмечал влияние родительских установок и поведения на формирование Я-концепции ребенка [2]. Ч. Кули подчеркивал, что формирование личности происходит в процессе ее многочисленных взаимодействий с окружающими людьми, в результате индивидуальное «Я» приобретает социальное качество, складываются представления человека о самом себе и других [3]. Большое внимание изучению влияния культуры на развитие личности, формирование поведения уделялось в исследованиях Р. Бенедикт, Д. Мацумото, М. Мид, Г. Триадиса, Д.П. Фоули, С. Ямагучи и др.

Исследователи, придерживающиеся третьей точки зрения, отмечают совместное влияние на развитие личности наследственных и средовых факторов (А. Бине, К. Бюлер, З. Фрейд, В. Штерн и др.). В теории конвергенции (В. Штерн) утверждается, что ведущая роль в развитии принадлежит наследственности, а среда создает условия для проявления изначально заложенного в ребенке. Несколько иной взгляд на детерминанты личностного развития был у З. Фрейда и представителей психоанализа. З. Фрейд указывал на наличие конфронтации между наследственностью и средой, которая препятствует проявлению инстинктов и влечений человека, создает барьеры выражения природного начала, выступающего в качестве главной детерминанты развития личности.

Однако в двухфакторных теориях ребенку отводилась пассивная роль. Преодолеть этот недостаток удалось Л. С. Выготскому в разработанной им культурно-исторической теории. В его подходе врожденные свойства человека рассматриваются как условия развития, среда – как его источник, содержание культуры (обобщенного опыта человечества) присваивается ребенком, занимающим активную позицию, в совместной деятельности и общении со взрослыми. Л. С. Выготский подчеркивал, что естественный и культурный планы развития «совпадают и сливаются один с другим. Оба ряда изменений взаимопроникают один в другой и образуют, в сущности, единый ряд социально-биологического формирования личности ребенка» [4, с. 234]. При этом культурные формы поведения являются реакциями самой личности, поскольку «культура ничего не создает, она только видоизменяет природные данные сообразно с целями человека» [4, с. 356].

Современные реалии предполагают необходимость построения профессионального педагогического взаимодействия с учетом идей гуманистической психологии и субъект-субъектного подхода, ориентацию специалистов на создание условий для гармоничного развития всех обучающихся, раскрытия имеющихся у них задатков, самореализации. Исходя из этого, представляет интерес мнение будущих педагогов-психологов относительно детерминации личностного развития.

Цель исследования – выявить факторы, влияющие на развитие личности, с точки зрения слушателей-психологов.

Выборку составили слушатели Института дополнительного образования УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» специальности «Практическая психология» (очной (вечерней) и заочной форм получения образования). Общий объем – 36 человек.

Методы исследования: анализ продуктов деятельности, контент-анализ.

Слушателям было предложено написать эссе на тему «Факторы, влияющие на развитие личности». При этом испытуемым необходимо было при выполнении задания высказать свое мнение, основанное не только на имеющихся у них знаниях, но и на личном и профессиональном опыте.

Обсуждение результатов.

Анализ результатов исследования показал, что, по мнению слушателей-психологов, на развитие личности влияют как внутренние, так и внешние факторы. При этом во всех эссе рассматриваются средовые факторы, тогда как внутренние обозначены в работах 83 % респондентов.

В числе внутренних факторов испытуемые отметили:

- 1) наследственность, генетическую предрасположенность (61 %);
- 2) собственную активность (33 %);
- 3) индивидуальные особенности, здоровье (17 %);
- 4) стремление к саморазвитию, мотивация (11 %).

Будущие психологи считают, что для реализации потенциала, задатков необходимы благоприятные внешние условия, поддержка социального окружения, а также собственная активность и мотивация, стремление к преодолению недостатков и развитию способностей. Наличие природных данных, например, хорошего здоровья, свойств нервной системы, темперамента, особенностей телосложения лишь создает предпосылки, но не гарантирует успех или неуспех. Итог определяется, по мнению респондентов,

стремлением самого человека использовать имеющееся в нем от природы, его усилиями, направленными на достижение поставленной цели, наличием необходимых для этого условий (помощи близких, материального достатка и т. п.).

К внешним детерминантам развития личности респонденты отнесли следующие:

- 1) семью (100 %);
- 2) социум (83 %);
- 3) воспитание (44 %);
- 4) культуру, традиции, национальность; природную среду, географическое положение, климатические условия (по 28 %);
- 5) экономический фактор, материальные условия (17 %).

Анализ результатов исследования показал, что основной акцент в высказываниях респондентов смещен на воздействие на личность социальных факторов. Все испытуемые указали на важность семьи для первичной социализации ребенка. Имеет значение не только социальный статус, материальные возможности, уровень образования родителей, но, прежде всего, качество взаимодействия, любовь и безоценочное принятие ребенка, формирование системы нравственных ценностей, умение передать культурные, национальные традиции. Семья является первой социальной группой, в которую включается ребенок. От стиля семейного воспитания, развития умения строить взаимоотношения с близкими во многом зависит стремление и умение осуществлять взаимодействие с другими социальными группами (сверстниками в детском саду, школе и т. д.), понимать и принимать окружающих и себя.

Респонденты акцентировали внимание на том, что процесс развития личности непрерывен, длится всю жизнь, поддерживается стремлением человека к самореализации и самосовершенствованию. Приобретенный жизненный опыт, в том числе и преодоления сложных ситуаций, знания и умения, выступают в качестве основы для движения вперед, позволяют увидеть новые возможности приложения своих сил, постановки новых целей, творчества. Например, слушатели отнесли к факторам личностного развития родительство, резкую смену образа жизни, травмирующий опыт, тяжелые стрессовые ситуации.

Таким образом, проанализировав и обобщив результаты исследования, мы пришли к следующим выводам:

- слушатели-психологи к основным факторам, влияющим на развитие личности, относят наследственные, средовые и собственную активность человека;
- большинство респондентов особую значимость придают социальным факторам, считая, что социум создает условия для раскрытия природных задатков и самореализации;
- среди социальных факторов, по мнению всех испытуемых, главную роль играет семья, именно взаимоотношения со значимыми взрослыми, стиль семейного воспитания, система ценностей, социальный и материальный статус во многом определяют дальнейшую жизнь человека, его цели, отношение к себе и окружающим, активность, стремление к личностному росту.

Список использованных источников

- 1 Лоренц, К. З. Агрессия / К. З. Лоренц. – М. : Прогресс, 1994. – 269 с.
- 2 Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1998. – 480с.
- 3 Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуал. кн., 2000. – 320 с.
- 4 Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

О. В. Маркевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОКРАСТИНАЦИИ

В статье рассматриваются психологические подходы изучения проблемы прокрастинации, значимой для современных молодых людей. Откладывание выполнения учебных задач, или академическая прокрастинация, является серьезной проблемой для обучающихся. Исследуется феномен прокрастинации, представления о ней, механизмы образования и функционирования во взаимосвязи со смысложизненными ориентациями, в частности, у студентов юношеского возраста.

Ключевые слова: академическая прокрастинация, академическая успеваемость, механизм психологической защиты, совладающее поведение, юношеский возраст.

O. V. Markevich

Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

PROTECTIVE AND COPING BEHAVIOR OF BOYS AND GIRLS WITH DIFFERENT LEVELS OF PROCRASTINATION

The article discusses psychological approaches to studying the problem of procrastination, which is significant for modern young people. Postponing academic tasks, or academic procrastination, is a serious problem for students. The phenomenon of procrastination, the idea of it, the mechanisms of its formation and functioning in relation to life-meaning orientations, in particular, among young students, is investigated.

Key words: academic procrastination, academic performance, psychological defense mechanism, coping behavior, adolescence.

В современном психологическом изучении большое количество информативных и не связанных друг с другом исследований феномена прокрастинации все же не дают полного представления о нем самом, механизмах его образования и функционирования. Можно также отметить следующее: все еще не разработан конструкт прокрастинации, нет единого определения или универсальной классификации, значительно ограничен психодиагностический инструментарий. Кроме того, к вопросам изучаемой проблемы можно отнести отсутствие четкого понимания взаимосвязи прокрастинации со смысложизненными ориентациями, в частности, у студентов юношеского возраста. Согласно некоторым исследованиям, достаточно большое распространение прокрастинация имеет место именно в студенческой среде. Вероятно, это связано с основной побуждающей силой обучения в УВО – внутренней мотивацией, так как система внешней мотивации играет значительную роль при обучении в школе. В связи с этим на данный момент преобладают исследования именно академической прокрастинации, которая является лишь одним из видов проблемы прокрастинации как таковой. Несмотря на столь широкую распространенность данного феномена, исследования прокрастинации в психологии начались сравнительно недавно, хотя ряд ученых отмечают, что даже в древних рукописях встречается описание признаков прокрастинации [1, 2].

Совладающее поведение студентов юношеского возраста тесно связано с уровнем их прокрастинации. В психологии считают, что прокрастинация может возникнуть в результате нескольких причин. Главным фактором, как правило, становится скучная, нелюбимая учеба. На втором месте – непонимание своих целей в жизни. Если человек с трудом представляет, зачем ему делать проект, писать диплом или учить методы статистики, ему будет довольно сложно приступить к делу.

Следовательно, в современной психологической науке понятия «прокрастинация» и «совладающее поведение» рассматриваются как сложная система, которая определяет характер отношения человека к собственной деятельности, оценивание самого себя, своих потенциалов, личностных качеств, отношение к своим успехам и неудачам, а также своего положения среди других людей. Высокая прокрастинация непосредственно связана с избегающими стратегиями, ориентированными на эмоции. Низкая прокрастинация отражается в стратегиях совладания, направленных на поиск этапов по решению такой проблемы [3].

С целью эмпирического исследования была проведена диагностика защитно-совладающего поведения у юношей и девушек с разным уровнем прокрастинации. Выборку испытуемых составили 100 студентов ГГУ имени Ф. Скорины. Участники выборки проходили онлайн анкетирование с помощью сервиса Google-анкеты. В качестве диагностики были использованы: методика «Шкала прокрастинации» (К. Лэй); методика «Диагностика типологий психологической защиты» (Р. Плутчик, адаптация Л. И. Вассермана); опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус, адаптация Т. Л. Крюковой).

В ходе анализа исследования по методике «Шкала прокрастинации» были получены следующие результаты.

Высокий уровень прокрастинации характерен для 10 % юношей и 20 % девушек. Данные особенности указывают на высокий уровень сформированности показателей прокрастинации, что указывает на наличие пропуска сроков сдачи собственной деятельности и потери большого количества времени. Средний уровень развития прокрастинации характерен для 20 % юношей и 50 % девушек. Для данной категории респондентов характерными являются такие особенности как формирование ситуативных проявлений прокрастинации и необходимость понимать шаги, которые способствуют развитию данных показателей. Низкий уровень развития прокрастинации характерен для 70 % юношей и 30 % девушек. Данные особенности формируют представление о отсутствии показателей прокрастинации в характере опрошенных респондентов. Данные особенности указывают на формирование гармоничных показателей оценки показателей [4].

С целью формирования представлений об особенностях развития защитного поведения у юношей и девушек была проведена методика «Диагностика типологий психологической защиты». Анализ полученных результатов указывает на то, что для юношей и девушек характерными являются различные показатели сформированности механизмов психологической защиты. Отметим следующие показатели:

Механизм психологической защиты «отрицание» часто используют 10 % юношей и 24 % девушек. Эти респонденты отрицают фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства и качества, полностью не осознают травмирующее событие, игнорируют информацию, способную вызвать у них дискомфорт. Защитный механизм «вытеснение» часто используют 14 % юношей и 12 % девушек. Эти респонденты неосознанно блокируют травмирующую информацию посредством ее неосознанного полного или частичного забывания. «Регрессию» часто используют 4 % юношей и 8 % девушек. Для этих респондентов характерно возвращение к более ранним, незрелым способам реагирования на травмирующую ситуацию. Механизм психологической защиты «компенсация» часто используют 8 % юношей и 18 % девушек. Эти респонденты предпринимают попытки исправления или нахождения замены имеющейся «неполноценности» посредством фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Механизм «проекция» часто используют 12 % юношей и 4 % девушек. Эти респонденты склонны приписывать другим людям собственные негативные черты и качества при отсутствии осознания их наличия в себе. «Замещение» часто используют 10 % юношей и 8 % девушек. Для этих респондентов характерно высвобождение скрытых эмоций на объектах, воспринимаемых человеком менее опасными, чем те, которые вызвали эти эмоции. Механизм «рационализация» часто используют 28 % юношей и 16 % девушек. Действие данного механизма у респондентов проявляется в бессознательном контроле над эмоциями и побуждениями посредством рационального

истолкования события вместе или с обесцениванием объекта неудовлетворенной потребности, или с повышением значимости имеющегося объекта. Механизм психологической защиты «реактивные образования» часто используют 14 % юношей и 10 % девушек. Действие данного механизма у респондентов проявляется в предупреждении неприемлемых мыслей и поведения путем проявления противоположного поведения [5].

С целью формирования представлений об уровне развития совладающего поведения у юношей и девушек, нами был проведен опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Анализ результатов позволяет сделать вывод о выборе респондентами тех или иных стратегий совладающего поведения:

Стратегию совладающего поведения «конфронтация» выбирают 10 % юношей и 4 % девушек. Они предпринимают попытки разрешения трудностей за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий, направленных или на изменение ситуации, или на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями. Стратегию «дистанцирование» выбирают 4 % юношей и 12 % девушек. Эти респонденты предпринимают попытки преодоления негативных переживаний в связи с трудностями за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее посредством использования приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания. «Самоконтроль» выбирают 34 % юношей и 8 % девушек. Эти респонденты предпринимают попытки преодоления негативных переживаний в связи с трудностями за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, высокого контроля поведения, стремления к самообладанию. Стратегию «поиск социальной поддержки» выбирают 8 % юношей и 24 % девушек. Эти респонденты предпринимают попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и поведенческой поддержки. «Принятие ответственности» выбирают 14 % юношей и 8 % девушек. Эти респонденты признают свою роль в возникновении трудностей и ответственности за ее решение, часто с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения. «Бегство-избегание» выбирают 10 % юношей и 12 % девушек. Эти респонденты предпринимают попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т. п. «Планирование решения проблемы» выбирают 14 % юношей и 18 % девушек. Эти респонденты предпринимают попытки преодоления трудностей за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, определения стратегии разрешения проблемы, планирования своих действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и собственных ресурсов. Стратегию «положительная переоценка» выбирают 6 % юношей и 14 % девушек. Эти респонденты предпринимают попытки преодоления негативных переживаний в связи с трудностями за счет их положительного переосмысления, рассмотрения их как фактора личностного роста [6].

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о преимущественном использовании студентами, склонными к прокрастинации, пассивно-деструктивных, непродуктивных стратегий совладающего поведения, что свидетельствует об ограничении их адаптационных возможностей. Корреляционный анализ также показал, что есть определенные достоверные различия между показателями развития и сформированности прокрастинации у юношей и девушек и взаимосвязи показателей прокрастинации, способов совладающего поведения и способов психологической защиты у респондентов. Обобщая многообразие взглядов на природу и механизмы прокрастинации, исследование позволяет сделать вывод о том, что вышеобозначенная проблема требует дальнейшего изучения, которое позволит уточнить имеющиеся данные о природе и причинах возникновения прокрастинации, ее компонентах. В перспективе можно предположить, что различные факты, полученные в результате

изучения феномена прокрастинации, будет логично объединить в систему понимания прокрастинации, где каждый ее элемент будет дополнять друг друга. Такая интеграция, вероятно, позволит ответить на существующие сейчас вопросы относительно природы такого явления, как прокрастинация.

Список использованных источников

1 Микляева, А. В. Академическая прокрастинация в студенческой среде: результаты эмпирического исследования / А. В. Микляева, Д. С. Реброва, А. С. Савинская // Известия Иркутского государственного университета. – 2017. – Т. 19. – С. 59–66.

2 Фофанова, Г. А. Психологические аспекты прокрастинации студентов / Г. А. Фофанова, К. Н. Лазаренок // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2022. – № 1. – С. 14–17.

3 Гребенников, Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Л. Р. Гребенников. – М., 1994. – 22 с.

4 Лей, К. Шкала прокрастинации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychiatry-test.ru/test/shkala-prokrastinacii-klerri-lej/>. Дата доступа: 01.06.2023.

5 Плутчик, Р. Диагностика типологий психологической защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scibook.net/sotsialnaya-psihologiya-knigi/diagnostika-tipologiy-psihologicheskoy-22536.html>. – Дата доступа: 01.06.2023.

6 Лазарус, Р. Способы совладающего поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psytests.org/coping/wcq-run.html>. – Дата доступа: 01.06.2023.

И. А. Пылишева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА С СЕМЕЙНЫМИ КОНФЛИКТАМИ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается деятельность психолога с семейными конфликтами. Работа с семьей дает возможность улучшить межличностные отношения, получить квалифицированную помощь и надежду, позволяет объяснить личные трудности, помогает приобрести уверенность и открыть новые перспективы.

Ключевые слова: семья, семейные конфликты, работа психолога с семьей.

I. A. Pylisheva

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

AREAS OF ACTIVITY OF A PSYCHOLOGIST WITH FAMILY CONFLICTS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

The article examines the activities of a psychologist with family conflicts. Working with the family makes it possible to improve interpersonal relationships, get qualified help and hope, allows you to explain personal difficulties, helps to gain confidence and open up new prospects.

Key words: family, family conflicts, work of a psychologist with a family.

На протяжении всего жизненного цикла семья постоянно сталкивается с самыми различными трудностями и неблагоприятными условиями. В связи с этим перед семьей часто возникают непростые проблемы, которые могут отрицательно сказаться на ее жизни. Решение больших и малых проблем на начальном этапе семейной жизни способствует выработке долговременных устойчивых форм поведения. Для семейных конфликтов характерны крайне неоднозначные и потому неадекватные ситуации, связанные с особенностями поведения людей в конфликтах. Конфликты в семье могут создавать психотравмирующую обстановку для супругов, их детей, родителей, в результате чего они приобретают ряд отрицательных свойств личности. В конфликтной семье закрепляется отрицательный опыт общения, накапливаются отрицательные эмоции, появляются психотравмы.

Проблемой семейных конфликтов занимались выдающиеся ученые, педагоги и психологи. Так, Д. Хейли исследовал специфику конфликтов в браке. М. Боуэн, предложил использовать понятие «треугольника» как единицу анализа семейных структур. В конце 80-х Н. В. Малярова представила роль конфликта в функционировании семейной структуры. В этот же период А. Д. Тартаковский описал конфликты в сфере брачно-семейных отношений и предложил основные пути их устранения. Например, В. А. Сысенко проанализировал один из типов семейных конфликтов – супружеский, выделил причины его возникновения и предложил описание, портрет конфликтной семьи. А. И. Ташева рассмотрела атрибутивные процессы в супружеских конфликтах. А. Н. Волкова описывала семейные конфликты с точки зрения психологического консультирования. В. П. Левкович и О. Э. Зуськова применили социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов. Л. С. Выготский доказал, что формирование высшей психической деятельности ребенка происходит в ходе его культурно-исторического развития, основы которого первоначально закладываются в родительской семье. Наиболее значимыми для развития семейного консультирования факторами стали переориентация психоанализа на работу с семьей как в форме детско-родительских отношений, так и в форме совместной супружеской терапии.

В конце XIX в. возникло учение о «семейном лечении» различных психических расстройств и необходимости проведения семейной диагностики. С тех пор значительную роль в становлении отечественной семейной психотерапии сыграли ученые Психоневрологического института имени В. М. Бехтерева: В. К. Мягер, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер, А. И. Захаров, Т. М. Мишина. На сегодняшний день существует многообразие приемов и методов семейного консультирования, что обусловлено различными теоретическими концепциями.

С точки зрения сторонников структурного подхода, работа психолога заключается в укреплении семейной системы и родительского авторитета, подорванного участниками подсистемы. С позиции трансгенерационного подхода семейный конфликт можно рассмотреть с точки зрения, что прошлое активно присутствует в настоящем, а также, что способность рационально мыслить находится в прямой зависимости от степени дифференциации своего «я». Подход, основанный на опыте, поможет увеличить уровень самосознания каждого члена семьи, научить реализовывать индивидуальные потребности каждого члена семьи и в соответствии с главными целями, семейными ролями. С позиций поведенческого подхода следует обратить внимание на то, каким образом подкрепляется поведение членов семьи, а с точки зрения конструктивизма, можно отследить, насколько члены семьи уделяют внимание семейному конфликту, насколько прочно усвоены представления о своей жизни каждого члена семьи, что стало доминирующей темой в повествовании членов семьи о своей жизни, и что, определило их реакцию на семейные конфликты. Каждый теоретический подход позволяет терапевту увидеть семейную динамику в специфическом ракурсе. Очевидно, что один теоретический подход не исключает возможность другого, причем каждый обогащает терапевта новым пониманием проблемы и расширяет его возможности по разрешению семейного конфликта [1, с. 287].

Работа с семьей опирается на систему теоретических взглядов психолога, которая определяет выбор методов и технологий, где центром внимания являются организационные структуры и естественный процесс развития личности как части семейной системы. Предметом семейного консультирования является семья как целостная система взаимодействий и взаимоотношений, имеющая собственную мифологию, идеологию и историю. В структуре организации работы с семьей целесообразно начать работу с исследования ситуации со сбором информации, что поможет принять решение о наиболее адекватном и доступном варианте психологической помощи. На начальных этапах работы с семьей психолог должен занимать позицию наблюдения или присутствия. Консультант работает с семьями различного типа (это может быть нуклеарная, многопоколенная, неполная семья и др.). В области консультативной помощи существуют трудности, которые связаны с тем, что психолог работает с переживаниями, системой ценностей, отношений и эмоциональных состояний каждого члена семьи. Поэтому эффективным является использование методик позитивной семейной психотерапии, которые направлены на исследование причин личностных проблем, межличностных отношений, конфликтов и т. д.

Наряду с индивидуальными формами работы с семьей желательной является форма групповой работы. В групповой работе с семьей реализуются индивидуальный и личностный подходы, где используются многочисленные методы и приемы психологического воздействия. Выделяют следующие фазы группового консультирования семьи: центрирование на проблемах ребенка; фаза родительско-детских отношений (интеракции); фаза родительского общения (психологическая некомпетентность родителей, семейные стереотипы поведения, особенности личностного развития и т. д.) [2].

Современная работа с семьей представлена множеством теорий, в числе которых следует указать теорию коммуникаций Г. Бейтсона, гуманистическую теорию К. Роджерса и В. Сатир, структурную теорию С. Минухина, позитивную семейную терапию Н. Пезешкиана и др. В рамках этих теорий созданы широкий спектр оригинальных понятий и методов работы с семьей. Основные формы обучения в области работы с семьей традиционные (лекции, семинары, изучение литературы); совместная и групповая, которая включает в

себя различные тренинги. Последняя форма работы является на сегодняшний день наиболее эффективной. Так, консультативное направление в учреждении образования включает групповые и индивидуальные консультации для педагогов, школьников и их родителей.

Направления деятельности психолога зависят от характера заявляемых проблем в учреждении образования:

1) педагоги:

- низкий уровень успеваемости и слабое развитие учебной мотивации;
- поведенческие проблемы учащихся (отсутствие дисциплины в классе и организованности);
- осуществление индивидуального подхода в обучении и воспитании;
- тактика взаимодействия с «трудными» обучающимися;
- особенности взаимодействия с одаренными учащимися;
- трудности и конфликты во взаимодействии с родителями и др.

2) родители:

- проблемы взаимоотношений с детьми, внутрисемейные конфликты;
- страхи ребенка;
- уровень актуального развития ребенка;
- проблемы в обучении;
- повышение психолого-педагогической компетентности и др.

3) ученики:

- профориентация, определение сферы будущей деятельности;
- интерпретация результатов диагностики и применение полученной информации;
- конфликтные ситуации (в первую очередь, конфликты с родителями);
- ситуации стресса;
- трудности обучения;
- негативное эмоциональное состояние;
- трудности в общении (в классе, со сверстниками, педагогами и др.).

Психолог может применять различные техники и приемы групповой психотерапии в работе с семейными конфликтами.

Так, основой арт-терапии выступает творчество, позволяющее открывать новые возможности, демонстрировать индивидуальность проявления и выражения. В ходе арт-терапевтических занятий участники вовлекаются в изобразительную деятельность, в динамический процесс развития. Применение арт-терапии предоставляет возможность экспериментировать с эмоциями и чувствами, исследовать их и выражать на символическом уровне, позволяет сделать доступными для понимания те стороны внутреннего мира человека, которые не всегда можно описать словами. Арт-терапия помогает развить в человеке креативность мышления и целостность его личности, а также через творчество позволяет обнаружить личностные смыслы. Например, применение в семейном консультировании методов арт-терапии помогают облегчить клиентам процесс понимания и осознания своих эмоциональных реакций, конкретных проявлений скрытых проблем, так как неосознаваемые внутренние конфликты и переживания часто бывает легче выразить с помощью зрительных образов, чем высказать их в беседе с психологом. Темы арт-методов формулируются, исходя из конкретного жизненного контекста.

Реконструкция семейных отношений осуществляется через техники, устраняющие дисфункциональность семейной системы. Семейная дискуссия является одним из наиболее широко применяемых методов в семейной психокоррекции. Это может быть дискуссия в семейных группах. Дискуссия поможет при коррекции неправильных представлений о различных аспектах семейных взаимоотношений, о способах решения семейных конфликтов и других проблем, о планировании и организации семейной жизни, о распределении обязанностей в семье. Обучение членов семьи методам дискуссии позволяет научить клиентов не доказывать свою правоту, а совместно найти истинную причину конфликта в семье. В работе психолога с семьей эффективно использо-

вать следующие техники: молчание, умение слушать, обучение с помощью вопросов, обратная связь, постановка проблем, повторение, резюмирование и др. Применение техник семейной коррекции сводится к осуществлению таких задач, как критика симптома, вызов семейной структуры и критика семейной реальности, т. е. семейным установкам, правилам, законам, секретам и мифам [2]. Методы драматизации используются с целью создания эмпатического контакта между членами семьи. Психодрама и ролевая игра помогают семьям осознать, что существуют другие типы отношений во взаимодействии друг с другом. Целью применения техник и методов работы с семейными конфликтами является выявление деструктивных особенностей семейных взаимоотношений и переживаний, а также осознание защитных механизмов, таких как проекции и рационализация.

В разрешении семейных конфликтов важным является упорядоченность проблем по их значимости и срочности решения, определение главных, которые необходимо решать в первую очередь и решение которых влечет за собой решение остальных проблем, и второстепенных. Открытость и эффективность общения конфликтующих сторон, как основное условие конструктивного разрешения конфликта, может помочь в создании условий для использования коммуникации в целях конструктивного обмена мыслями. Положительная динамика взаимоотношений в семье зависит от разнообразных факторов, от продолжительности совместной психологической работы членов семьи с психологом и от внутренних ресурсов каждой личности.

Таким образом, для нивелирования негативных последствий конфликтов в семье необходим учет психологических особенностей всех субъектов конфликта и применение различных направлений, методов, техник и приемов разрешения конфликта. Помимо разрешения конфликта непосредственно в процессе его развития, будет актуальным анализ возможных превентивных мер, направленных на профилактику конфликтов в семье.

Список использованных источников

1 Браун, Дж. Теория и практика семейной психотерапии / Дж. Браун, Д. Кристенсен. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.

2 Пылишева, И. А. Психологическое сопровождение семьи как направление деятельности педагога-психолога / И. А. Пылишева // Сборник тезисов 5-ой Международной научной конференции «Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи». – Минск, 2011. – С. 560–564.

К. А. Брыкина

Научный руководитель: Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ

В статье рассматривается ТРИЗ-технология в качестве эффективного средства развития когнитивной сферы детей дошкольного возраста. Автором рассмотрены основные принципы ТРИЗ-технологии, а также ее основа. Автором описано влияние словотворческих методик ТРИЗ-технологии, как наиболее действенного средства восприятия на различные составляющие когнитивной сферы детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольный возраст, дошкольник, ТРИЗ-технология, когнитивная сфера, сказочные тексты, воображение, словотворчество.

K. A. Brykina

Scientific supervisor: N. G. Novak, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE SPHERE OF PRESCHOOL CHILDREN THROUGH TRIZ-TECHNOLOGY

The article considers TRIZ-technology as an effective means of developing the cognitive sphere of preschool children. The author considers the basic principles of TRIZ-technology, as well as its basis. The author describes the influence of word-making techniques of TRIZ-technology as the most effective means of perception on various cognitive conditions of preschool children.

Key words: preschool age, preschooler, TRIZ-technology, cognitive sphere, fairy-tale texts, imagination, word-making.

На данный момент конкретных ученых, занимающихся исследованием влияния ТРИЗ-технологии на развитие мышления, не указано. В общем исследования в данной области проводятся психологами и педагогами.

Исследователи отмечают, что использование ТРИЗ-технологии в развитии мышления – имеет положительный эффект. Она позволяет детям развивать креативное мышление, способность к решению проблем и поиску нестандартных решений. Кроме того, использование ТРИЗ-технологии может помочь детям лучше понимать окружающий мир и находить необычные решения в повседневной жизни. Однако, ученые также отмечают, что необходимо правильно применять ТРИЗ-технологии, чтобы избежать перегрузки детского мозга и сохранить интерес ребенка к процессу обучения.

Когнитивная сфера – это совокупность психических процессов, которые отвечают за познание окружающего мира. Развитие когнитивной сферы является одной из важнейших задач в дошкольном образовании. ТРИЗ-технология может помочь в этом процессе.

ТРИЗ-технология построена на множестве принципов:

- принцип уменьшения вредных действий;
- принцип противоречия;
- принцип использования ресурсов;
- принцип разделения объекта на части;

- принцип универсальности;
- принцип динамичности;
- принцип повторного использования;
- принцип сочетания противоположностей;
- принцип простоты и удобства;
- принцип изменения цвета [1].

Одним из основных принципов ТРИЗ является поиск нестандартных решений. Для этого используется ряд инструментов, таких как анализ противоречий, принципы изобретательства и другие. Эти инструменты могут быть применены для развития когнитивных способностей старших дошкольников.

Например, использование принципа «разделения» может помочь детям развивать свою способность к анализу и синтезу информации. Для этого можно предложить им задачу, которая требует разделения объекта на части и анализа каждой из них. Например, дети могут разобрать игрушку на детали и попробовать собрать ее обратно.

Принцип «обратного» может помочь детям учиться мыслить нестандартно и находить неожиданные решения. Например, можно предложить детям задачу, которая требует использования обратного подхода. Например, как можно сделать так, чтобы вода не капала из крана?

Принцип «переноса» может помочь детям учиться применять знания и опыт в новых ситуациях. Например, можно предложить детям задачу, которая требует применения знаний о механизмах для решения нестандартной задачи. Например, как сделать так, чтобы шарик двигался без использования рук?

ТРИЗ-технология может быть использована для развития когнитивных способностей старших дошкольников в различных областях. Например, она может помочь детям развивать свою способность к анализу и синтезу информации, к нестандартному мышлению и к применению знаний и опыта в новых ситуациях.

Кроме того, ТРИЗ-технология может помочь детям развивать свои творческие способности. Она позволяет детям находить нестандартные решения и применять их в практической деятельности. Это может быть особенно полезно в развитии творческого мышления и способностей к инновациям.

Развитие когнитивной сферы является одной из главных задач воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Когнитивная сфера включает в себя все процессы, связанные с восприятием, мышлением, памятью и воображением. ТРИЗ-технология представляет собой систему методов и приемов, которые позволяют развивать креативное мышление и способность решать сложные задачи.

Основой ТРИЗ-технологии является принцип изобретательства. Этот принцип заключается в том, что любая проблема может быть решена с помощью изобретательских приемов. Таким образом, ТРИЗ-технология помогает развивать у детей способность к решению проблем и поиску нестандартных решений [2].

Одним из основных методов ТРИЗ-технологии является анализ противоречий. Данный метод заключается в том, что необходимо определить два противоположных требования к объекту и найти способ их удовлетворения. Например, если требуется создать игрушку, которая будет интересной и безопасной для ребенка, то необходимо найти способ, который позволит сочетать эти два требования.

Другим методом ТРИЗ-технологии является анализ системы. Этот метод заключается в том, что необходимо разбить объект на составляющие части и проанализировать каждую из них. Например, если речь идет об игрушке, то необходимо проанализировать ее материал, форму, цвет и функциональные возможности.

ТРИЗ-технология также предполагает использование различных приемов, которые помогают решать сложные задачи. Например, прием «обратного» мышления предполагает рассмотрение проблемы с обратной стороны. Такой подход позволяет найти нестандартные решения и выйти за рамки привычных шаблонов.

ТРИЗ-технология может быть использована в различных областях деятельности, в том числе и в образовании. Данный подход позволяет развивать у детей креативное мышление и способность к решению сложных задач. Кроме того, использование ТРИЗ-технологии может помочь детям лучше понимать окружающий мир и находить необычные решения в повседневной жизни.

Воспитатели и учителя могут использовать ТРИЗ-технологию в своей работе с детьми. Например, при создании учебных материалов можно использовать принцип изобретательства и разрабатывать нестандартные методы обучения. Также можно использовать анализ противоречий для создания игровых заданий, которые будут развивать у детей способность к решению проблем.

В нашей работе большое внимание уделялось методикам ТРИЗ-технологии в сфере словотворчества детей дошкольного возраста.

Волшебные сказки не только увлекательны и захватывающи, но и помогают развивать когнитивную сферу у детей и взрослых. Ведь в каждой сказке есть главный герой, который сталкивается с различными препятствиями и решает сложные задачи.

Чтение сказок помогает развивать воображение, логическое мышление и память. Когда дети слушают сказку, они визуализируют ее в своем воображении, создавая образы героев и мест действия. Это помогает развивать пространственное мышление и восприятие.

Кроме того, сказки содержат множество неожиданных поворотов сюжета, что помогает развивать логическое мышление. Дети учатся анализировать информацию, делать выводы и решать проблемы, как это делают главные герои сказок.

Сказки также помогают развивать память. Дети запоминают истории, персонажей и места действия, что способствует развитию кратковременной и долговременной памяти.

Методы ТРИЗ-технологии, в свою очередь, являются универсальным средством воздействия сказочными текстами на когнитивную сферу детей дошкольного возраста.

Сказки помогают развивать эмоциональный интеллект. Герои сказок часто сталкиваются с трудностями и испытаниями, которые помогают детям понимать свои эмоции и учат их эмпатии и сочувствию.

Выводя нашу мысль на новый уровень, можно сказать, что сказочные тексты – это не просто развлечение, но и важный инструмент для развития когнитивной сферы у детей и взрослых. Они помогают развивать воображение, логическое мышление, память и эмоциональный интеллект. Поэтому, не стоит забывать о волшебных сказках, которые могут стать настоящим помощником в развитии когнитивной сферы.

ТРИЗ-технология позволяет развивать у детей креативное мышление, способность к решению сложных задач и поиску нестандартных решений. Кроме того, использование ТРИЗ-технологии может помочь детям лучше понимать окружающий мир и находить необычные решения в повседневной жизни.

В заключение, ТРИЗ-технология – это эффективный инструмент для развития когнитивной сферы старших дошкольников. Она позволяет детям развивать свои способности к анализу и синтезу информации, мышлению нестандартно, применению знаний и опыта в новых ситуациях, а также творческому мышлению. Это может быть особенно полезно в подготовке детей к будущей жизни и карьере.

Список использованных источников

1 Садыкова Г. ТРИЗ-педагогика. Универсальный конструктор (алгоритм) ТРИЗ-занятий / Г. Садыкова. – М. : КТК «Галактика», 2019. – 70 с.

2 Гин А. А. ТРИЗ-педагогика. Учим креативно мыслить / А. А. Гин. – М. : ВИТА-ПРЕСС, 2017. – 120 с.

Е. Г. Будрик

Научный руководитель: В. П. Тарантей, д-р пед. наук, профессор
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОТЦОВСТВА

На основе анализа профессиональной психолого-педагогической, научной и другой литературы по проблеме отцовства в целом, и культуры отцовства, в частности, а также результатов собственного диссертационного исследования автор статьи выделяет уровни формирования культуры отцовства: недопустимый, развитый и допустимый. Будрик Е. Г. приводит результаты авторского исследования уровня культуры отцовства у современных белорусских отцов, который в преобладающем большинстве находится на допустимом уровне.

Ключевые слова: отцовство, культура отцовства, уровни формирования, развитый уровень, недопустимый уровень, допустимый уровень.

E. G. Budrik

Scientific supervisor: V. P. Tarantei, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Yanka Kupala State University of Grodno,
Grodno, Republic of Belarus

LEVELS OF FORMATION OF THE CULTURE OF FATHERHOOD

Based on the analysis of professional psychological, pedagogical, scientific and other literature on the problem of fatherhood, in general, and the culture of fatherhood, in particular, as well as the results of his own dissertation research, the author of the article identifies the levels of formation of the culture of fatherhood: unacceptable, developed and acceptable. Budrik E. G. presents the results of the author's study of the level of paternity culture among modern Belarusian fathers, which in the overwhelming majority is at an acceptable level.

Key words: fatherhood, fatherhood culture, levels of formation, developed level, unacceptable level, acceptable level.

На сегодняшний день большинство исследователей (Т. В. Архиреева [2], Ш. Берн [3], Ю. В. Борисенко [4], И. С. Кон [13, с. 223–238] и др.) проблемы социальной обусловленности отцовства не подвергают сомнению тот факт, что отцовство имеет социально и культурно обусловленный характер. В психологии данный подход к рассмотрению природы и развития родительства, в противоположность эволюционному, рассматривающему материнство как биологическую данность, получил название культурно-исторического подхода. *Культурная детерминация* отцовства означает влияние культуры конкретного общества на отцовство посредством культурных ценностей, идеалов, религиозных представлений и верований. *Социальная обусловленность* отцовства показывает, как на становление человека в роли родителя и его представление о себе как о родителе влияет вся система отношений, в которые он оказывается включенным с момента своего рождения. Сюда можно отнести отношения как с ближайшим окружением – собственными родителями и другими значимыми людьми, так и влияние различных социальных институтов (например, политика государства, СМИ, учреждения образования и др.).

Анализ профессиональной психолого-педагогической, научной и др. литературы (С. П. Акутиной [1], Ю. В. Борисенко [4–6], Э. Галински [7], Ю. В. Евсеенковой [8–10], М. И. Ермихиной [11], Е. И. Зритневой [12], Р. В. Овчаровой [14–16], М. Ф. Фадеевой [17],

Н. И. Шевандрина [18] и др.), по проблеме отцовства, в целом, и культуры отцовства, в частности, а также результаты нашего диссертационного исследования, проведенного в 2021–2023 гг., позволили нам выделить три *уровня* формирования культуры отцовства во внутренних и внешних планах (см. таблица 1).

Таблица 1 – Уровни формирования культуры отцовства и их содержательная характеристика (по Е. Г. Будрик)

Компоненты		Уровни		
		развитый	допустимый	недопустимый
внутренний	мотивация	установка на воспитание ребенка	фрагментарное воспитание ребенка	нет установки на воспитание ребенка
	компетентность	высокий уровень	фрагментарные, поверхностные знания	низкий уровень или отсутствие
	умения, применяемые на практике	сформированы	недостаточная сформированность умений	владение на обычном уровне или отсутствие
	навыки по применению знаний	применяемы на практике	фрагментарное применение на практике	отсутствие навыков
	ценности	осознание семейных и смысло-жизненных ценностей	частичное осознание семейных и смысло-жизненных ценностей	несознание семейных и смысло-жизненных ценностей
внешний	институциональные практики	знание и использование институциональных практик	знание и неиспользование институциональных практик	незнание и неиспользование институциональных практик
	поддержка(со стороны матери)	активная поддержка	поддержка лишь по некоторым аспектам	поддержка отсутствует

На развитом уровне, по-нашему мнению, культура отцовства будет характеризоваться следующими базовыми составляющими: пробужденным инстинктом отцовского поведения, осознанием будущими отцами семейных и смысло-жизненных ценностей, пониманием отцовской роли как способа творческой самореализации и служения каждому целому, отцовскими чувствами любви, жертвенности и принятия каждого ребенка, адекватной позицией по отношению к нуждам и особенностям поведения детей, отцовской ответственностью и компетентностью, активной педагогической и культуротворческой позицией юношей, деятельным подходом к освоению и передаче отцом ребенку «текстов» культуры.

Допустимый уровень культуры отцовства характеризуется поверхностными знаниями в области воспитания детей и, как следствие, фрагментарным применением этих знаний на практике, недостаточной сформированностью умений, применяемых на практике, частичным осознанием семейных и смысло-жизненных ценностей, лишь фрагментарным воспитанием ребенка, поддержкой со стороны матери только по некоторым аспектам воспитания. На данном уровне отец обладает знаниями в области существующих институциональных практик, но не использует их.

На недопустимом уровне рождение детей у мужчины связано с материальными (пособие на рождение ребенка, материнский или семейный капитал и т. п.), психологи-

ческими (реализация через ребенка своих желаний, достижений и т. п.) или социальными (в социуме принято, что семья должно иметь ребенка) мотивами, но не с мотивом установки на воспитание детей. Низкий уровень или же отсутствие компетентности отца в вопросах воспитания детей, владение умениями на обыденном уровне, отсутствие навыков применения своих знаний по воспитанию детей, неосознание семейных и смысложизненных ценностей – особенности недопустимого уровня культуры отцовства. На данном уровне отцы не используют институциональные практики в аспекте семейного воспитания детей в силу незнания об их существовании. Отсутствие поддержки отца со стороны матери – признак недопустимого уровня культуры отцовства.

Далее нас стало интересовать на каком уровне находится культура отцовства современного белорусского общества. С этой целью мы провели эмпирическое исследование, используя методы наблюдения, интервьюирования, беседы и анкетирования. Мы изучили уровень развития культуры отцовства у современных белорусских отцов, чьи дети обучаются в учреждениях общего среднего образования г. Гродно (см. рисунок 1).

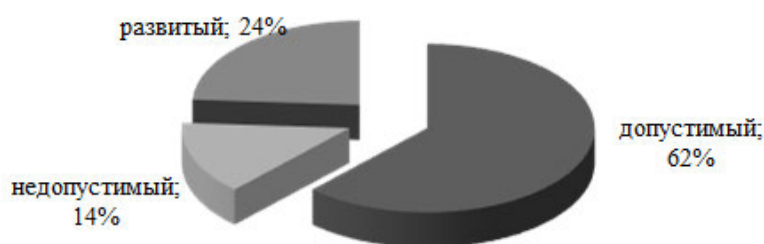

Рисунок 1 – Уровни современной культуры отцовства

Исследование выявило, что культура отцовства на современном этапе развития белорусского социума находится в преобладающем большинстве на допустимом уровне развития (62 %), для которого характерны: поверхностные знания в области воспитания и фрагментарное их применение на практике; недостаточная сформированность умений, применяемых на практике; частичное осознание семейных и смысложизненных ценностей; фрагментарное воспитание ребенка; поддержка со стороны супруги только по некоторым аспектам воспитания. На данном уровне отец обладает знаниями в области существующих институциональных практик, но не использует их.

24 % опрошенных составляют отцы с развитым уровнем культуры отцовства, который характеризуется следующими базовыми составляющими: пробужденным инстинктом отцовского поведения, осознанием семейных и смысложизненных ценностей, пониманием отцовской роли как способа творческой самореализации и служения каждого целому, отцовскими чувствами любви, жертвенности и принятия ребенка, адекватной позицией по отношению к нуждам и особенностям поведения детей, отцовской ответственностью и компетентностью, активной педагогической и культуротворческой позицией, деятельным подходом к освоению и передаче отцом ребенку «текстов» культуры.

Недопустимый уровень культуры отцовства отмечается у 14 % респондентов. Для него характерны материальные (пособие на рождение ребенка, материнский или семейный капитал и т. п.), психологические (реализация через ребенка своих желаний, достижений и т. п.) и социальные (в социуме принято, что семья должно иметь ребенка) мотивы, но не установка на воспитание детей. Низкий уровень компетентности отца в вопросах воспитания детей или ее отсутствие, владение умениями на обыденном уровне, отсутствие навыков применения своих знаний на практике, неосознание семейных и смысложизненных ценностей – особенности недопустимого уровня культуры отцовства. На данном уровне отцы не используют институциональные практики в семейном воспитании детей в силу незнания об их существовании.

Таким образом, изучение профессиональной психолого-педагогической, научной и др. литературы по проблеме отцовства позволил выделить три уровня формирования культуры отцовства: допустимый, развитый и недопустимый. Исследование же культуры современного белорусского отцовства позволило автору определить уровень культуры отцовства в современном белорусском социуме, который находится на допустимом уровне. Данный уровень культуры отцовства характеризуется поверхностными знаниями в области воспитания детей, фрагментарным применением этих знаний на практике, недостаточной сформированностью умений, применяемых на практике, частичным осознанием семейных и смысложизненных ценностей, фрагментарным воспитанием ребенка, поддержкой со стороны матери только по некоторым аспектам воспитания. На данном уровне отец обладает знаниями в области существующих институциональных практик, но не использует их.

Список использованных источников

- 1 Акутина, С. П. Формирование осознанного родительства у старшеклассников как духовно-нравственный императив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osoznannogo-roditelstva-u-starsheklassnikov-kak-duhovno-nravstvennyy-imperativ>. – Дата доступа: 28.02.2022.
- 2 Архиреева, Т. В. Мотивация к отцовству как детерминанта отношения отца к ребенку / Т. В. Архиреева, Е. В. Поляева // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 1. – С. 75–89.
- 3 Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм–ЕВРОЗНАК, М. : ОЛМА–Пресс, 2001. – 320 с.
- 4 Борисенко, Ю. В. Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства / Ю. В. Борисенко // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 2. – С. 44–55.
- 5 Борисенко, Ю. В. Проблема отцовства в современном обществе / Ю. В. Борисенко, А. Г. Портнова // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 122–131.
- 6 Борисенко, Ю. В. Психология отцовства / Ю. В. Борисенко. – Москва–Обнинск : ИГ–СОЦИН, 2007. – 220 с.
- 7 Галински, Э. Я сам! Или как мотивировать ребенка на успех / Э. Галински. – М. : Эксмо, 2010. – 448 с.
- 8 Евсеенкова, Ю. В. Опыт исследования феномена отцовства в рамках групповой работы / Ю. В. Евсеенкова, Н. В. Дмитриева // Семейная психотерапия и семейная терапия. – 2004. – № 4. – С. 36–42.
- 9 Евсеенкова, Ю. В. Роль отца в современной семье / Ю. В. Евсеенкова // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы Всерос. науч. конф. – М. : Знание, 2003. – С. 110–116.
- 10 Евсеенкова, Ю. В. Система отношений в диаде «отец–ребенок» как фактор развития личности / Ю. В. Евсеенкова // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – № 4. – С. 30–48.
- 11 Ермихина, М. О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно–психологических факторов : автореф. дис. ... канд. псих. наук / М. О. Ермихина. – Казань, 2004. – 23 с.
- 12 Зритнева, Е. И. Воспитание будущего семьянина в современной России : дис. ... д-ра пед. наук / Е. И. Зритнева. – Ставрополь, 2006. – 370 л.
- 13 Кон, И. С. Ребенок и общество: историко–этнографическая перспектива / И. С. Кон. – М. : Наука, 1988. – 269 с.
- 14 Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Институт психотерапии, 2003. – 319 с.

15 Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.

16 Овчарова, Р. В. Социально-педагогическая запущенность детей и подростков / Р. В. Овчарова. – М. : Курган, 2008. – 448 с.

17 Фадеева, М. В. Психологическое сопровождение формирования психологической готовности старшеклассников к осознанному родительству / М. В. Фадеева // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса : сб. материалов II науч.-практ. семинара, 26–27 окт. 2017 г. / Крым. федер. Ун-т [и др.] ; редкол.: Н. А. Глузман, Н. Н. Колосова, В. Н. Раскалинос. – Симферополь, 2018. – С. 87–96.

18 Шевандрин, Н. И. Социальная психология в образовании / Н. И. Шевандрин. – М : ВЛАДОС, 1995. – 544 с.

К. Е. Буйчик

Научный руководитель: С. В. Андриевская, канд. ист. наук, доцент
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ, ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И МОТИВАЦИИ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается взаимосвязь стратегий поведения в конфликтной ситуации с личностными особенностями и мотивацией избегания неудач у студентов. Выявлены взаимосвязи по показателям личностного опросника FPI и стратегиями поведения в конфликте, а также между мотивацией избегания неудач и стратегиями поведения в конфликте у студентов. Данные, полученные в исследовании, могут быть использованы в работе со студентами социально-педагогической и психологической службой.

Ключевые слова: стратегия поведения в конфликте, личностные особенности, мотивация избегания неудач, мотивация достижения успеха, студенты, личность.

K. E. Buichik

Scientific supervisor: S. V. Andriyevskaya, candidate of historical sciences, associate professor
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

INTERRELATION OF BEHAVIOR STRATEGIES IN CONFLICT, PERSONAL CHARACTERISTICS AND MOTIVATION TO AVOID FAIL IN STUDENTS

The article discusses the relationship between behavioral strategies in a conflict situation with personal characteristics and motivation to avoid failures among students. Relationships were found between indicators of the FPI personality questionnaire and strategies of behavior in conflict, as well as between the motivation to avoid failures and strategies of behavior in conflict among students. The data obtained in the study can be used in the work with students of the socio-pedagogical and psychological service.

Key words: strategy of behavior in conflict, personality traits, motivation to avoid failures, motivation to achieve success, students, personality.

Мотивационная сфера личности – это совокупность мотивов личности, которые формируются и развиваются в течение жизни. Мотивы достижения успеха и мотивы избегания неудач определяют поведение человека и выбор им стратегий взаимодействия с другими людьми. Х. Хекхаузен предположил, что эти мотивы у каждого человека сбалансированы или один доминирует. При мотиве избегания неудач человек не реализует ни одной возможности, т. к. боится потерпеть неудачу. Мотивация достижения, по мнению Г. Меррея, выражается в потребности преодолевать препятствия и реализовывать таланты, тем самым повышая свое самоуважение [3, с. 123].

В современности студенты часто сталкиваются с фрустрирующими ситуациями, но, вместе с тем, они имеют и много путей проявить себя, добиться успеха, поэтому интересно выявить, какие же мотивы у них доминируют.

К. Томас и Р. Килманн выделяли следующие пять основных стилей поведения в конфликтной ситуации: приспособление, уступчивость; уклонение; конкуренция, противоборство; сотрудничество; компромисс. Основу классификации составили два независимых параметра: а) степень реализации собственных интересов, достижения своих целей; б) мера, в которой учитываются и реализуются интересы другой стороны [5, с. 216].

Актуальность исследования обусловлена тем, что для современных студентов, которые постоянно находятся в социальном взаимодействии, важно избирать правильные стили поведения в конфликтных ситуациях и важно изучать мотивацию студентов. В связи с этим, важно выяснить существует ли зависимость между мотивацией и стилем поведения в конфликтах у студентов. Конфликты в жизни человека происходят часто, так как у людей в социуме часто сталкиваются интересы, в том числе и студенты часто вступают в различные конфликтные ситуации.

Стратегии поведения в конфликтных ситуациях студентов изучали современные исследователи: И. В. Харитоновна [4], Г. Джумахонзода [1] и многие другие. Но тема остается актуальной, так как многие аспекты ее не исследованы в полной мере.

Для выявления стратегии поведения в конфликте использовался тест-опросник К. Томаса – Р. Килманна (в адаптации Н. В. Гришиной) [2] на поведение в конфликтной ситуации. Для выявления доминирующей мотивации использовалась методика «Тест мотивации достижения» А. Мехрабиана в адаптации М. Ш. Магомед-Эминова [3, с. 123], для изучения личностных особенностей испытуемых мы использовали тест FPI (Фрайбургский многофакторный личностный опросник) в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Рогинской.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между уровнем мотивации и стратегией поведения в конфликте у студентов, их личностными особенностями.

Были протестированы студенты Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. В исследовании приняли участие 70 человек, с 1 по 4 курс, на добровольной основе, 35 девушек и 35 юношей. Возраст испытуемых от 17 до 24 лет.

Было проведено тестирование студентов по методике «Тест К. Томаса – Р. Килманна на стиль поведения в конфликтной ситуации». Согласно полученным данным, 23 % студентов выбирают компромисс как стиль поведения в конфликте, столько же и избегание конфликта. А вот 22 % студентов выбирают сотрудничество как стиль поведения; 13 % студентов выбирают соперничество и 19 % протестированных студентов приспособление.

Наиболее высокие средние значения по шкалам теста, определяющего стратегию поведения в конфликте у студентов, это средние значения по шкале «компромисс» и «избегание», а вот показатели по шкале «соперничество» самые низкие. Студенты, выбирающие компромисс как стиль поведения в конфликте часто готовы частично пожертвовать своими интересами и завершить конфликт без перехода в состояние обострения конфликта. Студенты, выбирающие избегание как стиль поведения в конфликте пытаются уйти от конфликта, не переходя в состояние обострения конфликта.

На нашей выборке испытуемых получилось достаточно интересное процентное соотношение выраженности мотивации у студентов. Только у 1 % испытуемых доминирует мотивация избегания неудач, у остальных 99 % испытуемых та или иная мотивация (имеется ввиду мотивация достижений или избегания неудач) не выражена.

Обнаружена значимая взаимосвязь между показателями испытуемых студентов по шкале методики «мотивация избегания неудач» и показателями шкалы Теста К. Томаса – Р. Килманна на стиль поведения в конфликтной ситуации «приспособление» и «мотивация избегания неудач», так как уровень значимости $p = 0,04 < 0,05$ (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для переменных «Мотивация избегания неудач» и «Стратегия поведения в конфликтной ситуации»*

Переменные	rs	p
Соперничество/мотивация избегания неудач	–0,09	0,43
Сотрудничество/мотивация избегания неудач	–0,17	0,88
Компромисс/мотивация избегания неудач	–0,21	0,07
Избегание/мотивация избегания неудач	0,17	0,13
Приспособление/мотивация избегания неудач	0,23	0,04
Примечания: p – уровень значимости; rs – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.		

Мы видим из таблицы 1, что взаимосвязь слабая ($r_s = 0,23$). Данные результаты можно объяснить тем, что студент, использующий приспособление как стиль поведения в конфликте, будет приспосабливаться к ситуации, чтобы не допустить неудачу.

Далее мы рассмотрим результаты статистической обработки по опроснику FPI и тесту К. Томаса – Р. Килманна на поведение в конфликтной ситуации. В таблице 2 предоставлены только значимые результаты, где $p < 0,05$.

Таблица 2 – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для данных, полученных с помощью личностного опросника FPI и теста К. Томаса-Р. Килманна на поведение в конфликтной ситуации*

Переменные	r_s	p
Соперничество/спонтанная агрессивность	0,24	0,03
Соперничество/реактивная агрессивность	0,40	0,00
Сотрудничество/открытость	0,26	0,02
Компромисс/раздражительность	-0,29	0,01
Компромисс/застенчивость	-0,24	0,03
Приспособление/раздражительность	0,26	0,02
Приспособление/открытость	-0,27	0,02
<i>Примечания: p – уровень значимости; r_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.</i>		

Исходя из таблицы 2, мы видим следующие результаты: между переменными «соперничество» и «спонтанная агрессивность» есть слабая связь ($r_s = 0,24$). Это означает, что личности вспыльчивые, со спонтанной агрессивностью, легко вступают в соперничество.

У переменных «соперничество» и «реактивная агрессивность» есть умеренная связь ($r_s = 0,40$). Это объясняется тем, что люди с высокой степенью реактивной агрессивностью склонны соперничать.

Найдена слабая связь между переменными «сотрудничество» и «открытость» ($r_s = 0,26$). К примеру, люди склонные быть открытыми к людям прибегнут в конфликте к сотрудничеству.

Следующая связь, которую мы рассмотрим, это «компромисс» и «раздражительность». Мы видим обратную слабую связь ($r_s = -0,29$). В таком случае, раздражительный человек не пойдет на компромисс.

У переменных «застенчивость» и «компромисс» так же обратная слабая связь ($r_s = -0,24$). Это значит, застенчивый человек не пойдет на компромисс. Возможная причина, это стеснение, при котором человек не будет высказывать свое мнение из-за этого невозможность прийти к компромиссу.

Обнаружена слабая положительная взаимосвязь между шкалами «Приспособление» и «Раздражительность» ($r_s = 0,26$). Эту взаимосвязь можно объяснить тем, что раздражительная личность приспосабливается под ситуации. Студенты, имеющие высокие баллы по шкале «раздражительность» чаще выбирают стратегию «Приспособление».

«Приспособление» и «открытость» имеют слабую отрицательную взаимосвязь ($r_s = -0,27$), это можно объяснить тем, что открытые люди открыто высказываются и им сложнее приспосабливаться. Поэтому открытому человеку скорее свойственно сотрудничество, он будет обсуждать и договариваться. Студенты, выбирающие «Приспособление» как стратегию поведения в конфликте, характеризуются большей «открытостью».

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась частично. Мы выявили взаимосвязи мотивации избегания неудач и стратегий поведения в конфликте, а также личностных характеристик студентов и избираемых ими стратегий поведения в конфликте.

Список использованных источников

1 Джумахонзода, Г. Интроверсия-экстраверсия и стили поведения в конфликте у белорусских и иностранных студентов / С. В. Андриевская, Г. Джумахонзода // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2022. – № 13(38). – С. 65–69.

2 Кардашина, С. В. Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника К. Томаса – Р. Килманна (THOMAS-KILMANN CONFLICT MODE INSTRUMENT – TKI-R) / С. В. Кардашина, Н. В. Шаньгина // Пед. образование в России. – 2016. – № 11. – С. 216–228.

3 Психодиагностика. Личностные и профессиональные качества / авт.-сост. О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – Ростов на Дону: Феникс, 2012. – 495 с.

4 Харитонов, И. В. Специфика подготовки студентов к урегулированию конфликтов и формирование навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях / И. В. Харитонов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – Тольятти, 2013. – № 2 (13). – С. 292–295.

Д. Э. Воробьева

Научный руководитель: А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ

В статье раскрываются понятия «самооценка» и «одиночество». Проанализированы результаты, полученные в процессе эмпирического исследования взаимосвязи самооценки и субъективного ощущения одиночества у студентов на выборке из 53 человек в возрасте от 18 до 21 года. На основании результатов проведенного корреляционного анализа выявлена статистическая значимость взаимосвязи уровня самооценки и чувства одиночества: с увеличением уровня самооценки чувство субъективного одиночества снижается.

Ключевые слова: самооценка, одиночество, субъективное ощущение одиночества, юношеский возраст.

D. E. Vorobyova

Scientific supervisor: A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM AND THE SUBJECTIVE FEELING OF LONELINESS AMONG STUDENTS

The article reveals the concepts of «self-esteem» and «loneliness». The results obtained in the course of an empirical study of the relationship between self-esteem and the subjective feeling of loneliness among students in a sample of 53 people aged 18 to 21 years are analyzed. Based on the results of the correlation analysis, the statistical significance of the relationship between the level of self-esteem and the feeling of loneliness was revealed: with an increase in the level of self-esteem, the feeling of subjective loneliness decreases.

Key words: self-esteem, loneliness, subjective feeling of loneliness, adolescence.

Проблема самооценки широко изучена в современной психологии и практике: разработаны определения данного понятия, подходы к его теоретическому исследованию, имеется определенная информация о типах и уровнях развития самооценки, созданы диагностические методики для изучения самооценки.

Самооценка влияет на многие вещи, включая отношения личности с другими людьми, критичность человека, на его требовательное отношение к себе, на эффективность работы человека и на последующее развитие его личности [1].

Согласно определению данного понятия в большом психологическом словаре, самооценка рассматривается как оценка человеком самого себя, своих личных качеств, возможностей и положения по отношению к другим. По мнению А. И. Липкиной, самооценка есть отношение человека к своим способностям, возможностям, качествам, а также к внешности.

Одиночество – одна из глобальных проблем человечества, когда отношения не складываются, люди равнодушны друг к другу, а дружба или привязанность не формируются по каким-либо причинам.

В общественном сознании одиночество часто ассоциируется со зрелостью и старостью. Однако обзоры многих исследований показывают, что эта проблема наиболее остро стоит в юношеском возрасте. Юность и ранняя юность считаются особенно трудным переходными периодами в жизни человека. Одним из важных аспектов перехода к взрослой жизни является установление социальных отношений со взрослыми [2].

Низкая самооценка является решающим фактором в возникновении чувства одиночества у большинства людей. Постоянное одиночество также приводит к низкой самооценке, поскольку социальная связь является основой самооценки человека. Сторонники этого подхода сделали вывод, что переживание одиночества определяется когнитивными процессами, которые формируют наши чувства и контролируют наше поведение.

Для определения взаимосвязи самооценки и одиночества у студентов было проведено эмпирическое исследование с использованием методик шкала субъективного ощущения одиночества Д. Расселла и М. Фергюссона и опросника самооценки Б. Уайнхолд и индекс жизненной удовлетворенности Б. Ньюгарте.

В качестве респондентов выступили студенты УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» в возрасте 18–21 года. Выборка исследования составила 53 человека (29 девушек и 24 юноши).

При статистической обработке данных, полученных в ходе исследования, с помощью метода r -корреляции Спирмена, были выявлены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь субъективного ощущения одиночества и социальной изоляции с различными показателями самооценки и жизненной удовлетворенности у студентов ($n = 53$)

Показатели	Коэффициент корреляции Ч. Спирмена	Уровень значимости
Последовательность в достижении целей	–0,590	$p \leq 0,001$
Индекс жизненной удовлетворенности	–0,546	
Интерес к жизни	–0,518	
Умение устанавливать контакт	–0,420	$p \leq 0,01$
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	–0,328	
Самооценка	–0,282	
Общий фон настроения	–0,314	
Положительная оценка себя и собственных поступков	0,273	не значим
Искусство принимать себя	–0,271	
Умение оказывать влияние	–0,110	
Искусство постоянства	–0,164	

Коэффициент корреляции между субъективным ощущением одиночества и социальной изоляцией и умением устанавливать контакт равен –0,42 при высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$). Это говорит о том, что в данной выборке общение и одиночество тесно связаны между собой, так как малообщительный человек почти всегда одинок. Известно, что коммуникабельность полезна как в личных отношениях, так и в деловых. Поэтому человек способен конструктивно взаимодействовать со всеми людьми, независимо от их профессии, образования, возраста, пола, социального статуса и прочих факторов, а также независимо от его дружелюбия.

Коэффициент корреляции между субъективным ощущением одиночества и социальной изоляцией и последовательностью в достижении целей равен –0,590 при очень высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$). Когда одинокий человек не уверен в себе, то он не стремится достигать определенную цель, а в другом случае наоборот человек с низким уровнем одиночества будет стремиться к успеху, так как у него есть интерес и он уверен в себе.

Коэффициент корреляции между субъективным ощущением одиночества и социальной изоляцией и индексом жизненной удовлетворенности равен $-0,546$ при очень высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$). Как известно, одиночества влияет на счастье человека. Когда у человека есть чувство радости, есть поддержка близких, есть достигнутые цели, то и уровень одиночества снижается. А когда человек несчастлив, то соответственно и уровень одиночества начинает повышаться. Следовательно, можно сказать, что жизненная удовлетворенность и есть показатель счастья человека.

Коэффициент корреляции между субъективным ощущением одиночества и социальной изоляцией и интересом к жизни равен $-0,518$ при очень высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$). Это говорит о том, что когда человек одинок, то и интерес к жизни начинает пропадать, ничего не радует, человек не стремиться к чему-то новому. И наоборот, когда у человека есть осознанное стремление узнать что-то новое, повышенное внимание к определенному виду деятельности, то и уровень одиночества снижается.

Взаимосвязь между субъективным ощущением одиночества и социальной изоляцией и согласованность между поставленными и достигнутыми целями равна $-0,328$ при высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$). Для некоторых людей предпочтительнее быть одинокими для того, чтобы достигнуть цели. Какая-то часть людей, наоборот, ищет поддержку со стороны окружающих, которая поможет в достижении цели.

Коэффициент корреляции между субъективным ощущением одиночества и социальной изоляцией и самооценкой равен $-0,282$ при высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$). В случае низкой самооценки люди испытывают неуверенность, недовольны своим внешним видом или поступками и менее склонны к установлению новых взаимоотношений или ухудшению существующих. При высокой самооценке уровень одиночества снижается, так как человек открыт к новому общению.

Взаимосвязь между субъективным ощущением одиночества и социальной изоляцией и общим фоном настроением равна $-0,314$ при высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$). Эмоции являются важным аспектом жизни человека. Они влияют на наше настроение, поведение, и даже на здоровье. Некоторые эмоции могут сделать нас счастливее и увереннее в себе, тогда как другие – наоборот, могут вызвать депрессию и тревогу.

Таким образом, значимая отрицательная корреляционная связь наблюдается между показателями самооценки и показателями субъективного ощущения одиночества, т. е. при высоком субъективном ощущении одиночества наблюдается низкая самооценка, при низком субъективном ощущении одиночества наблюдается высокая самооценка. Все это говорит о том, что для преодоления такого негативного эмоционального состояния как субъективное ощущение одиночества в студенческой среде важно психологу, куратору и преподавательскому составу в процессе взаимодействия со студентами (учебная и воспитательная деятельность) работать, прежде всего, над повышением самооценки студентов:

- укреплением их веры в себя и свои способности;
- развитием качества рефлексивного мышления;
- формированием коммуникативных умений и навыков;
- развитием более адекватного восприятия себя, других людей и действительности;
- решением проблем личностного и профессионального самоопределения.

Список использованных источников

1 Молчанова, О. Н. Личность – Время – Самооценка / О. Н. Молчанова // Психология здоровья и личностного роста, 2008. – № 4. – 21–32 с.

2 Шаймарданова, А. В. Одиночество студентов в процессе социально-психологической адаптации к новым условиям / А. В. Шаймарданова, Е. Н. Кулакова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2010. – № 3. – С. 50.

О. А. Дорошенко

Научный руководитель: А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С СОЦИАЛЬНЫМ ОКРУЖЕНИЕМ

В статье рассматривается проблема взаимоотношения подростков с обществом, влияние средств массовой информации на становление личности. Ставится вопрос о правильном выборе окружения и как оно может повлиять на характер и ценностные установки. Каким образом родители должны препятствовать негативному влиянию на ребенка со стороны окружающих и их уровень ответственности за будущее подростка. Обозначены наиболее значимые личностные качества для подростков, которые важно развивать.

Ключевые слова: подросток, подростковый возраст, личность, общество, теория рекапитуляции, средства массовой информации, родители, ценности, социальный опыт.

O. A. Doroshenko

Scientific supervisor A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP OF ADOLESCENTS WITH THE SOCIAL ENVIRONMENT

The article deals with the problem of teenagers' relationship with society, the influence of mass media on the formation of personality. The question is raised about the right choice of environment and how it can affect the character and values. How should parents prevent the negative influence on the child from others and their level of responsibility for the future of the teenager. The most significant personal qualities for teenagers, which are important to develop, are identified.

Key words: teenager, adolescence, personality, society, recapitulation theory, mass media, parents, values, social experience.

Интерес к изучению особенностей развития подростков сохраняется в психологии на протяжении многих лет, так как разное поколение подростков имеет свои особенности, связанные, прежде всего, с развитием общества. С. Холл, изучающий личностей переходного возраста, применяет идеи теории рекапитуляции. Он ассоциирует подростковый возраст с эпохой романтизма, которой предшествует детство – эпоха собирательства и охоты. После романтизма наступает взрослое состояние – эпоха развитой цивилизации. Подростки, обладающие полуварварскими животными инстинктами, оказываются в хаосе, т. к. сталкиваются с жесткими требованиями реальной социальной жизни. Кризис в этом случае оказывается неминуемым. Это период нестабильности, энтузиазма, смятения и контрастов, определяет психическое состояние подростков: то безумная веселость и беззаботность, то уныние, застенчивость и усталость. С. Холл именует этот сложный возрастной этап периодом бурь и натиска. Результатом благоприятного прохождения данного подросткового кризиса становится чувство индивидуальности [1].

Подростковый возраст считается кризисным периодом, многим детям приходится страдать из-за комплексов и постоянных проблем в общении со сверстниками. Если ребенок достиг этого возраста, родителям очень важно сохранить с ним доверительные отношения. На данном возрастном этапе формируется характер школьника, его взгляды на окружающий мир. Если эти взгляды будут формироваться под влиянием «трудных» сверстников, подросток может стать неуправляемым и конфликтным. Сохраняя дружеские отношения с ребенком, взрослые смогут направлять его на нужный путь саморазвития, не позволяя допускать серьезных ошибок, о которых он может пожалеть в будущем.

Еще одна трудность, с которой сталкиваются многие подростки – это желание доказать взрослым свою независимость. В этом стремлении дети порой переходят всякие границы, наталкиваясь на осуждение и неодобрение со стороны окружающих. Как результат, школьник вступает в открытый конфликт с обществом, который выливается в серьезные последствия и нарушение внутренней целостности. Иногда этот конфликт с возрастом теряет свою актуальность, однако есть риск негативного его влияния на формирование зрелой личности.

В наше время интернет и социальные сети занимают в жизни подростков значительное время досуга и учебы, и потому оказывают огромное влияние на формирование у них социокультурных норм поведения. Даже при высокой самооценке в учебной и общественной жизни негативное воздействие интернета на благополучие развивающейся личности остается высоким. Д. А. Скотт с соавторами продемонстрировали с помощью исследования, что преимущественная ориентация подростков на IT-технологии приводит к снижению у них уровня мотивации развития своих социальных навыков (особенно умения коммуницировать в реальности) и приводит к возникновению конфликтных отношений с окружением [2].

На данном этапе становления личности подросток испытывает различные чувства: зависть, обида, злость, непонимание со стороны окружающих, гнев. Такой ребенок испытывает агрессию ко всему миру, также не избегает конфликтов в семье и школе. Если у него отсутствует значимая в жизни фигура, то с такими чувствами ему приходится справляться самому. Ему не на кого положиться в трудной жизненной ситуации и это может негативно сказаться на будущем подрастающей личности. В будущем ему будет тяжело принять помощь от окружающих, даже когда перед ним будет стоять непосильная задача. Следует учесть не только возраст, но и физиологические изменения (гормональная перестройка), внутренние противоречия, слабую адаптивность в социуме, отсутствие жизненного опыта. В такой период психика приобретает такой защитный механизм как компенсация. Ребенок начинает фантазировать, закрываться от внешнего мира, сбегать в виртуальную реальность. В выдуманном мире он будет чувствовать себя защищенно от внешних угроз и суровой реальности.

Социум заставляет стать молодого человека в определенного рода условия – это необходимость совместить общечеловеческие ценности с семейными установками, которые уже заложены с раннего детства на психическом и социальном уровне. Иногда может происходить конфликт между двумя данными видами ценностей. Подросток начинает выстраивать свои мысли и поступки исходя из уже имеющегося потенциала. Это все может быть необъективно и непонятно другим окружающим людям. Однако он действует по собственному плану действий, некой выстроенной схемой.

Школа так же играет немаловажную роль в формировании характера подростков. Здесь ребенок встречает много новых людей, заводит друзей, которые напрямую влияют на его становление как личности. Заботливые и хорошие друзья подают правильный пример, в то время как плохая компания может разрушить его жизнь. Ребенок может сам не замечать, каким образом поддается влиянию со стороны окружающих, и не способен вовремя уйти из токсичного окружения. Однако это не снимает ответственности родителей за формирование личности подростка. Они должны препятствовать негативному влиянию на ребенка со стороны окружающих, научить их соответствующим ценностям, показать им как те или иные поступки могут повлиять на дальнейшую жизнь. Значимую роль играют и учителя. Они как старшее поколение в силу своего опыта должны направлять энергию неутомимого подростка на практически значимые задачи. Так же их задача заключается в своевременном препятствии буллинга среди учеников.

О. В. Унру считает, что характерной чертой подросткового периода является специфическое восприятие окружающей действительности. Подросток оценивает ее через субъективную оценку действительности значимыми другими. Современные исследования уделяют большое внимание качествам личности значимым для подростка – доброта,

терпение, дружелюбие, ответственность – все то, что способствует качественному взаимодействию и нахождению компромисса. Уверенность в себе, креативность, умение преодолевать трудности, толерантность и идентичность также являются важными качествами для подростков [2]. Социально-психологические особенности современных подростков в значительной мере определяются теми сферами жизни, где они развиваются.

Процесс приобретения социального опыта происходит в результате активной деятельности человека, поэтому характеризуется его личностной индивидуальностью и неповторимостью. На процесс становления личности ребенка дошкольного возраста оказывает влияние воспитание, где происходит переход от прямого воздействия на ребенка взрослых к самостоятельному конструированию социального пространства, саморегуляции поведения, проявлению личной инициативы и ответственности за свои поступки. Однако не любая деятельность способствует приобретению социального опыта. Установлено, что дети дошкольного возраста могут принимать активное участие в процессе обучения и воспитания, осуществлять различные манипулятивные действия с предметами, но как результат – не происходит накопление необходимого социального опыта. Такая деятельность никак не может повлиять на личность ребенка и его развитие. Чтобы деятельность, в которую включен ребенок дошкольного возраста, была социализирующей, необходимо ее соответствие определенным педагогическим условиям, к которым относятся следующие: опора на личностный опыт ребенка и его представления об окружающей жизни, воспроизведение жизненных ситуаций, которые уже с ним повторялись; способствование личной заинтересованности дошкольников и пониманию ими социальной важности итогов собственной деятельности; активное включение дошкольников в деятельность, которая направлена на выполнение различных действий, связанных с планированием деятельности, возможность обсуждать различные способы взаимодействия в ней, развитие чувства ответственности, самоконтроля и самооценки; создание условий для взаимной помощи, потребности во взаимодействии с окружающими и партнерстве [3].

Подводя итоги вышесказанного можно сделать вывод о том, что изучение особенностей современных подростков является очень важным, так как, с одной стороны, изменения общества отражаются на изменениях мировоззрения подрастающего поколения, а с другой стороны, накопленных данных недостаточно для составления полного психологического портрета подростка. Больше всего вопросов вызывают жизненные цели и ценностные ориентации подростков, их взгляды на окружающую действительность, представление о своих правах и их наличии, отношение к учебе и системе образования, проведение досуга, взаимоотношения между родителями и детьми, особенности воздействия средств массовой информации. Немаловажную роль играет формирование с раннего возраста социального опыта, который окажет влияние на всю дальнейшую жизнь человека.

Список использованных источников

1 Холл, Г. С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте / Г. С. Холл. – Санкт-Петербург : Издательство газеты «Школа и жизнь», 1913. – 213 с.

2 Черникова, Е. Г. Социально-психологические особенности современного подростка / Е. Г. Черникова, Т. Г. Пташко, Н. А. Соколова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2018, – № 5. – С. 267–284.

3 Макарова, В. И. Факторы риска, влияющие на здоровье подростков России и США: обзор литературы / В. И. Макарова, А. Н. Павлова, А. И. Макарова // Экология человека. 2020. – № 7. – С. 40–46.

А. В. Лаптева

Научный руководитель: И. Н. Андреева, д-р психол. наук, профессор
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ОБРАЗ СЧАСТЬЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проанализирована проблема счастья относительно юношеского возраста. Цель эмпирического исследования: выявить, как представляется образ счастья в юношеском возрасте. В статье отражено, какие рисунки и цвета испытываемые для изображения образа счастья. Наиболее популярной темой для изображения образа счастья оказались: «Природа», «Семья» и «Дом/квартира». Наиболее популярными цветами стали: желтый, зеленый, голубой.

Ключевые слова: счастье, юношеский возраст.

A. V. Lapteva

Scientific supervisor: I. N. Andreeva, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

THE IMAGE OF HAPPINESS IN ADOLESCENCE

The problem of happiness in relation to adolescence is analyzed. The purpose of the empirical study: to identify how the image of happiness appears in adolescence. The article reflects which drawings and colors the subjects used to depict the image of happiness. The most popular themes for depicting the image of happiness were: «Nature», «Family» and «House/apartment». The most popular colors are: yellow, green, blue.

Key words: happiness, adolescence.

Проблема счастья была поднята во множестве трудов, начиная с античных авторов и заканчивая современными трудами. Считается, что понятие счастья довольно расплывчатое и неопределенное. Это связано с тем, что в наше время счастье не поддается точному определению, и у каждого есть свои представления об этом.

Однако, несмотря на то, что проблемы счастья изучаются уже давно, появляются все новые подходы к ней. Это всегда актуальная и новаторская тема, поэтому интересна исследователям.

Понятие счастья имеет множество толкований, но в психологической литературе нет единого определения. В большом психологическом словаре [2] нет такого понятия, как счастье. Счастье приравнено к термину «удовлетворенность» и обозначает: «субъективную оценку качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в т. ч. и самого себя (самооценка). Высокая степень удовлетворенности жизнью, очевидно, есть то, что именуется счастьем» [2, с. 481, 502].

Можно утверждать, что «счастье определяется как состояние переживание удовлетворенности жизнью, общая рефлексивная оценка человеком своего прошлого и настоящего, а также частота и интенсивность положительных эмоций» [1].

Юношеский возраст – это возраст, в котором можно более полно и глубоко исследовать условия развития счастья. Этот возраст характеризуется снижением устойчивости организма к стрессу, обусловленной наличием факторов риска, возрастных кризисов в сочетании со специфическим стилем жизни, характерным для юношей и девушек.

Социальная ситуация развития юношеского возраста направлена на профессионально-личностное самоопределение, успешность которого определяет качество последующей личностно-профессиональной самореализации, особенно в условиях сложившейся политической, экономической и культурной ситуации изменения.

Анализ такого феномена, как счастье, в юношеском возрасте становится все более актуальным, поскольку на фоне нестабильной современной социальной ситуации, проблем, вытекающих непосредственно из задач и противоречий юношеского возраста, эти феномены играют немаловажную, а возможно, одну из основных ролей в вопросах нормального, гармоничного развития здоровой личности.

Счастье юношеского возраста напрямую связано со стремлением к самосовершенствованию, готовностью к самоопределению и зависит от ценностей общества, которые являются актуальными для данного возрастного периода. Это дружба, взаимопонимание, семья и любовь.

Актуальность данного исследования заключается в том, что на современной выборке индивидов юношеского возраста впервые будут изучены представления об образе счастья.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что результаты данной работы могут быть использованы студентами и практическими психологами, работающими в вузе, с целью повышения уровня счастья у обучающихся.

Цель исследования: выявить представления об образе счастья в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: психологические особенности юношеского возраста определяют специфику представлений об образе счастья у юношей и девушек.

Методы исследования:

1) Эмпирический – «Образ счастья» (авторская методика, разработанная совместно с учеными из Смоленского государственного университета. Основой методики является методика Е. Б. Шестопаля (по изучению образа России) [3].

2) Метод обработки данных – качественный анализ.

Выборка испытуемых составила 100 человек: 50 юношей и 50 девушек в возрасте от 17 до 20 лет ($M = 17,8$, $SD = 0,73$).

Результаты исследования и их обсуждение.

Для исследования представлений об образе счастья нами была использована проективная методика «Образ счастья», состоящая из трех заданий. Первое задание заключалось в том, чтобы нарисовать образ счастья и написать, что нарисовали. Проанализированные результаты представлены на рисунке 1.

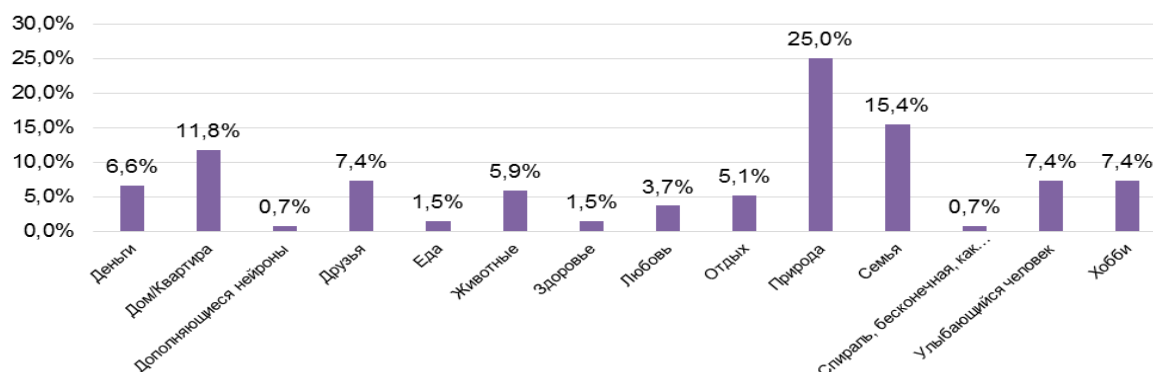

Рисунок 1 – Изображения образа счастья у лиц юношеского возраста

Исходя из рисунка 1, можно сделать вывод о том, что наиболее популярной темой рисунков, изображающих образ счастья, являлись: «Природа» (25 %) (были изображены: отдых на природе; рассвет на берегу с кофе; ночная прогулка возле озера; морской пляж на закате; море и закат, и другие рисунки), «Семья» (15,4 %) (на рисунках: семья, общение с семьей, любящая семья, отдых с семьей и другие рисунки) и «Дом / квартира» (11,8 %). Можно сделать вывод о том, что испытуемые видят счастье во многом: в красоте природы, в любящей семье, в квартире с личным пространством, в хобби и так далее. Для каждого образа счастья оказался свой, и не было рисунков в точности

похожих друг на друга, что значит, что для каждого счастье индивидуально. Кто-то понимает счастье как отдых, а кто-то, как «постоянно дополняющиеся нейроны» – развитие мозга благодаря встречам с новыми людьми, освоению нового опыта.

Следующими заданиями методики были определение основного цвета и ответ на вопрос: «Почему Вы выбрали этот цвет?». Результаты представлены на рисунке 2.

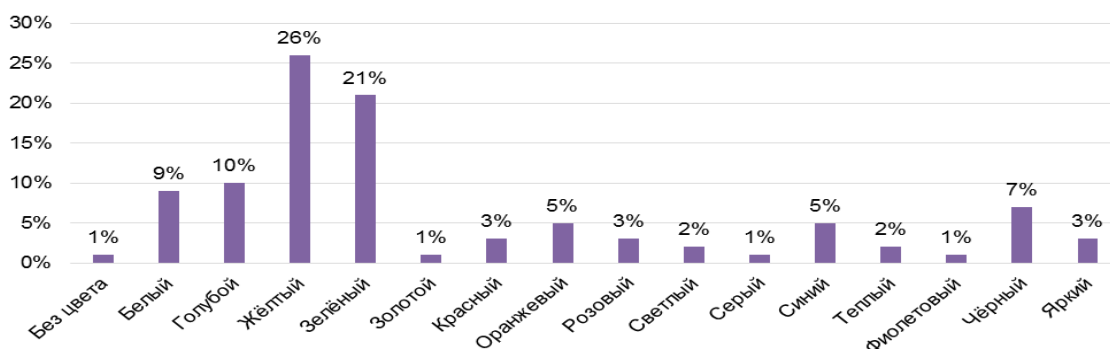

Рисунок 2 – Основные цвета для образа счастья у испытуемых

На рисунке 2 представлено, какие цвета испытуемыми выбирали основными для своих рисунков. Наиболее популярным цветом стал желтый (26 %), выбор данного цвета испытуемые объясняли следующим образом: «цвет солнца», «успокаивающий», «отображает светло и радость», «ассоциируется с добротой и счастьем», «мой любимый», «поднимает настроение».

Следующим по популярности цветом стал зеленый (21 %). Объяснение к выбора данного цвета были следующими: «цвет денег», «спокойный цвет», «приносит улыбку», «умиротворяет», «цвет позитива и жизни», «позитивный» и т. д.

Далее по степени распространенности шел голубой цвет (10 %). Выбор данного цвета объясняли следующим образом: «вызывает спокойствие», «цвет счастья и свободы», «любимый цвет», «нежный», «цвет добра и хорошего настроения» и т. д.

Следующим по популярности оказался белый цвет (9 %). Его выбирали, потому что: «любимый цвет», «его можно сделать любым другим», «цвет чистоты и свободы», «цвет спокойствия».

Далее идет черный цвет, его выбрали 7 % испытуемых, потому что: «ассоциируется с комфортом», «любимый цвет», «выделяется на белом» и т. д.

Следующий по популярности синий цвет (5 %), который выбирали, потому что: «любимый», «цвет спокойствия и отсутствия проблем», «ассоциируется с хорошими воспоминаниями», и оранжевый цвет (5 %), который выбирали, потому что: «веселый цвет», «цвет спокойствия и тепла», «ассоциируется с солнцем» и т. д.

Далее идут такие цвета, как: красный (3 %), выбирали, потому что: «цвет жизни», «цвет спокойствия»; розовый (3 %), выбирали, потому что: «приятный», «цвет спокойствия и комфорта» и «яркий», так как: «жизнь полна ярких красок», «ассоциируется со счастьем».

Светлые и теплые цвета выбрали по 2 % человек, так как они, по мнению испытуемых, «ассоциируются со счастьем и комфортом».

Золотой цвет (1 %) выбрали, потому что это цвет воспоминаний. Фиолетовый цвет (1 %) выбрали, потому что это любимый цвет, а выбор «Без цвета» был объяснен тем, что счастье не выражается цветом.

Наши результаты можно связать с психологией цвета. Желтый – это надежда, устремленная в будущее, стремление к новым возможностям [3, с. 50]. Это может быть связано с основной психологической особенностью подросткового возраста – самоопределением и становлением личности. Юность – это время, когда человек принимает

решение о выборе профессии и своей дальнейшей жизни: выбор места в обществе, выбор семьи, поиск смысла жизни. И поэтому молодые люди выбирают этот цвет, ожидая новых хороших перспектив в своей жизни.

Зеленый цвет символизирует стойкость перед переменами, а также уверенность в том, что можно преодолеть все трудности и идти вперед со всей твердостью характера [3, с. 50].

В голубом цвете выражена потребность в покое, данный цвет также является представлением об удовлетворенности. Спокойное отношение к жизни необходимо в юношеском возрасте в период выбора своей профессии, поиска своего предназначения в жизни [3, с. 51].

Таким образом, образ счастья в юношеском возрасте выглядит следующим образом: счастье – это природа или семья. На рисунках преобладают желтый, зеленый и голубой цвета. Выбор цвета указывает на то, что молодые люди призваны решать задачи, связанные с самоопределением в различных сферах жизни, они надеются достичь своих целей, и в непростое время жизненных выборов им необходимы спокойствие и удовлетворенность.

В результате проведенного качественного анализа было выявлено, наиболее часто упоминаемыми темами для изображения образа счастья оказались: «Природа», «Семья» и «Дом / квартира». Кроме того, наиболее популярными цветами, связанными с чувством счастья, у юношей и девушек оказались желтый, зеленый и голубой.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась.

Список использованных источников

- 1 Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 270 с.
- 2 Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – АСТ-Москва, 2007. – 857 с.
- 3 Морозикова, И. В. Образ страны в восприятии жителей региона: психологический анализ (на примере Смоленской области) // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020. М.: МПГУ, 27–28 ноября 2020 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О. В., Сморгунова Л. В., Тимофеевой Л. Н. – 2020. – С. 349–350.
- 4 Рягузова, Е. В. Цветность психических состояний / Е. В. Рягузова // Цветность психических состояний [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnost-psihicheskikh-sostoyaniy>. – Дата доступа: 21.12.2022.

Е. А. Наумовец

Научный руководитель: О. В. Маркевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются психологические особенности эмоционального интеллекта юношей и девушек. Автором приводятся данные эмпирического исследования различий психологических особенностей эмоционального интеллекта в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст, эмоциональный интеллект, гендер, различие, юноши, девушки.

E. A. Naumovets

Scientific supervisor: O. V. Markevich

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN YOUTH

The article deals with the psychological features of the emotional intelligence of boys and girls. The author presents data from an empirical study of differences in the psychological characteristics of emotional intelligence in adolescence.

Key words: adolescence, emotional intelligence, gender, difference, boys, girls.

Эмоциональный интеллект – это комплексное образование, которое включает в себя межличностный (способность понимать эмоции других людей и управлять ими) и внутренний (способность понимать собственные эмоции и управлять ими) эмоциональный интеллект. Однако межличностный и внутренний интеллект не являются уровнями эмоционального интеллекта, а выступают его разновидностями. Они предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, но при этом должны быть взаимосвязаны.

Эмоциональность проявляется в особенностях переживаний о своих собственных способностях, возможностях и личных характеристиках. Интеллектуальное развитие выражается в стремлении к обобщениям, поиске закономерностей и принципов, стоящих за частными фактами. В юности повышается концентрация внимания, улучшается память, увеличивается так называемая «логизация» учебного материала. Активно формируется абстрактно-логическое мышление (на завершающей стадии развития этой высшей психической функции). Ярко проявляется когнитивная способность самостоятельно разбираться в сложных (многогранных) вопросах. У юношества мышление становится более систематическим и критическим по сравнению с подростковым возрастом. В то же время когнитивные процессы парней и девушек очень восприимчивы к эмоциям и чувствам. Юноши и девушки требуют доказательств и обоснований того, что слышат от взрослых людей, от окружающих и от своих близких. Они любят спорить, часто увлекаются остроумными выражениями, красивыми фразами, оригинальной формой выражения своих мыслей [1].

Развитие эмоциональности в юности тесно связано с индивидуальными и личностными качествами человека, с его уверенностью в себе, с его самооценкой. Все это обусловлено повышенным личным контролем, самоуправлением, новым этапом развития интеллекта, открытием своего внутреннего мира. Открытие своего внутреннего мира, отделение от взрослых – пожалуй, самое важное приобретение молодости. Внешний мир начинает восприниматься «самим собой», развивается внутренний локус контроля и стремление к самоутверждению [2].

Рассмотрим некоторые тенденции гендерных различий в эмоциональном интеллекте:
– Выражение эмоций.

Гендерные стереотипы оказывают особое влияние на выражение эмоций человека. Например в ситуациях, провоцирующих гнев, парни реагируют гневом, в то время как девушки испытывают разочарование и боль. Важно отметить, что, несмотря на различия в выражении эмоций у представителей обоих полов, со стороны физиологии реакции одинаковы.

Говоря о гендерных различиях в выражении эмоций, следует учитывать, что мужскому полу свойственно контролировать и минимизировать эмоциональные проявления. Гендерные стереотипы влияют на выражение эмоций. Для парней такое открытое проявление эмоций может привести к насмешкам, так как выражение печали, страха, смущения не считаются «мужскими чертами». А вот выражение гнева и агрессии считается более приемлемым для мужчин [3].

Следует отметить, что женская гендерная роль несет в себе определенные особенности. Как отмечает Р. Сальвагио, для девушек желательно быть погруженными в любовь и быть эмоционально зависимыми от партнера, при этом агрессия и выражение чувств, так сказать, «под запретом».

По И. Н. Андреевой, различия в интенсивности выражения эмоций могут быть связаны с тем, что у женщин лицевая активность в целом выше, чем у мужчин. Следует учитывать и тот факт, что мужчины в рамках своей традиционной половой роли склонны к «ограничительной эмоциональности» – минимизации эмоциональной экспрессии. Большее разнообразие способов выражения эмоций у лиц женского пола, возможно, объясняется тем, что у них способность к вербализации эмоций формируется раньше и развивается быстрее, чем у лиц мужского пола. В качестве примера эволюции эмоциональной экспрессии можно предложить выражение эмоции гнева. Интересно, что в возрасте до 10 лет мальчики и девочки существенно не отличаются в проявлениях агрессии: во время переживания эмоции гнева и те, и другие демонстрируют физическую агрессию. Однако к 12–13 годам девочки приобретают ряд эффективных умений в тактике вербального и невербального выражения эмоций, а мальчики продолжают проявлять свой гнев при помощи физических действий. В дальнейшем у мужчин преобладает прямая агрессия (физическая и вербальная), у женщин – косвенная, или «агрессия взаимоотношений» (например, распространение слухов). Взрослея, девушки верят в то, что от них требуется выражать позитивные эмоции по отношению к другим людям, в противном случае окружающие могут их осуждать. Мужчины же в аналогичных ситуациях не ожидают по отношению к себе подобных последствий [4].

Ш. Берн заявил, что между юношами и девушками нет существенных различий в эмоциональном интеллекте. Общий коэффициент эмоционального интеллекта одинаков как у женского пола, так и у мужского. Однако у девушек выше межличностный эмоциональный интеллект, в то время как у парней выше внутренний эмоциональный интеллект [5].

Анализируя выше сказанное, можно сделать вывод, что сила эмоционального выживания у обоих полов одинакова, разница заключается в степени выраженности.

– Понимание эмоций.

Если говорить о понимании эмоций, то этот компонент более характерен для женского пола. Девушки более способны понять эмоциональное состояние своего партнера через мимику и другие невербальные знаки. Гендерные различия в обработке эмоциональной информации заметны уже в подростковом возрасте. Девочки в подростковом возрасте лучше контролируют и выражают свои чувства. У них более богатый словарный запас для выражения эмоциональных состояний. Девушки старших классов более эмпатичны, чем мальчики.

Также нужно отметить, что юноши и девушки по-разному объясняют причины своих эмоциональных вспышек (например, гнев, переживание печали). Когда у парней что-то не получается, у них срабатывает экстернальный локус контроля. У девушек же, наоборот, – интернальный локус контроля.

– Управление эмоциями.

Регуляция эмоций в большей степени связана с подавлением эмоций. Юноши чаще подавляют выражение печали, горя и сострадания, а девушки – выражение гнева, агрессии и сексуальности. Подавление эмоций является проблемой в межличностных отношениях между полами. По мнению К. Г. Юнга, эмоциональные различия между полами обусловлены подходом к воспитанию. Мальчики в процессе воспитания подавляют эмоции, в то время как у девочек преобладают эмоции.

Для изучения психологических особенностей эмоционального интеллекта в юношеском возрасте было проведено исследование, в котором приняли участие 72 студента 1–3 курсов в возрасте от 18 до 22 лет, из них 37 девушек и 35 юношей. В ходе исследования были выявлены различия эмоционального интеллекта у юношей и девушек. Продемонстрируем результаты теста на эмоциональный интеллект Н. Холла. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты статистической проверки достоверности различий в показателях эмоционального интеллекта у девушек и юношей по методике Н. Холла

Шкалы эмоционального интеллекта	Сумма рангов у девушек	Сумма рангов у юношей	U	p-level
Эмоциональная осведомленность	75,5	111,5	10,5	0,007
Управление эмоциями	82,5	104,5	16,5	0,028
Эмпатия	87,5	102,5	14,5	0,018
Самомотивация	81,5	105,5	15,5	0,044
Управление эмоциями других	85,5	106,5	18,5	0,043
Интегративный уровень	82,5	104,5	16,5	0,028

Результаты исследования показывают, что существуют различия в эмоциональном интеллекте у юношей и девушек по таким компонентам, как эмоциональная осведомленность, управление эмоциями, эмпатия, самомотивация, управление эмоциями других, интегративный уровень эмоционального интеллекта. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что для юношей характерно контролировать выраженность своих эмоций, управление эмоциями, более выражена самомотивация, более высокий общий уровень эмоционального интеллекта. Также более развит контроль внешних проявлений собственных эмоций и способность понимания эмоционального состояния другого человека. Девушкам же сложнее управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. У девушек не развита способность быть открытыми в эмоциональных проявлениях, причем, как положительных, так и отрицательных, а также не совсем развита способность понимать, как одна эмоция может повлиять на другую. Девушки данного возраста так же, как и юноши, склонны к эмпатии. Важно отметить, что все значимые различия связаны с таким компонентом эмоционального интеллекта, как управление, регуляция и умение выражать эмоции.

Список использованных источников

- 1 Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, – 2016. – 688 с.
- 2 Обухова, Л. Ф. Возрастная психология : учебник для бакалавров / Л. Ф. Обухова. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 460 с.
- 3 Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2006. – 544 с.
- 4 Андреева, И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Международная научно-практическая конференция. – СПбУ, 2004. – Ч. 1. – 22–26 с.
- 5 Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – М. : Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.

Е. С. Разуменко

Научный руководитель: О. В. Маркевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОРРЕКЦИЯ СТИЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению социального интеллекта и стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов. Представлены результаты оценки эффективности программы развития социального интеллекта и коррекции стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов.

Ключевые слова: социальный интеллект, стиль поведения в конфликте, студенты.

E. S. Razumenko

Scientific supervisor: O. V. Markevich

Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE AND CORRECTION OF STUDENTS' BEHAVIOR STYLE IN CONFLICT SITUATIONS

The article discusses modern approaches to the study of social intelligence and behavior in conflict situations among students. The results of evaluating the effectiveness of the program for developing social intelligence and correcting the style of behavior in conflict situations among students are presented.

Key words: social intelligence, style of behavior in conflict, students.

Одой из проблем студенческого возраста является поиск новых форм поведения и взаимодействия с окружающими людьми. Отсутствие навыков, теоретических и практических знаний о закономерностях конструктивного общения нередко приводит к возникновению конфликтной ситуации. Развитие социального интеллекта является важной проблемой в современном обществе. Благодаря ему осуществляется адекватная адаптация к конкретным ситуациям общения, а также развивается способность пере-страивать обстоятельства взаимодействия на основе понимания. Следует отметить, что развитие социального интеллекта обеспечивает успешное взаимодействие с людьми и помогает выстраивать наиболее эффективное общение с окружающими [1].

В этой связи очевидным является создание специальной программы развития социального интеллекта студентов и коррекции стиля их поведения в конфликтных ситуациях.

Для изучения социального интеллекта и стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов, было проведено эмпирическое исследование с помощью теста социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена [2] и методики «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова и Г. М. Мануйлова [3]. В исследовании приняло участие 127 студентов. В результате исследования развитости социального интеллекта по тесту Дж. Гилфорда и М. Салливена выявлено, что у студентов в основном преобладают средние и среднеслабые показатели познания поведения, что говорит о средней развитости социального интеллекта. В результате исследования поведенческого стиля студентов в конфликтной ситуации по методике «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова и Г. М. Мануйлова, выявлено, что у студентов в основном преобладает примиренческий, уходящий и компромиссный стили поведения в конфликтных ситуациях.

В ходе исследования были сформированы контрольная и коррекционно-развивающая группы для дальнейшей работы по повышению уровня социального интеллекта студентов и коррекции стиля их поведения в конфликтных ситуациях. Форма коррекционно-развивающей работы – групповая.

После проведения программы развития социального интеллекта и коррекции стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов, было проведено психодиагностическое исследование, чтобы провести сравнение результатов исследования контрольной группы с коррекционно-развивающей после проведения программы. На рисунке 1 представлены результаты сравнения коррекционно-развивающей и контрольной групп по тесту социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена (адаптация Е.С. Михайловой).

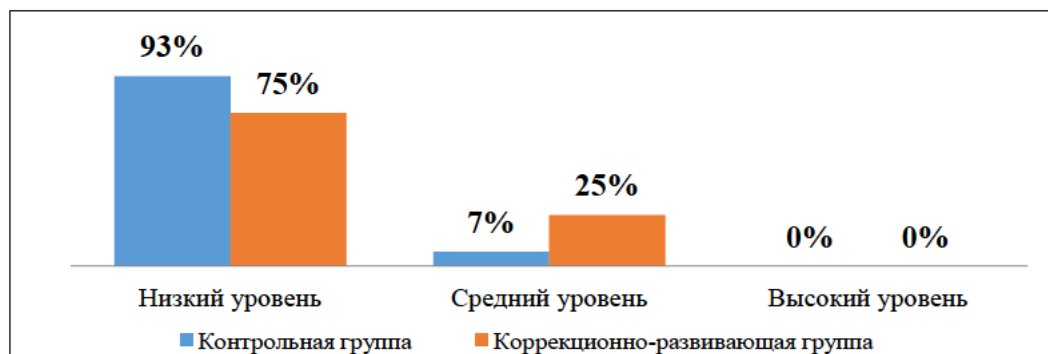

Рисунок 1 – Результаты сравнения коррекционно-развивающей и контрольной групп по тесту социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена (адаптация Е. С. Михайловой)

В соответствии с данными, представленными на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что после проведения программы развития социального интеллекта и коррекции стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов в коррекционно-развивающей группе наблюдается увеличение уровня социального интеллекта в сравнении с контрольной группой.

На рисунке 2 представлены результаты сравнения коррекционно-развивающей и контрольной групп по методике «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова.

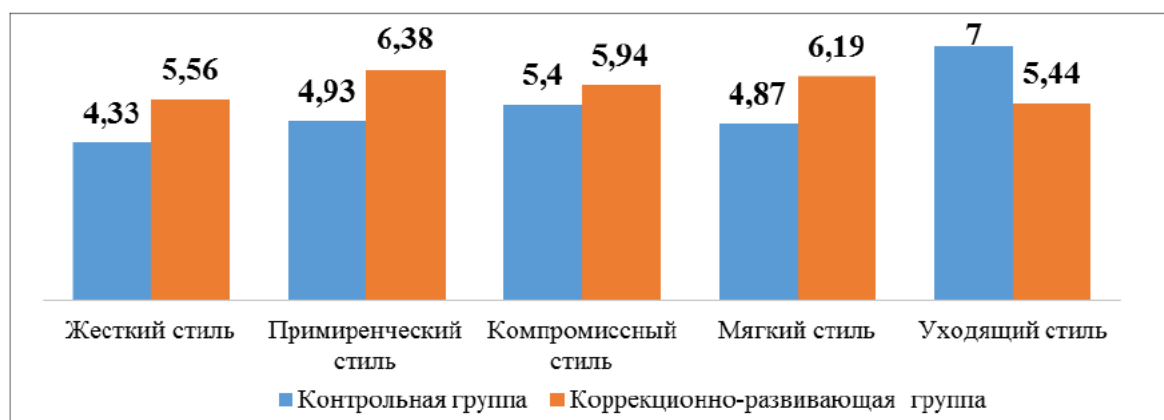

Рисунок 2 – Результаты сравнения коррекционно-развивающей и контрольной групп по методике «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова

В соответствии с данными, представленными на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что после проведения программы развития социального интеллекта и коррекции стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов в коррекционно-развивающей группе наблюдается снижение уходящего стиля поведения в конфликтных ситуациях в сравнении с контрольной группой. Было установлено, что в контрольной группе большинство испытуемых использует уходящий стиль поведения в конфликте. В коррекционно-развивающей группе после проведения программы преобладающее большинство предпочитает использовать в конфликтных ситуациях мягкий и примиренческий стили поведения.

Как результат проведения программы развития социального интеллекта и коррекции стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов, можно утверждать, что уровень социального интеллекта у испытуемых из коррекционно-развивающей группы повысился. Также у данной группы заметно снижение уходящего стиля поведения в конфликтных ситуациях.

Далее следует проверить результативность проведенной программы развития социального интеллекта и коррекции стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов, применив G-критерий знаков. Критерий позволяет определить изменяются ли значения переменной при переходе от одного измерения к другому в сторону улучшения или сторону ухудшения.

Полученные результаты являются статистически значимыми, что подтверждает эффективность примененной программы – уровень социального интеллекта у студентов коррекционно-развивающей группы повысился. Это говорит о повышении:

- умения предвидеть последствия собственного поведения;
- способности предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения;
- умения четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели;
- способности правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям;
- способности находить соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях;
- умения анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития.

Заметно положительное воздействие на снижение шкалы «Уходящий стиль» и повышение результатов по шкалам «Жесткий стиль», «Примиренческий стиль», «Компромиссный стиль» и «Мягкий стиль».

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что примененная программа развития социального интеллекта и коррекции стиля поведения в конфликтных ситуациях у студентов, является эффективной.

Список использованных источников

1 Разуменко, Е. С. Социальный интеллект как предиктор жизненной успешности / Е. С. Разуменко // Психологическое сопровождение образования: сборник научных статей по материалам XI Международной научно-практической конференции (23-24 декабря 2021 года): в 2-х ч. / под ред. И. А. Загайнова, О. Г. Купцовой. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2021. – Ч. 2. – С. 230–235.

2 Михайлова, Е. С. Методика исследования социального интеллекта: адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена, руководство по использованию / Е. С. Михайлова. – СПб.: Питер, 1996. – 53 с.

3 Забродин, Ю. М. Психология личности и управление человеческими ресурсами / Ю. М. Забродин. – М. : Финстатинформ, 2002. – 360 с.

А. А. Шершень

Научный руководитель: Н. Н. Красовская, канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЁННОСТИ И ВОВЛЕЧЁННОСТИ В ГРУППОВУЮ РАБОТУ В ПРОЦЕССЕ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается влияние на процесс командообразования таких факторов как сплоченность и вовлеченность в совместную работу. Автором приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи групповой сплоченности и вовлеченности в групповую работу в условиях студенческой команды.

Ключевые слова: групповая сплоченность, вовлеченность в совместную работу, команда, командообразование.

A. A. Shershen

Scientific supervisor: N. N. Krasovskaya, PhD in Sociolog. Sciences, Ass Professor
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

INTERRELATION OF GROUP COHESION AND INVOLVEMENT IN GROUP WORK IN THE PROCESS OF TEAM FORMATION

The article discusses the influence of such factors as cohesion and involvement in joint work on the process of team building. The author presents data from an empirical study of the relationship between group cohesion and involvement in group work in a student team.

Key words: group cohesion, involvement in joint work, team, team building.

Изучение влияния ценностного аспекта взаимодействия участников команд на производительность организации имеет большое значение для повышения эффективности командных форм управления. Командные формы управления применяются для решения проблем, разработки рекомендаций, непосредственного производства и управления процессом. Формирование команды как организационной формы коллективного управления зависит от многих факторов, таких как тип совместной деятельности, уровень вовлеченности каждого участника в построение организации и тип лидерства.

Создание команды начинается с развития групповой сплоченности. На групповую сплоченность имеют влияние различные факторы, такие как:

- психологическая характеристика индивида;
- квалификация членов команды;
- психологический климат внутри команды [1, с. 64].

Включенность является ключевым фактором для успеха командной работы. Она представляет собой сложный конструкт, который включает в себя представления, установки, эмоции, мотивы и смыслы, связанные как с работой организации и ее результативностью, так и с личным развитием. Физические и психологические затраты в работу коллектива являются внешним проявлением уровня вовлеченности. Включенность формируется в социальном контексте как часть процесса социальной и профессиональной адаптации, и является социально-психологическим явлением [2, с. 40].

Таким образом, команда, состоящая из совместимых, уважающих друг друга участников, с общим высоким уровнем сплочения и вовлеченности в процесс работы и неформального общения, быстро превращается в жизнеспособный и сплоченный коллектив с общей целевой установкой и системой ценностных ориентаций. Обычно такой коллектив достигает высоких результатов и является успешным благодаря своей сплоченности и общим усилиям в достижении общей цели.

В рамках данной темы было организовано исследование, проведенное на базе управления по воспитательной работе с молодежью Белорусского государственного университета, управления воспитательной работы с молодежью Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка и управления воспитательной работы с молодежью Белорусского государственного экономического университета.

Цель исследования: выявить взаимосвязь групповой сплоченности и вовлеченности в групповую работу в условиях студенческой команды.

В качестве основных **задач исследования** были выделены следующие:

- организация и проведение тестирования;
- статистическая обработка (выявление взаимосвязи между шкалами с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена) и анализ полученных данных;
- формулировка выводов на основе полученных результатов.

Объект исследования: групповая сплоченность и вовлеченность в совместную работу в процессе командообразования.

Предмет исследования: взаимосвязь групповой сплоченности и вовлеченности в совместную работу в студенческой команде.

Характеристика выборки. В исследовании принимало участие 120 студентов, состоящих в первичной организации общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» Белорусского государственного университета (далее БРСМ БГУ), первичной организации общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка (далее БРСМ БГПУ) и первичной организации общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» Белорусского государственного экономического университета (далее БРСМ БГЭУ). Возраст респондентов: 18–23 года.

Для исследования групповой сплоченности студентов, состоящих в каждой из первичных организаций БРСМ, был применен **тест определения индекса групповой сплоченности К. Э. Сишора**. Назначение: Тест нацелен на оценку степени интеграции группы, ее сплочения в единое целое.

С целью диагностики вовлеченности в совместную работу в студенческой команде нами был использован **опросник оценки вовлеченности Q12 (в интерпретации Е. И. Кудрявцевой)**.

Обработка результатов проводилась с помощью статистического программного пакета SPSS Statistics v.22.0. Для установления связи между шкалами использовался коэффициент корреляции Ч. Спирмена.

На **первом этапе эмпирического исследования** с помощью **теста определения индекса групповой сплоченности** было определено, насколько крепки связи в творческой команде студентов БРСМ БГУ.

В таблице 1 представлены полученные результаты сплоченности студентов группы.

Таблица 1 – Результаты исследования групповой сплоченности участников группы БРСМ БГУ

Сплоченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	31	77,5
Выше среднего	7	17,5
Средний	2	5,0
Низкий	Не выражен	0,0

Было выявлено, что у студентов больше всего выражен высокий уровень сплоченности – 31 студент (77,5 %), уровень выше среднего был выявлен у 7 студентов (17,5 %), средний уровень – у 2 студентов (5 %). Низкий уровень не выявлен.

Общий средний результат (17,25) свидетельствует о высоком уровне сплоченности студентов в БРСМ БГУ.

Далее было определено, насколько крепки связи в творческой команде студентов БРСМ БГПУ.

В таблице 2 представлены результаты групповой сплоченности участников группы.

Таблица 2 – Результаты исследования групповой сплоченности участников группы БРСМ БГПУ

Сплоченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	27	67,5
Выше среднего	11	27,5
Средний	2	5,0
Низкий	Не выражен	0,0

По результатам исследования БРСМ БГПУ было выявлено, что у студентов БГПУ больше всего выражен высокий уровень сплоченности – 27 студентов (67,5 %), уровень выше среднего был выявлен у 11 студентов (27,5 %), средний уровень – у 2 студентов (5 %). Низкий уровень не выявлен.

Общий средний результат (16,4) свидетельствует о высоком уровне сплоченности студентов в БРСМ БГПУ.

Далее было определено, насколько крепки связи в творческой команде студентов БРСМ БГЭУ.

Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты исследования групповой сплоченности участников группы БРСМ БГЭУ

Сплоченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	17	42,5
Выше среднего	20	50,0
Средний	3	7,5
Низкий	Не выражен	0,0

По результатам исследования БРСМ БГЭУ было выявлено, что у студентов БГЭУ больше всего выражен уровень сплоченности выше среднего – 20 студентов (50 %), высокий уровень был выявлен у 17 студентов (42,5 %), средний уровень – у 3 студентов (7,5 %). Низкий уровень не выявлен.

Общий средний результат (14,8) свидетельствует об уровне сплоченности выше среднего у студентов в БРСМ БГЭУ.

В целом, исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод, что члены студенческих коллективов БРСМ БГУ, БРСМ БГПУ, БРСМ БГЭУ являются высокосплоченными, что полностью соответствует характеристикам феномена команды.

На *втором этапе эмпирического исследования* с помощью опросника «Оценка вовлеченности Q12» (в интерпретации Е. И. Кудрявцевой) было определено, насколько участники БРСМ БГУ вовлечены в совместную деятельность.

Для наглядности результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты исследования вовлеченности участников группы БРСМ БГУ

Вовлеченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	30	75,0
Средний	9	22,5
Низкий	3	7,5

Видно, что у студентов больше всего выражен высокий уровень вовлеченности – 30 студентов (75 %), средний уровень был выявлен у 9 студентов (22,5 %), низкий уровень – у 3 студентов (7,5 %).

Далее было определено, насколько участники группы БРСМ БГПУ вовлечены в совместную деятельность.

Для наглядности результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты исследования вовлеченности участников группы БРСМ БГПУ

Вовлеченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	32	80
Средний	6	15
Низкий	8	20

Было выявлено, что у студентов больше всего выражен высокий уровень вовлеченности – 32 студента (80 %), средний уровень был выявлен у 6 студентов (15 %), низкий уровень – у 8 студентов (20 %).

Общий средний результат (84 %) свидетельствует о высоком уровне вовлеченности студентов в БРСМ БГПУ.

Далее было определено, насколько участники группы БРСМ БГЭУ вовлечены в совместную деятельность.

В таблице 6 представлены полученные результаты.

Таблица 6 – Результаты исследования вовлеченности участников группы БРСМ БГЭУ

Вовлеченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	25	62,5
Средний	6	15,0
Низкий	9	22,5

Видно, что у студентов больше всего выражен высокий уровень вовлеченности – 25 студентов (62,5 %), средний уровень был выявлен у 6 студентов (15 %), низкий уровень – у 9 студентов (22,5 %). Общий средний результат (72,3 %) свидетельствует о высоком уровне вовлеченности студентов в БРСМ БГЭУ.

Исходя из полученных данных исследования, можно заметить, что студенты, состоящие в БРСМ БГУ, БРСМ БГПУ и БРСМ БГЭУ, достаточно вовлечены в работу всей группы. Это значит, что члены группы участвуют в жизни коллектива, имеют представления о целях работы, проявляют инициативу и ориентированы на достижение высоких результатов личного и совместного труда.

На *завершающем этапе исследования* была поставлена задача: выявить особенности взаимосвязи между групповой сплоченностью и вовлеченностью в совместную работу в условиях студенческой команды БРСМ БГУ, БРСМ БГПУ и БРСМ БГЭУ.

Первым делом была проведена проверка распределения на нормальность по трем группам. Так как наблюдаемое распределение по трем группам отлично от нормального, был применен непараметрический критерий.

Для установления взаимосвязи вовлеченности и групповой сплоченности в творческой группе в процессе командообразования по трем группам использовался коэффициент корреляции Спирмена. Корреляционные связи представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Корреляционные связи групповой сплоченности и вовлеченности

Показатели	Значение г-критерия	Достоверность результатов (р-уровень)
«Сплоченность – вовлеченность» БРСМ БГУ	$r = 0,682$	$p \leq 0,05$
«Сплоченность – вовлеченность» БРСМ БГПУ	$r = 0,320$	$p \leq 0,05$
«Сплоченность – вовлеченность» БРСМ БГЭУ	$r = 0,510$	$p \leq 0,05$

В целом, исходя из полученных данных корреляционного анализа, можно сделать вывод, что выявлена взаимосвязь между групповой сплоченностью и вовлеченностью коллективов БРСМ БГУ, БРСМ БГПУ, БРСМ БГЭУ ($p \leq 0,05$). То есть члены команды, имеющие чувство сплочения, разделяющие общие цели и поддерживающие единую коммуникативную связь, активно вовлечены в процесс труда, затрачивают свои силы и энергию для достижения общей цели организации, эмоционально переживают успехи и неудачи всей группы.

Также данные корреляционного анализа показали, что у студентов коллектива БРСМ БГПУ сила корреляционных связей меньше, чем у студентов БРСМ БГУ и БГЭУ. При этом наиболее крепкие корреляционные связи наблюдаются в коллективе БРСМ БГУ.

Результаты данного исследования подтверждают гипотезу о том, что существует взаимосвязь между групповой сплоченностью и вовлеченностью в совместную работу в условиях студенческой команды.

Список использованных источников

1 Абаимова, А. А. Особенности формирования команд / А. А. Абаимова, О. Е. Стеклова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – Ульяновск, 2017. – № 4 (80). – С. 64–66.

2 Киселева, Н. В. Социально-психологические характеристики вовлеченности в непрерывное образование / Н. В. Киселева. – М., 2019. – С. 40–49.

Wang Mengya

Scientific supervisor: N. G. Novak, PhD of Psychol. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AND SELF-REALIZATION OF STUDENTS

The article deals with the problem of professional self-determination and self-realization of young men and women during the period of study in higher education. The connection between the concepts of «self-development» and self-realization» is considered, the key characteristics of these concepts are described. The importance of studying the dynamics of the need for self-actualization in the process of higher education is emphasized.

Key words: professional self-determination, students, self-actualization, self-development, self-actualization.

Ван Мэня

Научный руководитель: Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения и самореализации юношей и девушек в период обучения в учреждении высшего образования. Рассматривается связь понятий «саморазвитие» и самореализация», описываются ключевые характеристики данных понятий. Подчеркивается важность изучения динамики потребности в самореализации в процессе получения высшего образования.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, студенты, самореализация, саморазвитие, самоактуализация.

Studenthood corresponds to the adolescent period of ontogenesis and acts as a transition from adolescence to independent adulthood. The chronological boundaries of adolescence are defined in psychology in different ways. The boundary between adolescence and adolescence is rather conventional, and in some schemes of periodization (mainly in Western psychology) the age from 14 to 17 years is considered as the end of adolescence, and in others – refers to adolescence (A. Gesell, E. Spranger, E. Erikson) [1]. In Russian psychology, this age period is characterized by the transition to independence, is considered as a stage of self-determination, acquisition of mental, ideological and civic maturity, formation of worldview, moral consciousness and self-consciousness. Researchers most often distinguish early adolescence (from 14/15 to 17/18 years) and late adolescence (from 18 to 25 years) [3]. In early adolescence, cognitive and professional interests, the need for labor, the ability to make life plans, social activity are formed. In late adolescence, the dependence on adults, peculiar to the previous stages of ontogenesis, is finally overcome, and the independence of the individual is asserted. Formed principled, developing beliefs, a sense of duty and responsibility. The psychological content of adolescence is associated with the development of self-consciousness, solving the tasks of professional self-determination and entry into adulthood.

An important feature of personal development in adolescence is the development of reflexive abilities, i.e. the need for isolation, the desire to protect one's unique world from the intrusion of outsiders and close people in order to strengthen the sense of personality through reflection, to preserve one's individuality, to realize one's claims for recognition.

Professional self-determination is a process that covers the entire period of a person's professional activity: from the emergence of professional intentions to the exit from labor activity [4]. In adolescence professional self-determination becomes the affective center of the life situation of young people, the development and formation of professional self-consciousness is one of the central moments of personality formation at this age. The period of training in the UWO is an important stage of professional self-determination of a future specialist, as in the process of educational and professional activity the personality is included in the professional environment.

The key component of the process of self-realization is the need for self-development. The concept of «self-development» includes two parts: 1) «self-» – as the direction of action, named in the second part of the word, to oneself or the performance of an action involuntarily, spontaneously, without outside intervention; 2) «development» – the process of transition from one state to another, more perfect. Applied to self-development, the term «self» means that a person on his own initiative begins to take some actions to transform and change himself, his individual and personal properties, his behavior and activity, attitude to other people, etc. The term «self-development» means that a person on his own initiative begins to take some actions to transform and change himself, his individual and personal properties, his behavior and activity, attitude to other people, etc. The term «self-development» means that a person on his own initiative begins to take some actions to change himself, his behavior and activity, attitude to other people, etc. Thus, in D.N. Ushakov's dictionary, self-development is a development that occurs by force of internal causes, regardless of external factors, self-movement [5].

In domestic psychology there are several approaches to understanding the issue of self-development and self-realization of personality. Self-development is characterized as an activity directed by a person to himself primarily for the purpose of enriching his essential forces. This is a kind of a new level of personal development, when self-development becomes a conscious, purposeful self-actualization, self-improvement. Self-realization is also understood as a creative and systematically implemented process, determined from within, not from outside, because its motivation and driving forces are formed within the personality [6]. Also in the studies, the following variants are presented: life strategy (K.A. Abulkhanova-Slavskaya); life orientation (E.Y. Korzhova); life opportunity (E.P. Varlamova, S.Y. Stepanov); form of living life (E.B. Starovoitenko); as a form of development (M.A. Shchukina); specific activity (A.G. Aseev, L.N. Kulikova, N.A. Nizovskikh and others). Such a variety of approaches is quite justified, it is due to the complexity and versatility of the concept of «self-development». Nowadays, self-development is increasingly being defined as a specific human activity aimed at transforming oneself.

Let us consider the main characteristics that determine the process of self-development and self-realization of a person. The most important characteristic of self-development is its subjectivity. First, it should be noted that the most general concept for the analysis of self-development is the concept of life activity as a continuous process of goal setting, activities and behavior of a person. Within the framework of life activity, the process of self-development is also realized. Therefore, a person from the moment of singling out his «I» from the surrounding world, which occurs at an early age, becomes the subject of his life activity, as he begins to set goals, obey his own desires and aspirations, taking into account the requirements of others. However, he becomes a subject of self-development only in adolescence. This is because in adolescence there are cardinal changes in self-consciousness, there is a sense of adulthood, there is a process of reorientation from childish norms to adult ones. At the same time, an adolescent, as well as an adult, may not become a subject of self-development. A person becomes a subject of self-development only when he begins to set goals for self-affirmation, self-improvement, self-realization, i.e. to determine the prospects of what he is moving towards, what he achieves, what he wants or, on the contrary, does not want to change in himself.

Another characteristic of self-development is personality activity, which, considered from the perspective of human interaction with society, is manifested as social activity or social reactivity. The unit of analysis of social activity is an optimal combination of initiative and performance. Social reactivity manifests itself either in the form of social impulsiveness or in the form of passivity. Social activity has a number of levels in its development: normative, normative-personal, personal-productive and productive-creative. It is clear that the normative level is the level of reproduction, albeit in the author's execution, of what is already known, but starting from the normative-personal level a person begins to show himself as a subject of self-development.

The ability to manifest social activity gradually determines the ability to make personal choices, i.e. the tendency to subjective freedom develops. This freedom consists in the fact that a person can independently make a choice among a number of alternatives and construct these alternatives. The ability to make a choice, including the choice of personal growth, is a sign of an individual's subjectivity as the author of his/her life activity and self-development. When a person makes his own choice of self-development, he learns to take existential responsibility and to answer not only to others, but also to himself, to his conscience.

Finally, another important characteristic of self-development is the level of development of self-awareness, the ability to self-knowledge. Self-cognition is the process of cognition of oneself, one's potential and actual properties, personal, intellectual features, character traits, one's relations with other people, etc. Developed ability to self-knowledge with its mechanisms of identification and reflection are organically included in the process of self-construction of personality, determines the prospects, ways and means of self-development.

To date, the general regularities of mental development as an objective process have been studied quite well. As we have already mentioned above, they include developmental stages, unevenness and heterochrony, the existence of sensory periods, etc. The same cannot be said about self-development. This cannot be said about self-development. The reason for this is clear – the process of self-development is extremely individualized, it is determined by the measure of the subjectivity of each individual, the features of his subjective inner world, his activity, the nature of the goals and motives of self-development.

The desire for self-actualization and self-realization is one of the significant motives of personal self-development in adolescence. In order to fully realize oneself, it is necessary to take the path of self-development, which allows to accumulate and actualize life and personal potential. The desire for self-actualization is closely connected with the motives included in the structure of achievement motivation, with the feeling of fullness of existence, fullness of being, fullness of personal functioning.

Thus, during the period of study in UWO there is a complication of the structure of proprofessional self-determination and its dynamics is observed. The study of the dynamics of professional self-determination and self-realization of students during the period of mastering professional activity is important from the point of view of understanding the basic mechanisms and dynamics of professional formation of the student's personality and student. It is during this period that the requirements of the profession to a person and his or her capabilities are combined in practice.

Modern theoretical and empirical studies conducted in the field of psychology of self-development, allow us to identify the following general regularities of self-development: the increasing subjectivity of the individual, the directionality of self-development, its unevenness and individual character, cyclicity and stadiality of self-development.

List of sources used

1 Kon, I. S. Psychology of adolescence: a textbook for students of pedagogical institutes / I. S. Kon – M.: Prosveshchenie, 1979. – 175 c.

- 2 Leontiev, D. A. Self-actualization as a driving force of personal development: historical-critical analysis / D. A. Leontiev. – M.: Smysl, 2002. – 345 c.
- 3 Mukhina, V. S. Age psychology. Phenomenology of development. 10th ed., revision and addendum / V. S. Mukhina – M.: Academy, 2006. – 608 c.
- 4 Tolstykh, A. V. Ages of life / A. V. Tolstykh. – M.: Molodaya Gvardiya, 1988. – 233 c.
- 5 Ushakov, D. N. Explanatory dictionary of the Russian language / D. N. Ushakov. – M.: Alta-Print, 2005. – 1216 c.

Wang Mengya

Scientific supervisor: N. G. Novak, PhD of Psychol. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE PROBLEM OF DEVELOPING AND MAINTAINING MOTIVATION LEARNING ACTIVITY OF STUDENTS

The article deals with the problem of students' learning motivation, describes the concept and structure of learning motivation, reveals psychological and pedagogical factors of development of formation and preservation of students' learning activity motivation. The connection of students' learning motivation with professional motivation, performance and job satisfaction at the stage of professional self-realization in the future is emphasized.

Key words: learning motivation, learning motivation, learning activity, students.

Ван Мэня

Научный руководитель: Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема мотивации учения студентов, описываются понятие и структура учебной мотивации, раскрываются психолого-педагогические факторы развития формирования и сохранения мотивации учебной деятельности студента. Подчеркивается связь учебной мотивации студентов с профессиональной мотивацией, результативностью и удовлетворенностью трудом на этапе профессиональной самореализации в дальнейшем.

Ключевые слова: мотивация учения, учебная мотивация, учебная деятельность, студенты.

Motivation is one of the fundamental problems of psychology (K. V. Abakumova, A. G. Asmolov, L. I. Bozhovich, N. A. Vasiliev, V. K. Vilyunas, V. P. Zinchenko, E. P. Ilyin, D. A. Leontiev, etc.). The development of the problem of motivation in modern psychology is associated primarily with the analysis of the sources of human activation, the motivating forces of his activity, behavior, with the search for an answer to the question of what motivates a person to activity, what is the motive, «for the sake of what» he carries it out. The content structure of a person's motivational sphere turns out to be «the highest instance that subordinates all his other life manifestations, determines the directionality and partiality of human cognition» [3]. The study of the motivational sphere of the personality of adolescence is of particular importance, because it is at this age stage that fateful choices are realized and determining directions of life path are taken.

In a broad sense, motivation is a system of processes responsible for motivation and activity (V.K. Vilyunas), it has a complex hierarchical structure (K.K. Platonov), which includes motives, needs, interests, aspirations, goals, urges, motivational attitudes or dispositions, ideals and others. Motivation is the source of inducement to action and is characterized as a dynamic process of psychophysiological plan, controlling human behavior, determining its direction, organization, activity and stability, the ability of a person to actively satisfy their needs. As a source of activity and at the same time as a system of motivators of any activity is studied in many different aspects, due to which it is interpreted by authors in different ways: motive, a system of motives, a special sphere that includes needs, motives,

goals, interests in their complex intertwining and interaction. It is obvious that the motivational sphere is much more than the sum of motives, it is a complex system of components that represent a hierarchical structure (V. G. Aseev, J. Atkinson, L. I. Bozhovich, A. Maslow, E. K. Savonko). The structure is understood «as a relatively stable unity of elements, their relations and integrity of the object, as an invariant of the system. The structure of the motivational sphere is not a frozen, static, but a formation developing in the process of life activity» [3, p. 218].

The scientific and social significance of studying the problem of students' learning motivation is related to the fact that one of the conditions for successful learning process in a professional institution and in the professional development of personality is a clear idea of the system of meaning-forming motives, as it is they that motivate to activity, give it personal meaning and a certain orientation. This will allow to take into account the contradictions existing in the motivational sphere of modern students, their specificity, «to timely build prospects for removing destructive consequences, aggravated contradictions, internal conflicts and their constructive resolution» [5].

The problem of motivation of learning activity is one of the basic problems of pedagogical psychology, because motivation is the main source of any activity, including learning activity. At the same time, competent formation and management of students' learning motivation allows organizing the learning process as productively as possible, which seems to be a key factor for achieving its success.

Psychological study of motivation and ways of its formation are two sides of the same process of development (education, formation) of motivational sphere, personality integrity. The study of learning motivation is necessary to identify the real level and possible prospects, as well as the zone of its influence on the development of each subject of the learning process. This issue becomes especially important when we deal with practically formed people – students. However, the study of motivation in the professional development of students is an insufficiently researched problem due to the fact that the student age is studied mainly from the point of view of the peculiarities of cognitive processes or pre-exam stress. E.P. Ilyin was one of the first to speak about it, emphasizing that the value for students becomes not the knowledge they receive, but a document, a certificate of education. The leading learning motives of students are often not «professional» but «pragmatic» (obtaining a diploma of higher education) [4].

Such types of student motivation as success motivation and fear of failure motivation are equally important. The motivation of success is unambiguously positive. With such motivation, a person's actions are aimed at achieving constructive, positive results. Personal activity is determined by the need to achieve success. The motivation of fear of failure belongs to the negative sphere. With this type of motivation, a person seeks, first of all, to avoid failure, failure, censure, punishment. The expectation of negative consequences becomes, in this case, determining [5].

Motivation of learning activity is a sequence of motives that support its continuity and stability. The motivational basis of the student's activity organizes (fuses) learning activity into one whole [1]. The system of motivational basis of student's learning activity consists of the following elements: focus on the learning situation (awareness of the meaning of the upcoming activity), conscious choice of motive (goal setting), striving for the goal (implementation of learning actions), striving for success (awareness of confidence in the correctness of their actions), self-assessment of the process and results of the activity (emotional attitude to the activity).

At the student age, motivation of learning activity is not only a private type of motivation, but also belongs to the number of professionally significant characteristics of personality. L. I. Bozhovich considers motivation as a personal formation, and the very concept of motive is associated with psychological features of personality, associated with the type of temperament, character, orientation, emotions [2].

Motivation is both an indicator and a criterion of success and quality of professional development of a future specialist. Unlike a schoolchild, a student has a more active role in the learning process with the orientation on expanding the percentage of independent learning activity controlled by teachers. This allows to achieve the greatest self-realization and achievement of a specific goal – the application of knowledge, skills and abilities obtained in the process of learning directly at the end of training.

Motives of learning are classified into motives conditioned by the learning activity itself and related to the content and process of learning, i.e. cognitive motives and motives related to what lies outside the activity itself [2]. There are three main groups of motives, depending on what lies at the heart of motivation – inducement or need for cognition: directly inducing motives (formed through the emergence of students' interest in the subject due to the pedagogical skills of the teacher); prospectively inducing motives (learning as a way, a way to achieve the goal that is outside the learning activity itself, for example, to pass the session, to get a diploma) and cognitive-inducing motives associated with the orientation to the cognition of the subject, assimilation of knowledge, search for truth. The last group of motives is the leading factor in the activation of the learning process, cognitive activity of students and the effectiveness of learning in general, which is facilitated by the use of interactive, problem and developmental teaching methods. It is important for a teacher of higher education to understand that the task is not to accumulate large amounts of information, but to master students' knowledge by systematizing a variety of information sources and the ability to work with them.

These groups of motives are associated with traditional and active teaching methods. The result of successful mastering of the course can be considered the formation of key concepts, a system of sustainable knowledge, professional, special and personal competencies, and free mastery of the material.

Educational disciplines taught in higher education institutions are designed to create motivation in students to master the knowledge of the subject, to promote the process of their professional self-determination and personal reflection. Such pedagogical factors as poverty of the reported teaching material, incompetence of the teacher, his inability to understand professional issues, disinterest in the work, monotony of examples and tasks, repetition of techniques, lack of evaluation, unfriendly attitude of the teacher to students, authoritarian style of communication and the use of methods of coercion to activity have a negative impact on the process of formation of motivation for learning activities. «Maximum learning motivation in students occurs only when the motivation to learn is not an external to reality «stimulus-motive», but a meaningful cognitive interest raised to personal meaning. It is the internal motivation that significantly correlates with the student's self-regulation and the productivity of his thinking activity, which is not the case with external motivation» [6, p. 909].

Educational motivation is directly related to professional motivation, determining the success of professional training of a young specialist. In turn, the system and hierarchy of professional motives, interests and aptitudes is an important prognostic factor of satisfaction with the chosen profession. The attitude to the future profession, motives of its choice are extremely important factors. The feeling of inner comfort, identity, integration and harmony, which also influences the motivational sphere of a person, is not insignificant for a personality.

Thus, learning motivation is a significant factor of students' academic performance and a key predictor of motives that determine the quality and satisfaction of professional activity. The level of development and content of students' motivational sphere, on the one hand, depend on the forms, ways, conditions and means of learning, and on the other hand – on the degree of awareness of the personal meaning of learning, subject-reflective attitude to learning, subjective activity and attitude of young men and women to learning activities in the chosen specialty.

List of sources used

- 1 Bakshaeva, N. A. Psychology of students' motivation / N. A. Bakshaeva, A. A. Verbitsky. – Moscow: Logos, 2009. – 184 p.
- 2 Bozhovich, L. I. Attitudes of schoolchildren to study as a psychological problem / L. I. Bozhovich // Problems of personality formation : selected psychological works / L. I. Bozhovich ; edited by D. I. Feldstein. – Moscow ; Voronezh : Institute of Practical Psychology, 1995. – 348 p.
- 3 Gorskaya, N. E. Theoretical approaches to the study of the structure of personal motivation / N. E. Gorskaya // iPolytech Journal. – 2015. – № 1 (96). – P. 217–221.
- 4 Ilyin, E. P. Motivation and motives / E. P. Ilyin. – SPb : Piter, 2011. – 508 p.
- 5 Iskanderova, F. V. Interrelation of intrapersonal conflict with peculiarities of students' motivation / F. V. Iskanderova, E. I. Barabanova // Vestnik KASU. – 2008. – № 3. – P. 197–202.
- 6 Shpilberg, S. A. Features of the formation of motivation to the learning activity of the first year students of different directions of higher education / S. A. Shpilberg // Young scientist. Psychology. – 2015. – № 23 (103). – P. 908–910.

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М. Я. Тишкевич, канд. социол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме исследования социальных установок и соответствующих практик сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи посредством приобщения ее к здоровому образу жизни. Опираясь на данные сравнительного анализа проведенных эмпирических исследований, автор анализирует оценки студентами состояния своего здоровья, главные компоненты здорового образа жизни, определение студентами вредных привычек, которые препятствуют ведению здорового образа жизни.

Ключевые слова: социальные установки, студенческая молодежь, социальные практики, здоровый образ жизни, вредные привычки, укрепление здоровья, сохранение здоровья, сравнительный анализ.

M. Ya. Tishkevich, Ph.D. Sociological Sciences, Associate Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

HEALTHY LIFESTYLE OF A STUDENT YOUTH: SOCIAL GUIDELINES AND PRACTICES

The article is devoted to the current problem of studying social attitudes and relevant practices of preserving and strengthening the health of student youth by introducing them to a healthy lifestyle. Based on the data of a comparative analysis of empirical studies, the author analyzes students' assessments of their health status, the main components of a healthy lifestyle, and students' identification of bad habits that prevent them from leading a healthy lifestyle.

Key words: social attitudes, student youth, social practices, healthy lifestyle, bad habits, health promotion, health preservation, comparative analysis.

Несмотря на многообразие социальных и культурных систем современного мира, проблема здоровья, его сохранения и приумножения, носит глобальный характер. В разных государствах, у разных наций здоровье выступает как одна из главных, общезначимых ценностей для всего населения в целом. Формирование установок здорового образа жизни у студенческой молодежи приобретает особую значимость ввиду изменения условий жизни людей в современном обществе, распространения девиантных форм поведения, воздействия на общество и его социальные группы манипулятивных информационно-коммуникационных технологий.

Эти и другие причины лежат в основе постоянного мониторинга социальных установок, ценностей и поведенческих практик, связанных с вопросами здоровья. Автор статьи опирается на социологическую трактовку понятия «социальная установка». Это – «...фиксированная в социальном опыте личности (группы) предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты» [1]. Концептуализация понятия «социальные практики» связана с конструктивист-

ским структуриализмом П. Бурдьё, который используя дефиницию «габитус» связывает происхождение и воспроизводство социальных практик с социальными условиями – «понять, что есть габитус, можно только при условии соотнесения социальных условий, в которых он формировался (производя при этом условия своего формирования), с социальными условиями, в которых он был «приведен в действие» [2, с. 46].

В современных условиях все большее влияние на образ жизни студенческой молодежи оказывают вредные привычки – малоподвижный образ жизни, употребление алкоголя, использование вейпов и других дымных альтернатив, гедонистские клише времяпровождения, формирующие структуры устойчивых диспозиций и порождающие соответствующие социальные практики. Сохранение и укрепление здоровья и резервов здоровья студенческой молодежи посредством приобщения ее к здоровому образу жизни, валеологические представления и жизненные ориентации в целом, являются важной составной частью образовательного и воспитательного процессов УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». Студенческая социологическая лаборатория «SOCIUM» кафедры политологии и социологии осуществляет мониторинговые исследования отношения студентов к здоровому образу жизни. Как известно, «...главным условием осуществления объективного и всеобъемлющего анализа изучаемой проблемной ситуации, разработки на его основе реальных и обоснованных прогнозов, связанных с изменениями событий в будущем, является возможность сравнения ключевых характеристик предмета исследования» [3, с. 113].

Сравнительное исследование осуществлялось на основе квотной выборки, методом компьютерного веб-интервьюирования CAWI (Computer Assisted Web Interviewing). В фокусе исследования – социальные установки и ценности, знания о нормах и правилах здорового образа жизни и следование этим нормам и правилам в повседневной жизни. Всего было опрошено 160 (N = 160) студентов социально-гуманитарных, естественнонаучных и технических специальностей, обучающихся на различных факультетах нашего университета в 2022 и 2023 гг.

В данной статье приводятся частичные результаты опроса. Сравнительный анализ эмпирических данных показывает, что 77 студентов, принявших участие в опросе в 2023 году, оценивают состояние своего здоровья как «хорошее», а в 2022 году этот показатель выбрали 67 студентов.

Вместе с тем, оценку своего состояния здоровья как «очень хорошее» в 2022 году выбрали 16 опрошенных, а в текущем году только 11. Удовлетворительным признали состояние своего здоровья в 2022 году 54 студента, а в 2023 уже 59. Не наблюдается радикальных различий и в оценках состояния своего здоровья как «плохое» и «очень плохое» – 16 и 7 человек в 2022 году и 9 и 4 в 2023 году соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты оценки студентами состояния своего здоровья (от количества опрошенных)

Самооценка состояния здоровья	2022	2023
1. Очень плохое	7	4
2. Плохое	16	9
3. Удовлетворительное	54	59
4. Хорошее	67	77
5. Очень хорошее	16	11

Актуальность ведения студентами здорового образа жизни связана не только с изменившимся характером нагрузок на организм человека, но и с увеличением техногенного, психологического, экологического, военного и иных видов рисков современного общества.

Поэтому выделение главных компонентов здорового образа жизни показывает осознание студенческой молодежью влияния этих рисков на образ жизни, физическое и психическое здоровье человека.

Так, в числе основных компонентов здорового образа жизни в 2022 году студенты определили: занятия физкультурой и спортом – 95 ответов; отказ от вредных привычек – 89 ответов; наблюдение за состоянием собственного здоровья – 78 ответов респондентов. В 2023 году студенты, принявшие участие в опросе, несколько изменили свои ранговые приоритеты, сохранив в целом их содержание: занятия физкультурой и спортом – 85 ответов; наблюдение за состоянием собственного здоровья – 82 и отказ от вредных привычек – 80 ответов (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты определения студентами главных компонентов здорового образа жизни (от количества опрошенных)

Показатели ЗОЖ	2022	2023
1. Отказ от вредных привычек	89	80
2. Правильное питание	58	65
3. Оптимальный двигательный режим	44	46
4. Занятие физкультурой и спортом	95	85
5. Личная гигиена тела	22	32
6. Наблюдение за состоянием собственного здоровья	78	82
7. Соблюдение режима дня	36	32
8. Закаливание	20	14
9. Положительные эмоции	31	38
10. Другое	7	5
<i>Примечание – Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает количество опрошенных (N = 160).</i>		

Как известно, привычки человека подразделяются на полезные и вредные. Вредные привычки способствуют утрате жизненных ресурсов человека. Самым опасным возрастом формирования вредных привычек считается подростковый возраст. Студенческая молодежь также зависима в своем поведении от различного рода привычек. Если полезные привычки требуют от человека волевых усилий, проявления настойчивости, то вредные относительно легко наносят существенный ущерб здоровью, причиняют беспокойство и неудобства для социального окружения.

Сравнительный анализ полученных эмпирических данных показывает, что в определении студентами основных вредных привычек, осложняющих жизнь, на первое место в 2023 году выходит подверженность стрессам – 121 ответ; вторую позицию занимает нерациональное питание – 112 ответов респондентов и пассивный образ жизни – 79 ответов, третье место.

В 2023 году незначительно возрастает отрицательное влияние на следование правилам и нормам здорового образа жизни такой вредной привычки как употребление слабоалкогольных и крепких алкогольных напитков – 39 и 16 ответов респондентов против 24 и 14 в 2022 году. Однако меньше стало ответов в позиции «вредных привычек нет» – 29 ответов в 2023 году и 41 ответ респондентов в 2022 (таблица 3).

Таблица 3 – Определение студентами основных вредных привычек, которые мешают им вести здоровый образ жизни (от количества опрошенных)

Вредные привычки	2022	2023
1	2	3
1. Нерациональное питание	97	112
2. Пассивный образ жизни	96	79

Окончание таблицы 3

1	2	3
3. Курение	32	43
4. Употребление пива	24	39
5. Употребление крепких алкогольных напитков	14	16
6. Употребление наркотических веществ	2	–
7. Подверженность стрессам	88	121
8. Вредных привычек нет	41	29
9. Другое	4	8
<i>Примечание – Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает количество опрошенных (N = 160).</i>		

Сравнительный анализ полученных эмпирических данных показывают, что у студентов сформировались социальные установки здорового образа жизни. Выбор студентами основных компонентов здорового образа жизни в 2023 году, практически не претерпел изменений относительно 2022 года.

Большинство опрошенных демонстрируют приверженность правилам и нормам здорового образа жизни, однако в поведенческих практиках проявляются вредные привычки оказывающие отрицательное воздействие на здоровье студентов.

Список использованных источников

1 Социальная установка // Социология: энциклопедия. Составители: А. А. Грицанов и др. [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/201/socialnaya-ustanovka.htm>. – Дата доступа: 16.06.2023.

2 Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые; пер. с фр.: А. Т. Бикбов [и др.]; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001 г. – 562 с.

3 Ротман, Д. Г. Сравнение как ключевой методологический принцип анализа социологической информации / Д. Г. Ротман // Социология. – 2013. – №2. – С. 110–117.

М. А. Красюк

Научный руководитель: Е. В. Дробышевская
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению понятия нарушения пищевого поведения. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей подростков с нарушением пищевого поведения.

Ключевые слова: расстройство, нервная анорексия, подростковый возраст, пищевое поведение, образ тела, пища.

М. А. Krasiuk

Scientific supervisor: E. V. Drobyshevskaya
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH EATING DISORDERS

The article discusses modern approaches to the study of the concept of eating disorders. The author presents data from an empirical study of the psychological characteristics of adolescents with eating disorders.

Key words: disorder, anorexia nervosa, adolescence, eating behavior, body image, food.

Расстройства пищевого поведения – это заболевание со сложным патогенезом, которое развивается в результате комбинации генетически унаследованных особенностей темперамента и ряда психологических фактов. На сегодняшний день выделяют следующие виды нарушений пищевого поведения: нервная булимия, нервная анорексия, компульсивное переедание, включенные в МКБ-11.

Согласно исследованию Национальной ассоциации нервной анорексии и сопутствующих расстройств ANAD, только от 30 до 40 % пациентов полностью вылечиваются от анорексии, в то время как 20 % продолжают регулярно госпитализироваться. Кроме того, от 5 до 10 % страдающих анорексией умирают в течение 10 лет после возникновения расстройства, в 18–20 % в течение 20 лет [1, с. 199].

Уровень смертности от анорексии в мире намного больше, чем у любого другого психического расстройства, каждый год в мире умирает 5 % девушек, до 20 % смертей среди пациентов с анорексией наступают в результате самоубийства, описание заболевания достаточно обосновано дает понять, почему нервную анорексию называют хронической формой самоубийства [2, с. 90].

Расстройства пищевого поведения считают одним из наиболее сложно поддающихся лечению и коррекции заболеваниями, которое не является выбранным образом жизни. Они влекут за собой не только заметные психологические изменения и истощение организма, но и серьезные медицинские осложнения в организме человека. Болезнь возникает как у женщин, так и мужчин любого возраста, представителей разных слоев населения и людей из различных социокультурных групп.

На возникновение и развитие нарушений пищевого поведения оказывает воздействие возраст начала расстройства. Если симптомы нарушений пищевого поведения развиваются у подростков, то большая часть приходит к нарушению восприятия собственного тела.

Это можно объяснить тем, что в процессе полового созревания происходят кардинальные изменения, которые могут приводить к фиксации внимания на собственном теле. В этот период организм подвергается ряду изменений, способствующих наступлению его половой и физической зрелости [3, с. 199].

Если же появление симптомов нарушенного пищевого поведения связано с постпубертатным периодом развития, то большинство из них относится к поиску способов сепарации от родителей.

Подростковый возраст обладает огромной значимостью в становлении личности. Психологические новообразования подросткового возраста называют «подростковыми комплексами» т. к. повышается чувствительность к мнению и оценке окружающих, которая сопровождается категоричными суждениями, преобладает противоречивость поведения, и эмоциональная неустойчивость, скачки настроения, отвержение общепринятых правил и борьба с распространенными идеалами [4, с. 36].

Подростковый возраст обладает огромной значимостью в становлении личности, это особый динамичный период развития человека, и от того, как именно он будет развиваться в этот период, в дальнейшем будет во многом построено развитие следующего возрастного этапа. Именно поэтому этот период называется переломным, переходным, чувствительным. Это настолько важный этап в развитии, что определяется часто как «второе рождение» – рождение социальной личности, которая готова вступить в жизнь. Подростковый возраст обладает особыми характеристиками, описывающими этот этап развития. Это возраст физических и личностных, а также психических и социальных новообразований.

С целью изучить психологические особенности подростков с нарушением пищевого поведения было проведено эмпирическое исследование. Базой исследования являлось Государственное учреждение образования «Средняя школа № 27». Выборочную совокупность составили 40 респондентов в возрасте 14–15 лет, из них 28 девушек и 12 юноши.

Для определения типа пищевого поведения, был использован Голландский опросник пищевого поведения. Применение данного опросника позволило разделить выборку подростков на четыре группы в зависимости от типа пищевого поведения, которое более выражено у испытуемого.

Интерпретируя результаты, можно сделать ряд выводов.

Соотношение подростков женского пола с особенностями пищевого поведения показывает, что только 32,5 % девочек в возрасте 14–15 лет характеризуют свое пищевое поведение как нормальное, 20 % склонны к перееданию для заедания эмоций, 12,5 % – к ограничению себя, что может быть предпосылкой возникновения анорексии. Среди девочек, которых мы опросили, 5 % признают, что не могут устоять перед вкусной едой, ее аппетитным запахом и видом и имеют экстернальное пищевое поведение.

20 % респондентов мужского пола имеют нормальное пищевое поведение. Экстернальное пищевое поведение не выявлено, 7,5 % характеризуют свое пищевое поведение как эмоциогенное и только 2,5 % имеют ограничительный тип пищевого поведения.

Проводилась математическая обработка с использованием критерия U-Манна-Уитни, который выявляет различия между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Гипотезы критерия Манна-Уитни:

H_0 : замеченные различия между выборками являются случайными.

H_1 : замеченные различия между выборками являются достоверными.

Анализируя результаты можно сделать следующие выводы: различия в отношениях к приему пищи у подростков с эмоциогенным и экстернальным пищевым поведением незначительны ($U = 4,5$, $p = 1$). Таким образом, можно утверждать, что респонденты с эмоциогенным и экстернальным пищевым поведением обладают схожим отношением к приему пищи. В процессе анализа образа тела у подростков обнаруживаются значительные различия между группами респондентов. ($U = 0$, $p = 1$)

По результатам статистического анализа можно предположить, что респонденты с эмоциогенным и экстернальным типом пищевого поведения, преимущественно, обла-

дают схожим отношением к приему пищи. Таким образом, пищевое поведение – определяемая как отношение человека к приему пищи, комплекс безусловных рефлексов и осознанных решений, который определяет количество и состав съеденного в различных условиях, а образ тела – системное восприятие человека о своем теле при негативном образе тела у человека возникает искаженное восприятие своих физических данных. Образ тела является одним из важных компонентов самопознания личности.

В ходе анализа результатов выясняется, что образ тела у подростков с эмоциогенным и ограничительным типом пищевого поведения имеет незначительные различия ($U = 18$, $p = 16$) и отношение к приему пищи имеют незначительные различия ($U = 27$, $p = 16$). Таким образом, можно утверждать, что респонденты с эмоциогенным и ограничительным пищевым поведением обладают схожим образом тела и отношением к приему пищи.

В ходе анализа результатов, можно утверждать, что и образ тела ($U = 11$, $p = 73$), и отношение к приему пищи ($U = 52$, $p = 73$) у респондентов с эмоциогенным и нормальным пищевым поведением имеют незначительные различия. В ходе анализа результатов, мы можем выяснить, что образ тела у подростков с экстернальным пищевым поведением имеют незначительные различия ($U = 2$, $p = 0$). Обратная ситуация при анализе их отношения к приему пищи: различия значительны ($U = 0$, $p = 0$). Анализируя результаты, мы можем сделать следующие выводы: различия в отношении к приему пищи ($U = 20$, $p = -$) и образом тела ($U = 14,5$, $p = -$) у подростков с экстернальным и нормальным пищевым поведением незначительны. В ходе анализа статистических данных можно сделать вывод, что респонденты с ограничительным и нормальным пищевым поведением имеют существенные различия по образу тела ($U = 16,5$, $p = 34$) и отношению к приему пищи ($U = 13,5$, $p = 34$).

В ходе эмпирического исследования были выявлены подростки с индивидуальными личностными особенностями в области питания. Опросник «Пищевого поведения (DEBQ)», позволил нам выявить группу подростков с нормальным пищевым поведением из общего количества исследуемой выборки, а также определить тех, кто находится в «группе риска». Таким образом, можно заметить, что феномен нарушения пищевого поведения, присутствует в подростковой среде, о чем свидетельствуют полученные результаты: 47,5 % респондентов имеют симптомы, которые мы можем расценивать как ненормальные в отношении пищевого поведения, 40 % характеризуют свой образ тела как негативный.

Обобщая данные, полученные в ходе эмпирического исследования, подростка, находящегося в «зоне риска» можно охарактеризовать следующим образом: они начинают меньше есть, если вес растет, стараются меньше есть чтобы не поправится, заедают любые эмоции (и грусть, и радость), имеют искаженный характер оценки тела в целом. Основываясь на полученных результатах теоретического и эмпирического исследования необходимо отметить, что в современном обществе увеличение подростков склонных к нарушениям пищевого поведения представляет собой одну из наиболее актуальных задач и требует тщательного и серьезного исследования множества факторов.

Список использованных источников

- 1 Мэя, М. Расстройства пищевого поведения / М. Мэя, К. Халми. – К.: Сфера, 2006. – 444 с.
- 2 Суворова, М. Как победить пищевую зависимость / М. Суворова. – М: Эксмо, 2006. – 233 с.
- 3 Иванов, Д. В. Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения / Д. В. Иванов, А. А. Хохрина // Вестник университета. – 2019. – № 6. – С. 198–204.
- 4 Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности / А. А. Реан. – СПб.: Б., 1996. – 243 с.

В. Л. Подмостко

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматривается проектный подход к формированию культуры питания у студенческой молодежи. Авторами представлена модель формирования культуры питания у студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, культура питания, проект, проектный подход.

V. L. Podmostko

Scientific supervisor: T. V. Tratinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

FORMATION OF A NUTRITION CULTURE AMONG STUDENTS: A PROJECT APPROACH

The article considers a project approach to the formation of a nutrition culture among students. The authors present a model of the formation of a nutrition culture among students.

Key words: student youth, food culture, project, project approach.

По определению специалистов ВОЗ здоровье человека на 50–55 % зависит именно от образа жизни, на 20 % – от окружающей среды, на 18–20 % – от генетической предрасположенности, и лишь на 8–10 % – от здравоохранения. Следовательно, в наибольшей степени здоровье человека зависит от образа жизни, значит можно считать, что генеральной линией формирования и укрепления здоровья является здоровый образ жизни (ЗОЖ) [1].

В основе любого образа, жизни лежат принципы, т. е. правила поведения, которым следует индивид. Различают биологические и социальные принципы, на основе которых формируется здоровый образ жизни. Биологические принципы: образ жизни должен быть возрастным, обеспеченным энергетически, укрепляющим, ритмичным, умеренным. Социальные принципы: образ жизни должен быть эстетичным, нравственным, волевым, самоограничительным [4].

В основу данной классификации положен принцип единства индивидуального и общего, единства организма и среды – биологической и социальной. В связи с этим ЗОЖ – это не что иное, как рациональная организация жизнедеятельности человека на базе ключевых биологических и социальных жизненно важных форм поведения – поведенческих факторов (рациональный режим труда и отдыха, искоренение вредных привычек, оптимальный двигательный режим, личную гигиену, закаливание, рациональное питание, ритмический образ жизни, отказ от пагубных пристрастий) [1].

Экономические и социальные факторы оказывают негативное влияние на здоровье молодежи. Серьезным испытанием для здоровья человека является изменение образа, стиля и темпа жизни. Современные условия жизни предъявляют повышенные требования к здоровью, интеллектуальным возможностям студентов и их образу жизни. С поступлением в высшее учебное заведение, молодой человек сталкивается с необходимостью самостоятельно организовывать свою жизнь в условиях студенческих обществ. В этот период могут наблюдаться достаточно серьезные изменения качества пи-

тания, пищевых пристрастий и приоритетов, рациона питания. Студенты, проживающие в общежитии подвержены формированию «коллективного пищевого разума». Как показала практика, в большинстве случаев, неверного, неграмотного и нерационального. А в ряде случаев и вредоносного.

Таким образом, здоровье и здоровый образ жизни – важная предпосылка будущей самореализации молодежи, ее активного долголетия, способности к созданию семьи и рождению детей, к сложному учебному процессу и профессиональной деятельности, общественно-политической и творческой активности. Поэтому вопрос о поиске инструментов сохранения здоровья студенческой молодежи является особо актуальным.

Молодежь – это уникальная социальная группа со своими особенностями, проявляющимися в возрастных, физиологических и психологических особенностях. Более того, молодые люди в силу своих особенностей становятся наиболее перспективной и важной категорией населения, на которую следует ориентироваться как на главный субъект развития государства и общества в целом.

Именно поэтому необходимо уделять особое внимание как изучению молодежи как таковой, ее групповых и личностных характеристик, так и учитывать факторы ее развития и влияния на все стороны жизни, изучать ее потребности и пути достижения оптимальных результатов, способы его позитивного воспитания.

Молодежная ментальность создает поле для социального экспериментирования, что неизбежно порождает склонность к социальным отклонениям как позитивного, так и негативного характера. Недостатком данной социальной группы является отсутствие необходимого социального опыта. Отказ от традиционных культурных паттернов поведения в молодом возрасте обычно сочетается с высокой степенью восприимчивости и подражательности, что объясняется, опять-таки, противоречивостью задач этого этапа жизни: попытками скорейшей социальной адаптации и видоизменения ряда социальных норм; усвоением комплекса ролей для эффективного функционирования в мире взрослых и модифицированием этих ролей и стилей поведения [2].

Проектный подход в управлении молодежной политикой позволяет в современных условиях более точно сформулировать задачи, определить объем деятельности и необходимые ресурсы. По сути, проектирование молодежной политики есть и проектирование будущих состояний общества, а также – проектирование будущих проблем социального развития. Проект рассматривается как объект управления – нечто уникальное и единственное в своем роде. Для каждого проекта выделяются определенные ресурсы, выстраивается собственная система управления.

Грамотное применение проектного подхода в молодежной политике (формирование системы молодежных проектов, понятных и востребованных в молодежной среде и обществе, ориентированных на непосредственное вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общегосударственных задач) позволяет наиболее эффективно реализовывать мероприятия.

В настоящее время одним из эффективных инструментов формирования ЗОЖ являются здоровьесберегающие технологии.

Здоровьесберегающие технологии представляют собой систему мер по охране и укреплению здоровья молодежи, учитывающую важнейшие характеристики образовательной среды, условия жизни и воздействие на здоровье. К ним относят педагогические, психологические, медицинские программы и подходы, которые обеспечивают безопасный процесс [3].

Особенности внедрения здоровьесберегающих технологий в работу со студенческой молодежью представлены в научных работах В. Ф. Базарного, Н. В. Смирнов, Г. Н. Сериков, Т. Ф. Орехова и др.

Условиями эффективности здоровьесберегающих технологий являются:

- реализация в жизнедеятельности принципов ЗОЖ;
- ценностное отношение личности к своему здоровью;
- культура здоровья.

Социальное проектирование направлено на творческое решение актуальных социальных проблем.

Для решения проблемы формирования культуры здорового питания у студенческой молодежи нами был разработан социальный проект «EASY FOOD».

Цель социального проекта – формирование у студенческой молодежи культуры здорового питания.

Целевая группа – студенческая молодежь.

База реализации проекта – общежития Белорусского государственного университета.

Сроки реализации проекта – 4,5 месяца.

Задачи проекта:

1. Информировать студентов о правилах здорового питания.
2. Обучить навыкам составления рациона сбалансированного питания с учетом бюджета, стиля и ритма жизни студента.
3. Воспитывать культуру здорового питания.
4. Популяризоваться здоровый образ жизни в студенческой среде.

Проект включает в себя теоретические занятия (10 лекций) и практические мастер-классы (20 мастер-классов). К проведению занятий будут привлекаться валеолог, психолог, эксперты по кулинарному мастерству и студенты старших курсов.

В рамках лекций будут рассмотрены следующие темы: «Здоровое питание – путь к здоровью», «Рацион: калорийность, индекс массы тела», «Потребление воды», «Сбалансированное питание», «Завтрак, обед, ужин: жиры, белки и углеводы», «Научные кулинарные лайфхаки», «Праздничный прием», «Гости на пороге», «Здоровый перекус» «Бюджетное планирование и здоровое питание».

Мастер-классы направлены на развитие умений и навыков правильного питания, в ходе которых студенты научатся готовить правильно, вкусно и в границах имеющегося бюджета.

Так, например, в ходе мастер-классов могут быть использованы следующие упражнения «Счетчик ЖБУ», «Составь блюдо», «Меню на неделю» и т. д.

«Счетчик ЖБУ» – студенту дается блюдо, которое нужно разложить на жиры, белки и углеводы. Таким образом он учится правильно рассчитывать ЖБУ любого блюда.

«Составь блюдо» – карточки, на которых написаны продукты и их стоимость, задача собрать полезное блюдо на определенную сумму.

«Меню на неделю» – суть упражнения в том, чтобы составить меню здорового, бюджетного, сбалансированного питания. Рассчитать ЖБУ и собрать необходимый перечень продуктов на свой бюджет.

На наш взгляд, при реализации социального проекта необходимо учесть следующие риски: низкий уровень культуры питания у молодежи, наличие необходимого помещения для проведения практических мастер-классов, финансирование проекта.

Наиболее эффективными условиями их минимизации, являются: проведение первичной диагностики уровня культуры питания у студентов, мониторинг и рефлексия после реализации каждого этапа проекта, корректировка проблемных аспектов, создание условий по повышению уровня мотивации и самопринятия у студенческой молодежи, создание безопасной безконфликтной образовательной среды.

Итогом социального проекта будет:

- соблюдение студентами сбалансированного питания в рамках имеющегося бюджета;
- создание общества единомышленников, заинтересованных в зож;
- создание «книги бюджетных блюд» от студентов студентам;
- создание базы организаций (вузов) заинтересованных в тиражировании проекта на своей территории.

Список использованных источников

1 Бароненко В. А. Здоровье и физическая культура студента [Текст] : учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. – 2-е изд. перераб. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2012. – 336 с.

2 Журавлева, Л. А. Молодежь как инновационная социальная общность / Л. А. Журавлева, Н. В. Завьялова // Образование и наука. – 2013. – № 4(103). – С. 77–90.

3 Третьякова, Н. В. Основы здоровьесбережения: практикум / Н. В. Третьякова – Екатеринбург: РГППУ, 2011. – 139 с.

4 Формирование здорового образа жизни [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.bsmu.by>. – Дата доступа: 20.04.2023.

СЕКЦИЯ 3

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНОМ СОЦИУМЕ

Е. А. Лупекина, канд. психол. наук, доцент, **В. А. Мельникова**
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМА ПОЛОВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНОЙ ПРИВЯЗАННОСТЬЮ К МАТЕРИ

В статье рассматривается актуальная для современного общества проблема половозрастной идентичности детей дошкольного возраста. В статье отражены результаты эмпирического исследования половозрастной идентичности детей дошкольного возраста и типа их привязанности к матери. Установлено, что дошкольники с надежной привязанностью к матери значимо чаще обнаруживают адекватную (правильную) идентификацию с полом и возрастом, чем дошкольники с ненадежным типом привязанности к матери. Результаты исследования представляют интерес в контексте работы педагога-психолога дошкольных учреждений по оказанию психологической помощи детям и их родителям.

Ключевые слова: привязанность, надежная привязанность, ненадежная привязанность, половозрастная идентичность, дети дошкольного возраста.

E. A. Lupekina, PhD in Psych. Sciences., Ass. Professor, **V. A. Melnikova**
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE PROBLEM OF GENDER IDENTITY OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT ATTACHMENT TO THE MOTHER

The article deals with the problem of gender and age identity of preschool children, which is relevant for modern society. The article reflects the results of an empirical study of the gender and age identity of preschool children and the type of their attachment to their mother. It has been established that preschoolers with secure attachment to their mother are significantly more likely to display adequate (correct) identification with sex and age than preschoolers with an unreliable type of attachment to their mother. The results of the study are of interest in the context of the work of a teacher-psychologist of preschool institutions in providing psychological assistance to children and their parents.

Key words: attachment, secure attachment, insecure attachment, gender and age identity, preschool children.

Половозрастная идентичность представляет собой одну из главнейших идентичностей, которые формируются онтогенетически. Особенно динамично процесс становления половозрастной идентичности происходит в дошкольном возрасте.

Процесс формирования половозрастной идентичности у дошкольников зависит от многих факторов. В современной психологии установлено, что особенности формирования и характер привязанности напрямую влияют на становление ребенка, а в дальнейшем и взрослого человека как личности, своеобразие его взаимодействия с обществом, отношение к окружающему его миру, установление социальных контактов [1, с. 37–49].

Привязанность – это врожденная форма поведения ребенка, а также любая форма поведения, результатом которой является приобретение или сохранение близости с «объектом привязанности», которым обычно является человек, оказывающий помощь. Опыт отношений с родителями, который порождает привязанность к близкому человеку, определяет дальнейший ход психического развития ребенка. Если родители и дру-

гие члены семьи проявляют по отношению к ребенку нежность, заботу, чувствительность к потребностям и интересам ребенка, у него формируется надежная привязанность, которая дает чувство безопасности и защищенности. Для детей с надежной привязанностью характерны активная исследовательская деятельность в новой обстановке, отсутствие страха перед незнакомцем и радость при появлении матери или другого близкого родственника. Отношение ребенка к себе и его представление о себе определяют его отношение к близким взрослым [2, с. 155–188].

Для гармоничного развития личности необходима положительно сформированная половозрастная идентичность. Именно поэтому так важно и актуально на сегодняшний день изучение этой проблемы.

Целью исследования явилось определение особенностей половозрастной идентичности детей дошкольного возраста с различной привязанностью к матери.

Исследование проводилось в 2023 году на базе ГУО «Детский сад № 1 г. Добруша». Выборочную совокупность составили 94 респондента в возрасте 5–6 лет, из них 49 девочек и 45 мальчиков.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие диагностические методики:

1) методика исследования детского самосознания Н. Л. Белопольской. Методика предназначена для исследования уровня сформированности тех аспектов самосознания, которые связаны с идентификацией пола и возраста;

2) методика «Опросник оценки типов привязанности к матери» Е. В. Пупыревой. Методика направлена на изучение надежности эмоциональной привязанности, и позволяет определить тип привязанности (надежный, ненадежный: тревожно-амбивалентная или избегающая) привязанности к матери.

Отобразим результаты исследования половозрастной идентичности дошкольников с помощью методики исследования детского самосознания Н. Л. Белопольской в виде таблиц 1, 2, 3.

Таблица 1 – Идентификация дошкольников с полом

Идентификация дошкольников с полом	Количество человек	Проценты
Правильный образ	90	95,7
Неправильный образ	4	4,3

Интерпретируя результаты, отраженные в таблице 1, можно утверждать следующее:
– большинство детей верно идентифицировали себя по полу – 95,7 %, неправильный образ был выбран – 4,3 % респондентов. Это говорит о том, что большинство детей четко идентифицируют себя с соответствующим полом и имеют представление о социальных ролях мужчин и женщин, а также о некоторых особенностях девочек и мальчиков. Дошкольники хорошо знают и внешние отличительные признаки лиц разного пола: мужчины (папы, дедушки, дяди) носят усы, девочки – носят банты.

Таблица 2 – Идентификация детей с возрастом в прошлом

Идентификация детей с возрастом в прошлом	Количество человек	Проценты
Правильный образ	81	86,2
Неправильный образ	13	13,8

Таблица 3 – Идентификация детей с возрастом в будущем

Идентификация детей с возрастом в будущем	Количество человек	Проценты
Правильный образ	78	83
Неправильный образ	16	17

Интерпретируя результаты, отраженные в таблицах 2 и 3, можно утверждать следующее: большинство детей правильно идентифицируют себя с возрастом в прошлом (86,2 %). Однако 13,8 % детей испытывают трудности идентификации, неправильно идентифицируют себя с возрастом в прошлом.

В качестве «образа будущего» дошкольники выбирали разные картинки: от картинки с изображением школьника, верно идентифицируя себя в будущем (83 %) до картинки мужчины (женщины) в зависимости от их пола. Тенденция выбирать в качестве привлекательного образ следующей возрастной роли отражает зачастую неосознанное стремление ребенка к росту и развитию, готовность к принятию новой возрастной и социальной роли. Неправильный образ в будущем был обнаружен у 17 % респондентов, и он заключался зачастую в выборе картинки противоположного пола, как отождествления себя с ним в будущем.

На предпочтения ребенка при построении половозрастной последовательности, как и при выборе привлекательного и непривлекательного образов последовательности, оказывают влияние социальная ситуация развития ребенка, его опыт и другие существенные факторы его жизни. Зачастую такой выбор может быть следствием того, что ребенок проживает только с представителем данной возрастной категории, например, с бабушкой. Ребенок хочет быть на него похожим и поскольку только бабушка является для него примером мужского поведения – он выбирает на карточке максимально приближенный к нему вариант. Такие дети плохо соотносят себя с будущими образами школьника, мужчины или женщинами и тем более старости.

По результатам методики «Опросник оценки типов привязанности к матери» Е. В. Пупыревой дошкольники были разделены на 2 группы с «надежной» и «ненадежной» привязанностью к матери. Анализ половозрастной идентичности дошкольников с различной привязанностью к матери представлен в таблицах 4, 5, 6.

Таблица 4 – Различия между группами дошкольников по идентификации с полом

Группа	Идентификация с полом	
	Правильный образ	Неправильный образ
Дошкольники с надежной привязанностью к матери	98,9 %	1,1 %
Дошкольники с ненадежной привязанностью к матери	25 %	75 %
Значимость различий χ^2 -углового преобразования Фишера	значимо $\chi^2 = 6,10$ ($\chi^2_{кр} = 2,31$ при $p = 0,01$)	

По результатам исследования, можно утверждать, что у дошкольников с надежной привязанностью к матери в основном сформирована адекватная идентификация с полом. Дошкольники с ненадежной привязанностью испытывают трудности в идентификации с полом.

Таблица 5 – Различия между группами дошкольников по идентификации с возрастом в прошлом

Группа	Идентификация с возрастом в прошлом	
	Правильный образ	Неправильный образ
Дошкольники с надежной привязанностью к матери	90,2 %	9,8 %
Дошкольники с ненадежной привязанностью к матери	58,3 %	41,7 %
Значимость различий ϕ^* -углового преобразования Фишера	значимо $\phi^* = 2,48$ ($\phi^*_{кр} = 2,31$ при $p = 0,01$)	

Таблица 6 – Различия между группами дошкольников по идентификации с возрастом в будущем

Группа	Идентификация с возрастом в будущем	
	Правильный образ	Неправильный образ
Дошкольники с надежной привязанностью к матери	90,2 %	9,8 %
Дошкольники с ненадежной привязанностью к матери	33,3 %	66,7 %
Значимость различий ϕ^* -углового преобразования Фишера	значимо $\phi^* = 4,13$ ($\phi^*_{кр} = 2,31$ при $p = 0,01$)	

По результатам исследования можно утверждать, что у дошкольников с надежной привязанностью к матери сформирована адекватная идентификация с возрастом в будущем. Адекватная идентификация с возрастом в будущем встречается значимо чаще у дошкольников с надежной привязанностью к матери, чем у дошкольников с ненадежной привязанностью.

Таким образом, дошкольники с надежной привязанностью к матери значимо чаще обнаруживают адекватную (правильную) идентификацию с полом и возрастом, чем дошкольники с ненадежным типом привязанности к матери.

Учитывая значимое влияние качества привязанности ребенка к членам семьи на его дальнейшую адаптацию в социуме, мы считаем важным привлечь внимание родителей к серьезности проблемы полоролевой идентификации дошкольников. Также мы считаем необходимым организовывать работу по развитию адекватной идентификации дошкольников не только с самими детьми, но и с их родителями.

Список использованных источников

- 1 Бриш, К. Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике / К. Х. Бриш. – М. : Когито-Центр, 2014. – 319 с.
- 2 Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби // пер. с англ.; общ. ред. Г. В. Бурменской. – М. : Гардарики, 2003. – 477 с.

Е. С. Бенеш

Научный руководитель: Е. А. Лупекина, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ К РОДИТЕЛЯМ ПОСЛЕ РАЗВОДА

Рассмотрены результаты анализа проблемы эмоционального отношения детей к родителям после развода. Большое влияние на формирование психоэмоционального состояния детей оказывают родители. Эмоциональное отношение в семье влияет на формирование у детей нежелательного поведения, трудностей в адаптации, а также к формированию психических и невротических нарушений и расстройств.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, эмоциональное отношение, привязанность, развод, тип привязанности.

E. S. Benesh

Scientific supervisor: E. A. Lupekina, PhD in Psych. Sciences., Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

STUDY OF THE EMOTIONAL ATTITUDE OF CHILDREN TO PARENTS AFTER DIVORCE

The results of the analysis of the problem of the emotional attitude of children to their parents after a divorce are considered. Parents have a great influence on the formation of the psycho-emotional state of children. The emotional attitude in the family affects the formation of undesirable behavior in children, difficulties in adaptation, as well as the formation of mental and neurotic disorders and disorders.

Key words: parent-child relationship, emotional attitude, attachment, divorce, type of attachment .

Развод – это очень стрессовое и эмоциональное переживание для всех участников, однако дети часто чувствуют, что весь их мир перевернулся с ног на голову. Дети могут чувствовать себя шокированными, неуверенными или злыми. Некоторые также могут чувствовать себя виноватыми в произошедшем и обвиняют себя в семейных проблемах.

Для исследования эмоционального отношения у детей к родителям на базе ГУО «Ясли-сад № 3 г. п. Октябрьский» была сформирована выборочная совокупность в количестве 35 человек, из которых 19 детей находятся в полных семьях и у 16 родители развелись. Возраст испытуемых составил 5–6 лет.

С целью определения привязанности к родителям использован «Опросник на оценку типа привязанности к матери» Е. В. Пупыревой. Использование данной методики делает возможным определение проявления привязанности у ребенка (базовое доверие к объекту привязанности, тяга к совместной деятельности, стремление в стрессовой ситуации положиться на объект и др.). Методика состоит из 2 частей. Первая часть состоит из 17 вопросов. Ответы на вопросы группируются в 7 шкал: «Эмоциональная близость с матерью», «Взаимодействие с матерью в социальном контексте», «Восприятие матери как источника помощи и поддержки», «Принятие матери (условное / безусловное)», «По-

ребенка в присутствии матери», «Эмоциональная чуткость матери», «Совместная деятельность» [1]. В итоге опросник позволяет определить тип привязанности к родителю (надежная или ненадежная). Эта часть опросника предлагается всем детям.

Вторая часть «Опросника на оценку типа привязанности к матери» Е. В. Пупыревой включает в себя 15 вопросов, отражающих эмоционально значимые или стрессовые ситуации для ребенка.

В нашем исследовании методика Е. В. Пупыревой применялась для оценки типа привязанности как к матери, так и к отцу.

Анализ результатов исследования по 1-ой части опросника показывает, что дети, находящиеся в полной семье, получили большее количество баллов по трем шкалам (как к матери, так и к отцу): «Эмоциональная близость с матерью», «Взаимодействие с матерью в социальном контексте» и «Эмоциональная чуткость матери». Это говорит о том, что дети стремятся делиться с родителями новыми событиями, впечатлениями. Дети ощущают, что родители их понимают. Присутствие родителей чаще всего помогает адаптироваться к новым обстоятельствам, обстановке. А также родители обычно чувствительны к состоянию своих детей, находят время, чтобы пообщаться с ними и поинтересоваться их делами.

У детей, чьи родители разведены, ситуация практически идентична первой. Разница состоит лишь в том, что у данных детей по отношению к матери выражена, кроме первых двух, шкала «Восприятие матери как источника помощи и поддержки». Из этого следует, что дети вполне способны обратиться к матери за помощью, они инициативны в этом, а также получают удовольствие от обращения за помощью к матери.

Выделяется три группы детей в зависимости от среднего балла по надежности привязанности. При среднем балле меньше 3 у детей отмечается ненадежная привязанность; при балле от 3 до 3,5 – умеренно надежная привязанность, при балле от 3,6 – надежная привязанность.

Было выявлено, что только у шести из 19 детей в полной семье имеется умеренно надежная привязанность. У детей из разведенных семей – только ненадежная, а надежная не прослеживается ни у одного ребенка вообще.

Далее был проведен анализ для подтверждения результатов с использованием F-критерия Фишера.

Статистические гипотезы:

H_0 – выборки не различаются по разбросу значений;

H_1 – выборки различаются по разбросу значений.

Эмпирическое значение попало в зону незначимости – принимается гипотеза H_0 .

Вывод: на основании полученных экспериментальных данных, согласно F-критерию Фишера, можно утверждать, что выборки не различаются по разбросу значений.

Это значит, что надежность привязанности не зависит от того, в какой семье находится ребенок: в разведенной или полной.

Теперь рассмотрим результаты, полученные по второй части методики, где в вопросах отражались стрессовые или эмоционально значимые ситуации для ребенка. В данной части определяется, каким конкретно типом ненадежной привязанности обладает ребенок: избегающим или тревожно-амбивалентным.

Первичные эмпирические данные были подвергнуты анализу. Результаты проведенного анализа, количество человек и относительных величин (в %), представлены на рисунках 1 и 2.

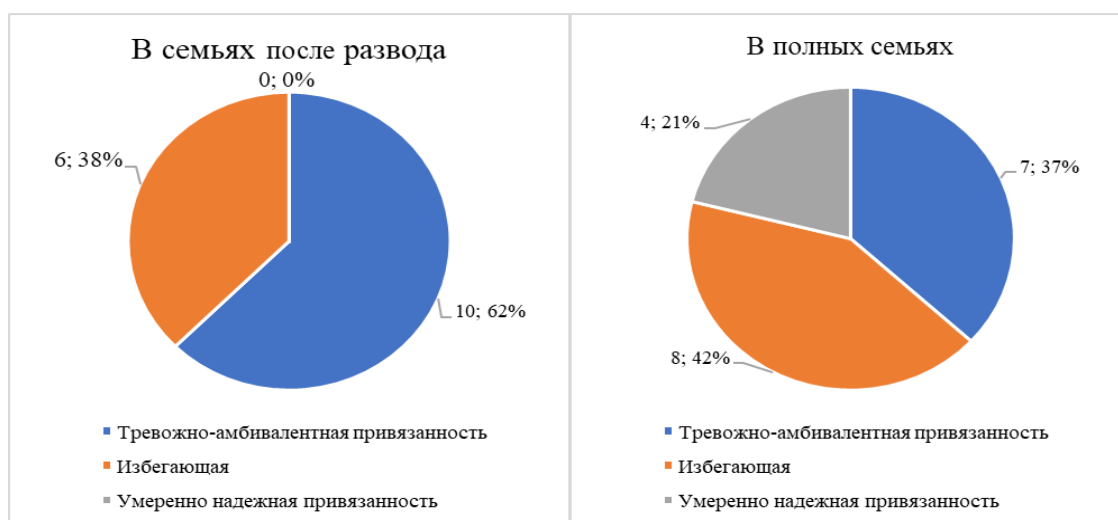

Рисунок 1 – Результаты пройденного анализа типа ненадежной привязанности у детей по отношению к матери

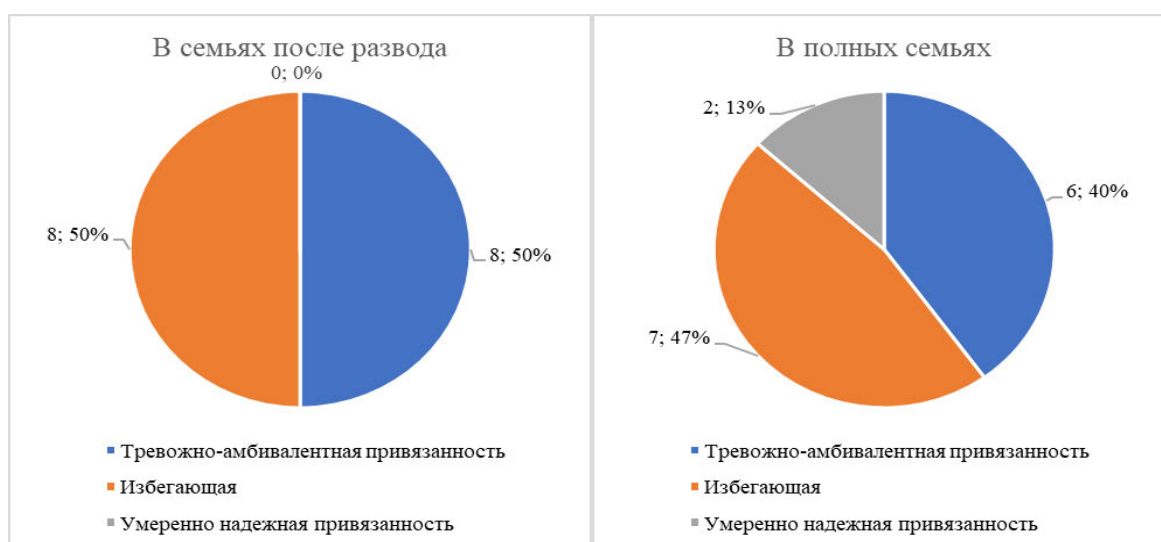

Рисунок 2 – Результаты пройденного анализа типа ненадежной привязанности у детей по отношению к отцу

Анализируя результаты, представленные на рисунке 1, можно отметить, что в разведенной семье количество испытуемых, имеющих тревожно-амбивалентный тип привязанности к матери, выше (62 %), чем количество испытуемых, имеющих избегающий тип привязанности (38 %). В то время как в полной семье количество испытуемых с избегающим типом привязанности оказывается немного выше.

Из результатов, представленных на рисунке 2, следует, что варьирование типа привязанности у детей в разведенных семьях на одинаковом уровне, поэтому различий не выявлено. У детей же из полных семей преобладает избегающий тип привязанности (47 %).

Таким образом, дети в разведенных и в полных семьях склонны по-разному формировать типы привязанности к родителям. По отношению к матери, сравнительное большинство детей в разведенных семьях чаще имеют тревожно-амбивалентный тип привязанности, а в полных семьях – избегающий. Исследуя тип привязанности к отцу, делаем вывод, что в полной семье более вероятно формирование избегающего типа привязанности, в то время как в разведенных семьях шанс возникновения или избегающего типа, или тревожно-амбивалентного одинаков.

Список использованных источников

1 Пупырева, Е. В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте дис. ... канд. психол. наук: 19.00.16 / Е. В. Пупырева. – М., 2007. – 225 с.

В. О. Клемантович

Научный руководитель: И. Н. Андреева, д-р психол. наук, профессор
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ У ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН С ИМЕНАМИ «ВИКТОРИЯ» И «АНАСТАСИЯ»

В статье представлены результаты эмпирического исследования различий в выраженности качеств личности у девушек и женщин с именами «Анастасия» и «Виктория» по Р. Б. Кеттеллу. Цель исследования – выявить характер различий в выраженности личностных свойств по Р. Б. Кеттеллу у девушек и женщин, обусловленных их именами. Установлено, что девушки с именами Анастасия и Виктория на достоверном уровне различаются в выраженности следующих личностных особенностей: «Surgency – Desurgency» («Беспечность – Озабоченность»), «Parmia – Threctia» («Смелость – Робость»), «Фрустрированность – Нефрустрированность».

Ключевые слова: имя, личностные качества (свойства), «Surgency – Desurgency» («Беспечность – Озабоченность»), «Parmia – Threctia» («Смелость – Робость»), «Фрустрированность – Нефрустрированность».

V. O. Klemantovich

Scientific supervisor: I. N. Andreeva, Doctor of Psychology, Professor
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

PERSONALITY TRAITS OF GIRLS AND WOMEN WITH THE NAMES «VICTORIA» AND «ANASTASIA»

The article presents the results of an empirical study of differences in the severity of personality traits in girls and women with the names «Anastasia» and «Victoria» by R. B. Kettell. The purpose of the study is to identify the nature of differences in the expression of personal properties according to R. B. Kettell in girls and women, due to their names. It was found that girls with the names Anastasia and Victoria differ at a reliable level in the severity of the following personal characteristics: «Surgency – Desurgency» («Carelessness – Concern»), «Parmia – Threctia» («Courage – Timidity»), «Frustration – Non-Frustration».

Key words: name, personal qualities (properties), «Surgency – Desurgency» («Carelessness – Concern»), «Parmia – Threctia» («Courage – Shyness»), «Frustration – Non-Frustration».

Имя – особенное слово для каждого человека. В житейском обиходе сформировалось мнение, что люди с одинаковыми именами имеют сходства в характере, например, Алины достаточно подвижные и веселые, а вот Анастасии имеют склонность к мизантропии. Сложно подумать, что такое мнение может быть правдой, однако многие философы пытались обосновать эту точку зрения. Все они находили определенные сходства у людей с одним и тем же именем, причем не только в характере, но и в интересах, и в предрасположенностях к заболеваниям.

В начале 20 века философы П. Флоренский и А. Лосев писали книги об имени. Они были одними из первых, кого имя заинтересовало на научном уровне. Сейчас также существуют ученые, которые проводят исследования по данной теме. Примером может быть научная статья психолога и филолога В. Балыкова «Взаимосвязь имени и особенностей характера человека», а также работы психолога Б. Хигира [1, 4].

Еще в молодости Б. Хигир заметил, что люди с одинаковыми именами имеют сходства в характере. Он стал наблюдать за людьми, анализировать и собирать статистические данные. В результате исследований ученый заметил, что на характер влияет не только имя, но и отчество. До этого таких связей никто не находил.

В 2020 году российский психолог В. Балыков провел эмпирическое исследование, целью которого было выявление общих черт характера у людей с одинаковыми именами. Он предполагал наличие схожих черт у людей с одним именем. Исследование проводилось в Интернете. Были выбраны одни из самых распространенных мужских имен: Александр, Вячеслав, Никита, Максим и Олег. Результаты исследования показали, что существует некоторая закономерность взаимосвязи общих черт личности с именем человека [1].

Наряду с этим исследование на тему связи имени с личностными качествами было проведено философом и психологом, А. Петровой. В отличие от В. Балыкова она выбрала женские имена: Анастасия, Анна, Екатерина. Исследование показало, что косвенно взаимосвязь между именем и психологическими свойствами прослеживается. Данные связи не являются жесткими, так как на характер человека влияют и другие факторы [2].

Таким образом, анализ перечисленных исследований показывает, что изучением связи имени и личностных качеств занималось достаточно большое количество ученых в области философии, психологии, однако статистически значимой взаимосвязи между именем и личностными чертами пока найдено не было. Это и определяет актуальность нашего исследования.

Объектом исследования являются личностные качества, предметом – различия в выраженности личностных свойств у девушек и женщин с именами «Виктория» и «Анастасия».

Цель исследования – выявить характер различий в выраженности личностных свойств по Р. Б. Кеттеллу у девушек и женщин, обусловленных их именами.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что между девушками и женщинами с именами Анастасия и Виктория предполагаются различия в выраженности личностных качеств (по Р. Б. Кеттеллу).

В исследовании использовались следующие методы:

- 1) Организационные: сравнительный метод.
- 2) Эмпирические: метод опроса; использовалась методика «16 факторный личностный опросник» Р. Б. Кеттелла (форма А).
- 3) Методы обработки эмпирических данных: статистический критерий для двух независимых выборок U-критерий Манна-Уитни.

Исследование проводилось на интернет-платформе Google Forms. Выборку составляют 56 человек, из которых 30 респонденток с именем Анастасия и 26 с именем Виктория. Средний возраст испытуемых составляет 20 лет.

Нами был проделан сравнительный анализ выраженности личностных качеств у испытуемых с именами Анастасия и Виктория с помощью U-критерия различий Манна-Уитни. Его результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение испытуемых с именами Анастасия и Виктория по выраженности личностных качеств

Переменные		Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости
		Анастасии	Виктории		
1		2	3	4	5
Личностные свойства по Р. Б. Кеттеллу	A	777,00	819,00	312,00	0,20
	B	868,50	727,50	376,50	0,82
	C	749,50	846,50	284,50	0,08
	E	812,50	783,50	347,50	0,49
	F	691,00	905,00	226,00	0,01

Окончание таблицы 1

1		2	3	4	5
	G	797,50	798,50	332,50	0,34
	H	685,50	910,50	220,50	0,01
	I	879,50	716,50	365,50	0,69
	L	854,00	742,00	389,00	0,99
	M	839,50	756,50	374,50	0,80
	N	848,00	748,00	383,00	0,91
	O	961,00	635,00	284,00	0,08
	Q1	891,00	705,00	354,00	0,55
	Q2	849,00	747,00	384,00	0,92
	Q3	787,00	809,00	322,00	0,26
	Q4	985,00	611,00	260,00	0,03
Примечание. А – Аффектотимия – сизотимия, В – Высокий интеллект – низкий интеллект, С – Сила Я – Слабость Я, Е – Доминантность – конформность, F – Surgency – Desurgency, G – Сила «Сверх-Я» – слабость «Сверх-Я», H – Parmia – Threctia, I – Premsia – Harria, L – Pretension – Alaxia, M – Autia – Praxernia, N – Shrewdness – Natural forthrightness, O – Гипотимия – Гипертимия, Q1 – Радикализм – Консерватизм, Q2 – Самодостаточность – Социабельность, Q3 – Контроль желаний – Импульсивность, Q4 – Фрустрированность – Нефрустрированность.					

Из таблицы 1 видно, что выявлены значимые различия между девушками с именами Анастасия и Виктория по таким переменным, как «Surgency – Desurgency», «Parmia – Threctia», «Фрустрированность – Нефрустрированность». Не выявлено значимых различий по таким переменным, как «Аффектотимия – сизотимия», «Высокий интеллект – низкий интеллект», «Сила Я – Слабость Я», «Доминантность – конформность», «Сила «Сверх-Я» – слабость «Сверх-Я», «Premsia – Harria», «Pretension – Alaxia», «Autia – Praxernia», «Shrewdness – Natural forthrightness», «Гипотимия – Гипертимия», «Радикализм – Консерватизм», «Самодостаточность – Социабельность», «Контроль желаний – Импульсивность».

Далее мы сравнивали медианы переменных, по которым выявлены значимые различия. Результаты исследования представлены на рисунках 1–3.

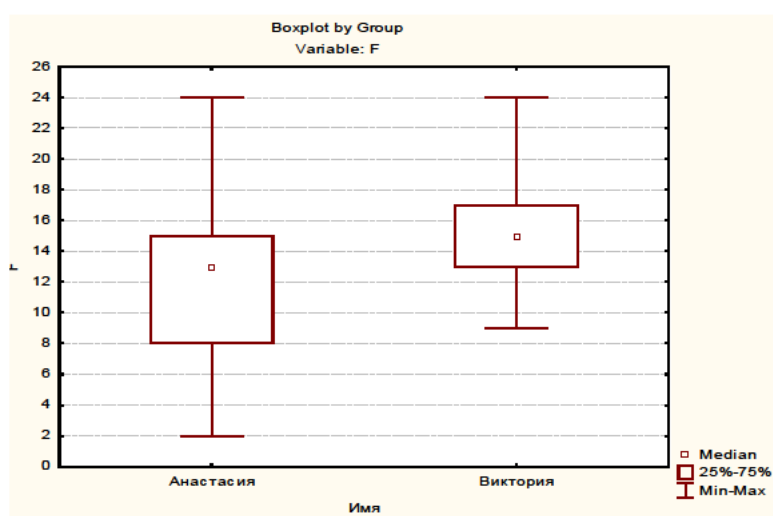

Рисунок 1 – Медианы переменной «Surgency – Desurgency» для испытуемых с именами Анастасия и Виктория

Примечание. F – Surgency – Desurgency

На рисунке 1 можно увидеть, что переменная «Surgency – Desurgency» («Беспечность – Озабоченность») у испытуемых с именем Виктория имеет более высокие показатели, чем у испытуемых с именем Анастасия. Следовательно, испытуемых с именем Виктория можно охарактеризовать как более бодрых, активных, беспечных и легко воспринимающих жизнь. Анастасии же в свою очередь могут быть более сдержанными, озабоченными, склонными все усложнять.

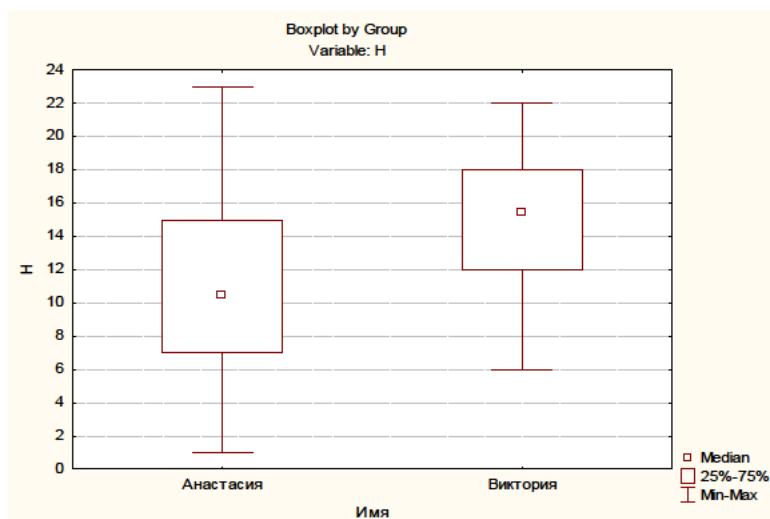

Рисунок 2 – Медианы переменной «Parmia – Threctia» для испытуемых с именами Анастасия и Виктория
Примечание. H – Parmia – Threctia

Из рисунка 2 можно увидеть, что переменная «Parmia – Threctia» («Робость – Смелость») имеет более высокие показатели у испытуемых с именем Виктория. Из этого следует то, что у испытуемых с именем Виктория более выражены следующие качества: смелость, общительность, решительность, тяга к риску и острым ощущениям. Анастасии, напротив, в большей мере характеризуются такими качествами, как робость, неуверенность в своих силах; они медлительны и сдержанны в выражении своих чувств, предпочитают иметь одного-двух близких друзей вместо большой компании, не могут поддерживать контакты с широким кругом людей.

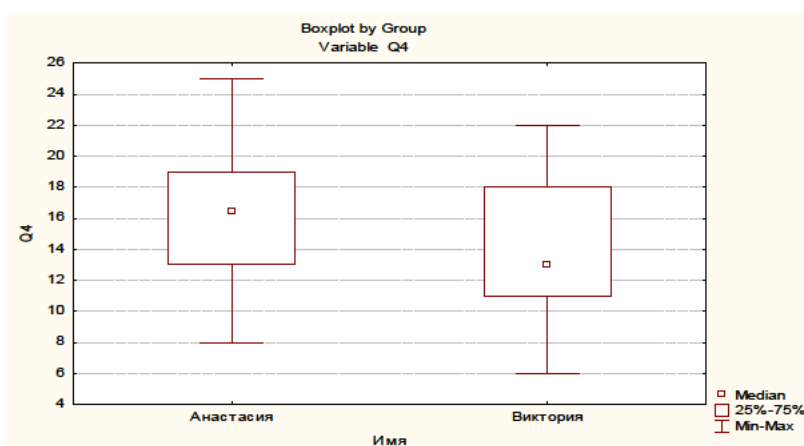

Рисунок 3 – Медианы переменной «Фрустрированность – Нефрустрированность» для испытуемых с именами Анастасия и Виктория
Примечание. Q4 – Фрустрированность – Нефрустрированность

На рисунке 3 видно, что переменная «Фрустрированность – Нефрустрированность» имеют более высокие показатели у испытуемых с именем Анастасия. Соответственно, Анастасии будут в большей мере характеризоваться такими качествами, как напряженность, возбуждение, неусидчивость, раздражительность и нетерпеливость. Викториям же более свойственны следующие качества: безразличность к удачам и неудачам, невозмутимость, спокойствие, удовлетворенность любым положением дел, отсутствием стремления к достижениям и переменам.

Наши результаты отличаются от характеристик обладательниц данных имен у Б. Хигира. Он отмечал, что Анастасии обладают такими качествами, как мечтательность, доверчивость, эмоциональность и преданность. Виктории характеризуются ленивостью, медлительностью, спокойствием, уравновешенностью, закрытостью и нерешительностью [3].

К интерпретации полученных данных можно подойти с другой стороны – перевод имени. Имя Анастасия переводится с древнегреческого языка как воскресшая, возвращенная к жизни [3]. Возвращение к жизни можно рассматривать как вторую попытку, второй шанс; можно предположить присутствие какого-то страха за свою жизнь. По этой причине им могут быть свойственные такие качества как робость, неуверенность, сдержанность, напряженность. Имя Виктория с латинского обозначает «победа» [3]. Называя девочку таким именем, родители хотели, чтобы она была уверенной в себе, добивалась поставленных целей, стала успешной. Поэтому ей свойственны смелость, бодрость, активность, невозмутимость.

Не стоит отменять наличие внешних причин различий: стиль воспитания в семье и окружение, личный опыт и жизненные обстоятельства. Изучение этих причин, а также семейных сценариев, которые могли бы повлиять на выбор имени и личностные свойства девушек, – это перспектива нашего исследования.

Таким образом, установлено, что девушки с именами Анастасия и Виктория различаются в выраженности качеств личности: Виктории более бодрые, активные, общительные, жизнерадостные, смелые и отзывчивые, спокойные и имеют удовлетворенность к любым положениям дел; Анастасии же в свою очередь более сдержанные, робкие, напряженные, неусидчивые, раздражительные и нетерпеливые, неуверенные в своих силах.

Список использованных источников

1 Балыков, В. В. Взаимосвязь имени и особенностей характера человека / В. В. Балыков // Научная перспектива: проблема интерпретации знания в современном образовательном процессе. Сборник научных трудов / – Казань, 2020. – С. 63–67.

2 Петрова, А. С. Взаимосвязь имени собственного с личностными качествами девочек-подростков / А. С. Петрова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2014. – № 2. – С. 57–68.

3 Хигир, Б. Ю. Тайна женского имени / Б. Ю. Хигир. – Амфора, 2015. – 192 с.

4 Хигир, Б. Ю. Феномен Бориса Хигира / Б. Ю. Хигир // Психологический анализ в большом футболе/ Б. Ю. Хигир – Советский спорт, 2008. – С. 2–4.

А. М. Пешкун

Научный руководитель: А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ У ПОДРОСТКОВ

В статье исследована взаимосвязь типов семейных взаимоотношений и уровня сформированности Я-концепции личности. Для этого были продиагностированы 30 пар родителей с подростками 12–13 лет, с помощью методики анализа семейных взаимоотношений (Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса) и методики исследования самоотношения (В. В. Столина и С. Р. Пантилеева).

Ключевые слова: семья, ребенок, подросток, воспитание, взаимоотношение, структура, типы, формирование, Я-концепция, личность, самоотношение.

A. M. Peshkun

Scientific hands A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

RELATIONSHIP OF TYPES OF FAMILY RELATIONSHIPS AND THE LEVEL OF FORMATION OF THE I-CONCEPT IN ADOLESCENTS

This article explored the relationship between the types of family relationships and the level of formation of the self-concept of the individual. For this, 30 pairs of parents with adolescents aged 12–13 were diagnosed using the method of analyzing family relationships (E. G. Eidemiller and V. V. Yustitskis) and the method of studying self-relationship (V. V. Stolin and S. R. Pantileeva).

Key words: family, child, teenager, upbringing, relationship, structure, types, formation, self-concept, personality, self-attitude.

Для ребенка семья – это ближайший круг общения, в котором формируется его психика и взаимоотношения с внешним миром. Влияние родителей на детей безусловно и многогранно. Поэтому семейное воспитание играет большую роль в формировании личности ребенка, а институт семьи является главным условием его развития и становления. Все виды семейных взаимоотношений взаимосвязаны и влияют друг на друга. Дети занимают важное место в семейных взаимоотношениях [1].

В. В. Порческо классифицирует типы семейных взаимоотношений следующим образом:

– *авторитарный*. В авторитарном типе семьи очень четко выделяется авторитет, а все остальные подчиняются. Часто предполагается, что отец является единственным авторитетом в семье, но это не всегда так. В некоторых семьях авторитетом является мать;

– *сотрудничество*. Здесь семейные взаимоотношения строятся на равенстве и полном доверии. Даже если в семье возникают какие-либо разногласия, в первую очередь каждый из супругов уважает друг друга и не выясняют отношения при ребенке;

– *опекающий*. В таком типе семьи ребенок получает чрезмерную заботу и опеку со стороны родителей. Родители стараются передать детям все материальные и моральные ценности;

– *безразличный*. В таких семьях взрослые и дети сосуществуют независимо друг от друга. Родители очень пассивны по отношению к мыслям, поступкам и поведению своих детей. Родители безразличны к тому, что нравится их детям, т. е. воспитание – это их собственная обязанность [2].

На каждом этапе взросления происходит формирование определенных элементов Я-концепции, которые отражаются на самовосприятии личности и оказывают непосредственное влияние на различные сферы жизни, в том числе и на профессиональную деятельность.

Я-концепция личности имеет длительный период формирования, начиная с рождения и даже младенчества, который определяет отношение к себе как к личности [1].

Одна из основных проблем современной семьи заключается в том, что сложившаяся политическая и экономическая ситуация вынуждает семьи формировать социальный характер детей, отчужденных от морали. Современные семьи зачастую замыкаются на личных интересах и потребностях, формируя людей, равнодушных к общественным проблемам. В связи с этим условия семейного воспитания меняются и оказывают существенное влияние на Я-концепцию подростков. Все это говорит о том, что в современном социально-экономическом и психологическом контексте функционирования семьи необходимо создать и реализовать модель воспитания, учитывающую выявленные взаимосвязи [2].

С целью эмпирического исследования взаимосвязей между различными типами семейных взаимоотношений и уровнем сформированности Я-концепции личности были продиагностированы 30 пар родителей с подростками 12–13 лет, обучающихся в 7 классе ГОУ «Средняя школа № 30 г. Речицы» с помощью методики анализа семейных взаимоотношений (Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса) и методики исследования самоотношения (В. В. Столина и С. Р. Пантилеева).

По результатам проведенного эмпирического исследования самоотношения у подростков, по методике С. Р. Пантилеева были получены средние баллы по 9 группам показателей самоотношения (таблица 1).

Таблица 1 – Средние баллы по различным показателям самоотношения у подростков по методике и С. Р. Пантилеева, n = 30

Шкалы «МИС»	Средний балл
Внутренняя честность (открытость)	6,1
Самоуверенность	6,2
Саморуководство	6,1
Зеркальное Я (отраженное самоотношение)	6,3
Самоценность	7,2
Самопринятие	6,0
Самопривязанность	5,9
Внутренняя конфликтность	5,0
Самообвинение	5,2
Самоуважение (гр. (1 + 2 + 3 + 4) / 4)	6,2
Аутосимпатия (гр. (5 + 6 + 7) / 3)	6,4
Внутренняя неустроенность (гр. (8 + 9) / 2)	5,1

В исследуемой выборке подростков «самоценность» явилась самым высоким показателем самоотношения. Самоценность – это эмоциональная оценка своего Я и своего духовного внутреннего мира. Высокие показатели по данной шкале свидетельствуют об ощущении собственной ценности, о любви к себе, о заботе о себе, о заинтересованности в своем развитии, и о ценности собственного Я для окружающих.

Самыми низкими показателем самоотношения у подростков исследуемой выборки явились «внутренняя конфликтность» и «самообвинения» – это постоянная неудовлетворенность и споры, произрастающие из низкой самооценки. Такие подростки сомневаются в своих способностях как-то влиять на свою жизнь. Им свойственны руминация, отрицание проблем, закрытость и ложная самодостаточность.

По результатам проведенного эмпирического исследования по методике Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), среди родителей подростков были получены количественные показатели, выраженные в средних баллах по 20 шкалам (таблица 2).

Для исследуемой выборки, наиболее часто встречающимися типами негармоничного воспитания являются: «потворствование», «гиперпротекция», «минимальность санкций», «гипопротекция», «недостаточность требований – запретов» и «воспитательная неуверенность родителя». На самом низком уровне выраженности оказалась шкала «вынесение конфликта в сферу воспитания».

Для сопоставления результатов по двум вышеуказанным методикам был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Ч. Спирмена на предмет взаимосвязи различных типов семейного взаимоотношений и уровня сформированности Я-концепции личности по различным показателям самоотношения у подростков.

Таблица 2 – Средние баллы по различным показателям самоотношения у подростков по методике В. В. Столина и С. Р. Пантеева, n = 30

Наименование шкалы	Средний балл
Гиперпротекция	3,1
Гипопротекция	2,7
Потворствование	4,1
Игнорирование потребностей ребенка	0,7
Чрезмерность требований-обязанностей	1,9
Недостаточность требований-обязанностей	0,8
Чрезмерность требований-запретов	1,3
Недостаточность требований-запретов	2,3
Чрезмерность санкций	1,1
Минимальность санкций	3,1
Неустойчивость стиля воспитания	1,5
Расширение сферы родительных чувств	1,9
Предпочтение в подростке детских качеств	0,9
Воспитательная неуверенность родителя	2,6
Фобия утраты ребенка	2,0
Неразвитость родительских чувств	1,5
Проекция на ребенка собственных чувств	1,2
Вынесение конфликта в сферу воспитания	0,4
Шкала предпочтения женских качеств	1,7
Шкала предпочтений мужских качеств	0,7

Наиболее выраженные связи были получены по шкалам: «чрезмерность санкций» и «самоуверенность» (-0,524), «чрезмерность требований-обязанностей» и «самопринятие» (-0,445), «недостаточность требований-обязанностей» и «самопринятие» (-0,445). Корреляция со всеми вышеперечисленными показателями достигла высокого уровня статистической значимости ($p < 0,01$). Проинтерпретируем полученные коэффициенты.

Чем выше значения по шкале чрезмерность санкций (тип воспитания «жесткое обращение»), тем ниже самоуверенность, и тем больше у подростка проявляется неудовлетворенность собой и своими возможностями, что свидетельствует о сомнениях в способности вызывать уважение.

Чем выше чрезмерность требований-обязанностей родителей к ребенку, тем хуже это содействует полноценному развитию личности ребенка и самопринятию самого себя, что является важным симптомом внутренней дезадаптации.

Недостаточность требований-обязанностей родителей к ребенку приводит к снижению самопринятия. Как правило, эгоизм ребенка к просьбам родителей и дружескому отношению к себе, отрицательно сказывается на согласии подростка с самим собой, одобрении своих планов и желаний, эмоциональному, безусловному принятию себя таким, каков есть, пусть даже с некоторыми недостатками.

Таким образом, уровень сформированности Я-концепции личности подростка определяется адекватностью выбранного родителями типа воспитания. Были статистически подтверждены взаимосвязи между показателями двух методик по следующим шкалам «чрезмерность санкций» и «самоуверенность», «чрезмерность требований-обязанностей» и «самопринятие», «недостаточность требований-обязанностей» и «самопринятие».

Для более детального изучения влияния семейных отношений на развитие личности ребенка, возможно было бы провести исследование большего количества семей с использованием тех же методик. Тип воспитания также можно рассматривать в более широком плане, не ограничиваясь влиянием только родителей.

Список использованных источников

- 1 Джемс, У. Психология / Л. А. Петровской. М. : Педагогика, 1991. – 368 с.
- 2 Психология Я-концепции: профессиональные особенности развития. Хрестоматия. Ч. 3 / сост. А. В. Иващенко, В. С. Агапов, И. В. Барышникова. М. : МГСА, 2002. – 278 с.
- 3 Роджерс, К. Измерение изменений в «Я» / К. Роджерс // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – С. 447–459.

СЕКЦИЯ 4 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Н. В. Кадетова

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПАРАМЕТР КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

В статье рассматриваются современные реалии этноидентичности белорусов, влияние на формирование общества в контексте роста качества кросс-культурной среды и гармонично развитой личности. Указываются данные эмпирического исследования, отражающие степень осведомленности, вовлеченности различных возрастных групп в этнический аспект.

Ключевые слова: кросс-культурная среда, этноидентичность, самоидентификация, этнические объединения.

N. V. Kadzetava

Sciences adviser: T. G. Shatuk, PhD in Educ. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF ETHNOIDENTITY AS A PARAMETER OF CROSS-CULTURAL ENVIRONMENT

The article deals with the modern realities of the ethnic identity of the Belarusians, the influence on the formation of society in the context of the growth of the quality of the cross-cultural environment and a harmoniously developed personality. Empirical research data are indicated, reflecting the degree of awareness, involvement of various age groups in the ethnic aspect.

Key words: cross-cultural environment, ethnoidentity, self-identification, ethnic associations.

Развитие индивида – непрерывный процесс, проявленный в социальном и антропологическом феноменах. Генезис невозможен без активного усвоения и трансформации культуры, которая сама по себе является продуктом жизнедеятельности человека и вмещает духовный и материальный мир, что создает своего рода агрегатную среду для развития индивида в различных аспектах. Согласно мнению ученого и педагога Хай Чун Лин кросс-культурная образовательная среда – это своего рода «контейнер», который содержит «ценный текст» – культуру своего рода «инструкцию» о том, как люди должны жить, расти духовно и передавать культурное наследие из поколения в поколение. Гармоничное общество, по мнению ученого зависит от постоянного взаимодействия культур на перекрестке – «кросс», где рождается совершенно новый человек с кросс-культурной компетенцией – это носитель своей культуры, родного языка и иноплеменника, он уважает культуру других народов, любит и почитает все то, что его окружает» [1, с. 6].

Основу кросс-культурной среды составляют мотивационный, когнитивный, коммуникативный и психологический компоненты, которые направлены на развитие эмпатии, сочувствия и формирование гармоничных отношений в социуме и опираются на педагогические принципы. В первую очередь, на принципе этнической самоидентификации, позволя-

ющей формировать этнический менталитет и гармоничное восприятие инокультур свободные от национальных стереотипов. Один из базовых процессов формирования личности – самоидентификация, позволяет индивидууму: ощущать свои особенности, возможности и навыки, отвечает на вопрос «Кто я?». Самоидентификация этноса происходит в процессе взаимодействия этносов через персонификацию и сравнения с характеристиками другого этноса (Мы – Они) и формированием исключительных характеристик, способных отражать культурную и ментальную сторону его носителя (родной язык, обычаи и другие) [2, с. 54].

Дебаты среди ученых по определению, содержанию и степени влияния «этнической идентичности» продолжают по сей день. Этот феномен образует ядро личности, влияет на самоопределение и социален по своим последствиям. Его выделяют по ряду объективных показателей: этническая принадлежность родителей, место рождения, язык, культура и др. [4, с. 27].

При рассмотрении этноидентичности как элемента процесса становления гармоничной личности, стоит отметить пересечение с компонентами кросс-культурной среды. В этом ключе ее структура согласно Т. Г. Стефаненко и Л. М. Дробижева включает:

1) когнитивный (знания и представления о признаках этнодифференциации, таких как этническая ориентация, групповые концепции, этническое самоназвание и дифференциация – осознание себя членом группы);

2) аффективный (оценка качеств группы, чувство причастности и отношение к членству в ней, проявляется в позитивных и негативных этнических аттитюдах);

3) поведенческий (механизм проявления себя как члена этнической группы – система отношений и действий в этноконтактных ситуациях) [4, с. 48].

Ж. Пиаже одним из первых собрал и систематизировал данные о становлении этнической идентичности и выделил основные этапы ее развития. Практически все психологи согласны с Ж. Пиаже в том, что «реализованной» этнической идентичности индивид достигает в младшем подростковом возрасте, когда имеет первостепенное значение саморефлексия. Этнический статус формируется достаточно рано и не меняется на протяжении жизни, но представляет собой динамичное образование, поддающимся изменению и переосмыслению. Этнопринадлежность позволяет индивидууму, отождествляя себя с общностью одномоментно понимать свою уникальность – оценить значимость, роль и влияние этого аспекта в своей жизни. В случае позитивного восприятия – способствует росту гордости за достижения своего народа и желание ей принадлежать. Наличие негативных аттитюдов включает отрицание, чувство униженности и предпочтение других групп в качестве референтных. Утрата этнической идентичности может привести к негативным последствиям для индивида, например, спровоцировать ощущение «Я – никто, безликий и безымянный» [5, с. 108].

Несмотря на то, что в Республике Беларусь Государственная политика направлена на сохранение своего исторического наследия и культурного кода, присутствует явление «размытия» этноидентичности. Об этом говорят исследования НАН Беларуси 2019 года, в разрезе компонентов белорусской идентичности по национальному и возрастному признаку. Насколько перечисленные ранее параметры важны для самоидентификации белорусов? [3].

Согласно проведенного нами наблюдения и выборочного опроса (119 реципиентов разных возрастных категорий) в контексте посещения филиала ГУК «Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций имени Ф. Г. Шклярова» показывают, что ведущими объединяющими критериями оказались (по убывающей):

- территория проживания (104 опрошенных);
- чувство привязанности к родной земле и общее государство (82);
- общность этнического происхождения (73);
- родной язык (54);
- культура и традиции (32);
- верования, религия (15).

Стоит отметить очевидность развития этнической осведомленности с возрастом. И если учесть, что опрос проводился в формате общения с экскурсоводом, не все реципиенты выражали себя открыто и были активны в процессе диалога. Но одного желания проявить себя реципиентам младших классов было мало – культурный аспект и традиции находились вне зоны их когний (15 из 23 опрошенных). Представители старшего поколения отличались осведомленностью и положительными эмоциональными аттитюдами в отношении культуры предков, знали не только название, но и назначение предметов производства, вспоминали свой детский опыт (20 из 20 реципиентов). Учащиеся средне-специальных и высших учебных заведений (46 опрошенных) к опросу отнеслись настороженно, затруднялись самостоятельно выделять признаки этнической принадлежности, но иногда обнаружили эти знания в процессе посещения экспозиции музея. Учащиеся 9–10-х классов проявили низкие показатели белорусской идентичности, в основном склонны считать себя европейцами (25 из 30 опрошенных).

Эти результаты можно объяснить не только высокой мобильностью молодежи, сменой приоритетов с социального на селф-ориентированные, но и историческими процессами, в рамках которых признаки белорусской идентичности были нивелированы. Деревня долгое время была не модной. Но феномен белорусской обрядовости был построен на ритуалах земледельческой магии. Об этом свидетельствует осколки керамики неолитического периода, сохранившие ранние образцы белорусского орнамента и одновременно формулы обрядовых хороводов. Фольклор остался книжной культурой и объектом исследования узких специалистов. Это обусловлено не только глубиной материала, но и отсутствием преемственности поколений. Этот разрыв повлек за собой разрыв между формой и содержанием фольклора, предмета и языковых кодов, об этом автором было дано множество интервью в средствах массовой информации. Музейные пространства на современном этапе прилагают немалые усилия, чтобы восстановить и расшифровать утраченный язык образов и ритуальных действий, материальное воплощение которых – рушник, пение, обряд признаны культурными ценностями.

Для передачи, освоения и популяризации собранного материала активно используются этнические объединения, чтобы максимально полно вернуть чувство сопричастности, гордости и ценности собственной культуры белорусам. «Человек, воспитанный на высочайших примерах местной художественной культуры, будь то старообрядческая икона, белорусский рушник, старопечатная книга, – не сможет быть орудием посредственности» мнение Федора Григорьевича Шклярова, которое поддерживает политика Ветковского музея [7]. Ввиду того, что развитие может иметь разные векторы и продолжается на протяжении всей жизни человека, познание собственной этноидентичности является параметром кросс-культурной среды без которого невозможно формирование гармоничной уверенной в себе и всесторонне развитой личности.

Список использованных источников

1 Ахмедьярова, А. Х. Концепция создания кросс-культурной образовательной среды школы, обеспечивающей формирование гармонично-развитой личности обучающегося / А. Х. Ахмедьярова, Л. М. Кашапова // Вестник московского государственного университета серия: Педагогика. – 2019. – №1. – С. 6–12

2 Наumenко, Л. И. Кризис социальной идентичности и роль этнической идентичности в его преодолении и усугублении / Л. И. Наumenко // Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ: Сб. науч. Тр. Вып. 1. – Минск, 1999. – С. 54–62.

3 Наumenко, Л. И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия / Л. И. Наumenко // Социологический альманах: научное издание/национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – Минск, 2010. – С. 171–180.

4 Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.

5 Титаренко, Л. Г. Национальная идентичность и социокультурные ценности населения в современном белорусском обществе / Л. Г. Титаренко. – Минск, РИВШ, 2006. – 145 с.

6 Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций имени Ф. Г. Шклярова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.vetka-museum.by/>. Дата доступа: 01.06.2023.

СЕКЦИЯ 5
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ЛИЧНОСТИ В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

С. С. Мисюкевич

Научный руководитель: А. Е. Журавлева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

СУИЦИДАЛЬНЫЙ РИСК И СПЕЦИФИКА СКЛОННОСТИ К НЕМУ
У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

В статье рассматриваются проблемы изучения суицидального поведения подростков в научной психологической литературе. Приводятся данные проведенного эмпирического исследования особенностей склонности к суицидальному риску у подростков и юношей. Анализируются результаты исследования.

Ключевые слова: суицидальное поведение, суицидальный риск, подростки, юноши, факторы риска, социализация.

S. S. Misyukevich

Scientific supervisor: A. E. Zhuravleva

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

SUICIDAL RISK AND SPECIFIC TENDENCIES TO IT
IN ADOLESCENTS AND YOUNG MEN

The article deals with the problems of studying the suicidal behavior of adolescents in the scientific psychological literature. The data of an empirical study of the characteristics of the propensity to suicidal risk in adolescents and young men are presented. The results of the study are analyzed.

Key words: suicidal behavior, suicidal risk, adolescents, young men, risk factors, socialization.

Самоубийство является одной из серьезных проблем современного общества, актуальность которой характерна для стран с совершенно разными социально-экономическими условиями, культурными и религиозными традициями. Имеющиеся данные показывают, что каждый год из жизни добровольно уходят почти полмиллиона землян. Суицидально опасными являются три возраста: юношеский (15–24 года), средний (45–50 лет) и старческий – после 70 лет. Суицид рассматривается как ведущая причина смерти не только в Республике Беларусь, но и во всех странах мира.

Одними из наиболее суицидально опасных возрастов являются подростковый и юношеский, когда происходит формирование сексуально-ролевой идентификации, особо остро переживаются неразделенная любовь, конфликты с друзьями, родителями, школьные проблемы. Клинико-эпидемиологические исследования показывают, что у детей суицид занимает 10-е место среди причин смерти, а в подростковом возрасте он представляет собой значительно большую проблему. Суициды обуславливают примерно 12 % общей летальности в детско-подростковой возрастной группе. В возрастной группе от 15 до 25 лет завершённый суицид стоит на втором-третьем месте среди причин смерти.

По мнению психологов, в 10 % случаев суицидальное поведение ребенка имеет цель покончить с собой, в 90 % суицидальное поведение подростка – это стремление привлечь к себе внимания. Иногда эти попытки ребенка привлечь к себе внимание взрослых таким страшным образом заканчиваются «благополучно» и не выходят за границы домашнего круга, оставаясь вне поля зрения специалистов. Следует отметить, что среди подростков и юношей у 30 % лиц в возрасте 14–24 лет бывают суицидальные мысли, а 6 % юношей и 10 % девушек совершают суицидальные действия.

В большинстве случаев суициды совершают вполне нормальные дети. Так среди общего числа совершающих суициды лишь 20 % детей, которые относятся к группе психически больных, остальные 80 % – психически здоровы [1].

Суицидальные проявления у детей и подростков принципиально отличаются от суицидального поведения у взрослых. Суицидальное поведение у детей очень редко связано с серьезными психическими заболеваниями и реактивной депрессией. В подавляющем большинстве случаев суицидальное поведение в детском возрасте импульсивно, носит характер ситуационно-личностных реакций, т. е. связано не с желанием умереть, а со стремлением избежать стрессовых ситуаций или наказания. Наиболее частыми являются реакции протеста, источник которых в 80 % случаев – внутрисемейные конфликты (ссоры в семье, агрессивное, негативное отношение родителей к ребенку) [2, с. 30–31].

Опираясь на теоретические психологические положения данной проблемы, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 65 подростков в возрасте 11–19 лет, из них мальчики – 44,6 %, девочки – 55,4 %. Согласно возрастной классификации Г. Крайг, подростковый и юношеский возраст рассматривается в границах от 12 до 19 лет. Исследование проходило посредством электронного анкетирования по методикам, реализованных через Google Forms, среди учащихся-подростков из различных государственных средних общеобразовательных школ города Гомеля. В качестве методического инструментария был использован опросник суицидального риска (ОСР) в модификации Т. Н. Разуваевой.

Результаты исследования склонности подростков и юношей к суицидальному риску, полученные с помощью опросник суицидального риска (ОСР) в модификации Т. Н. Разуваевой, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по опроснику суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой

Шкала	Подростки, в %			Юноши, в %		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Демонстративность	31,1	60	8,9	60	30	10
Аффективность	37,8	40	22,2	70	30	–
Уникальность	48,9	37,8	13,3	60	30	10
Несостоятельность	51,1	35,6	13,3	70	15	15
Социальный пессимизм	24,5	53,3	22,2	70	20	10
Слом культурных барьеров	71,1	26,7	2,2	75	20	5
Максимализм	33,3	46,7	20	35	50	15
Временная перспектива	84,5	13,3	2,2	85	5	10
Антисуицидальный фактор	2,2	26,7	71,1	–	45	55

Согласно данным, указанным в таблице 1, было выявлено следующее: большинство юношей (70 %) и подростков (24,5 %) воспринимают окружающий мир как дружелюбный, видят будущее позитивно; успешно справляются с жизненными трудностями, адекватно воспринимают проблемы и трудные жизненные ситуации, имеют осознанное отношение к жизненным целям и перспективам. 26,7 % подростков заимствуют суицидальные модели поведения из литературы и кино, находятся в поиске культурных ценностей. У 2,2 % подростка, выявлено наличие предпосылок для психокоррекционной работы. У подростков (71,1 %) и (55 %) юношей есть глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга. Подростки (84,5 %) и юноши (85 %) конструктивно планируют свое будущее.

Далее с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки достоверных различий был проведен сравнительный анализ значений, полученных в результате исследования по опроснику суицидального риска. Результат обработки данных со значениями критерия представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки достоверных различий с помощью критерия U-Манна-Уитни подростков и юношей по результатам опросника суицидального риска в модификации Т. Н. Разуваевой

Шкала	Количество человек		Uэмп	Uкр		Зона значимости
	подростки	юноши		при $p \leq 0,01$	при $p \leq 0,05$	
Демонстративность	45	20	341	285	333	незначима
Аффективность			270,5			значима
Уникальность			388			незначима
Несостоятельность			361			незначима
Социальный пессимизм			214,5			значима
Слом культурных барьеров			398			незначима
Максимализм			438,5			незначима
Временная перспектива			387,5			незначима
Антисуицидальный фактор			420			незначима

Как видно из таблицы 2, после проведенного статистического анализа с помощью критерия U-Манна-Уитни можно утверждать, что существуют статистически значимые различия по шкалам «аффективность» и «социальный пессимизм» ($p \leq 0,01$). Так, для юношей в большей степени характерно доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально, нежели подросткам. В том числе, юноши в большей степени обладают отрицательной концепцией окружающего мира, для них мир воспринимается враждебным, не соответствующим представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими, нежели подростки.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить особенности склонности к суицидальному риску подростков и юношей. Большинство подростков и юношей высоко ценят свою жизнь и принимают ответственность за нее. Подросткам характерно желание привлечь к своим проблемам внимание окружающих, добиться сочувствия и понимания, без проявления демонстративного суицидального поведения, характерно доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально, нежели юношам. Подростки заимствуют суицидальные модели поведения из литературы и кино, находятся в поиске культурных ценностей. Большинство подростков и юношей конструктивно планируют свое будущее.

Список использованных источников

1 Юфа, С. В. Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения: Информационный материал. / Сост. С.В.Юфа. – Мн.: БГУИР, 2015. – 32 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_91315.pdf#1 – Дата доступа: 20.06.2023.

2 Акимова, А. М. Психологические аспекты суицидального поведения детей и подростков. Методические рекомендации для педагогов-психологов / сост. А. М. Акимова, В. Ф. Крапивина, О. В. Степанова / ред. Д. В. Насонова. – Воронеж: ГБУ ВО «ЦППиРД», 2021. – 207 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2022/03/05/1292804011/Psichologicheskie_aspekty_suicidal_nogo_povedeniya_detej_i_podrozkov.pdf – Дата доступа: 20.06.2023.

Е. Р. Тихонова

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

НЕВРОТИЧНОСТЬ И СПОНТАННАЯ АГРЕССИВНОСТЬ У СТУДЕНТОВ КАК ОТДАЛЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В статье изучались различия между студентами, к которым применялось и не применялось насилие в семье, по выраженности личностных свойств и состояний. Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о взаимосвязи применения насилия и невротичности и спонтанной агрессивности, как отдаленных последствий пережитого насилия у студентов. Было обнаружено, что выраженность показателей выше у студентов, к которым применялось насилие.

Ключевые слова: насилие в семье, невротичность, спонтанная агрессивность.

E. R. Tikhonava

Scientific supervisor: S. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

NEUROTICISM AND SPONTANEOUS AGGRESSION IN STUDENTS AS LONG-TERM CONSEQUENCES OF DOMESTIC VIOLENCE

The article studied the differences between students who were victims of domestic violence and those who were not, according to personal traits. The data obtained in the study indicated the relationship between the use of domestic violence and neuroticism and spontaneous aggression, as long-term consequences of experienced violence in students. It was found that the severity of the indicators was higher in students who were subjected to domestic violence.

Key words: domestic violence, long-term consequences of domestic violence neuroticism and spontaneous aggression.

Насилие было и есть во многих семьях во все времена и во всех странах мира. Дети, женщины, даже мужчины долгое время находятся в ситуации домашнего насилия. И, несмотря на то, что милиция, социальные службы и другие организации годами борются с этой проблемой, она все еще является актуальной. Ведь далеко не каждый человек, к которому применялось насилие, сразу сообщал в соответствующие службы, жертвы даже через большое количество времени боятся рассказать кому-нибудь об этом, их преследует страх: страх своего насильника, страх осуждения и т. д. Этот страх преследует многих людей с самого детства.

Независимо от того, какой форме насилия подвергается ребенок, этот опыт может привести к серьезным последствиям. По результатам исследований долгосрочные поведенческие воздействия перенесенного насилия включают агрессивное поведение, злоупотребление психоактивными веществами, депрессии и т. д. [2].

Насилие в семье – это целенаправленное эмоциональное или силовое принуждение, действие одного человека над другим человеком, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам пострадавшего [4].

Мы предположили, что студенты, к которым применяли и не применяли насилие в детстве, различны по выраженности личностных свойств и состояний, а именно по выраженности показателей невротичности и спонтанная агрессивности.

В исследовании приняли участие 47 студентов. Исследование проводилось на базе Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Для получения данных мы использовали авторскую анкету «Моя семья» и 16-факторный опросник FPI для изучения выраженности у студентов личностных свойств и состояний.

На первом этапе исследования с помощью U-критерия Манна-Уитни исследовались различия между студентами, к которым не применялось и применялось насилие, по показателям невротичности, спонтанной агрессивности. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия между студентами, к которым применялось и не применялось насилие, по показателям невротичности, спонтанной агрессивности

Переменная	Ранговые суммы		Значение критерия U	Уровень статистической значимости
	Применялось насилие	Не применялось насилие		
Невротичность	419,50	708, 50	78,50	0,00
Спонтанная агрессивность	378,50	749, 50	119,50	0,02

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что имеются значимые различия между студентами, к которым не применялось и применялось насилие, и показателями невротичности, спонтанной агрессивности ($p \leq 0,05$).

Для более подробного анализа направления различий были использованы «Ящичные» диаграммы для сравнения медиан. Результаты исследования представлены на рисунках 1, 2.

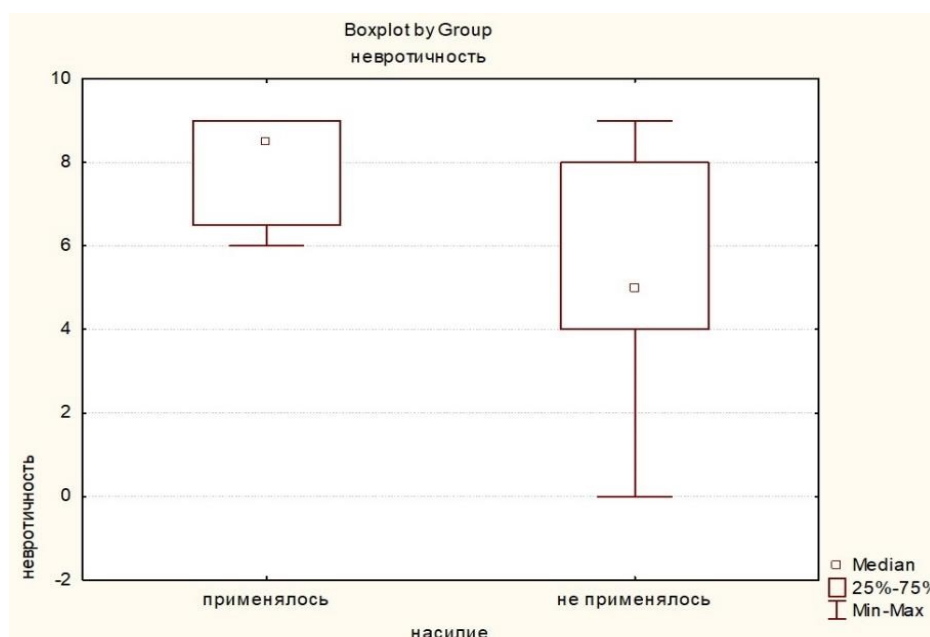

Рисунок 1 – Невротичность у студентов, к которым применялось и не применялось насилие

На основе медиан, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод, что у студентов, к которым применялось насилие, более выражены показатели невротичности, чем у студентов, к которым не применялось насилие.

Полученные нами результаты совпадают с данными М. А. Качаевой, которая изучала последствия насилия и выявила акцентуацию характера, незрелость, астенические черты, гиперсенситивность, невротичность и т. д. у жертв насилия [1].

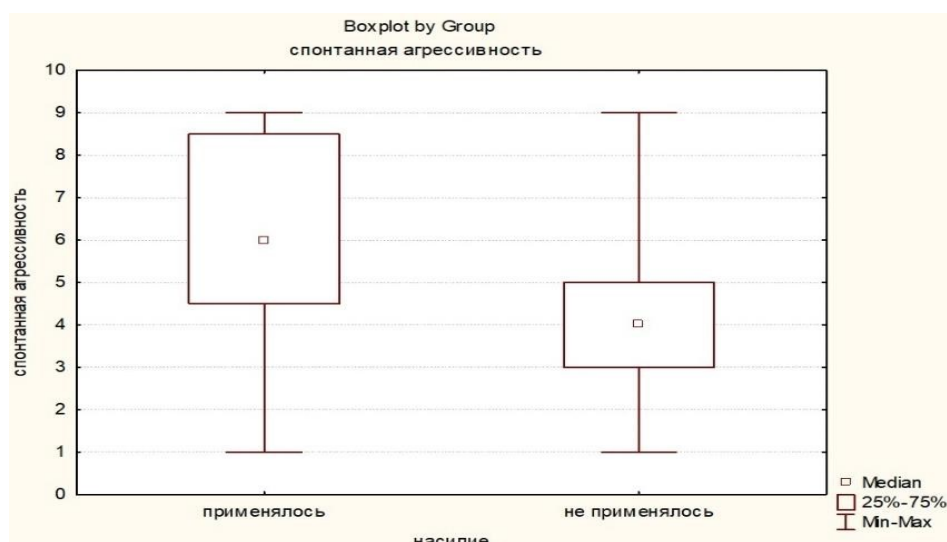

Рисунок 2 – Спонтанная агрессивность у студентов, к которым применялось и не применялось насилие

На основе представленных на рисунке 2 медиан можно сделать вывод, что у студентов, к которым применялось насилие, более выражены показатели спонтанной агрессивности, чем у студентов, к которым не применялось насилие.

Полученные данные согласуются с результатами исследования Н. О. Сазыкиной, которая считала, что физическое насилие, противоправные сексуальные действия и невыполнение родительских обязанностей могут явиться следствием разнообразных поведенческих и эмоциональных проблем, а именно повышенным риском агрессии [2]. Кроме того, И. В. Чельшева считает, что после насилия наблюдаются вспышки агрессии у жертв [3].

Таким образом, на основе представленных на рисунках 1, 2 данных, можно сделать вывод, что у студентов, к которым применялось насилие, более выражены показатели невротичности, спонтанной агрессивности, чем у студентов, к которым не применялось насилие ($p \leq 0,05$).

Из этого следует, что детям и взрослым, к которым применяется насилие, нужна психологическая помощь, возможно, юридическая. Жертвам насилия нужно помочь отпустить эту ситуацию, осознать и выразить свои эмоции. Каждый по-разному переживает травму, реакции могут варьироваться в зависимости от многих факторов. Если насилие применяется в настоящее время, то обязательно нужно обратиться в специализированные службы или соответствующие организации.

Список использованных источников

1 Качаева, М. А. Клинико-психологические проблемы внутрисемейного насилия в отношении женщин и девочек / М. А. Качаева, Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова // Российский психиатрический журнал. – 2016. – № 6. – С. 28.

2 Сазыкина, Н. О. Феномен семейного насилия в отношении детей / Н. О. Сазыкина // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XXIII Международной научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, г. Минск, 15 мая 2020 г. / Минский инновационный университет; под ред. канд. пед. наук В. В. Гедранович. – Минск: Минский инновационный университет, 2020. – С. 94.

3 Чельшева, И. В. Подростки и медийное насилие: причины и последствия / И. В. Чельшева // Медиаобразование. – 2011. – № 4. – С. 2–6.

4 Что такое домашнее насилие? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://modkb.by/profilaktika-nasiliya-v-seme/499-chto-takoe-domashnee-nasilie>. – Дата доступа: 04.06.2023.

СЕКЦИЯ 6 ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА БЕЗОПАСНОСТИ

А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

НАСИЛИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В статье дано определение понятиям «буллинг» и «кибербуллинг». Приведены результаты эмпирического исследования 96 студентов УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» по методике В. П. Шейнова «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга». Студенты проводят большое количество времени в социальных сетях, подвергая себя опасности стать жертвой киберпреступлений, поэтому важно проводить профилактическую работу по предотвращению нежелательных последствий, чему и послужил проведенный опрос.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, профилактика.

A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

VIOLENCE IN A SOCIALLY DIGITAL ENVIRONMENT

The article defines the concepts of «bullying» and «cyberbullying». The results of an empirical study of 96 students of the Educational institution «Francisk Skorina Gomel State University» according to the methodology of V. P. Sheinov «Assessment of the degree of insecurity of individuals from cyberbullying». Students spend a lot of time on social networks, exposing themselves to the danger of becoming a victim of cybercrime, so it is important to carry out preventive work to prevent undesirable consequences, which was the result of the survey.

Key words: bullying, cyberbullying, prevention.

Буллинг (травить, отравлять) – это групповое, целенаправленное, систематически повторяющееся агрессивное поведение эмоционального и / или физического характера, основанное на неравенстве сил агрессора и жертвы. Буллинг проявляется в виде издевательств, игнорирования, оскорблений, унижений, толчков, избиений, удерживаний силой, порчи, краже вещей и пр. При этом все эти действия совершаются систематически на протяжении длительного времени группой или агрессором при поддержке группы [1, 2].

Значительная часть буллинга приходится на подростковый возраст, однако травля может проявляться и в студенческих, и даже во взрослых коллективах, если возрастные задачи участников групп не были вовремя решены или если нет возможности ощущать себя ценными и нужными в доступных групповых отношениях. Таким образом, основная цель группового насилия – это ощущение групповой принадлежности и сплоченности, путем запугивания и устрашения жертвы. Основным же результатом буллинга является причинение психического и физического вреда.

Роль жертвы – это компенсаторная стратегия, которую ребенок принимает, чтобы адаптироваться к условиям отношений в семейном социуме. Это рефлекс человека с заниженной самооценкой, основанной на установках, идущих из детства, связанный с выученной беспомощностью и насильственными отношениями в семье.

Буллинг – это болезнь группы, где все участники испытывают боль, страх, стыд, вину, и приобретают травматичный опыт, проявляющийся в виде негативных последствий. Буллинг – это развращающий опыт для агрессоров, которые вырабатывают у се-

бя шаблоны поведения, при которых не нужно договариваться и искать точки соприкосновения и взаимности, а можно воспользоваться путем реального или мнимого преимущества и достаточно быстро получить желаемое, в ущерб надежным и близким отношениям в семье, с друзьями и коллегами. Буллинг – это очень травматичный опыт для свидетелей, которые наблюдают насилие по отношению друг к другу, и испытывают очень сильную беспомощность. Им страшно, но они не могут ничего с этим сделать. Они не управляют ситуацией. Кроме того, есть шанс, что место жертвы может занять любой другой участник буллинга. От этого у свидетелей может возникнуть травма точно такая же, как и у непосредственной жертвы насилия. Стресс истощает психику, не дает развиваться способностям и творчеству и сосредоточенно работать, потому что основной задачей становится выживание [1, 2].

Самые глобальные негативные последствия при буллинге получает жертва, что может проявляться в устойчивых к терапии психосоматических заболеваниях, различных депрессивных и тревожных расстройствах, неврозах, трудностях с созданием и поддержанием социальных связей, неуверенности в себе, неуспешности в учебе и работе, пристрастиях к психоактивным веществам, суицидальным мыслям и попыткам.

Следует отличать буллинг от шутки / игры. Шутка – это когда весело всем: и тому, кто шутит, и тому, над кем шутят и свидетелям этого действия. А когда одна из сторон имеет ущерб от такой «шутки», то грамотно называть это насилием.

Часто буллинг путают также с конфликтом. Однако это разные понятия. Конфликт – это конструктивный спор «равных» участников, каждый из которых имеет желание разрешить этот конфликт с наименьшими потерями. В буллинге равенства нет, как нет и взаимного желания разрешить конфликт оптимальным для каждой стороны образом [2].

Одной из разновидностей буллинга является кибербуллинг. Кибербуллинг – это травля в цифровых социальных сетях, которая проявляется в оскорблениях, злобных сообщениях и комментариях, шантаже, угрозах, вывешиванию компрометирующей жертву информации в интернет. Нарастающая популярность этого способа насилия связана с безнаказанностью в выражении негативных эмоций и издевательствах на слабых, как быстром и дешевом способе самоутвердиться в обществе.

Кибербуллинг – разновидность манипулятивного воздействия, суть которой составляет издевательство, наносящее психологическую травму жертве. С помощью модели манипулятивного воздействия опишем психологический механизм воздействия кибербуллинга:

- 1) сбор информации о потенциальной жертве через реальные и цифровые социальные сети;
- 2) вовлечение в контакт путем вызова сильных чувств и реакций у жертвы через различные цифровые мессенджеры;
- 3) ощущение агрессором своей анонимности и безнаказанности, а также незащищенности жертвы от нападения;
- 4) основными предикторами кибербуллинга являются различные неблагоприятные личностные состояния жертвы и ее окружения, а также ситуативные состояния. Сюда можно отнести склонность к депрессивным, тревожным и стрессовым состояниям [3].

В настоящее время кибербуллинг является разновидностью насилия, имеющей место в социально цифровом пространстве и несущей негативные последствия для участников в том числе и отдаленные. Было принято решение провести эмпирическое исследование студентов ГГУ имени Ф. Скорины, обучающихся на 2 курсах исторического, биологического и геолого-географического факультетов. Всего в исследовании приняло участие 96 студентов в возрасте от 18 до 20 лет.

В качестве методики использовался опросник В. П. Шейнова «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» [3, 4]. Результаты анализа данных, полученных с помощью методики, представлены ниже по группам предикторов.

Рассмотрим подробнее группу предикторов «Особенности поведения индивида в Сети». При анализе данных было установлено, что 92 % опрошенных студентов являются участниками социальных сетей. При этом 54 % студентов имеют от 10 до 100 интернет-друзей, 33 % имеют меньше 10 друзей и 13 % больше 100 друзей в сети интернет. 79 % никогда не давали свои пароли друзьям, 13 % иногда дают, и 8 % часто дают свои пароли друзьям. Иногда совершают покупки через сеть интернет 54 % опрошенных, 46 % делают это часто. 67 % опрошенных студентов никогда не участвовали в онлайн-форумах, и 33 % иногда участвуют. 63 % респондентов иногда открывают сайты, письма или вложения сомнительного содержания, 33 % делают это иногда, и 4 % редко. 46 % считают, что в сети интернет важно всегда соблюдать моральные принципы, 25 % – что иногда можно ими пренебрегать, и 29 % считают, что это не то место, где моральные принципы вообще нужно соблюдать. 79 % ответили, что их друзья никогда не выкладывают негативную информацию о других, и 21 % – иногда выкладывают. 92 % никогда не выкладывают негативную информацию о других в интернет, и по 4 % делают это часто или иногда. 50 % опрошенных более 5 часов ежедневно находятся в интернете, от 2,5 до 5 часов – 38 %, и 12 % тратят менее 2,5 часов своего времени на интернет. 38 % студентов спокойно переносят ситуацию, когда нет возможности выйти в интернет, 46 % – средне, и 16 % такая ситуация сильно тяготит.

Далее рассмотрим группу предикторов «Взаимодействие испытуемого с окружением». 83 % не опрошенных не ощущают контроля родителей за пребыванием их в интернете, 8 % ощущают попытки контроля, и 8 % постоянно испытывают контроль. 54 % никогда не наблюдали издевательств во время обучения в школе, иногда наблюдали – 38 %, и часто наблюдали – 8 % опрошенных. 58 % никогда не подвергались издевательствам в школе, 38 % иногда подвергались, и 4 % часто подвергались насильственным действиям. 50 % студентов высоко оценивают свои отношения с родителями, 54 % – средне, и 4 % недовольны своими отношениями с родителями.

В группе предикторов «Личные качества испытуемого» были получены следующие результаты. 38 % студентов часто испытывают периоды плохого настроения, 58 % – редко, и 4 % никогда не находятся в плохом настроении. 75 % могут быть дружелюбными даже с труднопереносимыми людьми, и 25 % – не могут проявлять расположенность к тем, кого они не переносят. 29 % студентов могут легко открываться перед людьми, 54 % готовы открываться только перед самыми близкими друзьями, и 17 % испытывают трудности в самораскрытии с другими людьми. 50 % студентов считают себя общительными людьми, 42 % затрудняются с ответом, и 8 % не относят себя к общительным людям.

В группе предикторов «Личный опыт участия в кибербуллинге» были получены результаты, свидетельствующие о том, что 73 % никогда не были жертвой оскорблений, унижений или преследований через интернет или мобильную связь. 23 % иногда являлись такими жертвами и 5 % часто ощущают насилие через компьютерные сети. 46 % никогда не портили другим настроение через телефон или интернет, 38 % изредка делают это и 17 % часто портят другим настроение посредством цифровых технологий.

После обработки методики В. П. Шейнова «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» были получены следующие данные об уровнях незащищенности от кибербуллинга: высокий уровень незащищенности был выявлен у 17 % опрошенных студентов, средний – у 74 %, и 9 % респондентов имеют низкий уровень незащищенности.

Данный опросник служит также и средством предупреждения пользователей социальных сетей о возможной опасности стать жертвой киберпреступлений и издевательств.

Технологии предоставляют быстрый и безопасный способ для издевательств над другими. Некоторые пользователи считают, что цифровое пространство – это место, где проявлять накопившуюся агрессию является допустимым. В случае отсутствия наказания при совершении кибербуллинга, агрессоры получают впечатление, что их поведение нормально и санкционировано.

Для предотвращения кибербуллинга важно, чтобы родители, кураторы и администрация учреждений, брали на себя роль стабилизирующего лица, и всем отношением и поведением транслировали, что «насилие недопустимо» ни в какой из форм, и ни в каком из пространств, и что санкции за подобные непристойные действия будут. Авторитетному лидеру, с осознанной моральной позицией, заметив травлю, достаточно выразить свое неприятие подобной ситуации остальным, и насилие может немедленно прекратиться. Чем более сплоченную и согласованную профессиональную реакцию получают участники кибербуллинга, тем быстрее разрешается насильственное поведение [2, 5].

Список использованных источников

- 1 Бочавер, А. А., Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики, – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
- 2 Петрановская, Л. Травли.net. Методическое пособие для педагогов школ и школьных психологов / Л. Петрановская, – М., 2018 – 28 с.
- 3 Шейнов, В. П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 521–541.
- 4 Шейнов, В. П. Факторная структура короткой версии опросника оценки незащищенности от кибербуллинга / В. П. Шейнов, А. С. Девицын // Системная психология и социология. – 2023. – № 1 (45). – С. 18–30.
- 5 Макарова, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 293–311.

А. П. Быкова

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается проблема виктимного поведения у современной молодежи. Автором приводятся данные эмпирического исследования склонности к виктимному поведению в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст, молодежь, виктимность, склонность к виктимизации.

A. P. Bykova

Scientific supervisor: T. V. Tratinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

PECULIARITIES OF TENDENCY TO VITIM BEHAVIOR YOUTH

The article deals with the problem of victim behavior among modern youth. The author presents the data of an empirical study of the propensity to victim behavior in adolescence.

Key words: adolescence, youth, victimization, propensity to victimization.

Актуальность проблемы исследования не вызывает сомнений. Во-первых, самоотношение является одной из малоразработанных проблем психологической науки, хотя и оказывает влияние на направленность, жизненную позицию, самореализацию, самовыражение и самоактуализацию личности.

Во-вторых, каждый из нас подвержен стрессу, а условия неопределенности, нестабильности, даже потенциальной опасности становятся причиной нарушений социальной адаптации, проблем в ориентировке в действительности, трудностей в преодолении кризисных ситуаций и, как следствие, социальной виктимизации.

Проблема жертвы приобретает глобальный характер, а данное понятие изучается в областях криминалистики, виктимологии, девиантологии, педагогики, в медицинской и клинической психологии, в социологии, в возрастной, социальной и практической психологии, кризисной психологии и психологии экстремальных ситуаций.

В-третьих, молодежь – это категория, которая включает в себя людей в период жизни между подростковым возрастом и взрослостью. Именно в этот период крайне важно сформировать адекватное самоотношение, положительный образ «Я», чтобы не подвергнуться виктимизации.

Таким образом, *цель исследования* – выявить особенности склонности к виктимному поведению в юношеском возрасте.

Виктимность может рассматриваться с трех сторон: во-первых, как способность становиться объектом преступлений (Л. В. Франк), во-вторых, как соответствующая предрасположенность (А. В. Мудрик), в-третьих, как некий образец поведения, повышающий шанс стать жертвой преступлений (О. О. Андронникова) [2].

Анализ психологических исследований показал, что предпосылками к формированию виктимного поведения являются следующие особенности ранней социализации:

недифференцированность личности членов родительской семьи, запрет проявления потребностей или интересов ребенка, дефицитарность отношений, последствия пережитого в детстве насилия [3; 4].

Эмпирическое исследование по выявлению особенностей копинг-стратегий у девушек, склонных к виктимному поведению, производилось в г. Минске на базе государственного учреждения «Минский городской центр социального обслуживания семьи и детей».

Всего в исследовании приняло участие 60 юношей и девушек в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст – 19,3 года), которые обратились в Центр по запросу «Личностные проблемы».

Использовалась методика исследования склонности к виктимному поведению (О. О. Андронникова). В ходе исследования были получены результаты средних значений по шкалам методики.

Так, у молодежи, склонной к виктимному поведению, наблюдаются высокие показатели средних значений по шкалам:

- «склонность к агрессивному виктимному поведению» (8,34 балла);
- «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (6,87 балла);
- «склонность к гиперсоциальному виктимному поведению» (8,04 балла);
- «склонность к зависимому и беспомощному поведению» (7,02 балла);
- «склонность к некритическому поведению» (7,21 балла);
- «реализованная виктимность» (6,88 балла).

Таким образом, для данной группы молодежи характерны следующие особенности:

- склонность попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения; характерно намеренность в создании или провоцировании конфликтных ситуаций;

- их поведение может быть либо провоцирующим, если для причинения вреда привлекается другое лицо, либо самопричиняющим, которое характеризуется склонностью к риску, необдуманному поведению, часто опасному для себя и окружающих; последствий своих действий такие лица могут не осознавать или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется;

- молодежи свойственно жертвенное поведение, социально одобряемое и часто ожидаемое. Это люди, которые демонстрируют положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате должностного положения, ожидания окружающих. Человек данного типа считает недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить ему здоровья или жизни. Последствия таких поступков осознаются не всегда. Респонденты нетерпимы к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Поведение имеет положительные мотивы;

- респонденты не оказывают сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д. Они могут иметь установку на беспомощность, низкую самооценку. Им свойственно нежелание делать что-то самому, без помощи других. Склонны к зависимому поведению, уступчивы, оправдывают чужую агрессию, всех прощают;

- представители молодежи демонстрируют неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе личностных негативных черт, так и положительных, а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня. Респонденты склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности;

– респонденты достаточно часто попадают в неприятные или даже опасные для его здоровья и жизни ситуации. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенными, ведущими в индивидуальном профиле способами. Чаще всего это стремление к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

У молодежи, не склонной к виктимному поведению, наблюдаются низкие показатели средних значений по шкалам:

- «склонность к агрессивному виктимному поведению» (6,12 балла);
- «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (4,52 балла);
- «склонность к гиперсоциальному виктимному поведению» (5,19 балла);
- «склонность к зависимому и беспомощному поведению» (5,34 балла);
- «склонность к некритическому поведению» (5,34 балла);
- «реализованная виктимность» (4,32 балла).

Таким образом, для данной группы молодежи характерны следующие особенности:

- снижение уровня мотивации достижения, спонтанности, хороший самоконтроль, стремление придерживаться принятых норм и правил, стабильность в сохранении установок, интересов и целей, возможна высокая обидчивость;

- забота о собственной безопасности, аккуратность, осторожность и предусмотрительность;

- социальная активность лишь в тех аспектах жизни, которые им важны и необходимы, участливость; они ощущают социальную поддержку и включенность в социум;

- склонность к независимости, обособленности; стремление выделиться из группы сверстников; наличие своей точки зрения; отсутствие гибкости в принятии мнения других; повышенный скептицизм; возможна внутренняя ранимость, приводящая к повышенному желанию обособиться от окружающих;

- вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков, которые иногда приводят к пассивности, страхам; самореализация в этом случае значительно затруднена, может появляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, чувству досады, зависти;

- респонденты нечасто попадают в критические ситуации либо у них уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует.

Исходя из полученных в результате теоретического и эмпирического исследования данных, нами были разработаны практические рекомендации по профилактике виктимности у молодежи.

Профилактика виктимного поведения должна носить систематичный характер и реализовываться с учетом следующих аспектов [1]:

- ранняя диагностика психологических особенностей жертв виктимизации и склонностей, приводящих к поведению становления жертвой;

- диагностика индивидуальных причин виктимизации, при учете разнообразия видов виктимности;

- индивидуальная и групповая психологическая коррекционная работа с подростками, направленная на изменение виктимогенных личностных свойств и психоэмоциональных состояний;

- коррекция психологических паттернов виктимного поведения подростка (особенности самовосприятия, стабилизация самооценки, изменение шаблонов жертвенного поведения);

- создание условий для формирования навыков социально безопасного поведения (оценки и прогнозирования виктимогенных ситуаций, конструктивного взаимодействия в социальных группах и др.);

- социально-психологическое просвещение молодежи по проблеме виктимизации и ее предупреждения.

Целесообразно деятельность специалиста по профилактике виктимности структурировать в программе, включающей два блока – теоретический и практический.

В первом случае возникает необходимость формирования теоретической базы у молодежи по вопросам виктимности: истоки, причины, проявления, последствия, социально-психологический портрет личности, склонной к виктимному поведению.

Работа специалиста может включать обсуждение следующих тем:

1. Агрессия и склонность к насилию / становлению жертвой насилия.
2. Ситуация виктимизации.
3. Поведение в ситуации фрустрации.
4. Реактивная и личностная тревожность.
5. Предрасположенность личности к конфликтному поведению.

Теоретический этап направлен на просвещение, понимание наличия проблемы и формирование базы, благодаря которой юноша или девушка смогут, с одной стороны, избежать виктимизации, с другой – предотвратить развитие дисфункции.

Практический блок может быть представлен формами и методами [1]:

– составление социально-психологического портрета жертвы (установление причинно-следственных связей);

– индивидуальная и групповая работа должна строиться с использованием вербального метода, который способствует предупреждению возможности в определенной ситуации стать жертвой;

– социально-психологический метод, являющийся ресурсом обучения знаниям, умениям, навыкам в сферах эффективного, социально приемлемого межличностного общения и взаимодействия.

– сопровождение, как процесс своевременного создания безопасной среды познания и профилактики виктимного поведения.

– общественно значимая деятельность как среда, способствующая осознанию самооценности.

Целесообразно проводить группы самопомощи для молодежи, склонной к виктимному поведению, как с целью получения эмоциональной поддержки, так и в профилактических целях (недопущение повторения).

Список использованных источников

1 Байтуманова, З. Н. Методы профилактики виктимного поведения подростков / З. Н. Байтуманова // Сетевая идентичность личности в экосистеме цифрового образования: новые вызовы – 2022. – С. 161–165. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49421649>. Дата доступа: 01.06.2023.

2 Ермолова, О. В. Виктимность как психологический феномен / О. В. Ермолова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 444–446. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/393/87013/>. – Дата доступа: 01.06.2023.

3 Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 9-е изд., стереотип. – М. : Академия, 2004. – 496 с.

4 Семерикова, А. А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия / А. А. Семерикова, Н. Р. Анисимова // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №1 (57). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-viktimnogo-povedeniya-zhenschin-v-situatsii-domashnego-nasiliya>. – Дата доступа: 01.06.2023.

С. С. Мисюкевич

Научный руководитель: А. Е. Журавлева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СКЛОННОСТИ К БЕЗНАДЕЖНОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются проблемы изучения склонности к депрессии и безнадежности у подростков в научной психологической литературе. Приводятся данные проведенного эмпирического исследования особенностей склонности к депрессии и безнадежности у подростков и юношей. Анализируются результаты исследования.

Ключевые слова: депрессия, безнадежность, подростки, юноши, социализация.

S. S. Misyukevich

Scientific supervisor: A. E. Zhuravleva

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF THE TENDENCY TO BE PENNILESS AMONG MODERN SCHOOLCHILDREN

The article deals with the problems of studying the tendency to depression and hopelessness in adolescents in the scientific psychological literature. The data, carried out by an empirical study of the characteristics of the propensity to depression and hopelessness in adolescents and young men, are presented. Analysis of the research results.

Key words: depression, hopelessness, teenagers, young men, socialization.

Подростковый возраст – противоречивый, бурно и остро протекающий переход от детства к взрослости. С одной стороны, для этого сложного периода показательны негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым. В подростковом возрасте психическая организация неустойчива, причем на всех уровнях: интеллекта, чувств, эмоций. Подростки крайне нестабильны в самооценке и при этом – большие максималисты; они всегда сомневаются в своих знаниях и способностях, для них характерна частая смена настроения, тревожность. У них легко возникают страхи [1, с. 131].

Тревожные и депрессивные состояния способствуют возникновению суицидального поведения. Признаками депрессии у подростков могут быть печаль, ощущение бессилия, нарушения сна и аппетита, снижение веса и соматические жалобы, страхи, неудачи и снижение интереса к учебе, чувство неполноценности или отвергнутости, чрезмерная самокритичность, замкнутость, беспокойство, агрессивность и низкая устойчивость к фрустрации [2, с. 28].

В качестве основных мотивов суицидального поведения специалисты выделяют:

- изоляцию (чувство, что тебя никто не понимает, тобой никто не интересуется);
- беспомощность (ощущение, что ты не можешь контролировать жизнь, все зависит не от тебя);
- безнадежность (когда будущее не предвещает ничего хорошего);
- чувство собственной незначимости (уязвленное чувство собственного достоинства, низкая самооценка, переживание некомпетентности, стыд за себя) [3, с. 12].

С целью изучения особенности склонности к депрессии и безнадежности подростков и юношей, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 65 подростков в возрасте 11–19 лет, из них мальчики – 44,6 %, девочки – 55,4 %. Согласно возрастной классификации Г. Крайг, подростковый и юношеский возраст рассматривается в границах от 12 до 19 лет. Исследование проходило посредством электронного анкетирования по методикам, реализованных через Google Forms, среди учащихся подростков из различных государственных средних общеобразовательных школ города Гомеля. В качестве методического инструментария была использована «Шкала безнадежности А. Т. Бека».

Результаты исследования склонности подростков и юношей к депрессии и безнадежности, полученные с помощью методики «Шкала безнадежности А.Т. Бека», представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты по методике «Шкала безнадежности А. Т. Бека»

Группы	Количество испытуемых	Безнадежность			
		не выявлена	легкая	умеренная	тяжелая
Подростки	45	57,8 %	35,6 %	4,4 %	2,2 %
Юноши	20	65 %	25 %	10 %	–

Представим данные из таблицы 1 графически в виде диаграммы.

Рисунок 1 – Результаты исследования уровня безнадежности у подростков и юношей, в %

Согласно данным, указанным в таблице 1 и отображенным на рисунке 1, по результатам исследования подростков, можно заключить следующее:

- безнадежность не выявлена у 65 % юношей и подростков, у которых выражено позитивное отношение к собственному будущему;
- 36 % подростков и юношей, с легкой степенью безнадежности, сталкиваются с жизненными трудностями время от времени;
- 10 % юношей и подростков, с умеренной степенью безнадежности, испытывают беспокойство и негативную оценку к собственному будущему;
- тяжелая безнадежность выявлена у 2,2 % подростков, которые не видят будущее в позитивном ключе, считают, что, не достигнут своих целей и не чем не преуспеют.

Далее с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки достоверных различий был проведен сравнительный анализ значений, полученных в результате исследования по методике «Шкала безнадежности А. Т. Бека» между подростками и юношами без нарушения слуха.

Результат математико-статистической обработки данных со значениями критерия представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки достоверных различий с помощью критерия U-Манна-Уитни подростков и юношей по результатам методики «Шкала безнадежности А. Т. Бека»

Безнадежность	Количество человек		U _{эмп}	U _{кр}		Зона значимости
	подростки	юноши		при $p \leq 0,01$	при $p \leq 0,05$	
Не выявлена	26	13	84	90	113	значима
Легкая	16	5	31,5	12	19	незначима

Из таблицы 2 видно, что существуют достоверные различия в параметре уровня безнадежности, так как полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (84) находится в зоне значимости. Следовательно, юношам более свойственно позитивное отношение к будущему, чем подросткам.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить особенности склонности к депрессии и безнадежности подростков и юношей. Среди испытуемых преобладают подростки и юноши, у которых безнадежность не выявлена. Подростки в большей мере сталкиваются с жизненными трудностями, чем юноши. Юноши в большей степени испытывают беспокойство и негативную оценку собственного будущего, нежели подростки. Также некоторая часть подростков не видит будущее в позитивном ключе, считает, что, не достигнет своих целей и нечем не преуспеет.

Список использованных источников

1 Костырева, И. С. Формы воспитательной работы с детьми подросткового возраста / И. С. Костырева // Обучение и воспитание: методики и практика. Теория и методика обучения и воспитания. – 2013. – С.131–135.

2 Акимов, А. М. Психологические аспекты суицидального поведения детей и подростков. Методические рекомендации для педагогов-психологов / сост. А. М. Акимов, В. Ф. Крапивина, О. В. Степанова / ред. Д. В. Насонова. – Воронеж: ГБУ ВО «ЦППиРД», 2021. – 207 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2022/03/05/1292804011/Psixologicheskie_aspekty_suicidal_nogo_povedeniya_detej_i_podrostkov.pdf – Дата доступа: 20.06.2023.

3 Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения: Информационный материал. / Сост. С. В. Юфа. – Минск.: БГУИР, 2015. – 32 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_91315.pdf – Дата доступа: 20.06.2023.

К. В. Шук

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТИ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению отношения к опасности у студентов. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей отношения к опасности у студентов.

Ключевые слова: студенты, студенческий возраст, отношение к опасности.

K. V. Shuk

Scientific supervisor: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF STUDENTS' ATTITUDE TO DANGER

The article discusses modern approaches to the study of students' attitudes towards danger. The author presents data from an empirical study of the psychological characteristics of students' attitudes towards danger.

Key words: students, student age, attitude to danger.

Отношение к опасности является важным аспектом поведения человека, который может влиять на его решения, действия и поведение в ситуациях, представляющих угрозу. Студенты, являющиеся активной и молодой частью общества, также обладают своими особенностями в отношении к опасности. Данное исследование направлено на изучение этих особенностей и их влияния на поведение студентов в опасных ситуациях.

Студенты обычно отличаются недостатком жизненного опыта. Они могут иметь ограниченные знания об опасностях и способах их предотвращения, поэтому они могут неадекватно оценивать опасные ситуации и принимать рискованные решения. Студенты также обладают повышенной уязвимостью перед опасностями. Они могут быть более подвержены воздействию негативных факторов, которые влияют на их отношение к опасности. Например, они могут быть более восприимчивы к психическим расстройствам, наркотическим веществам или негативному окружению.

Студенты часто имеют стремление к принадлежности к социальным группам. Они могут подвергаться сильному влиянию своих сверстников или группы, в которой они находятся. Это может оказать воздействие на их решения и поведение в опасных ситуациях [1]. Студенты обычно несут меньшую ответственность за свои действия в сравнении с более взрослыми людьми. Это также может приводить к повышенной склонности к риску и неосторожности в отношении опасных ситуаций.

Степень образования и информированность могут оказывать значительное влияние на отношение к опасности студентов. Образованные студенты, имеющие хорошее знание об опасностях и методах их предотвращения, скорее всего, будут более осмотрительными и предусмотрительными в опасных ситуациях. Воспитание, полученное от родителей в детстве, может сильно влиять на отношение к опасности студентов. Студенты, выросшие в семьях с жесткой и управляющей структурой, могут иметь более зрелую и ответственную жизненную позицию в отношении опасности [2]. Медиа и массовая культура могут играть существенную роль в формировании отношения к опасности у студентов. Информация, полученная из различных источников, может повлиять на их восприятие опасности и принятие решений в ситуациях угрозы [3].

Для исследования психологических особенностей отношения к опасности у студентов была сформирована выборочная совокупность в количестве 50 человек. Возраст испытуемых составил 18–22 года. Данное исследование проводилось на базе ГГУ имени Ф. Скорины. Респонденты были заинтересованы в участии в эмпирическом исследовании.

Диагностический алгоритм изучения данной проблемы включает в себя многоэтапность исследования с помощью совокупности психодиагностических инструментов:

- тест-опросник сензитивности к угрозам;
- опросник на выявление типа отношения к опасности;
- опросник на выявление потребностей в опасности и безопасности.

Результаты исследования по тест-опроснику сензитивности к угрозам представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования сензитивности к угрозам, в %

Уровень сензитивности к угрозам	Количество испытуемых, %	
	Девушки	Юноши
Низкий	20	15
Средний	20	25
Высокий	5	15

Согласно данным, представленным в 1, можно сделать следующие выводы:

– низкий уровень сензитивности к угрозам был выявлен у 35 % респондентов. Такие люди чаще всего затрудняются обнаруживать сигналы опасности. Они не точно понимают степень опасности конкретного события или человека;

– средний уровень был выявлен у 45 % респондентов. Такие люди не всегда могут выделить из множества воздействующих на них внешних (или внутренних) факторов, те, которые будут угрожать их жизни, здоровью, психологическому благополучию;

– высокий уровень характерен 20 % респондентов. Такие люди чувствительны к угрозам. Они могут легко выделить из множества воздействующих на них внешних (или внутренних) факторов, те, которые будут угрожать их жизни, здоровью, психологическому благополучию.

Таким образом, у большей части студентов уровень сензитивности к опасности средний.

Результаты по методике «Опросник на выявление типа отношения к опасности» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования типа отношения к опасности

Тип отношения к опасности	Количество испытуемых, %	
	Девушки	Юноши
Тревожный	10	5
Игнорирующий	8	4
Адекватный	20	27
Неопределенный	15	11

Согласно данным, представленным в таблице 2, можно сделать следующие выводы:

– тревожный тип отношения к опасности был выявлен у 15 % респондентов. Такие студенты часто преувеличивают опасности психологического плана. Для них характерна высокая частота возникновения конфликтов с преподавателями, нередко надуманных. Они связывают свои опасения с вероятностью получения плохой оценки

на экзамене, и объясняют это предвзятым мнением преподавателей, их нежеланием считаться с личностью студента. Такая вероятность приводит к конфликтам с родителями, которые, по мнению представителей данного типа, обвиняют их в безответственности и не желают считаться с мнением;

– игнорирующий тип был выявлен у 12 % респондентов. Такие студенты игнорируют наличие опасности ситуации. Они преуменьшают значимость опасной ситуации;

– адекватный тип был выявлен у 47 % респондентов. Это самый оптимальный тип отношения к опасности, так как студенты с таким типом реально оценивают степень опасности и свои шансы;

– неопределенный тип был выявлен у 26 % респондентов. Такие люди не до конца проявили свою модель поведения в опасной ситуации.

Таким образом, у большей части студентов адекватный тип отношения к опасности, что является нормой.

Результаты по методике «Опросник на выявление потребностей в опасности и безопасности» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты исследования потребности в опасности и безопасности

Нормы	Количество испытуемых, %	
	Девушки	Юноши
Высокий уровень потребности в опасности	2	6
Средний уровень потребности в опасности / безопасности	25	25
Высокий уровень потребности в безопасности	30	12

Согласно данным, представленным в таблице 3, можно сделать следующие выводы:

– высокий уровень потребности в опасности был выявлен у 8 % респондентов. Такие люди намерено хотят попасть в опасную ситуацию. Они часто предпочитают опасные виды спорта, идут на конфликт с окружающими людьми;

– средний уровень потребности в опасности / безопасности был выявлен у 50 % респондентов. Это оптимальный уровень. Такие люди чувствуют себя защищенными, но не идут на неоправданный риск;

– высокий уровень потребности в безопасности был выявлен у 42 % респондентов. Такие люди не чувствуют себя в безопасности большую часть времени, они нуждаются в постоянной гарантии сохранения их жизни и здоровья.

Таблица 4 – Результаты статистического исследования различий отношения к опасности

	Статистические данные								
	Ф эмп низк. ур.	Условия	Н	Ф эмп средн. ур.	Условия	Н	Ф эмп высок. ур.	Условия	Н
Сензитивность к угрозам	0,527	$p \leq 0,01$	0	2,375	$p \leq 0,01$	1	2,129	$p \leq 0,05$	1
Потребности в опасности и безопасности	0,567	$p \leq 0,01$	0	2,372	$p \leq 0,01$	1	1,99	$p \leq 0,05$	1

В результате применения ф-углового критерия Фишера были выявлены статистически значимые различия между девушками и юношами: выявлено что студенты женского пола набирают высокие баллы по шкалам «потребность в безопасности» ($\varphi_{кр} = 2,31 > \varphi_{эмп} = 1,64$ при $p \leq 0,05$) и «сензитивность – нечувствительность» ($\varphi_{кр} = 2,31 > \varphi_{эмп} = 1,64$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что студентам женского пола больше свойственна потребность в безопасности, то есть они ощущают себя более незащищенными по сравнению со студентами мужского пола. Также им больше свойственна сензитивность к угрозам, то есть они более чувствительны к проявлению опасности.

Отношение к опасности у студентов может быть обусловлено различными факторами, такими как отсутствие опыта, повышенная уязвимость, поведение в социальных группах и отсутствие ответственности. Однако, образование и информированность, родительское воспитание и массовая культура могут оказывать существенное влияние на отношение к опасности у студентов. Дополнительные исследования в данной области могут помочь в разработке эффективных программ по обучению студентов справляться с опасностями и принимать правильные решения в угрожающих ситуациях.

Список использованных источников

1 Александрова, Л. А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире / Л. А. Александрова // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – Т. 51. № 7. – С. 83–84.

2 Цветкович, В. М. Восприятие риска студентами университетов: данные из Сербии / В. М. Цветкович, М. Миланович // Природные опасности. – 2014. – № 74 (3). С. 1529–1545.

3 Чжан, С. Воздействие СМИ на бедствия и восприятие риска бедствий: данные из Китая / С.Чжан, Ю. Пэн, М.Лю // Природные опасности. – 2018. – 91(2). С. 797–824.

СЕКЦИЯ 7 ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (ЭНТРОПИИ)

Е. С. Казимирская, Г. Л. Казимирский

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА В СИТУАЦИЯХ ЭНТРОПИИ

Статья описывает методы, в том числе, сказкотерапии и метафорических карт, при помощи которых психолог может помочь своему клиенту осуществить выбор в ситуации энтропии. Также приводятся способы достижения состояния «потока», осознанности.

Ключевые слова: энтропия, проблема выбора, психолог, сказкотерапия, медитация, концентрация.

E. S. Kazimirskaya, G. L. Kazimirsky

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL HELP WITH THE PROBLEM OF CHOICE IN SITUATIONS OF ENTROPY

The article describes methods, including fairy tale therapy and metaphorical maps, with which a psychologist can help his client make a choice in a situation of entropy. There are also ways to achieve the state of «flow», awareness.

Key words: entropy, choice problem, psychologist, storytelling therapy, meditation, concentration.

Слово *энтропия* пришло в психологию из физики. В термодинамике это процент беспорядка или хаоса в системе. В психологии мы также часто сталкиваемся с беспокойствами и повышенной тревожностью клиентов в ситуациях, когда необходимо сделать выбор, но предсказать последствия этого выбора со стопроцентной вероятностью невозможно. В такой момент на человека оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. А наиболее важным чувством в этот момент для человека является страх сделать ошибку.

Каждый человек имеет у себя в мыслях модель своей счастливой жизни, обычно построенную на установках, заложенных в него с самого раннего детства. Клиент имеет представления о том, в какое время и как ему надлежит делать те или иные вещи: получать образование, жениться, устраиваться на работу, заводить детей и т. д. Однако внешний мир сложнее и заложенные в детстве модели могут рассыпаться как карточные домики под натиском реальных и отчасти непредвиденных событий.

Человек в такой ситуации, столкнувшись с неопределенностью, начинает чувствовать стресс, прокрастинирует и боится сделать выбор. Подобных ситуаций может быть великое множество: уходить или не уходить с нелюбимой работы, уезжать или нет в другую страну, разводиться или не разводиться, выбирать Петю или Васю в качестве мужа.

Когда человек, пытающийся осуществить выбор, обращается к психологу, очень важно найти ограничивающие убеждения в мыслях клиента и в то же время не давать прямых советов. Ни один психолог не может наверняка знать, что лучше для данного конкретного человека. Иногда люди отказываются от удачного предложения или воз-

возможности по совершенно непонятным с логической точки зрения причинам, иногда таким, которые он сам не может осознать. Но при более глубокой работе с клиентом оказывается, что логика в его поведении есть, но в силу разных обстоятельств он не может озвучить истинные причины своего выбора. В данном случае задача психолога – вывести истинные страхи и причины из бессознательного клиента в сознание. Часто причина в том, что тот или иной выбор может ущемлять одну из социальных ролей человека.

Для большей ясности приведем пример:

Ивану Ивановичу предлагают новую должность с хорошим окладом в сфере, где он является специалистом. Работу свою он знает и любит. Помимо повышения статуса связей и материального благосостояния, он получает полное одобрение в семье, где жена и дети уже радостно пересчитывают в уме новые возможности, которые станут им доступны. Кажется, что решение очевидно, но клиента нечто останавливает. При дальнейшей работе с ним выясняется, что Иван Иванович – страстный рыбак, считающий дни до конца недели, до следующей рыбалки. А новая должность связана с занятостью на выходных и командировками. Следовательно, Иван Иванович в глубине души знает, что хоть работа и хороша, но она ставит под угрозу ту деятельность, которая хоть и не оплачивается, но приносит счастье его душе. Внутренний рыбак противится принятию решения, выгодного для внутреннего работника предприятия и отца семейства. Если найдена причина, всегда возможно найти решение, которое удовлетворит всех внутренних субличностей Ивана Ивановича. Так, внутреннему рыбаку Ивана Ивановича была обещана новая надувная лодка и возможности хоть и более редкой рыбалки, но в более интересных местах. После этого решение о новой работе далось Ивану Ивановичу легко и без сомнений. Все его субличности (социальные роли) были удовлетворены, противоречий не возникло.

Но часто ситуация складывается таким образом, что клиент не может самостоятельно найти и, соответственно, озвучить причину своего внутреннего противоречия. В этом случае психологу требуется применять различные методики.

И если самый простой анализ, состоящий из вопроса «что я получу и потеряю, если выберу этот вариант», не приносит результата и клиент не может сделать выбор, дело точно в бессознательных ограничивающих убеждениях.

Самым простым способом справиться с дилеммой может стать жребий. Психолог берет короткую и длинную спичку, зажимает в руке и предлагает клиенту выбрать «на удачу» тот или иной вариант либо просто подбрасывает монетку. В данном случае интерес представляет не сам результат, а чувства клиента при озвучивании результата. Иногда даже по выражению лица и мимике можно понять, что в глубине души человек уже выбрал совсем иной результат. Важно проанализировать его чувства и помочь осознать, почему его выбор таков.

Еще одним методом может быть применение сказкотерапии. При написании сказки клиент сам может найти способы решения проблем для своих героев, которые могут помочь и ему самому. Так, например, при решении дилеммы выбора из двух вариантов можно написать две сказки. К примеру, если клиенту надо принять решение о разводе или отказе от него, можно написать о том, что было с Иваном-Царевичем, который решил сохранить брак с Еленой Прекрасной, а во второй сказке написать, что же произошло, когда они развелись. При этом начало у двух сказок может быть совершенно идентичным, описывающим проблемы, с которыми столкнулись сказочные персонажи. При написании сказки клиент может неожиданно для себя найти и третий способ, который совершенно не брал в расчет до момента написания сказки.

Однако в этом методе, несмотря на всю его простоту, есть определенные недостатки. Так, например, взрослые люди слишком явно видят пересечения сказки со своей жизненной ситуацией и не могут, не решаются писать сказку, ссылаясь на отсутствие вдохновения или таланта.

В некоторых ситуациях лучший эффект могут дать метафорические карты, которых в последнее время появляются на прилавках магазинов в большом изобилии. Вашему

клиенту необходимо погадать самому себе. Но в данной ситуации ни в коем случае нельзя смотреть на значения карт, даже если они даны в специальном пособии. Задача психолога не гадать клиенту, а выйти на контакт с его бессознательным. Например, если возвратиться к предыдущему вопросу о разводе, можно попросить клиента вытянуть три любые карты наугад. Первая карта будет означать, что будет, если развестись; вторая карта – что будет, если сохранить брак, и третья карта может символизировать совет высших сил.

Для лучшего эффекта рекомендуется создать в помещении, где проходит консультация, соответствующую атмосферу. Включить медленную медитативную музыку, зажечь ароматическую палочку и т. д. Все эти «мелочи» будут настраивать клиента на работу, усиливая осознание важности момента, и все мероприятие надолго запомнится человеку.

Лучше не давать это клиенту в качестве домашнего задания, там много отвлекающих факторов и он не сможет сосредоточиться и качественно выполнить его. Очень хорошо, если свое видение карт клиент напишет на бумаге, но часто это занимает слишком много времени и намного проще попросить у него в устной форме рассказать, что он видит на карте.

При прослушивании клиента следует отметить, какой сценарий в его трактовке карт является наиболее оптимистическим, а также его вариант трактовки совета высших сил. В нашем понимании на бессознательном уровне уже есть решение и выбор уже сделан, но по какой-то причине человек боится признаться самому себе в своем решении. Поэтому в его рассказах мы можем найти хотя бы кончик ниточки, который потом приведет нас к истинной причине страхов. Приемы сказкотерапии позволяют вывести из подсознания глубинные страхи и ограничивающие убеждения клиентов, а когда враг опознан, его намного легче уничтожить.

НЛП и гипноз также могут быть применены в особенно проблемных ситуациях для уничтожения ограничивающих убеждений. Огромное количество страхов и стереотипов приходят к нам из раннего детства и забываются на сознательном уровне, но на бессознательном уровне все помнится и хранится. Один негативный опыт, произошедший с человеком в детстве, может навсегда поселить в нем страхи знакомиться с новыми людьми, выступать перед публикой и т. д. Поэтому переформатирование этих ситуаций при помощи техник НЛП быстро и легко может решить любую задачу.

Разумеется, чем больше техник знает и умеет использовать психолог, тем легче и грамотнее он сможет помогать людям в состоянии психологической энтропии, да и во всех иных ситуациях.

Страхи и колебания, возникающие у человека в состоянии энтропии, существенно снижают качество жизни человека, влияют на его концентрацию, вносят сумбура в его мысли. Человек теряет свою продуктивность вследствие перегрузки мозга висящей в нем задачи, решить которую человек не в состоянии.

Задачей психолога может быть не только вывод клиента из его негативного состояния психологического сумбура в голове, но и приведение его в состояние потока.

Состояние потока – это ощущение максимальной продуктивности, при котором человек полностью сконцентрирован на поставленной задаче.

Важно подчеркнуть, что данное состояние очень желанно для всех людей, даже для тех, кто не находится в ситуации выбора. Пожалуй, одной из самых больших проблем в современном обществе является информационная перегрузка людей. Шквал самой разной и часто совершенно ненужной информации атакует человека со всех сторон. Телефоны с их многочисленными уведомлениями, ленты друзей и незнакомых нам людей в социальных сетях, телевизор, коллеги, почтовые программы и прочее не позволяют людям не только достичь состояния потока, но даже банальной концентрации внимания на своем деле. Голова человека забита информационным мусором, и он, вместо того, чтобы решать свои задачи, в очередной раз просматривает страницы в социальных сетях или срочно отвечает на сообщения друзей. Это также можно охарактеризовать как определенный вид психологической энтропии.

Желаемого состояния потока невозможно достичь специально, оно, как муза, приходит неожиданно. Но специально люди могут достичь состояния осознанности. Сделать это несложно, но потребуются некоторые волевые усилия от стремящегося прийти к концентрации человека. В статье мы просто перечислим необходимые действия для достижения осознанности, но, как показывает практика, от состояния осознанности намного легче и быстрее перейти в состояние потока, чем от мысленного сумбура.

1. Необходимо иметь четкий план на день и стараться по возможности не отклоняться от него.

2. На момент выполнения важной работы, требующей концентрации, гаджеты должны быть отложены в сторону.

3. Посторонние предметы на столе, не относящиеся к решению задачи, должны быть спрятаны.

4. Желательно использовать своеобразные «якоря» для вхождения в состояние осознанности. Например, существует специальная музыка, помогающая концентрации. Если в течение недели человек будет включать такую музыку во время выполнения рабочих задач, то позже сама эта музыка будет приводить его в состояние осознанной концентрации. Если вы не можете работать под музыку, то наоборот, стремитесь к полной тишине. Запахи также как и музыка могут быть «якорями».

5. Утренние ежедневные медитации приучают наш мозг к концентрации. Например, концентрация на своем дыхании хотя бы на протяжении 10 минут – отличная тренировка для мозга. После этого вам будет проще сконцентрироваться и на рабочих вопросах.

6. Полноценный ночной сон и поддержание тела в здоровом состоянии. Невыспавшемуся или нездоровому человеку тяжелее сконцентрироваться на задачах.

Выполнение этих несложных правил наверняка приведет человека в состояние полной концентрации на поставленных задачах.

Е. А. Телепнева

Научный руководитель: А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И СТИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

В статье приводятся понятия «стрессоустойчивости» и «конфликт». Проанализированы результаты, полученные в процессе эмпирического исследования взаимосвязи стрессоустойчивости и стилей поведения в конфликте у студентов на выборке из 65 человек в возрасте от 17 до 23 лет. На основании результатов проведенного корреляционного анализа выявлена статистическая значимость взаимосвязи стрессоустойчивости и стилей поведения в конфликте: с увеличением агрессивности в стилях поведения в конфликте стрессоустойчивость снижается.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, конфликт.

E. A. Telepnyova

Scientific supervisor A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN STRESS RESISTANCE AND STYLES OF BEHAVIOR IN CONFLICT

The article presents the concepts of «stress resistance» and «conflict». The results obtained in the course of an empirical study of the relationship between stress tolerance and behavior styles in conflict among students in a sample of 65 people aged 17 to 23 years are analyzed. Based on the results of the correlation analysis, the statistical significance of the relationship between stress resistance and behavior styles in conflict was revealed: with an increase in aggressiveness in conflict behavior styles, stress resistance decreases.

Key words: stress resistance, conflict.

В условиях современности на человека часто влияют различные стрессоры, то есть факторы, оказывающие сильное негативное воздействие на психическую деятельность человека. В большинстве случаев вероятность быть подверженным подобному негативному воздействию обостряется именно в конфликтных ситуациях. Во время межличностных конфликтов у участников часто появляются острые отрицательные эмоциональные переживания. Именно в конфликте наиболее четко выражается уровень стрессоустойчивости человека к тем или иным стрессорам.

Согласно толкованию, которое предоставлено в научном словаре, конфликт — это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей либо знаний [1].

В современных условиях жизни человека стресс присутствует во всех сферах его жизни. Стрессовые ситуации оказывают большое влияние на поведение человека, его работоспособность и физическое здоровье, на его взаимоотношения с окружающими людьми и отношения в семье.

Стрессовые реакции возникают в ситуациях неопределенности, когда некое изменение окружающей нас среды еще не распознано организмом, и не включились системы адаптации (приспособления) к конкретному стимулу. В любой непривычной ситуации организм человека испытывает стресс, который может привести к серьезным последствиям.

По мнению отечественных исследователей А. Фридмана, Д. Галанцева, Ю. Щербатых, «стресс – это долгая системная (психологическая и гормональная) реакция организма на жизненные ситуации, которые человек считает угрожающими своему благополучию и не видит способности для их скорого разрешения» [2]. Исходя из определения стресса, уместно выделить понятие стрессоустойчивости личности человека.

Стрессоустойчивость личности – это умение справляться с трудностями, подавлять свои эмоции, проявляя выдержку и такт. Стрессоустойчивость определяется совокупностью индивидуальных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [3].

Для определения взаимосвязи стрессоустойчивости и стилей поведения в конфликте у студентов было проведено эмпирическое исследование с использованием следующих методик:

- методики К. Томаса для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации;
- методики на стрессоустойчивость Ю. В. Щербатых для выявления уровня стрессочувствительности – показателя, обратного стрессоустойчивости, который позволяет не только непосредственно оценить уровень стрессоустойчивости, но и получить интерпретацию по отдельным шкалам, определяющим личностные, психологические и психосоматические составляющие стрессоустойчивости;
- методика на агрессивное поведение Е. П. Ильин, П. А. Ковалев для выявления склонности к определенному типу агрессивного поведения.

В качестве респондентов выступили студенты учреждений высшего образования г. Гомеля «ГГУ имени Ф. Скорины» в возрасте 17–23 лет. Выборка исследования составила 65 человек (49 девушек и 16 юношей).

При статистической обработке данных, полученных в ходе исследования, с помощью метода г-корреляции Ч. Спирмена, были выявлены результаты, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь стрессоустойчивости и стилей поведения в конфликте у студентов

Показатели	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Обстоятельства	0.286*	–0.014	–0.266*	0.131	0.058
Усложнение	–0.216	0.024	–0.246*	–0.015	0.345**
Психосоматика	0.251*	0.199	–0.041	0.119	0.344**
Деструктивное преодоление	0.328**	–0.094	–0.119	0.228	0.001
Конструктивное преодоление	–0.11	0.277*	–0.254*	–0.089	0.435***
Базовый показатель стрессочувствительности	0.358**	0.158	–0.271*	–0.108	0.254*
Итоговый показатель	–0.247*	0.224	–0.268*	–0.17	0.012
Прямая вербальная	0.274*	0.173	–0.262*	0.054	–0.282*
Косвенная вербальная	–0.054	–0.256*	0.271*	0.178	0.247*
Косвенная физическая	0.299*	0.117	–0.233	0.226	0.219
Прямая физическая	0.439***	0.061	–0.294*	0.155	0.015
Примечание: p – уровень значимости; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.					

Были выявлены связи с уровнем статистической значимости при $p < 0,05$ между обстоятельством и такими показателями как: соперничество (0,286), и компромисс (-0,266). Это свидетельствует о том, что на данные стратегии оказывают немалое влияние обстоятельства. При соперничестве студенты становятся более агрессивными, и люди недоверчиво относятся друг к другу, что и приводит к появлению серьезных проблем. Возникают при соперничестве обстоятельства, на которые студенты не в силах повлиять, они начинают больше соперничать друг с другом, и это может приводить к плачевным результатам, так как они не могут прийти к договоренности. Студенты, использовавшие стиль поведения компромисс, практически всегда идут на взаимную уступку, но возникают обстоятельства, такие как нарастание враждебности, ослабление сплоченности, неудовлетворенность общим делом, тогда будет происходить отказ от каких-либо активных действий по достижению определенных взаимных уступок в тех или иных условиях.

Была выявлена взаимосвязь между усложнением и стилями поведения компромисс (-0,246) при $p < 0,05$, и приспособление (0,345) при $p < 0,01$. При использовании компромисса студенты стараются учитывать и уважать интересы всех сторон спора, принимая устраивающее их решение на основе взаимных уступок, но при усложнении ситуации в споре, выигрывает только одна сторона, а вторая половина вынуждена согласиться, то есть уступить, тогда компромисс будет служить лишь временным выходом из острой ситуации, и основа для конфликта сохранится. При стиле поведения приспособление, студенты уступают другому человеку ради того, чтобы избежать противостояния, если спор не так важен.

Была также выявлена взаимосвязь между психосоматикой и такими показателями как соперничество (0,251) при $p < 0,05$, и приспособление (0,344) при $p < 0,01$. Студенты, использовавшие соперничество при невозможности получить желаемый результат, испытывают чувство разочарованности. А использование стиля поведения приспособление при отказе своих потребностей и желаний может привести к психосоматическим заболеваниям, апатии и подавленным чувствам.

Взаимосвязь выявлена между деструктивным преодолением и стилем поведения соперничество (0,328) при $p < 0,01$. Студенты, которые выбирают данную стратегию поведения, прежде всего исходят из оценки личных интересов в конфликте как высоких, а интересов своего соперника – как низких. Соперники не могут между собой договориться, и это приводит к возможности повторных вспышек конфликта из-за ухудшения взаимоотношений.

Была выявлена взаимосвязь между конструктивным преодолением и такими стилями поведения как: сотрудничество (0,277), компромисс (-0,254) при $p < 0,05$, и приспособление (0,435) при $p < 0,001$. Студенты, которые выбирают стратегию сотрудничества, находят точки соприкосновения мнений, повышая степень доверия между оппонентами. Студенты используют конструктивное преодоление в компромиссе, что позволяет уменьшить недоброжелательность между соперниками, а также относительно быстро разрешить конфликт. Студенты, выбравшие стратегию поведения приспособление, стремятся сохранить или наладить благоприятные отношения, но при этом не пытаются отстаивать свои собственные интересы.

Была выявлена связь между прямой вербальной агрессией и такими показателями как: соперничество (0,274), компромисс (-0,262) и приспособление (-0,282) при $p < 0,05$. Студенты, выбравшие стиль поведения соперничество, оскорбляя, угрожая, разговаривая грубо с соперником, обостряют ситуацию и усиливают враждебность. Стиль поведения компромисс имеют отрицательную связь с вербальной агрессией (-0,262), иными словами, когда человек переходит на оскорбления и унижения в различных словесных формах, то разрешение конфликта мирным путем, чтобы прийти к общему результату невозможно. Приспособление также отрицательно связано с вербальной агрессией (-0,282), что свидетельствует о том, что при увеличении оскорблений в адрес другого, сохранение благоприятных отношений, обеспечение удовлетворенности другого путем сглаживания разногласий, готовность ради этого уступить, пренебрегая своими интересами невозможны.

Выявлена взаимосвязь между косвенной вербальной агрессией и сотрудничеством (-0,256), компромиссом (0,271) и приспособлением (0,247) при $p < 0,05$. Взаимосвязь между косвенной вербальной агрессией и сотрудничеством имеет отрицательная. Это свидетельствует о том, что если студенты обвиняют и угрожают сопернику, то достичь максимально возможного удовлетворения своих интересов и интересов партнера невозможно. Взаимосвязь между косвенно вербальной агрессией и компромиссом, говорит о том, что студенты могут ругаться, угрожать сопернику, если не получается идти на взаимные уступки и тогда уже не получится быть в выигрыше ни у одного. Связь между косвенной вербальной агрессией и приспособлением, говорит о том, что студенты, которые в данном стиле используют угрозы, обвинения в адрес другого, крик, снижают сохранение взаимоотношений между друг другом, а это приводит к тому, что уже один из соперников не сможет пойти на уступку.

Была выявлена взаимосвязь между косвенно физической агрессией и соперничеством (0,299) при $p < 0,05$. На основании выявленной взаимосвязи можно сделать вывод, что если студент выражает агрессию, причиняет вред вещам другого, то такая агрессия усиливает враждебность между соперниками и приводит к деструктивному поведению в конфликте.

Были выявлены связи между прямой физической агрессией и такими показателями как: соперничество (0,439) при $p < 0,001$ и компромиссом (-0,294) при $p < 0,05$. На основании выявленной взаимосвязи между прямой физической агрессией и соперничеством, можно прийти к выводу, что, студент, который использует нападение, унижение, запугивание, усиливает конфликт между соперниками, и увеличивается вероятность того, что соперникам вряд ли получится сгладить углы конфликта. На основании выявленной взаимосвязи между прямой физической агрессии и компромиссом, можно сделать вывод, что, когда студент перешел от словесной формы выражения агрессии к физической, снижается вероятность того, что конфликтующие найдут решение, которое устраивало бы обе стороны конфликта.

На основании результатов проведенного корреляционного анализа выявлена статистическая значимость взаимосвязи стрессоустойчивости и стилей поведения в конфликте: с увеличением агрессивности в стилях поведения в конфликте стрессоустойчивость снижается.

Список использованных источников

1 Аверьянов, Ю. И. Политология: Энциклопедический словарь / Ю. И. Аверьянов. – М. : Издательство Московского коммерческого университета, 1993. – 142 с.

2 Управление стрессом для делового человека. Технологии управления стрессом, проверенные в корпоративных войнах, судебных баталиях и жестких переговорах / А. Фридман, Д. Галанцев, Ю. Щербатых. – М. : Добрая книга, 2018. – 512 с.

3 Леви, Л. Эмоциональный стресс / Л. Леви. – Л. : Медицина, Ленингр. отделение, 1970. – 327 с.

СЕКЦИЯ 8
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ
С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

В. В. Корнеева

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН УЧАСТИЯ ПОДРОСТКОВ
В ВОПРОСАХ КОЛЛЕКТИВА
У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

В статье представлены результаты анализа проблемы выявления мотивов в делах коллектива у детей с нарушениями слуха в различных научных подходах, а также результаты диагностики мотивов участия у детей с нарушениями слуха. В результате обработки полученных данных были выявлены различия в качестве отношений между одноклассниками у детей с нарушениями слуха и у детей без нарушений слуха.

Ключевые слова: социально-психологическая атмосфера, ученический коллектив, учащиеся с нарушениями слуха, учащиеся без нарушений слуха.

V. V. Korneeva

Scientific supervisor: T. G. Shatyuk, Ph.D. ped. Sciences, associate professor.
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

IDENTIFYING THE REASONS FOR PARTICIPATION OF TEENAGERS
IN TEAM MATTERS IN CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT

The article presents the results of the analysis of the problem of identifying motives in collective affairs in children with hearing impairments in various scientific approaches, as well as the results of the diagnosis of motives for participation in children with hearing impairments. As a result of processing the data obtained, differences in the quality of relationships between classmates in children with hearing impairments and in children without hearing impairments were revealed.

Key words: socio-psychological atmosphere, student body, students with hearing impairments, students without hearing impairments.

В настоящее время все чаще встает вопрос о роли выявления мотивов участия в делах коллектива у детей с ограниченными возможностями здоровья, поэтому начинается пересмотр целей, задач, содержания, технологий и методов обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями. Для улучшения психологической атмосферы детей с нарушениями слуха необходимо создать условия, чтобы им было комфортно в социальном мире, в том числе для того, чтобы они могли самостоятельно воспитываться и формировать определенный опыт поведения, а также иметь полные возможности для общения с окружающими людьми [1].

На сегодняшний день благодаря новым технологиям в сфере образования детям становится легче получить образование. Что касается специализированных учреждений образования, то у них стоит больше проблем в усовершенствовании обучения и в воспитании детей с ограниченными возможностями с целью решения социально-

педагогических задач. Также в данных учреждениях образования все больше начинает уделяться внимания на обновление и совершенствование образования, воспитания, социальной адаптации детей с ограниченными возможностями [1].

Психологическая атмосфера в делах коллектива может меняться в зависимости от психологического состояния его отдельных членов. Каждый человек является частью структуры коллектива, в котором он находится, и напрямую влияет на его психологическую атмосферу. Одним из важных факторов положительной психологической атмосферы в коллективе является его сплоченность [2].

В свою очередь командная сплоченность представляет собой понятие, раскрывающее особенности межличностных отношений в коллективе, единство ценностных ориентаций, единство целей и мотивов в рамках совместной деятельности. Дружеские контакты во время работы и после нее, сотрудничество и взаимопомощь формируют хороший социально-психологический климат. Чем сплоченнее коллектив, тем стабильнее в нем психологический климат, подкрепляемый стремлением к общей цели [2].

Особенности психологической атмосферы как характеристики коллектива, свидетельствующей об уровне ее развития и потенциальных возможностях самоуправления и достижения целей в выполняемой деятельности, распространяются на все сферы деятельности рабочей группы [3].

В. М. Шепель одним из первых попытался раскрыть содержание понятия «социально-психологический климат» как эмоциональную окраску психологических связей членов коллектива, возникающую на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересы и склонности [3].

Процесс формирования личности глухого и слабослышащего ребенка происходит в процессе общения со сверстниками и взрослыми во время усвоения социального опыта. Нарушение или полная потеря слуха вызывает трудности в общении с окружающими, замедляет процесс усвоения информации и влияет на формирование их личности. Слышащие дети с самого раннего возраста воспринимают все на слух, и именно тогда у них происходит усвоение социального опыта, которое происходит спонтанно. У детей с нарушениями слуха это происходит затруднительней с необходимой помощью. Данная помощь заключается в преодолении сенсорной и социальной депривации, в развитии социальных контактов ребенка, во включении его в общественно-полезную деятельность [4].

Для исследования психологической атмосферы у школьников была сформирована выборочная совокупность в количестве 86 человек, из которых 43 школьника имеют нарушения слуха. Возраст испытуемых находится в диапазоне от 13 до 17 лет. По половому составу выборка состоит из 48 девочек и 38 мальчиков. Данное исследование проводилось в ГУО «Специальная школа № 70 г. Гомеля для учащихся с нарушением слуха» и в ГУО «Средняя школа № 41 г. Гомеля». Респонденты были заинтересованы в эмпирическом исследовании, проявили искренний интерес к результатам тестирования.

Результаты по методике «Выявление мотивов участия подростков в делах коллектива» О. В. Лишина представлены в таблице 1.

Согласно данным, представленным в таблице 1, и их обработке с помощью ϕ^* -критерия Фишера не было выявлено достоверно значимых различий по шкалам: общественно полезная значимость; личная выгода; интерес к общению; значимость для коллектива; интерес к содержанию деятельности и обязанность как принуждение, у детей с нарушениями слуха и без нарушения слуха. $\phi^*_{эмп}$ по данным шкалам мотивов участия подростков в делах коллектива попало в зону незначимости. Таким образом, общественно полезная значимость, личная выгода, интерес к общению, значимость для коллектива, интерес к содержанию деятельности и обязанность как принуждение у детей с нарушениями слуха такое же, как и у детей без нарушения слуха. Это означает, что детям с нарушениями слуха и без нарушения слуха свойственно проявление искреннего интереса к другим людям, они стараются искренне демонстрировать собеседнику его значимость в коллективе и признают себя членами группы друг друга и отождествляют себя в ней.

Таблица 1 – Результаты исследования мотивов участия подростков в делах коллектива

Шкала	Количество испытуемых в %		Достоверность различий по ϕ^* -критерию Фишера
	Дети с нарушениями слуха	Дети без нарушений слуха	
Общественно полезная значимость	50	61,9	$\phi^*_{кр} = 2,38 > \phi^*_{эмп} = 0,135$ при $p \leq 0,01$
Личная выгода	33,3	40,4	$\phi^*_{кр} = 1,64 > \phi^*_{эмп} = 0,679$ при $p \leq 0,05$
Интерес к общению	54,76	45,2	$\phi^*_{кр} = 2,38 > \phi^*_{эмп} = 0,874$ при $p \leq 0,01$
Значимость для коллектива	50	40,4	$\phi^*_{кр} = 2,38 > \phi^*_{эмп} = 0,878$ при $p \leq 0,01$
Интерес к содержанию деятельности	57,14	50	$\phi^*_{кр} = 1,64 > \phi^*_{эмп} = 0,657$ при $p \leq 0,05$
Обязательность как принуждение	80,95	85,71	$\phi^*_{кр} = 1,64 > \phi^*_{эмп} = 0,538$ при $p \leq 0,05$

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сделать выводы, что включенность в самоуправленческую деятельность у детей без нарушения слуха выше, чем у детей с нарушениями слуха, а организованность классного коллектива и ответственность членов первичного коллектива за его дела у детей с нарушениями слуха выше, чем у детей без нарушения слуха. Это говорит о том, что для детей с нарушениями слуха и без нарушения слуха характерно проявлять искренний интерес к окружающим, стараются искренне продемонстрировать собеседнику свою значимость в коллективе, осознают себя членами чужой группы и идентифицируют себя с ней.

Список использованных источников

- 1 Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева – М: Аспект Пресс, 2008. – 365 с.
- 2 Бойко, В. В. Социально-психологический климат коллектива и личность / В. В. Бойко, А. Г. Ковалев, В. Н. Панферов – М: Мысль – 2008. – 207 с.
- 3 Платонов, Ю. П. Социальная психология поведения: Учебное пособие / Ю. П. Платонов – М: Питер – 2008. – 74 с.
- 4 Соловьев, И. М. Психология глухих детей / И. М. Соловьев, Ж. И. Шиф – М: Педагогика, 1971. – 446 с.

СЕКЦИЯ 9 ПСИХОЛОГИЯ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Е. С. Будник

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ПЕССИМИЗМ И УСТАНОВКИ К СЕКСУ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена рассмотрению взаимосвязи пессимизма и установок к сексу. По результатам исследования большинство студентов характеризуются пессимистическим стилем. Предполагается, что данный стиль объяснения причин событий взаимосвязан с сексуальностью в ранней взрослости. По данным исследования была обнаружена взаимосвязь между сексуальными установками: обезличенный секс, сексуальное либидо, маскулинность – феминность и полом студентов.

Ключевые слова: атрибутивный стиль; пессимизм; пессимистический атрибутивный; сексуальность, сексуальные установки.

H. S. Budnik

Scientific supervisor: S. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

PESSIMISM AND ATTITUDES TO SEX IN STUDENTS

This article is devoted to the relationship between pessimism and sexual attitudes. According to the results of the study, most students are characterized by a pessimistic style. The pessimistic style may be responsible for events related to sexuality in early adulthood. According to the data obtained, a relationship was found between sexual attitudes such as impersonal sex, sexual libido, masculinity – femininity and students' gender.

Key words: attributive style; pessimism; pessimistic attributive style; sexual attitudes.

По мнению М. Селигмана, именно «стиль атрибуции является основой оптимизма – пессимизма как свойства личности». Установлено, что оптимистический атрибутивный стиль (как по позитивным, так и по негативным ситуациям) является надежным предиктором субъективного ощущения счастья, а также психического и физического здоровья [5].

Сексуальность рассматривается как совокупность биологических, психофизиологических, душевных и эмоциональных реакций, переживаний и поступков человека, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения [1].

Как и другие установки, сексуальные установки могут формироваться под влиянием стереотипов, общественных норм, личностных убеждений. В качестве примера можно использовать и пессимистический атрибутивный стиль [1].

Мы поставили цель проанализировать взаимосвязь между сексуальными установками и пессимизмом у студентов. Исходя из вышесказанного, мы рассматриваем искажение установок к сексу, как одно из последствий пессимистического атрибутивного стиля объяснения неудач.

Г. В. Старшенбаум (2003), указывает, что половина браков распадается уже в первые пять лет, и каждый второй развод объясняется сексуальным конфликтом.

Известно, что женская сексуальность избирательна, она привязана к менструальному циклу и не связана с оргазмами. Сексуальная реактивность женщин различна на разных стадиях цикла. Женская сексуальность отличается большей психологичностью, результатом чего являются значительные индивидуальные различия в сексуальном поведении женщин и сексуальных переживаниях [2]. Мужская психогенная эректильная дисфункция может быть связана с ожиданием неудачи и чувством беспомощности. Мужская сексуальность была и остается предметом своеобразного культа [2].

Для изучения взаимосвязи сексуальных установок и пессимистического атрибутивного стиля был использован тест диспозиционного оптимизма версия Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева и Е. Н. Осина и опросник установок к сексу Г. Айзенка (Eysenk Anvenitory of difitudes to Sex, EIAS).

В исследовании приняли участие студенты 3–4 курсов в количестве 200 человек (100 юношей и 100 девушек).

Характеризуя выборку на основе авторского опросника, можно отметить, что современный белорусский студент / студентка имели опыт романтических отношений с партнером противоположного пола, имеет гетеросексуальную ориентацию, проживает отдельно от родителей, и получает информацию о половом воспитании преимущественно из материалов порнографического характера, от своих друзей, из статей, размещенных в интернете. Нами не было обнаружено гендерных различий по данным характеристикам.

По тесту диспозиционного оптимизма никаких значимых различий между юношами и девушками обнаружено не было ($p = 0,50$).

Проблема гендерных различий в диспозиционном оптимизме носит противоречивый характер, так, например, по данным исследований, проведенных Т. О. Гордеевой (2009), гендерные различия в оптимистическом мышлении отсутствуют у подростков-старше-классников и появляются лишь в возрасте ранней взрослости. Далее было установлено, что мужчины более склонны ожидать в будущем негативных событий, чем женщины. В другом исследовании Т. О. Гордеевой и О. А. Сычева (2012) было выявлено, что уровень диспозиционного оптимизма выше у девушек, чем у юношей. Аналогичные данные получены и при использовании опросника оптимизма СТОУН.

В исследовании Т. Л. Крюковой и М. С. Замышляевой (2007) было обнаружено, что по субшкале негативных ожиданий женщины показывают значимо более высокий средний балл, чем мужчины. По данным А. Б. Хромова (2012), у матерей выявлен самый высокий уровень пессимизма, так как они на себе постоянно испытывают трудности, вызванные нестабильной экономической ситуацией.

Возможно, противоречивость получаемых данных связана с возрастом. Так, М. Селигман (1997) нашел, что мальчики пессимистичнее, чем девочки, однако у взрослых было все наоборот: более пессимистичными были женщины, а не мужчины. Однако причина, по которой происходит такая инверсия, неясна.

В данном случае, на наш взгляд, результаты связаны с тем, что гендерных различий не было выявлено и по другим параметрам при составлении характеристики выборки. Возможно, это связано с полученным ранее схожим опытом.

В опроснике установок к сексу Г. Айзенка были выделены обобщенные факторы (шкалы), такие как дозволенность, реализованность, сексуальная невротичность, обезличенный секс, порнография, сексуальная застенчивость, целомудрие, отвращение к сексу, сексуальная возбудимость, физический секс, агрессивный секс, сексуальное либидо, сексуальная удовлетворенность и дополнительно была выделена шкала маскулинности – фемининности.

Была обнаружена значимая взаимосвязь между следующими сексуальными установками и полом испытуемых: обезличенный секс, сексуальное либидо, маскулинность – феминность (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициент согласия К. Пирсона переменных пол / сексуальная установка

Переменные пол / сексуальная установка	Значение χ^2	Уровень значимости
Обезличенный секс	58,2	0,00
Сексуальное либидо	60,27	0,00
Маскулинность – фемининность	48,35	0,00

В работе «Особенности мужских и женских установок к сексу» А. О. Жеребятьева, И. С. Алферова (2020) представлены противоположные результаты. Мужчины получили высокие баллы по данной шкале, а женщины низкие [2].

По нашим данным, девушки чаще обезличивают партнера, в отличие от молодых мужчин. Мы можем предполагать, что это связано с позитивной дискриминацией со стороны молодых женщин.

Ранее женщины объективировались и подвергались сексуализации в масс-медиа со стороны мужчин. Сексуальная объективация понимается как демонстрация и восприятие тела в целом или отдельных его частей в отрыве от человеческих качеств, исключительно как объекта сексуального желания. Многочисленные исследования показывают, что результатом женской объективации стало восприятие женщин как менее компетентных, утративших часть фундаментально важных человеческих качеств [3].

Мы можем отметить, что современные молодые девушки противостоят гендерным стереотипам. По материалам исследований, которые проводились в Полоцком государственном университете в 2020–2021 годах, были получены данные, которые подтверждают, что белоруски все чаще описывают себя качествами, противоречащими стереотипам о них – независимость, сила, развитие и другие.

Однако полученные нами данные о тенденции обезличивания девушками своих партнеров говорят о необходимости просветительской работы, с целью предотвращения искажения сексуальных установок у молодых людей.

По нашим данным, девушки имеют более высокие показатели силы сексуального влечения, чем молодые мужчины. Это может быть обусловлено ожиданием неудачи со стороны мужчины-пессимиста, что ведет не только к снижению либидо, но и к развитию импотенции у мужчины.

Г. Айзенком было установлено, что основное различие в сексуальных установках между полами заключается в том, что мужчины имеют большее либидо, чем женщины, причем мужское стремление к удовлетворению сексуальных потребностей не снижается с возрастом, в то время как либидо у женщин убывает по мере снижения реальной половой активности.

Однако мужчинам сложнее возбудиться по причине ожидания неудачи или насмешек со стороны партнерши. Это один из признаков, формирующих импотенцию психогенного характера [4].

Большая часть нашей выборки (76 %) имеет низкий балл по шкале «Маскулинность – феминность», что говорит о проявлении феминности. Такие результаты можно объяснить тем, что с каждым годом растет процент неполных, материнских семей, и в основном учреждения образования тоже имеют женский коллектив: детские сады, школы, учреждения дополнительного образования.

На 2015 год в Беларуси практически каждая пятая семья с детьми – неполная (19,6 %) Среди неполных семей преобладают те, в которых дети воспитываются матерью. Значительно меньше семей, в которых детей воспитывает отец (1,4 % от общего количества семей). Так же процент работников-женщин в учреждении образования намного выше (81,4 %, по данным БелСтат), чем мужчин. До какого-то момента мальчики буквально воспитываются в «женском обществе», без примера мужской фигуры.

Сексуальные установки людей во многом складываются под воздействием факторов, влияющих на сексуальное поведение. К ним относятся культурная и социальная среда, в которой находится человек, СМИ, имеющийся сексуальный опыт, врожденные личностные черты, сексуальная ориентация и образ тела.

Список использованных источников

1 Акимова, Л. Психология сексуальности / Л. Акимова. – Одесса: СМІЛ, 2005. – 198 с.

2 Доморацкий, В. А. Медицинская сексология и психотерапия сексуальных расстройств / В. А. Доморацкий. – М. : Академический Проект, 2009. – 470 с.

3 Григорян, А. А. Объективация женщины как один из видов сексизма / А. А. Григорян, А. Ю. Григорян // Вестник Ивановского государственного университета. – 2021. – Вып. 2. – С. 5–10.

4 Кон, И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М. : Медицина, 1988. – 319 с.

5 Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М. : София, 2006. – 368 с.

М. А. Бурлакова

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена рассмотрению суверенности психологического пространства. По результатам исследования большинство студентов характеризуются депривированностью, которая выражается в проницаемости границ психологического пространства и проявляется в таком поведении, когда человек следует логике обстоятельств и воле других людей. Были обнаружены значимые различия между юношами и девушками в суверенности физического тела и суверенности территории.

Ключевые слова: суверенность психологического пространства, суверенность физического тела, суверенность территории.

M. A. Burlakova

Scientific supervisor: S. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
Novopolotsk, Republic of Belarus

GENDER DIFFERENCES IN THE SOVEREIGNTY OF PSYCHOLOGICAL SPACE AMONG STUDENTS

This article is devoted to the discussion of the sovereignty of the psychological space. According to the results of the study, the majority of the students is characterized by deprivation, which is expressed in the permeability of the boundaries of the psychological space and manifests itself in behaviour in such a way that a person follows the logic of circumstances and the will of other people. Significant differences were found between male and female students in the sovereignty of physical body and sovereignty of territory.

Key words: sovereignty of the psychological space, sovereignty of physical body, sovereignty of territory.

Актуальность изучения суверенности психологического пространства связана с тем, что она является важной составляющей психологического здоровья личности, а также позволяет выстраивать гармоничные межличностные отношения с окружающими.

Анализируя исследования различных авторов, можно составить общую картину психологического пространства, которое представляет собой сформированную субъектом систему позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений, занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в специфических связях и отношениях друг с другом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами, закономерностями и т. д. У каждого человека имеется свой индивидуальный список значимых объектов и явлений, которые могут существовать или не существовать в реальной действительности, а также ощущаться людьми по-разному и выполнять в их жизни весьма специфические функции [1].

С. К. Нартова-Бочавер предполагает, что «психологическая суверенность» проявляется в переживании аутентичности собственного бытия, уместности в пространственно-временных и ценностных обстоятельствах своей жизни, которые она создает либо принимает, уверенности человека в том, что он поступает согласно собственным желаниям и убеждениям. Если же человек действует, следуя логике обстоятельств и воле других людей, которая им не интериоризируется, можно говорить о депривированности личности. Суверенность – системное качество личности, которое является необходимым условием для ее нормального развития и функционирования [2, с.47].

С. К. Нартова-Бочавер выделяет следующие компоненты психологического пространства: физическое тело, территория, личные вещи, привычки, социальные связи и ценности [2].

Целью исследования было выявить различия между юношами и девушками по показателям суверенности психологического пространства.

В исследовании приняли участие студенты Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, возраст которых варьировался от 18 до 22 лет. Количество испытуемых 160 человек: 80 девушек и 80 молодых людей.

В качестве диагностического материала был использован опросник «Суверенность психологического пространства» разработанный С. К. Нартовой-Бочавер.

По результатам анализа опросника были получены следующие данные: 4 % имеют высокие показатели по шкале «Суверенность психологического пространства», 38 % имеют средние показатели и 58 % имеют низкие показатели.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что больше половины студентов имеет низкие показатели по данной шкале, что может свидетельствовать о депривированности, которая проявляется в проницаемости границ психологического пространства, человек может испытывать трудности в переживании аутентичности своего собственного бытия, он может чувствовать, что не поступает исходя из своих желаний и убеждений.

Далее проводилась проверка гипотезы о существовании различий между юношами и девушками в измерениях суверенности психологического пространства.

Таблица 1 – Различия между юношами и девушками по показателям суверенности физического тела

Переменная	Юноши		Девушки		Значение t-критерия	Уровень статистической значимости
Суверенность физического тела	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	–2,35	0,01
	4,65	5,28	2,67	5,30		

Из данных таблицы видно, что различия между студентами находятся на достоверном уровне, т. к. $p < 0,05$.

Далее мы сравнили средние значения показателя суверенность физического тела у юношей и девушек. Результаты представлены на рисунке 1.

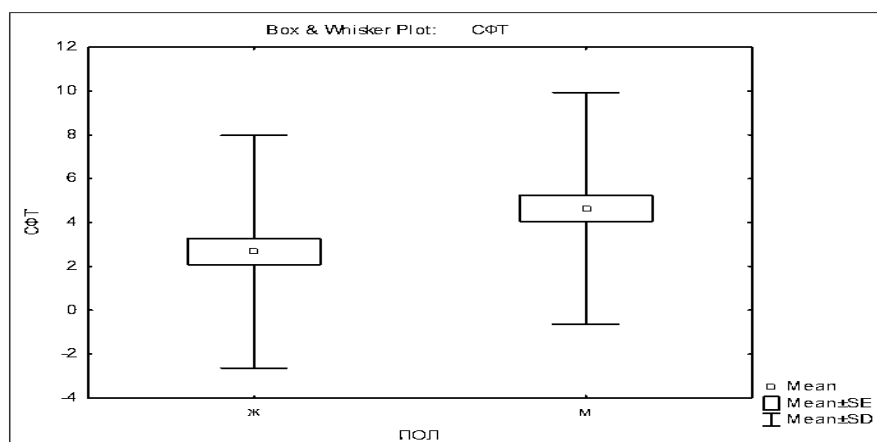

Рисунок 1 – Средние значения показателя «суверенность физического тела» у студентов

Из рисунка можно сделать вывод о том, что у юношей более высокая суверенность физического тела, чем у девушек.

Полученные результаты могут быть связаны с активным распространением стереотипов относительно гендерных норм в отношении женского тела. Тело девочек с подросткового возраста, а иногда и ранее, оценивается как ими самими, так и другими по определенным меркам и эталонам, которые предлагают СМИ.

Анализ исследований за последние полвека, проведенный А. Фейнголдом и Р. Маззеллой, показал, что, начиная с подросткового возраста, женщины выражают большую неудовлетворенность своим телом, чем мужчины, и эта тенденция наблюдается во многих аспектах образа тела, включая чрезмерно критическую оценку своей физической привлекательности. Однако у мужчин недовольство образом своего тела постепенно снижается к 60-ти годам, в то время как у женщин оно остается на прежнем уровне и лишь меняет содержание: если в молодом возрасте преобладает чрезмерный контроль над весом, фигурой и обеспокоенность впечатлением, которое они производят на окружающих, то в старшем возрасте эти проблемы отходят на второй план, изменяясь в опасения по поводу заметных признаков старения [4].

Таблица 2 – Различия между юношами и девушками по показателям суверенности территории

Переменная	Юноши		Девушки		Значение t-критерия	Уровень статистической значимости
Суверенность территории	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение	-2,27	0,02
	4,96	5,03	3,10	5,34		

Из данных таблицы видно, что различия между испытуемыми находятся на достоверном уровне, т. к. $p < 0,05$.

Далее мы сравнили средние значения показателя суверенность территории у мужчин и женщин. Результаты представлены на рисунке 2.

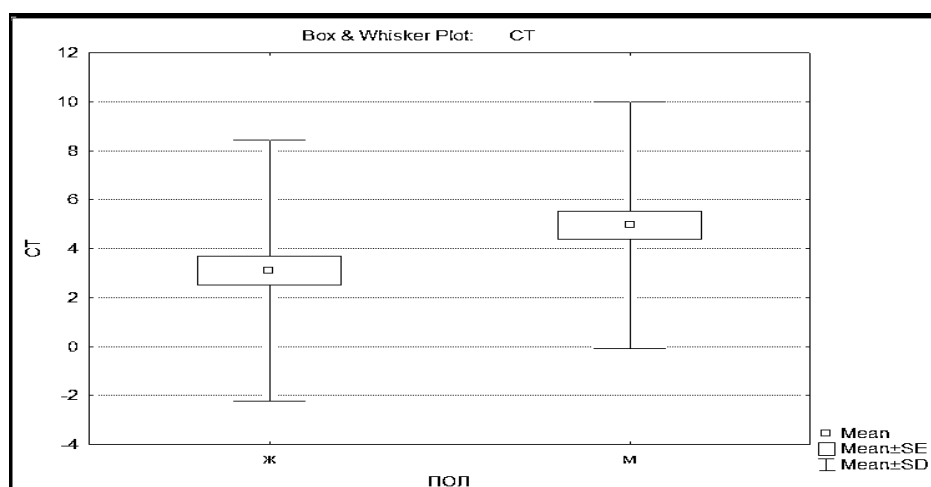

Рисунок 2 – Средние значения показателя «суверенность территории» у студентов

Из рисунка, можно сделать вывод о том, что у юношей более высокая суверенность территории, чем у девушек.

Согласно нейроандрогенетической теории Ли Эллиса, одной из типично мужских поведенческих программ является территориальное поведение. Эволюционно мужчинам больше свойственно «помечать», проверять свою территорию, а также охранять ее. Вероятно, условия депривации территории создают необходимость подключения более агрессивного, типично маскулинного инструментария для защиты собственных границ [3].

По таким измерениям как, суверенность мира вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей и суверенность ценностей значимых различий не обнаружено.

На основании полученных результатов, можно предположить, что наша гипотеза частично подтвердилась. Мы предполагаем, что полученные различия в измерениях суверенности психологического пространства связаны с влиянием на человека социального окружения и влиянием культуры как определенного набора социальных норм и ценностей, которые задают мораль личности, соответствуют ожиданиям общества.

Список использованных источников

1 Журавлев, А. Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 10–17.

2 Нартова-Бочавер, С. К. Психология суверенности: десять лет спустя / С. К. Нартова-Бочавер. – М. : Смысл, 2017. – 200 с.

3 Ellis, L. Evidence of Neuroandrogenic etiology of sex roles from a combined analysis of human, non human primate and non primate mammalian studies / L. Ellis // J. of Person individ. diff. – 1986. – Т. Vol. 7. – № 4. – P. 519–552.

4 Feingold, A. Gender differences in body image are increasing / A. Feingold, R. Mazzella // Psychological Science. – 1998. – Vol. 9(3). – P. 190–195.

О. В. Григоревич

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

СЕКСУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В статье рассматриваются сексуальные установки современной молодежи. Значительное внимание уделяется описанию основных типов сексуальных установок. Автором приводятся данные эмпирического исследования особенностей сексуальных установок у студентов с разным биологическим полом.

Ключевые слова: сексуальная установка, сексуальность.

O. V. Hryharevich

Scientific supervisor: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

SEXUAL ATTITUDES OF MODERN YOUTH

The article discusses the sexual attitudes of modern youth. Considerable attention is paid to the description of the main types of sexual attitudes. The author presents the data of an empirical study of the characteristics of sexual attitudes in students with different biological sexes.

Key words: sexual attitude, sexuality.

Сексуальная установка – социокультурный компонент сексуальности (культурно-опосредованная установка), который играет значительную роль в формировании сексуального благополучия. Сексуальность – сложное, многоуровневое явление, в котором наиболее отчетливо просматривается связь биологических, психологических и социальных сторон личности, которые являются предпосылкой развития гармоничных половых отношений человека.

Сексуальные установки и ценности по большей части закладываются в процессе воспитания, но значимость секса занимает свое место в ценностной иерархии только во взаимодействии с партнером, когда приобретает опыт сексуальных отношений. Важнейшим условием гармонии сексуальных отношений является личностная зрелость партнеров со сложившейся системой ценностных ориентаций. Отношение мужчин и женщин к сексу определяется как биологическими факторами, так и социальными стереотипами, приобретенными в процессе социализации.

Выделяют три основных типа сексуальных установок:

1) традиционная, в соответствии с которой целью сексуальной активности является размножение (особенности: негативное отношение к добрачным сексуальным отношениям, к подростковой сексуальности, внебрачным связям и гомосексуализму);

2) реляционная, в рамках которой сексуальная активность является естественным компонентом любви (особенности: неодобрительное отношение к гомогендерной сексуальности и внебрачным связям);

3) рекреационная, представители которой ориентированы на наслаждение и воспринимают секс сквозь призму удовольствия (любовь при этом не является обязательным условием сексуальных отношений) [1].

В рамках данной работы была проведена методика «Установка к сексу» (Г. Айзенка).

По результатам проведенного эмпирического исследования установок к сексу среди юношей и девушек с помощью методики Г. Айзенка были получены количественные показатели различных установок.

Согласно полученным данным, было выявлено, что *дозволенность* как сексуальная установка на высоком уровне выражена у 16,22 % девушек и у 13,82 % юношей. Это говорит о том, что испытуемые обладают вполне современным отношением к сексу, выступая против конвенциональных представлений о «правильном» и «надлежащем» в этой сфере человеческих отношений, секс рассматривается как удовольствие.

У большей части испытуемых наиболее выражен низкий уровень дозволенности. Для 56,08 % девушек и 59,87 % юношей характерно серьезное отношение к половым связям. Часто подобная установка базируется на брачных узах, вопросах «чистоты» и «девственности», непринятии добрачного секса (или внебрачных связей), на запрете общедоступности контрацептивных средств. У 28,38 % девушек и 26,32 % юношей был выявлен средний уровень.

Реализованность как установка к сексу на высоком уровне была выражена у 17,57 % девушек и 21,05 % юношей, что говорит о высоком уровне удовлетворенности своей сексуальной жизнью в настоящем времени. Удовлетворенность своей сексуальной жизнью является для данной категории людей чрезвычайно важным показателем.

Низкий уровень реализованности и, как следствие, низкая сексуальная удовлетворенность была получена у 42,57 % девушек и 44,74 % юношей, что может являться признаком серьезного разочарования в данной области человеческих отношений. Для 39,86 % девушек и 34,21 % юношей характерны средние баллы.

Неудовлетворенность и разочарование в своей сексуальной жизни часто приводят к невротическим сексуальным реакциям. Высокий уровень *сексуальной невротичности* характерен для 29,05 % девушек и 9,21 % юношей. Данная категория респондентов имеет проблемы в сексуальной жизни, им сложно контролировать или подавлять свои импульсы, они легко приходят в смятение или огорчаются из-за собственных мыслей или поступков. Испытуемые с данным уровнем выраженности установки постоянно озабочены проблемами, связанными с сексом, что отрицательно сказывается на их психологическом здоровье.

Для 35,81 % девушек и 33,55 % юношей характерен низкий уровень сексуальной невротичности. Для данных испытуемых не характерны серьезные и постоянные проблемы в сексуальной жизни, а также они имеют нормальный уровень самоконтроля. Средний уровень сексуальной невротичности выражен у 35,14 % девушек и 57,24 % юношей.

Обезличенный секс как установка к сексу выражен на высоком уровне у 10,81 % девушек и 15,79 % юношей. Для данных респондентов характерно восприятие сексуального партнера только в качестве объекта для получения чувственного удовольствия, не принимая во внимание его индивидуальные особенности характера и темперамента. Как правило, они не пытаются установить значимую личностную связь с сексуальным партнером.

У 42,57 % девушек и 41,45 % юношей выявлен низкий уровень обезличенного секса. Это говорит о том, что испытуемые, воспринимая своего сексуального партнера, принимают во внимание его личность, индивидуальные особенности характера и темперамента. Средний уровень по шкале обезличенного секса выражен у 46,62 % девушек и 42,76 % юношей.

Пятая шкала относится к «*порнографии*», т. е. получению удовольствия от видео, рисунков или фотографий, изображающих сексуальные сюжеты, или словесного описания сексуальных сцен, обычно в максимально откровенной форме. Высокие баллы по данной шкале характерны для 22,97 % девушек и 22,37 % юношей, что говорит о положительном отношении к порнографии со стороны испытуемых. Низкие баллы, которые были выявлены у 24,32 % девушек и у 23,68 % юношей-респондентов, говорят о неодобрении и нетерпимости к различным проявлениям порнографии. Средний уровень по шкале порнография выражен у 52,7 % девушек и 53,95 % юношей.

Сексуальная застенчивость как установка к сексу на высоком уровне выражена у 39,19 % девушек и 10,53 % юношей. Данные респонденты чувствуют себя крайне нервно в отношениях с противоположным полом, их смущают даже разговоры о сексе, часто они в целом боятся сексуальных отношений. Низкий уровень сексуальной за-

стенчивости выражен у 14,19 % девушек и 19,74 % юношей, что говорит о нормальной реакции на сексуальные отношения и о присутствии желания участвовать в сексуальных отношениях. Средний уровень по шкале сексуальная застенчивость выражен у 46,62 % девушек и 69,74 % юношей.

Целомудрие как установка к сексу на высоком уровне характерна для 39,19 % девушек и 32,24 % юношей, что говорит о воздержании даже от самых незначительных проявлений сексуальной страсти, о нежелании испытуемых фантазировать и думать на данные темы, и в целом вступать в половые контакты. Низкий уровень выражен у 7,43 % девушек и 15,79 % юношей, что свидетельствует о нормальном отношении к сексу. Средний уровень по шкале целомудрие выражен у 53,38 % девушек и 51,97 % юношей.

Сексуальная установка *отвращение к сексу* на высоком уровне характерна для 14,19 % девушек и у 5,26 % юношей. Полученные данные указывают на то, что некоторые испытуемые с отвращением реагируют на все или некоторые виды секса. Часто, даже занимаясь сексом с постоянным партнером, могут принуждать себя к сексуальной близости, так как считают секс неотъемлемой частью отношений. Низкий уровень по данной установке характерен для 36,49 % девушек и 46,05 % юношей, данные испытуемые имеют нормальное отношение к различным видам секса. Средний уровень по шкале отвращение к сексу выражен у 49,32 % девушек и 48,68 % юношей.

Сексуальная возбудимость как установка к сексу на высоком уровне выражена у 27,7 % девушек и 17,76 % юношей, данный результат говорит о быстрой реакции возбуждения у респондентов. Для 20,95 % девушек и 38,82 % юношей необходим целый ряд определенных условий, чтобы прийти в состояние сексуального возбуждения, на что указывают низкие баллы. Средний уровень по шкале «сексуальная возбудимость» выражен у 51,35 % девушек и 43,42 % юношей.

Высокий уровень установки «*физический секс*» выражен у 33,11 % девушек и 45,39 % юношей-испытуемых, что говорит о том, что для них секс является ключевым аспектом отношений, а самому половому акту уделяется особое внимание, иногда в ущерб другим сторонам любовных взаимоотношений.

У 25,68 % девушек и 26,97 % юношей выявлен низкий уровень по шкале «физический секс», они ценят духовные качества партнера, сам секс не ставится выше других аспектов отношений. Средний уровень по шкале «физический секс» выражен у 41,22 % девушек и 27,63 % юношей.

Агрессивный секс на высоком уровне выражен у 13,51 % девушек и 28,95 % юношей, внимание у данных респондентов фиксируется на враждебности, на желании подавить партнера и часто на унижениях и садизме. У 56,76 % девушек и 28,95 % юношей практически не испытывают враждебности, желания подавить партнера или унижить. Средний уровень по шкале агрессивный секс выражен у 29,73 % девушек и 29,61 % юношей.

Либи́до на высоком уровне выражено у 22,97 % девушек и 29,61 % юношей, данные испытуемые обладают сильным либидо, иначе говоря, они (или она) обладают сильным сексуальным влечением. Низкий уровень характерен для 36,49 % девушек и 36,84 % юношей, данные респонденты обладают низким сексуальным влечением. Средний уровень по шкале либидо выражен у 40,54 % девушек и 33,55 % юношей.

Сексуальная удовлетворенность на высоком уровне выражена у 35,14 % девушек и 41,45 % юношей испытуемых, на низком уровне у 28,37 % девушек и 27,63 % юношей. Средний уровень по шкале сексуальная удовлетворенность выражен у 36,49 % девушек и 30,92 % юношей.

Удовлетворенность человека своей сексуальной жизнью совершенно не зависит от его либидо. Люди могут вести полноценную, по их мнению, сексуальную жизнь, не задаваясь вопросами частоты, активности и энергичности их половых актов. Показатель удовлетворенности носит индивидуальный характер как для каждой пары, так и для каждого человека.

Фемининность. Для 41,22 % испытуемых девушек характерен высокий уровень по шкале фемининность, в сексуальных вопросах данные респонденты соответствуют конвенциональному для нашего общества образу женщины. У 16,89 % девушек выражен низкий уровень фемининности, а у 41,89 % испытуемых выявлен средний уровень.

Маскулинность. У 31,58 % юношей выявлен высокий уровень маскулинности, данные респонденты в сексуальных вопросах соответствуют типичному для нашего общества образу мужчины, противоположному женскому образу. Для 17,11 % характерен низкий уровень, а для 51,31 % средний уровень маскулинности.

В результате эмпирического исследования установок к сексу было выявлено, что у испытуемых-девушек ярко выражены такие установки к сексу как фемининность (41,22 %), целомудрие и сексуальная застенчивость (39,19 %), сексуальная удовлетворенность (35,14 %), физический секс (33,11 %) и сексуальная невротичность (29,05 %) (рисунок 1).

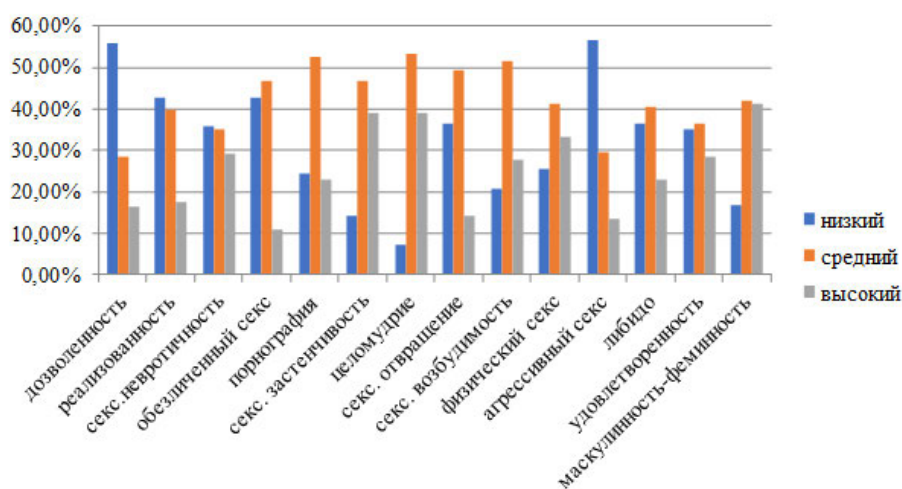

Рисунок 1 – Процентное соотношение установок к сексу у девушек

У респондентов-юношей ярко выражены такие установки к сексу, как физический секс (45,39 %), сексуальная удовлетворенность (41,45 %), целомудрие (32,24 %), маскулинность (31,58 %), либидо (29,61 %) и агрессивный секс (28,95 %) (рисунок 2).

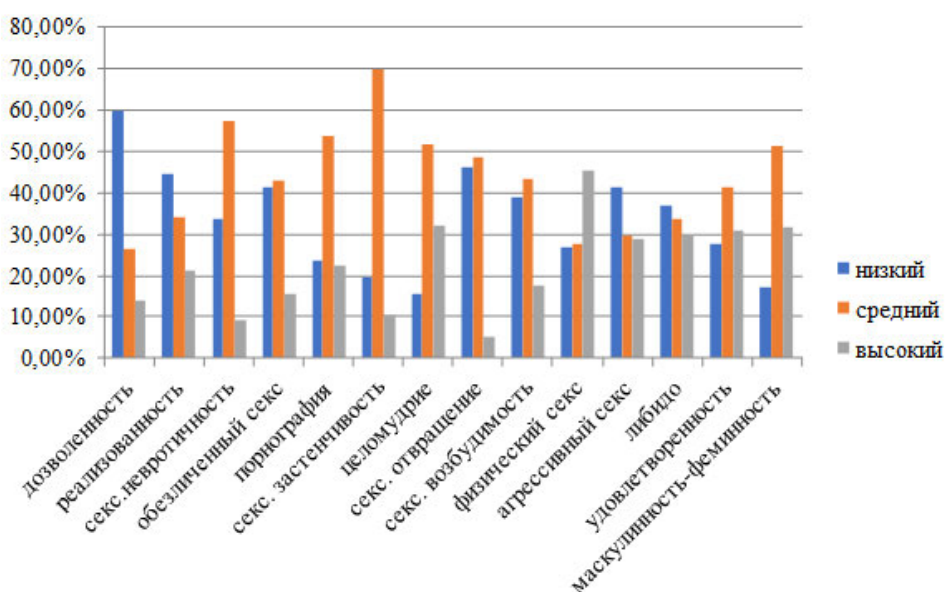

Рисунок 2 – Процентное соотношение установок к сексу у юношей

Несовпадение сексуальных установок может стать причиной конфликтов в партнерских отношениях, привести к повышенной раздражительности, к неудовлетворенности сексуальной стороной жизни, изменам, эмоциональному отчуждению партнеров друг от друга и разрыву отношений.

Именно поэтому перед началом отношений партнерам важно подробно узнать о сексуальных установках друг друга, определить совместимость и гармоничность данных установок и проанализировать качество будущей совместной сексуальной жизни.

Список использованных источников

1 Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий определений терминов / Р. А. Александрова [и др.]; под ред. С. Л. Кандыбовича. – 6-е изд., пераб и доп. – Мн. : Харвест, 2021. – 864 с.

И. С. Емельянова

Научный руководитель: Е. А. Лупекина, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ НА РЕВНОСТЬ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

В статье рассматривается проблема ревности как психологического феномена. Исследуются физиологические и эмоциональные реакции на ревность у юношей и девушек. Представлен сравнительный анализ этих реакций.

Ключевые слова: ревность, отношение к ревности, юношеский возраст, реакции на ревность, поведение в ситуациях ревности.

I. S. Emelyanova

Scientific supervisor: E. A. Lupekina, PhD in Psych. Sciences., Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PHYSIOLOGICAL AND EMOTIONAL REACTIONS TO JEALOUSY IN BOYS AND GIRLS

This article deals with the problem of jealousy as a psychological phenomenon. Physiological and emotional reactions to jealousy in boys and girls are being studied. A comparative analysis of these reactions is presented.

Key words: jealousy, attitude to jealousy, adolescence, reactions to jealousy, behavior in situations of jealousy.

Ревность, как психологический феномен, который оказывает влияние на личность, еще не полностью изучен, эта проблема неоднозначна и находит недостаточное освещение в литературе. В психологических источниках встречается ряд определений ревности. Например, в справочной литературе отмечается, что ревность – в целом – любое эмоциональное состояние, классифицируемое как специфическая форма тревоги. При этом считается, что оно происходит от недостатка уверенности в привязанности того, кого человек любит. Особенностью ревности является то, что она включает три персонажа: субъект, объект, которого любит субъект, и третья сторона, которая испытывает тревогу и беспокойство по поводу отношений любви и близости между субъектом и объектом.

Ревность мотивирована переживаниями утраты обладанием другим человеком. Также ревность трактуется как эмоциональное выражение потребности юноши и девушки в сохранении и в то же время в единоличном обладании. Как отмечают А. М. Pines и С. F. Bowes ревность является реакцией на реальную или воображаемую угрозу ценным отношениям [4]. L. K. Guerrero и P. A. Andersen предложили определение ревности как интеграцию чувств, мыслей и действий, которые возникают, когда человек чувствует, что конкурент угрожает его романтическим отношениям [2, 3].

Относительно природы ревности существуют два основных мнения: с одной стороны исследователи утверждают, что это врожденный механизм, с другой – приобретенный. Так, сторонники эволюционного направления считают, что у человека, как и у других видов, образующих пары партнеров и, которые живут в социальных группах, ревность является логическим следствием эволюции.

С целью выявления различий в реакциях на ревность у юношей и девушек было проведено исследование с помощью методики «Опросник реакции на ревность» Э. Пайнс[4]. Данный опросник показывает различные реакции на ревность и выявляет: высокую; умеренную и полное отсутствие этих реакции у юношей и девушек.

В исследовании приняли участие 120 человек юношеского возраста, среди них 60 девушек и 60 юношей, обучающихся на 2–3 курсе ГГУ имени Ф. Скорины. Средний возраст обследованных составил 18–21 год.

Участникам данного исследования предлагалась вспомнить ситуацию, в которой они испытывали сильную ревность, пользуясь предложенным списком реакций, испытываемые оценивали свои физиологические и эмоциональные реакции по 7 бальной шкале (1 – полное отсутствие; 4 – умеренная степень; 7 – высокая интенсивность).

Полученные первичные эмпирические данные были подвергнуты статистическому анализу с помощью математического критерия ϕ^* (угловое преобразование Фишера). Результаты проведенного анализа представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Сравнительный анализ различий по физиологическим реакциям на ревность у юношей и девушек, в %

№	Физиологические реакции на ревность	Юноши, высокие показатели	Девушки, высокие показатели	$\phi^*_{\text{эм}}$	Достоверность различий ($\phi^*_{\text{кр}} = 1,64$, $p \leq 0,05$)
1	Бессонница	0	5	–	–
2	Физическая слабость	0	0	–	–
3	Прилив энергии	80	3,3	10,14	значима
4	Отдышка	0	11,7	3,82	значима
5	Учащенное сердцебиение	55	80	2,97	значима
6	Нервный срыв	5	85	12,32	значима
7	Потные ладони	0	16,6	4,51	значима
8	Дрожь в руках	81,5	51,7	3,18	значима
9	Головная боль	0	38,3	8,4	значима
10	Головокружение	0	13,3	4,09	значима
11	Нервная дрожь	95	51,7	5,94	значима
12	Холод	0	26,7	5,94	значима
13	Потеря аппетита	3,3	61,6	7,92	значима
14	Жар	70	5	8,4	значима

Анализируя результаты, представленные в таблице 1, следует отметить, что у юношей наиболее часто встречающимися физиологическими реакциями на ревность являются нервная дрожь, дрожь в руках, прилив энергии, жар. У девушек наиболее часто встречающимися физиологическими реакциями на ревность являются нервный срыв, учащенное сердцебиение, потеря аппетита, дрожь в руках и нервная дрожь.

Также, согласно данным таблицы 1, выраженность отдельных физиологических реакций на ревность у юношей и девушек значительно отличается. Так юноши значительно чаще, чем девушки испытывают такие физиологические реакции на ревность, как прилив энергии, дрожь в руках, нервную дрожь, жар. Девушки значительно чаще, чем юноши испытывают такие физиологические реакции на ревность, как отдышка, учащенное сердцебиение, нервный срыв, потные ладони, головная боль, головокружение, холод, потеря аппетита.

Таким образом, данные исследования позволяют сделать вывод о том, что физиологические реакции на ревность у юношей и девушек различны. Причем у юношей физиологические реакции на ревность более всего характеризуют аффект гнева как стеническую эмоцию, а у девушек – эмоциональное возбуждение в целом.

В целом результаты, представленные на таблице 2, демонстрируют, что у юношей наиболее часто встречающимися эмоциональными реакциями на ревность являются раздражение, чувство собственника, боль, ярость, тревога, гнев. У девушек наиболее часто

встречающимися эмоциональными реакциями на ревность являются боль, чувство вины, чувство безнадежности, беспомощность, боязнь потери, тревога, обида, раздражение, сниженная самооценка.

Также, согласно данным таблицы 2, выраженность отдельных эмоциональных реакций на ревность у юношей и девушек значительно отличается. Так юноши значительно чаще, чем девушки испытывают такие эмоциональные реакции на ревность, как ярость и чувство собственника. Девушки значительно чаще, чем юноши испытывают такие эмоциональные реакции на ревность, как беспомощность, чувство незащищенности, депрессия, жалость к себе, обида, боязнь потери, чувство безнадежности, чувство вины, снижение самооценки и боль.

Таблица 2 – Сравнительный анализ различий по эмоциональным реакциям на ревность у юношей и девушек, в %

№	Эмоциональные реакции на ревность	Юноши, высокие показатели	Девушки, высокие показатели	$\Phi^*_{\text{эмп}}$	Достоверность различий ($\Phi^*_{\text{кр}} = 1,64$, $p \leq 0,05$)
1	Ярость	81,7	41,7	4,68	значима
2	Гнев	63,3	60	—	—
3	Беспомощность	0	88,3	13,32	значима
4	Чувства собственника	85	23,3	7,33	значима
5	Тревога	71,6	80	—	—
6	Чувство незащищенности	0	60	9,7	значима
7	Унижение	60	61,6	—	—
8	Депрессия	0	61,6	9,88	значима
9	Жалость к себе	0	48,7	8,46	значима
10	Обида	5	80	9,65	значима
11	Боязнь потери	48,4	81,7	6,19	значима
12	Чувство безнадежности	0	91,6	13,98	значима
13	Чувство вины	0	98,3	16,28	значима
14	Раздражение	88,3	78,4	—	—
15	Снижение самооценки	3,3	76,7	9,78	значима
16	Боль	81,7	98,3	3,41	значима

Проанализировав таблицу 2, делаем вывод, что девушки проявляют более выраженные эмоциональные реакции на ревность, чем юноши. Эмоциональные реакции на ревность у девушек более разнообразные, чаще всего астенические.

Данные нашего исследования согласуются с данными других авторов. Так Д. Басс в своем исследовании [1] сравнил реакцию юношей и девушек, сопоставляя напряженность лицевых мышц, электродермальную реакцию и частоту сердечных сокращений, когда испытуемых просили поочередно представить в воображении две ситуации: «ваш партнер имеет с кем-то другим сексуальную связь» и «ваш партнер влюблен в кого-то другого», – и обнаружили, что по всем измеренным показателям юноши более обеспокоены сексуальной неверностью, в то время как девушки – эмоциональной. Некоторые из этих физиологических реакций были так же ярко выражены, словно испытуемый выпил три чашки крепкого кофе. К подобным результатам пришли ученые [4], которые включили в исследование четвертый показатель – температуру кожи. И таким образом, доказательства половых психологических различий в переживании чувства ревности представляются достаточно убедительными.

Список использованных источников

- 1 Sex differences in jealousy: Evolution, physiology, and psychology / D. M. Buss [etc.] // Psychological Science. – 1992. – № 3. – P. 251–255.
- 2 Guerrero, L. K. The dark side of jealousy and envy: Desire, delusion, desperation, and destructive communication / L. K. Guerrero, P. A. Andersen // The dark side of close relationships. – Mahwah NJ: Lawrence Erlbaum Associates. Publishers. – 1998. – P. 33–70.
- 3 Guerrero, L. K. The Communicative Responses to Jealousy Scale: Revision, Empirical Validation, and Associations with Relational Satisfaction / L. K. Guerrero, A. F. Hannawa, E. A. Babin // Communication Methods and Measures. – 2011. – Vol. 5. – № 3. – P. 223–249.
- 4 Sex differences in human jealousy: A coordinated study of forced-choice, continuous rating-scale, and physiological responses on the same subjects / R. H. Pietrzak [etc.] // Evolution and Human Behavior. – 2002. – № 23. – P. 83–94.
- 5 Pines, A. M. Romantic Jealousy: How to recognize where jealousy comes from and how to cope with it / A. M. Pines, C. F. Bowes // Psychology Today. – 1992. – № 3. – P. 8–16.

К. Ю. Кравченко

Научный руководитель: А. А. Смык

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются теоретические аспекты особенностей копинг поведения в юношеском возрасте. Автором приводятся данные эмпирического исследования по изучению взаимосвязи пола и копинг-поведения в стрессовых ситуациях у юношей. Автор акцентирует внимание на том, что в процессе развития копинг-поведения у юношей важным показателем являются половые особенности.

Ключевые слова: пол, стресс, фрустрация, юношеский возраст, копинг-стратегии.

K. Y. Kravchenko

Scientific supervisor: A. A. Smyk

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF COPING BEHAVIOR IN STRESSFUL SITUATIONS IN ADOLESCENCE

The article discusses the theoretical aspects of the features of coping behavior in adolescence. The author presents the data of an empirical study on the study of the relationship between gender and coping behavior in stressful situations in young men. The author focuses on the fact that in the process of developing coping behavior in young men, sexual characteristics are an important indicator.

Key words: gender, stress, frustration, adolescence, coping strategies.

Актуальность исследования заключается в том, что в нынешнее достаточно политически и социально изменчивое время люди ежедневно сталкиваются с большим количеством стрессовых ситуаций, чувство отчаяния и безвыходности нередко становятся человеческими спутниками на протяжении всей их жизни, и безопасность личности встает в достаточно шаткое положение. Людям приходится вновь и вновь преодолевать различные препятствия и трудности, учиться, чтобы приспособливаться к новым ситуациям и кризисам, находить наиболее выгодные выходы из сложных ситуаций.

Согласно Р. Лазарусу, «стресс – это состояние дискомфорта, когда отсутствует равновесие между индивидуальным восприятием запросов среды и ресурсов, необходимых для их реализации. Умение успешно справляться с состоянием стресса и сведение к минимуму его негативного влияния является важным навыком для каждого человека» [1, с. 282].

Современная жизнь настолько динамична, сложна и противоречива, что в этой связи человеку необходимо использовать все возможные ресурсы для того, чтобы оставаться адаптивным и чувствовать себя более или менее безопасно. Психологическое предназначение совладающего поведения состоит в том, чтобы как можно лучше приспособить человека к требованиям сложившейся трудной ситуации [2].

Для этого и нужны копинг стратегии, и необходимо рассмотреть этот вопрос как можно шире с точки зрения не только вопроса к каким защитным стратегиям прибегают молодые люди, но также и их гендерных различий.

Актуальность проблемы и ее недостаточная разработанность по отношению к юношескому возрасту определили цель, объект, предмет и задачи исследования.

Объект: копинг-поведение.

Цель: изучить особенности копинг-поведения в стрессовых ситуациях в юношеском возрасте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для разработки и внедрения программ психологической помощи юношам и девушкам в преодолении кризисов и стрессовых ситуаций, разработки просвещения и тренинговых программ по формированию широкого репертуара эффективных копинг-стратегий.

Выборку исследования составили 22 студента-психолога второго курса, обучающихся в УО «Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины», в возрасте 17–23 лет, из них 13 девушек и 9 юношей.

В рамках эмпирического исследования были использованы следующие методики: опросник «Тест на определение уровня стресса» В. Ю. Щербатых, а также опросник «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса.

По опроснику «Тест на определение уровня стресса» В. Ю. Щербатых были получены результаты, представленные на рисунках 1–3.

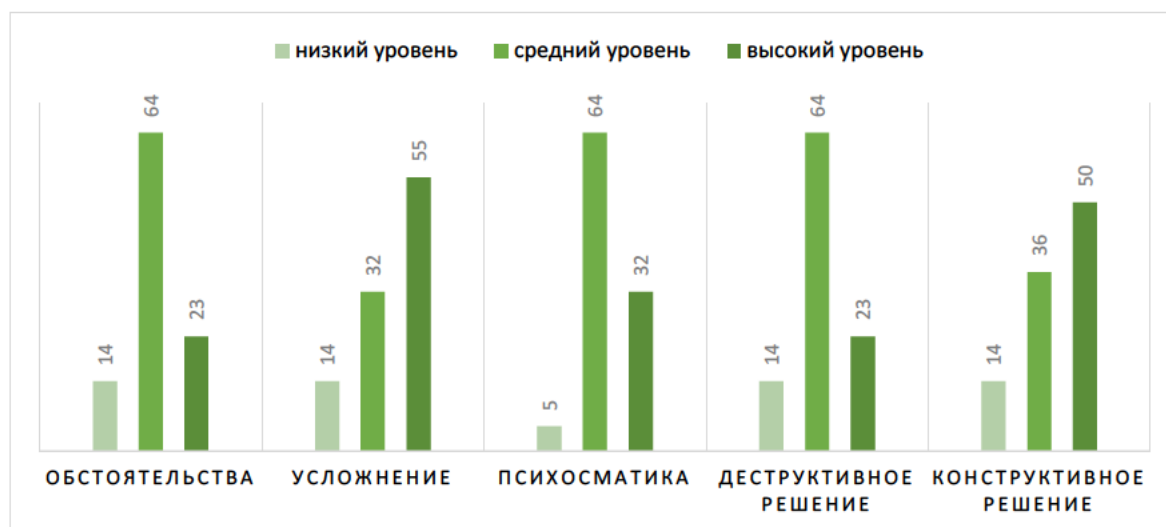

Рисунок 1 – Результаты исследования уровня стрессочувствительности у респондентов юношеского возраста, %

Рисунок 2 – Уровень стрессочувствительности у девушек, %

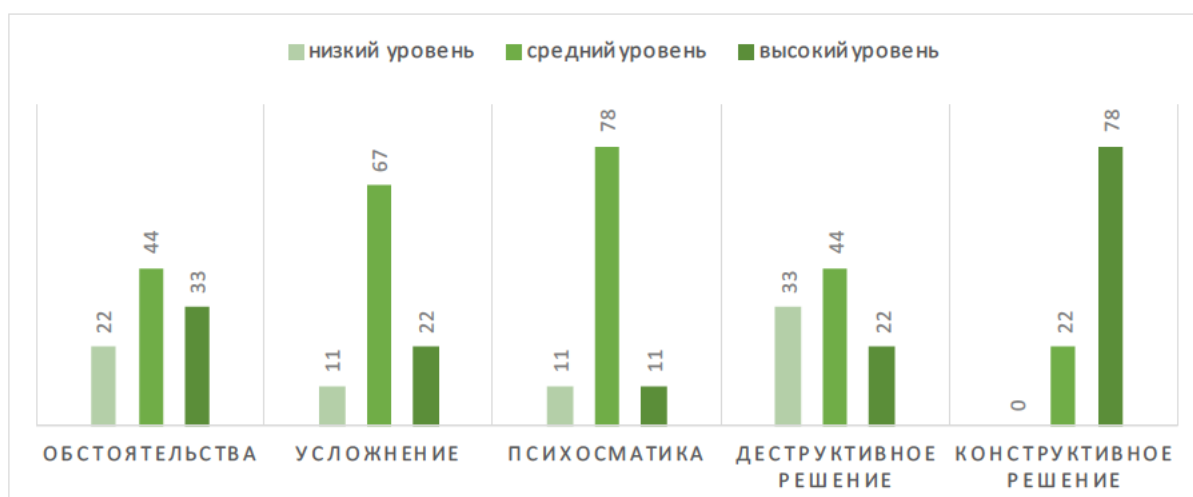

Рисунок 3 – Уровень стрессочувствительности у юношей, %

Интерпретируя полученные результаты, можно утверждать, что для респондентов характерны следующие черты:

– высокий уровень чувствительности к стрессу выявлен у 22 % юношей и 54 % девушек, соответственно можно говорить о том, что девушки в юношеском возрасте больше подвержены стрессу, чем юноши, женщины более склонны к переживаниям из-за неблагоприятных жизненных событий, здоровья, и благополучия родных;

– средний уровень выявлен у 22 % юношей и 38 % девушек, что можно охарактеризовать как средний уровень стрессочувствительности, а значит и в свою очередь стрессоустойчивости;

– низкий уровень чувствительности к стрессу выявлен у 56 % юношей и 8 % девушек, что свидетельствует о том, что данные респонденты юноши наиболее устойчивы к появлению трудных стрессовых ситуаций.

По опроснику опросник «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса были получены результаты, представленные на рисунках 4–6.

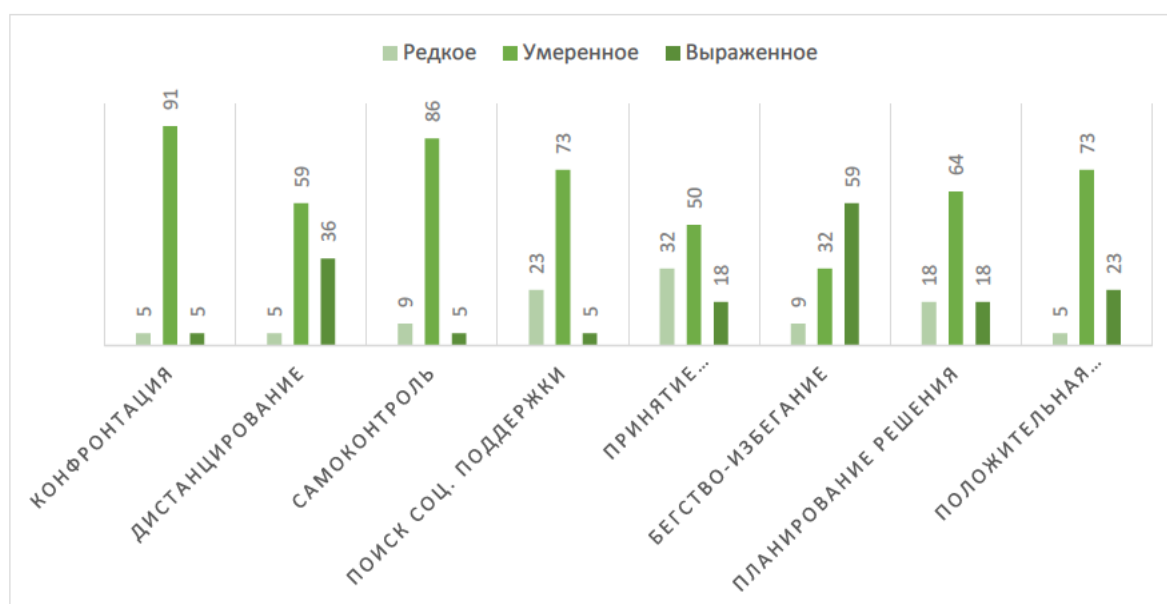

Рисунок 4 – Копинг-стратегии, используемые в юношеском возрасте, %

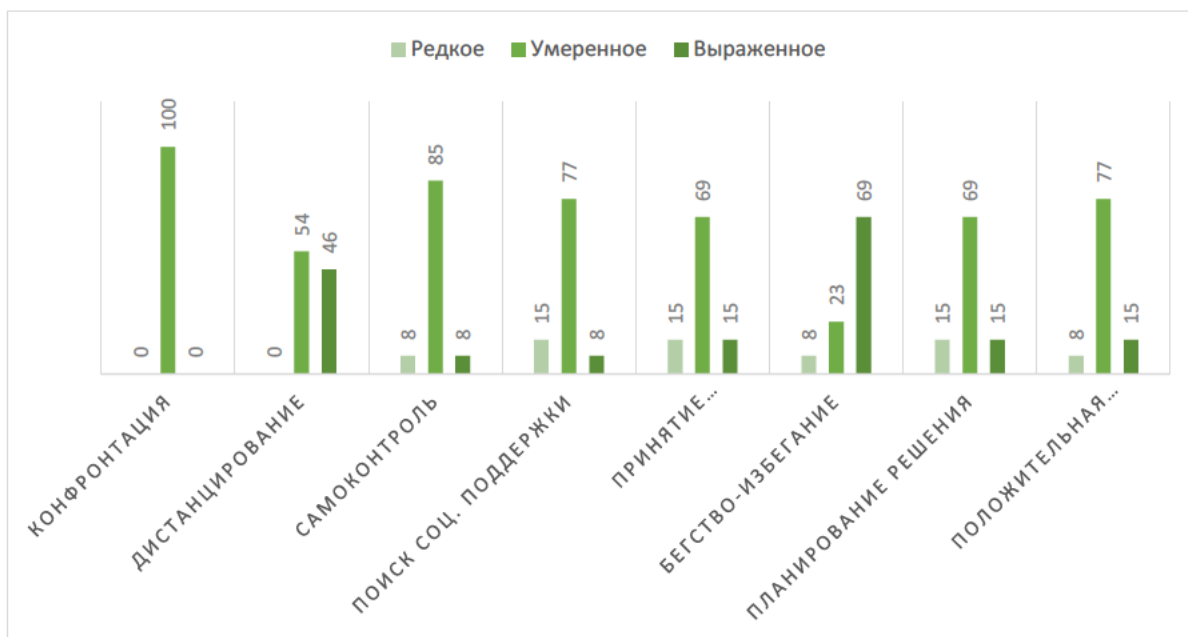

Рисунок 5 – Копинг-стратегии, используемые девушками, %

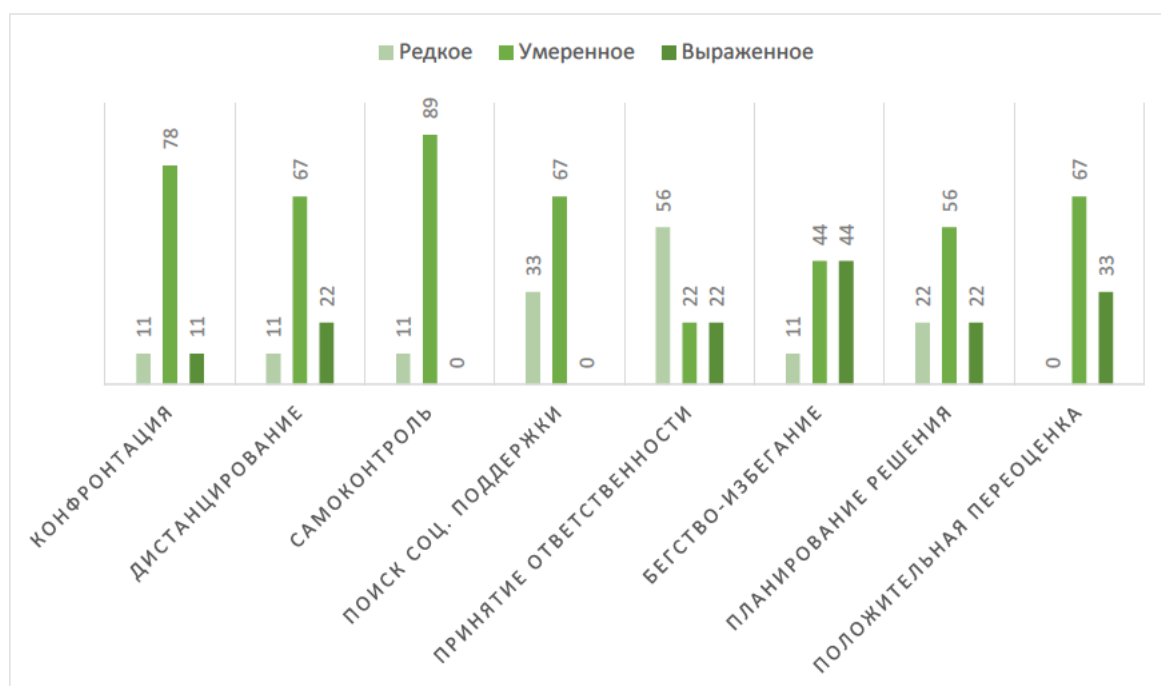

Рисунок 6 – Копинг-стратегии, используемые юношами, %

В соответствии с данными, полученными в ходе психодиагностического исследования по методике «Способы совладающего поведения» юношей и девушек установлено:

– по шкале «конфронтация» преобладает умеренный уровень, у юношей – 78 %, у девушек – 100 %. В данной выборке выраженный и редкий уровни у девушек не были выявлены, а у юношей составили 11 %;

– по шкале «дистанцирование» у юношей преобладает умеренный уровень, составляющий 67 %, у девушек отсутствует редкий уровень, и преобладают умеренный – 54 % и выраженный – 46 %;

– «самоконтроль» в стрессовых ситуациях применяют и девушки, и юноши преимущественно на умеренном уровне, девушки – 85 %, юноши – 89 %. Это означает, что молодые люди из данной выборки чаще всего умеют совладать с собой и со своими эмоциями в стрессовых ситуациях;

– в использовании стратегии «поиск социальной поддержки» преобладает умеренный уровень (73 % у всех респондентов), у девушек – 77 %, у юношей – 67 %. Редкий уровень поиска социальной поддержки преобладает у юношей и составляет – 33 %, по сравнению с показателями девушек, составляющих – 15 %, из чего можно сделать вывод, что испытуемые мужчины обращаются за поддержкой к обществу реже чем женщины;

– по шкале «принятие ответственности» у девушек преобладает умеренный уровень, равный 69 %, в то время как юноши из данной выборки отдают предпочтение редкому уровню (56 %). Из чего можно выявить, что испытуемые-девушки готовы анализировать свое поведение, искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках, юноши же прибегают к этому реже;

– шкала «бегство-избегание». Доминирующим является выраженный уровень, который составил 59 %. Исходя из полученных данных, можно заявить, что избегание в стрессовых ситуациях более выражено у девушек (69 %), у юношей же высокий уровень выражен у 44 %, и также он равен умеренному уровню использования. Стратегия «бегства-избегания» предполагает попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения, что может иметь достаточно пагубные последствия. Редкий уровень составил 11 % у юношей, и 8 % у девушек;

– стратегия «планирования решения проблемы» предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения. У данной шкалы преобладает умеренный уровень, 69 % у девушек, и 56 % у юношей. Редкий и выраженный уровень находятся в одинаковых позициях, у юношей – 22 %, у девушек – 15 %;

– «положительная переоценка» связана с попытками преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления. В данной выборке преобладает умеренный уровень, у девушек – 77 %, у юношей – 67 %. Выраженный уровень встречается чаще у юношей – 33 %, по сравнению с 15 % девушек.

Таким образом, девушки гораздо более чувствительны к стрессу, нежели юноши, склонны к усложнению мыслей и обстоятельств, а также деструктивному поведению. А в стратегиях совладания со стрессом часто могут прибегать к «бегству-избеганию». Но также достаточно часто применяют «принятие ответственности» и «планирование решения». Юноши показали в результатах более высокую стрессоустойчивость и положительную переоценку происходящего, но более низкий уровень ответственности и обращения за социальной поддержкой, нежели девушки.

Список использованных источников

1 Картрайт, С. Стресс на рабочем месте / С. Картрайт, К. Л. Купер. – Х. : Гуманитарный центр Харьков, 2004. – 236 с

2 Церковский, А. Л. Современные взгляды на копинг-проблему / А. Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета, 2006. – Т. 5. – №3. – С. 112–121.

Е. И. Минчук

Научный руководитель: Ю. А. Шевцова, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В статье рассматриваются теоретические аспекты представлений о понятиях готовность к браку, период ранняя взрослость, проблема подготовки к браку и созданию собственной семьи, проведен анализ результатов экспериментального исследования на выявление доминирующих брачных мотивов у людей в возрасте от 23 до 38 лет.

Ключевые слова: брак, семья, психологическая готовность к семейной жизни, ранняя взрослость, половые особенности.

E. I. Minchuk

Scientific supervisor: Yu. A. Shevtsova, PhD, associate professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

SEXUAL CHARACTERISTICS OF READINESS FOR MARRIAGE AND FAMILY LIFE DURING EARLY ADULTHOOD

The article examines the theoretical aspects of ideas about the concepts of readiness for marriage, the period of early adulthood, the problem of preparing for marriage and creating one's own family, analyzes the results of an experimental study to identify the dominant marital motives in people aged 20 to 40 years.

Key words: marriage, family, psychological readiness for family life, early adulthood, sexual characteristics, motives for marriage.

В последнее время гендер рассматривают как целый комплекс понятий. И то, что гендер не имеет окончательного определения, скорее не недостаток и проблема, а особенность самого понятия.

Гендер – одно из основных понятий современной социологии, которое обозначает ролевые социальные ожидания представителей разного пола друг от друга.

Одной из важных проблем являются гендерные стереотипы, которые могут восприниматься подростками как нечто негативное.

Согласно определению Ш. Берн, гендерные стереотипы – это социально разделяемые представления о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, а также о половой специфике социальных ролей. Т. Б. Рябова выделяет несколько групп качеств, которые составляют основу содержания гендерных стереотипов:

1. Качества, связанные с деятельностью и активностью. Мужчинам приписывается предприимчивость, решительность, настойчивость, потребность в достижении цели, нонконформизм, жажда приключений, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах, стремление к оригинальности, умение делать бизнес. Женщинам – пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм.

2. Характеристики, соотносимые с позициями власти и управления. Мужскими качествами считаются стремление к лидерству, амбициозность, властность, сила, объективность, умение принимать решения, реалистичность. Женскими – покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в превосходство мужского пола, пристрастность, необъективность.

3. Качества, характеризующие когнитивную сферу. Логичность, рациональность, склонность к размышлению, объективность и критичность восприятия приписываются мужчинам; интуиция, иррациональность, нелогичность, некритичность восприятия и даже глупость – женщинам.

4. Характеристики эмоциональной сферы. «Мужские» хладнокровие, сдержанность, умение отделить рациональные доводы от эмоциональных противопоставляются «женским» эмоциональности, восприимчивости, внушаемости, чувствительности, способности к состраданию.

5. Характеристики, связанные с процессом межличностного взаимодействия. Женскими считаются как позитивные качества (отзывчивость, жертвенность, доброта, заботливость, дружелюбие, тактичность, мягкость, нежность, любовь к детям), так и негативные (сварливость, хитрость, коварство и т. д.). В мужском стереотипе присутствуют как прямота, так и коррелирующие с ней бестактность, резкость, как самообладание, взвешенность суждений, справедливость, так и эгоизм, бесчувственность и даже жестокость.

6. Стереотипизации подвергается круг социальных ролей мужчин и женщин. Маскулинность традиционно связывается с публичной сферой, с участием в жизни общества, фемининность – с приватной (семья, дом, воспитание детей, быт). Мужчина воспринимается, в первую очередь, как работник и гражданин, а женщина – как жена и мать.

Методика «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) предназначена для изучения установок супругов по наиболее значимым в семейном взаимодействии сферам человеческой жизни, определения степени социально-психологической совместимости партнеров в браке.

Методика отвечает психометрическим критериям валидности и надежности. Опросник может быть использован при изучении различных проблем семьи в контексте проведения научного исследования. В то же время методика может выполнять и диагностическую функцию при коррекционной работе с парой.

При создании опросника авторы руководствовались представлениями о том, какие установки человека могут оказывать наиболее сильное влияние на его внутрисемейные отношения.

Методика представляет собой 40 суждений, выражающих ту или иную позицию по десяти различным, значимым для людей, сферам: 1) отношение к людям; 2) альтернатива между чувством долга и удовольствием; 3) отношение к детям; 4) отношение к автономности или зависимости супругов; 5) отношение к разводу; 6) отношение к любви романтического типа; 7) оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни; 8) отношение к «запретности секса»; 9) отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи; 10) отношение к деньгам.

В исследовании приняли участие 40 мужчин и 60 женщин.

В результате проведения психодиагностического исследования по опроснику «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), было выявлено следующее:

1. По шкале «отношение к людям» (позитивность отношения к людям) для группы мужчин низкий показатель характерен для 5 % опрошенных, пониженный показатель не выявлен, средний показатель установлен у 20 % мужчин, повышенный – 5 %, высокий наблюдается у 70 %. У женщин не выявлен низкий и средний показатели, пониженный наблюдается у 10 %, повышенный установлен у 65 % женщин, высокий составляет 25 %.

2. По шкале «альтернатива между чувством долга и удовольствием» у мужчин низкий, пониженный и высокий показатели не выявлены, средний показатель составляет 30 %, повышенный установлен у 70 %. У женщин не выявлены низкий и пониженный показатели, средний показатель составляет 10 %, повышенный показатель установлен также у 10 % женщин, высокий характерен для 80 %.

3. По шкале «отношение к детям» (значение детей в жизни человека) для мужчин не характерны пониженный и повышенный показатели, низкий показатель характерен для 10 % мужчин, средний показатель составляет также 10 %, высокий наблюдается у 80 %. Для группы женщин не характерны пониженный и повышенный показатели, низкий и средний составляют 5 %, высокий – 90 %.

4. По шкале «ориентация на преимущественно совместную или же преимущественно раздельную деятельность, автономность супругов или же зависимость супругов друг от друга» у группы мужчин не выявлен высокий показатель, низкий наблюдается у 45 %, пониженный характерен для 15 %, средний выявлен у 5 % и повышенный установлен у 35 % мужчин. У женщин низкий и пониженный показатели составляют 15 %, средний составляет 10 %, повышенный – 40 %, высокий характерен для 25 %.

5. По шкале «отношение к разводу» для 25 % мужчин характерен средний показатель, повышенный выявлен у 35 %, высокий наблюдается у 40 %, низкий и пониженный не выявлены. У 45 % женщин выявлен низкий показатель, средний составляет 5 %, средний – 20 %, повышенный установлен у 10 %, и у 20 % наблюдается высокий показатель.

6. По шкале «отношение к любви романтического типа» для группы мужчин не характерен пониженный показатель, низкий выявлен у 5 %, у 30 % наблюдается средний показатель, у 55 % – повышенный и у 15 % – высокий. У группы женщин не были выявлены низкий и пониженный показатели, средний составляет 10 %, повышенный наблюдается у 20 %, высокий характерен для 75 %.

7. По шкале «оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни» для группы мужчин не характерны низкий и пониженный показатели, средний выявлен у 10 %, также 10 % характерен для повышенного показателя, высокий наблюдается у 80 %. Для группы женщин не характерен пониженный показатель, низкий показатель наблюдается у 5 %, средний наблюдается у 40 %, повышенный у 5 % и высокий выявлен у 50 %.

8. По шкале «отношение к «запретности секса» (представление о запретности сексуальной темы) у мужчин не выявлен высокий и повышенный показатели, у 60 % наблюдается низкий показатель, пониженный характерен для 35 %, средний составляет 5 %. У 20 % женщин выявлен пониженный и средний показатели, низкий характерен для 45 %, повышенный для 15 %, высокий не выявлен.

9. По шкале «отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи» (ориентация на традиционные представления) для 5 % мужчин характерен низкий показатель, пониженный выявлен у 10 %, средний у 15 %, у 45 % выявлен повышенный показатель, у 30 % – высокий. У женщин не были выявлены средний и повышенный показатели, низкий показатель составляет 5 %, пониженный – 25 %, высокий – 70 %.

10. По шкале «отношение к деньгам» (легкость трат – бережливость) в группе мужчин повышенный показатель составляет 30 %, высокий – 70 %, остальные показатели не выявлены. Для женщин не характерен низкий показатель, повышенный показатели наблюдается у 5 %, как и пониженный средний выявлен у 10 %, высокий наблюдается у 80 %.

Для оценки статистической значимости различий был произведен статистический анализ данных с использованием U-критерия Манна-Уитни. В результате проведенного статистического анализа установлены статистически значимые различия между мужчинами и женщинами по следующим показателям: отношение к людям, альтернатива между чувством долга и удовольствием, ориентация на преимущественно совместную или же преимущественно раздельную деятельность, отношение к разводу, отношение к любви романтического типа, оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни.

Не было установлено статистически значимых различий в показателях отношение к детям; отношение к деньгам. Такие показатели, как отношение к «запретности секса», отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи находятся в зоне неопределенности.

Вывод: в результате проведенного эмпирического исследования установлено, что как мужчины, так и женщины оптимистично воспринимают людей, но мужчины все же имеют более оптимистичное представление о людях. С небольшим отличием, но у женщин ярче выражена ориентация на долг по сравнению с удовольствием. Как для мужчин, так и для женщин, дети в жизни человека представляют значимую роль. Женщины более ориентированы на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни, мужчины же наоборот, более склонны к отдельной деятельности. Женщины гораздо лояльнее относятся к разводу, нежели мужчины. Также у женщин ярче выражена ориентация на романтическую любовь. Для мужчин сексуальная сфера в семейной жизни является менее значимой, для женщин она является достаточно значимой. Как для мужчин, так и для женщин тема сексуальных отношений не является запретной. Также у мужчин и женщин не традиционное представление об устройстве семьи и роли женщины, они более склонны к эгалитарному устройству семьи. Как у мужчин, так и у женщин доминирует более бережное отношение к деньгам.

Список использованных источников

- 1 Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2008. – 176 с.
- 2 Жолудева, С. В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости : автореф. дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.13 / С. В. Жолудева ; Педагогический институт Южного федерального университета. – Ростов-на Дону, 2009. – 50 с.
- 3 Хухлаева, О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. В. Хухлаева – М. : Академия, 2002. – 208 с.
- 4 Шве́ц, А. М. Мотивация вступления в брак и ее влияние на кризис будущей семьи / А. М. Шве́ц, Е. А. Моги́левкин, Е. Ю. Кара́полова // Вопросы психологии. – 2006. – №2. – С. 89–97.

А. В. Свирская

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИБЛИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ В ЮНОСТИ

В статье рассматриваются современная гендерная проблематика и особенности сиблинговых отношений. Автором проводятся данные эмпирического исследования особенностей гендерной идентичности в юности, а также взаимосвязи сиблинговых отношений и гендерной идентичности в юности.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, сиблинги, сиблинговые отношения.

A.V. Svirskaya

Scientific supervisor: S. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN SIBLINGS AND GENDER IDENTITY IN YOUTH

The article deals with modern gender issues and features of sibling relations. The author conducts the data of an empirical study of the features of gender identity in youth, as well as the relationship between siblings and gender identity in youth.

Key words: gender, gender identity, siblings, sibling relationships.

В качестве теоретических и методологических оснований данной работы используются понятия сиблинговые отношения как отношения, затрагивающих детей, рожденных в одной семье от одних родителей [1]; гендерная идентичность как аспект самосознания, описывающий переживания человеком себя как представителя определенного пола [4].

Гендер – это социальный пол, спектр характеристик, относящихся к маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности) [3].

Характер сиблинговых отношений и их влияние друг на друга определяет научный интерес и разнообразие подходов к исследованиям в этой области, изучаются порядок рождения и взаимоотношения с родителями, сиблинговые конфликтные отношения, сотрудничество и просоциальное поведение сиблингов и другие аспекты [2]. Нами было выдвинуто предположение о том, что сиблинговые отношения могут быть взаимосвязаны с гендерной идентичностью.

В исследовании приняли участие студенты Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой и учащиеся школы в количестве 60 человек. Возраст выборки от 15 до 20 лет. Мы придерживаемся периодизации Э. Эриксона, в соответствии с которой, данный возрастной период относится к стадии «отрочество и юность».

Для достижения цели исследования были использованы следующие методики:

- опросник С. Бем по изучению маскулинности – фемининности (мужественность – женственность);
- братско-сестринский опросник (авторы S. A. Graham-Bermann, S. E. Culter, адаптация М. В. Кравцовой);
- авторский опросник «Мои сиблинги».

При анализе данных, полученных по опроснику С. Бем (маскулинности – феминности), были получены следующие результаты: у 82 % респондентов гендерная идентичность – андрогинность, а у 18 % гендерная идентичность – феминность. Данные представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Процентное соотношение гендерной идентичности у опрошенных

Из полученных данных можно сделать следующий вывод: отсутствие маскулинности может свидетельствовать о том, что к мужчине фактически перестали относиться как к единственному «кормильцу семьи», «добытчику». Мужчины, как и женщины должны уметь выслушать, оказать поддержку, проявлять любовь к детям. Большой процент андрогинности у девушек и юношей говорит о том, что тенденция современного мира предъявляет требования как к феминным, так и к маскулинным чертам личности. Например, для получения образования необходимы логика, целеустремленность, амбициозность, хотя данные черты относили раньше к типично маскулинным.

По братско-сестринскому опроснику были выявлены значения по шкалам: «Эмпатия», «Поддержание границ», «Сходство», «Принуждение». Рассмотрим полученные данные.

Уровень развития *эмпатии* в сиблинговых отношениях: у респондентов преобладают средние показатели по шкале эмпатии – 63 %, что свидетельствует о достаточно развитом уровне эмпатии в отношениях. Сиблинги интересуются друг другом, тем, что им важно, есть чувство душевной близости.

Уровень *поддержания границ* в сиблинговых отношениях: у респондентов преобладают средние показатели – 65 %. Данная шкала оценивает степень поддержания сиблингами межличностных границ (как в области материальной собственности, так и в области индивидуальных интересов), а также способность сиблинга уважать личное пространство другого.

Уровень *сходства* в сиблинговых отношениях: преобладают средние показатели – 83 %. Данная шкала определяет наличие общих интересов, жизненного опыта и переживаний, наличие общих друзей у сиблингов, интересов, хобби.

Уровень по шкале «*принуждение*» в сиблинговых отношениях у студентов и школьников фактически одинаково выражены средний – 48 % и низкий – 50 % показатели. Данная шкала оценивает элементы власти и контроля одного сиблинга над другим, доминирование.

Далее нами было проанализировано то, как респонденты сами оценивают свои взаимоотношения с братом (сестрой) по 10-балльной шкале. Данные представлены на рисунке 2.

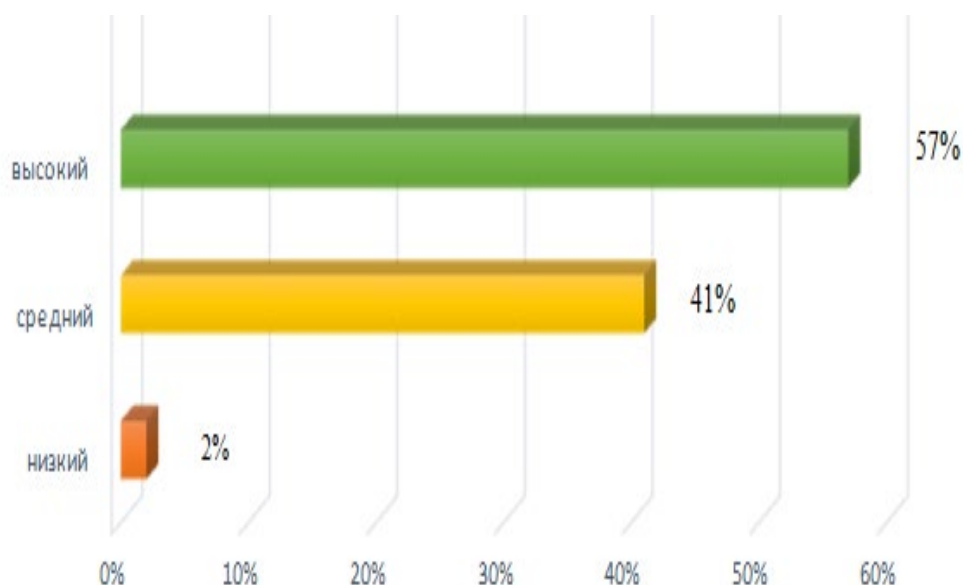

Рисунок 2 – Самооценка отношений между сиблингами

Большее количество респондентов (57 %) высоко оценивают свои взаимоотношения с сиблингами. На среднем уровне – 41 % респондентов. Свои взаимоотношения с сиблингами на низком уровне видят лишь 2 % респондентов. Исходя из данных результатов, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов устраивают их взаимоотношения с сиблингами, и они находятся на высоком уровне.

Для выявления статистически значимой взаимосвязи между особенностями сиблинговых отношений, самооценкой сиблинговых отношений и гендерной идентичностью был использован непараметрический статистический критерий χ^2 К. Пирсона.

На первом этапе исследования с помощью критерия χ^2 К. Пирсона было проверено предположение о том, что существует значимая взаимосвязь между самооценкой сиблинговых отношений и гендерной идентичностью. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Переменные «самооценка сиблинговых отношений» и «гендерная идентичность» (критерий χ^2 К. Пирсона)

Переменные	χ^2 К. Пирсона	p (уровень значимости)
Самооценка сиблинговых отношений / гендерная идентичность	0,28	0,87

Из таблицы 1 видно, что взаимосвязи между самооценкой сиблинговых отношений и гендерной идентичностью в юности не выявлено, т. к. уровень статистической значимости $p > 0,05$. О взаимосвязи между переменными говорит уровень значимости ($p < 0,05$). Гипотеза не подтвердилась.

На втором этапе исследования с помощью непараметрического статистического критерия χ^2 К. Пирсона была проверена гипотеза о том, что существует значимая взаимосвязь между сиблинговыми отношениями и гендерной идентичностью. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Переменные «свойства сиблинговых отношений» и «гендерная идентичность» (критерий χ^2 К. Пирсона)

Переменные	χ^2 К. Пирсона	p (уровень значимости)
Эмпатия / гендерная идентичность	0,81	0,67
Поддержание границ / гендерная идентичность	2,07	0,36
Сходство / гендерная идентичность	2,59	0,27
Принуждение / гендерная идентичность	2,85	0,24

Из данных таблицы 2 видно, что взаимосвязи между свойствами сиблинговых отношений и гендерной идентичностью не выявлено, т. к. уровень статистической значимости $p > 0,05$.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что сиблинги прислушиваются друг к другу и уважают личностное пространство брата (сестры), поэтому не пытаются изменить отношение сиблинга к чему-либо, также, как и его личностные характеристики, черты характера. Поскольку были выявлены средние значения по показателю сходство сиблингов, то отсутствие взаимосвязи с гендерной идентичностью может свидетельствовать о том, что сиблинги поддерживают интересы друг друга, однако не копируют своих брата (сестру) и не пытаются быть похожими.

Также не было выявлено высоких значений по показателю «принуждение», значит, отсутствие взаимосвязи сиблинговых отношений с гендерной идентичностью говорит о том, что сиблинги не оказывают давления друг на друга, и вправе сами определять свою гендерную идентичность независимо от сиблинга.

Гендерная идентичность сиблингов не меняется независимо от уровня их общения и высокой оценки своих взаимоотношений.

Старшие сиблинги более склонны к осознанию своей гендерной идентичности. А младший сиблинг, как отметил А. Адлер, может быть похож на сиблинга первенца тем, что энергичен и старается обогнать других. Но ему часто не хватает отваги соревноваться до победного конца, и тогда он предпочитает пойти по другому пути – выбирает свою, совершенно отличную от других членов семьи, в том числе и от старшего сиблинга, дорогу [1].

Сиблинговые отношения включают в себя как положительные, так и отрицательные чувства. Они учатся делиться, утешать, спорить и просить прощение, отстаивать свою позицию и соперничать за внимание родителей. Сиблинги определяют себя, свои навыки и умения по сравнению со своими братьями и сестрами. Поэтому мы уверены, что проблема изучения сиблинговых отношений не потеряет своей актуальности.

Список использованных источников

- 1 Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Академический Проект, 2011. – 240 с.
- 2 Булыгина, М. В. Сиблинговые отношения и их роль в жизни человека / М. В. Булыгина [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 147– 156. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022>.
- 3 Кон, И. С. Особенности социализации мальчиков и девочек / И. С. Кон// Вопросы воспитания. Научно-практический журнал. – 2010. – № 1 (2). – С. 54–58.
- 4 Олейникова, Е. Ю. К проблеме исследования гендерной идентичности / Е. Ю. Олейникова // К проблеме исследования гендерной идентичности – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-issledovaniya-gendernoyidentichnosti>. – Дата доступа: 02.03.2023.

СЕКЦИЯ 10
МЕДИЦИНСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Д. С. Северин

Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК САМОКРИТИКИ
И ЛАБИЛЬНОСТИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕПРЕССИИ И ТРЕВОЖНОСТИ
У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА**

Целью статьи является изучение особенностей личностных проявлений у лиц юношеского возраста, а именно: выявление взаимосвязи личностных характеристик самокритики и лабильности с показателями депрессии и тревожности.

Ключевые слова: депрессия, тревожность, нейроцизм, самокритика, лабильность.

D. S. Severin

Scientific supervisor: A. N. Krutolevich, PhD in Educ. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

**THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF SELF-CRITICISM
AND LABILITY WITH INDICATORS OF DEPRESSION AND ANXIETY
IN YOUNG PEOPLE**

The purpose of this article is to study the features of personality manifestations in adolescents, namely, to identify the relationship between personal characteristics of self-criticism and lability with indicators of depression and anxiety.

Key words: depression, anxiety, neurocism, self-criticism, lability.

Депрессия – это заболевание, которое ежегодно поражает миллионы людей и вызывает серьезные психические страдания. Депрессивные расстройства могут изнурять человека, мешать нормальному функционированию, повышать риск физических заболеваний и иногда приводить к самоубийству [1]. Депрессия является крайне распространенным заболеванием среди лиц юношеского возраста. Зачастую, депрессия появляется в совокупности с тревожным расстройством.

Термин «тревога» употребляется для отображения отталкивающего по своей окраске психического состояния, которое характеризуется индивидуальными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а с физиологической стороны сопровождается активизацией автономной нервной системы. Являясь природосообразным состоянием, тревога играет положительную роль не только как индикатор нарушения, но и как мобилизатор запасов психики.

Немаловажным в нашем исследовании является такое понятие, как нейроцизм.

Нейроцизм – это устойчивая черта личности, при которой человек испытывает крайне негативные эмоции, такие как беспокойство, раздражительность и эмоциональная нестабильность. Невротики, как правило, плохо реагируют на стрессовые события и становятся неудовлетворенными собой и своей жизнью. Они также чаще сообщают о незначительных проблемах со здоровьем и испытывают общий дискомфорт в различных ситуациях, а также чаще испытывают негативные эмоции [2].

Для выявления взаимосвязи личностных характеристик самокритики и лабильности с показателями депрессии и тревожности было проведено исследование с привлечением лиц разного пола и возраста. В исследовании приняло участие 112 респондентов, из которых 68 лиц женского пола и 44 – мужского. Средний возраст опрошенных составил 20 лет.

Респондентам предлагалось заполнить бланки ответов двух опросников: «Пятифакторный личностный опросник» МакКрае-Коста и SCL-90-R (шкала DEP).

Для статистического изучения связи между методиками рассчитывался коэффициент корреляции К. Пирсона. Описательная статистика представлена ниже.

Разброс значений по пятифакторному личностному опроснику по шкале нейроцизм в изучаемой выборке составили от 17 до 75. Среднее арифметическое значение (М) шкалы составило 45,12, со стандартным отклонением $S = 13,373$.

По субшкалам нейроцизма мы имеем следующие показатели:

- субшкала «самокритика» имеет следующие данные: показатели варьируются от 3 до 15, среднее арифметическое (М) составляет 8,31, со значение стандартного отклонения в $S = 3,21$;

- основные показатели по субшкале «лабильность» варьируются от 3 до 15, среднее арифметическое значение (М) составило 9,15, со стандартным отклонением $S = 4$.

Показатели по опроснику SCL-90-R по уровню тревожности в изучаемой выборке варьировались от 0,00 до 3,30, среднее арифметическое (М) составило 0,97, со стандартным отклонением $S = 0,937$.

По уровню депрессии показатели в изучаемой выборке варьировались от 0,00 до 3,31 балла, среднее арифметическое (М) составило 1,29, со стандартным отклонением $S = 0,908$.

Для более детального изучения проявления взаимосвязи личностных характеристик самокритики и лабильности с показателями депрессии и тревожности был проведен корреляционный анализ.

Корреляционный анализ взаимосвязи фактора «тревожность» относительно субфактора «самокритика» показал статистически достоверную взаимосвязь. Коэффициент корреляции по К. Пирсону (r) составил 0,254 при $p = 0,007$, что указывает на прямую взаимосвязь между фактором «тревожность» и субфактором «самокритика» личностной характеристики нейроцизм. На основании полученных данных, можно сделать вывод о том, самокритика как личностная черта является фактором риска возникновения тревожной симптоматики. Такая личность подвержена аутоагрессии, чувству вины и тревожности, не уверена в себе, зависима от мнения других, появляются сложности с принятием себя.

В исследовании также была выявлена прямая взаимосвязь между фактором «депрессия» и субфактором нейроцизма – самокритика. Коэффициент корреляции составил $r = 0,438$ при $p = 0,000$. Данная взаимосвязь указывает на то, что высокие значения по шкале «депрессия» имеет прямую взаимосвязь с субшкалой «самокритика». Высокие показатели по субшкале «самокритика» ведут к проявлению депрессивного симптомокомплекса. Личность видит в себе только отрицательные качества, тем самым усугубляя депрессивную симптоматику, замечает лишь неудачи в своей деятельности, игнорирует свои успехи и положительные качества. Возможно проявление прокрастинации и самобичевания из-за ухудшения состояния.

Далее была выявлена взаимосвязь между фактором «тревожность» и лабильностью как показателем нейроцизма. Коэффициент корреляции по К. Пирсону (r) составил 0,459 при $p = 0,000$. Данная взаимосвязь указывает на то, что высокие значения по шкале «тревожность» имеют взаимосвязь с более высокими показателями лабильности. Высокие значения по субшкале лабильность характеризуют лиц с тревожной симптоматикой как эмоционально неустойчивых, легко возбудимых, что проявляется в развитии аффективной реакции в ответ на слабые и умеренные раздражители, выражена чувствительность к возражениям, критике, грубости, нетерпимость к мнению других.

Корреляционный анализ фактора «депрессия» и субфактора «лабильность» личностной характеристики нейроцизм также показал достоверную статистическую взаимосвязь. Коэффициент корреляции по К. Пирсону (r) составил 0,460 при $p = 0,000$, что указывает на взаимосвязь данных показателей. На основании проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что личность с повышенной эмоциональной лабильностью подвержена проявлению депрессивной симптоматики. Таким личностям свойственна повышенная утомляемость, слабость, сниженная работоспособность, свойственна плаксивость, пугливость и смущение.

В ходе проведения корреляционного анализа взаимосвязи тревожности и депрессия относительно субшкал нейроцизма (лабильность и самокритика) была установлена статистически достоверная взаимосвязь. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе эмпирического исследования респондентов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что у лиц юношеского возраста с выраженной депрессивной и тревожной симптоматиками имеется тенденция к проявлению таких личностных качеств как самокритика и лабильность.

Список использованных источников

- 1 Депрессия: учебник / пер. с англ.; под ред. А. Пери [и др.]. – М. : Мир, 2000. – 215 с.
- 2 Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. – СПб : Питер, 2001. – 272 с.

А. С. Слесарева

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ДЕПРЕССИВНАЯ СИМПТОМАТИКА У МЕДПЕРСОНАЛА В ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 принесла огромный как экономический, так и эмоциональный ущерб, множество «тяжелых» пациентов стало глобальным психотравмирующим фактором, затронувшим все население планеты. В статье рассматривается проблема депрессии, вызванной работой медицинского персонала в условиях пандемии COVID-19. В ходе исследования были выявлены значимые различия депрессивной симптоматики у медицинских работников, оказывающих и не оказывавших помощь пациентам с инфекцией COVID-19.

Ключевые слова: депрессия, симптоматика, COVID-19, пандемия, медицинский персонал.

A. S. Slesareva

Scientific supervisor: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

DEPRESSIVE SYMPTOMS IN MEDICAL STAFF UNDER PROLONGED CONDITIONS OF CORONAVIRUS INFECTION

The pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 has brought enormous economic and emotional damage, many «severe» patients, which has become a global psychotraumatic factor that has affected the entire population of the planet. The article discusses the problem of depression caused by the work of medical personnel during the COVID-19 pandemic. The research revealed significant differences in depressive symptoms among medical staff who provided and did not provide care to patients with COVID-19 infection.

Key words: depression, symptoms, COVID-19, pandemic, medical staff.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 создала беспрецедентную ситуацию во всем мире, которую Всемирная организация здравоохранения определила как чрезвычайную для общественного здравоохранения международного значения [1]. Быстрое распространение заболевания, большое количество заразившихся, наличие опасности для населения из-за высокой смертности и значительного ущерба здоровью обусловили значительную нагрузку на системы здравоохранения всех государств мира. Вовлекаясь в борьбу с пандемией COVID-19, медицинским работникам приходится работать в условиях повышенной физической и эмоциональной нагрузки, подвергать себя риску, справляться со страхом, изолированностью, эмоциональным истощением. У медицинского персонала повышается риск возникновения профессионального выгорания и эмоциональной дезадаптации в форме симптомов депрессии, тревоги и эмоционального дистресса. В связи с названными обстоятельствами, особое значение приобретают исследования депрессивной симптоматики у медицинских работников, непосредственно участвовавших в ликвидации чрезвычайной ситуации [2].

L. Thomaier, D. Teoh, P. Jewett провели исследование, посвященное проблемам эмоционального здоровья 374 практикующих врачей-онкологов в США на фоне пандемии COVID-19. Почти две трети респондентов (62 %) сообщили о тревожных симптомах, около четверти (23,5 %) – симптомах депрессии. И тревога, и депрессия были связаны с

умеренной или крайней обеспокоенностью по поводу заражения COVID-19, его передачи членам семьи или неспособности пациента получить адекватный уровень медицинской помощи при серьезном заболевании, не связанном с коронавирусной инфекцией [3].

Синдром профессионального выгорания характеризуется эмоциональным и умственным истощением, снижением удовлетворения от выполняемой работы и физическим утомлением, растущим безразличием к себе и окружающим. На место жалости приходит отсутствие понимания, меняется отношение не только к пациентам, но и к своим коллегам и семье.

Нарушение волевой регуляции по усредненному показателю присутствует у каждого пятого опрошенного врача (20,9 %) и среднего медработника (21,2 %). Нередким следствием нарушения волевой регуляции становится депрессия – аффективное состояние, характеризующееся отрицательным эмоциональным фоном, изменением мотивационной сферы, когнитивных представлений и общей пассивностью поведения.

Эмоциональная неустойчивость по усредненному показателю присутствует у пятой части опрошенных врачей (20,35 %) и средних медработников (21,1 %). Эмоциональной неустойчивости свойственны следующие признаки: частая смена настроения, повышенная раздражительность и эйфоричность.

Тревога и страхи по усредненному показателю присутствуют почти у пятой части опрошенных врачей (18,4 %) и почти у четверти средних медработников (23,6 %), что свидетельствует о низком уровне психологической устойчивости и возможном возникновении невротических расстройств; спонтанных вспышек гнева, так называемых состояниях аффекта; неспособности себя контролировать и управлять своим поведением [4].

Вышеизложенные аспекты актуализировали проведение эмпирического исследования особенностей депрессии у медицинских работников во время пандемии COVID-19. Базой исследования стало учреждение здравоохранения «Жлобинская ЦРБ». Выборка исследования была сформирована из 50 медицинских работников: 25 из них оказывали помощь пациентам с COVID-19 (работали в «красной зоне») и 25 не принимали участие в лечении пациентов с COVID-19. Средний возраст испытуемых составил 32,4 года. Состав выборки по полу распределился следующим образом: 40 % мужчин, 60 % женщин.

В качестве диагностического инструментария была использована «Шкала депрессии» А. Бека. В таблице 1 представлены результаты распределения респондентов в зависимости от выраженности симптомов депрессии.

Таблица 1 – Результаты исследования выраженности симптомов по шкале депрессии А. Бека

Показатель по шкале депрессии А. Бека	Медицинские работники, оказывающие помощь пациентам с COVID-19 В первую волну	Медицинские работники, не оказывающие помощь пациентам с COVID-19 В первую волну	$\Phi^*_{\text{эмп}}$	условие*	Н
1	2	3	4	5	6
Нет депрессивных симптомов	4 %	56 %	4.555	$p \leq 0,01$	1
Легкие депрессивные симптомы	12 %	24 %	1.119	$p \leq 0,05$	0

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Депрессивные симптомы умеренной тяжести	28 %	12 %	1.441	$p \leq 0,05$	0
Выраженные симптомы депрессии	52 %	8 %	3.667	$p \leq 0,01$	1
Суицидальные мысли	4 %	0 %	1.424	$p \leq 0,05$	0
Суицидальные намерения	0 %	0 %	0.0	$p = 0,05$	0
Примечание: * $\varphi^*_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$, $\varphi^*_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$.					

В соответствии с данными, представленными в таблице 1 и обработке их с помощью φ^* -углового преобразования Фишера, было выявлено, что медицинский персонал, оказывающий помощь пациентам с COVID-19, характеризуется выраженностью симптомов депрессии ($\varphi^*_{кр} = 2,31 < \varphi^*_{эмп} = 3.667$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что медицинские работники отмечают у себя нарушения сна, усталость и утрату интереса к жизни, чувство вины и другие тяжелые эмоциональные переживания. Медицинские работники, не оказывающие помощь пациентам с COVID-19, не испытывают депрессивных симптомов ($\varphi^*_{кр} = 2,31 < \varphi^*_{эмп} = 4.555$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что во время пандемии, чрезмерная рабочая нагрузка (увеличение общего числа пациентов, за которыми осуществляется уход, и увеличение количества рабочих часов в неделю, как в дневную, так и в ночную смену), меньшая поддержка со стороны коллег и меньшее чувство профессиональной компетентности во время COVID-19 при решении смежных задач, оказывают большее эмоциональное воздействие на специалистов, которые работают в «красной зоне», нежели на их коллег, работающих в «чистых зонах». Для создания психологического комфорта на рабочем месте, необходимо формирование коллектива, существующего как единый организм, в котором каждый дополняет, помогает и поддерживает друг друга. Медицинские работники являются особой группой, которая требует большой социальной поддержки, и они также являются важной силой для оказания социальной поддержки пациентам. Чтобы гарантировать их постоянную эффективную работу, следует следить за состоянием их психического здоровья и оказывать непрерывную своевременную помощь для их поддержки.

Список использованных источников

- 1 Coronavirus disease (COVID19): global epidemiological situation [Electronic resource] / World Health Organisation. – Geneva, 2020. – Режим доступа: <https://www.who.int/docs/defaultsource/coronavirus/situationreports/20201012weeklyepiupdate9.pdf>. – Дата доступа: 15.05.2022.
- 2 Петриков, С. С. Профессиональное выгорание, симптомы эмоционального неблагополучия и дистресса у медицинских работников во время эпидемии COVID19 / С. С. Петриков [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – № 2. – С. 8–45.
- 3 Thomaier, L. Emotional health concerns of oncology physicians in the United States: Fallout during the COVID19 pandemic / L. Thomaier, D. Teoh, P. Jewett // PLoS ONE. – 2020. – № 15. – P. 1–10.
- 4 Кузьмин, К. В. Состояние психологического здоровья врачей и медсестер, занятых в лечении и уходе за коронавирусными больными / К. В. Кузьмин, В. С. Набойченко, Л. Е. Петрова // Сетевой научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». – 2021. – № 3 (34). – С. 277–287.

Е. В. Хиневи́ч

Научный руководитель: С. А. Игумнов, д-р мед. наук, профессор
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

АНТИЦИПАЦИОННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В НОРМЕ И ПРИ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВАХ

В статье рассматриваются подход к изучению антиципационной состоятельности в рамках антиципационной концепции неврозогенеза. Приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи антиципационной состоятельности (общей, личностно-ситуативной, пространственной и временной) в норме и у лиц с тревожными расстройствами.

Ключевые слова: антиципация, прогнозирование, тревожные расстройства, общая антиципационная состоятельность, личностно-ситуационная, пространственная, временная.

E. V. Khinevich

Scientific supervisor: S. A. Igumnov, M. D., Professor
Maksim Tank Belarusian State Pedagogical University,
г. Minsk, Republic of Belarus

ANTICIPATORY CONDITIONING IN THE NORM AND IN ANXIETY DISORDERS

The article deals with the approach to the study of anticipatory consistency within the framework of anticipatory concept of neurogenesis. The author presents data of empirical research of interrelation of anticipatory consistency (general, personality and situational, spatial and temporal) in norm and at persons with anxious disorders.

Key words: anticipation, prediction, anxiety disorders, general anticipatory, personality-situational, spatial, temporal.

Тревожные расстройства – это патологические состояния, общим признаком которых являются физические и психические симптомы тревоги, не обусловленные органическим заболеванием мозга или каким-либо психическим расстройством психотического уровня [1].

До настоящего времени тревожные расстройства относились к группе невротических расстройств (неврозам) т. е. функциональным расстройствам психической деятельности, возникающие в ответ на стрессовые события и обусловленные несовершенством защитных психологических механизмов и антиципационной несостоятельностью [5]. Но в современных классификациях болезней отмечается тенденция к выделению тревожных расстройств в отдельную группу.

В психологии можно выделить несколько подходов и концепций к исследованию антиципации в зависимости от методологических и объяснительных схем [3]. В рамках нашего исследования мы опирались на одну из современных концепций по проблеме антиципации выдвинутую В. Д. Менделевичем, в которой автор выделяет в отдельную категорию понятие «антиципационная состоятельность» и дает ей следующее определение: «способность с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них и реагировать

(действовать) с временно-пространственным упреждением». Следовательно, антиципационную состоятельность стоит рассматривать как определенный уровень развития антиципационных способностей в структуре личности [2].

В. Д. Менделевичем была разработана антиципационная концепция неврозогенеза, основой которой является предположение, что невроз (к которому на данный момент относятся тревожные расстройства) является результатом неспособности индивида предвосхищать ход событий и свое поведение в трудных жизненных ситуациях (антиципационная несостоятельность). Человек, имеющий предрасположенность к невротическим расстройствам, в антиципационной деятельности либо опирается исключительно на предпочитаемые события, исключая при этом нежелательные (моновариативность), либо строит огромное множество маловероятных прогнозов (поливариативность). Вследствие чего, оказавшись в неблагоприятном, неспрогнозированном и вытесненном из «ситуативного сценария» положении индивид попадает в ситуацию нехватки времени для качественного использования совладающего поведения, что, в конечном счете, приводит к заболеванию неврозом [2].

По результатам исследования большинство авторов приходят к выводу о наличии взаимосвязи между неврозами и антиципационной несостоятельностью. Наблюдается роль антиципации, как одного из факторов, в формировании невротических расстройств [4].

Однако при исследовании взаимосвязи антиципационной состоятельности при невротических расстройствах, тревожные расстройства не выделялись в отдельную категорию, что требует проведения дополнительных исследований.

Целью данной работы является исследование и выявление уровня антиципационной состоятельности в условиях нормы и при тревожных расстройствах.

Для реализации поставленной цели была использована стандартизированная методика «Тест антиципационной состоятельности (прогностической компетентности) В. Д. Менделевича», для диагностирования уровня общей, личностно-ситуативной, пространственной, и временной антиципационной состоятельности.

Было проведено экспериментально-психологическое исследование на базе Государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья». В исследовании приняло участие 50 человек обоего пола, с диагнозом «тревожные расстройства». Из них 19 мужчин (38 %) и 31 женщина (62 %) в возрасте от 18 до 65 лет, средний возраст $41,4 \pm 13,96$. Диагностическая оценка пациентов, входящих в основную группу, проводилась на основании критериев Международной классификации болезней 10 пересмотра. Контрольную группу составили 50 здоровых испытуемых обоего пола, без видимых признаков тревожных расстройств. Из них 27 мужчин (54 %) и 23 женщины (46 %) в возрасте от 19 до 62 лет, средний возраст $32,9 \pm 13,71$. Общее количество испытуемых в выборке составило 100 человек.

Статистическая обработка и анализ данных проводились при помощи критерия Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса и критерия Шапиро-Уилка для оценки нормальности распределения, а также U-критерия Манна-Уитни для оценки различий между выборками по уровню количественного признака. Расчеты производились в программах Microsoft Office Excel 2019 и Statistica 7.0.

Результаты проверки нормальности распределения значений по уровням общей, личностно-ситуативной, пространственной, и временной антиципационной состоятельности показали, что в основной группе по шкале личностно-ситуационной антиципационной состоятельности распределение значений является отличным от нормального распределения. В контрольной группе распределение значений являются отличными от нормального по шкалам общей и личностно-ситуационной антиципационной состоятельности (таблица 1). Поскольку в 50 % случаев встречалось отличное от нормального распределение значений, для достижения поставленных исследовательских задач использовались непараметрические методы статистического анализа.

Таблица 1 – Распределение значений в основной и контрольной группах

Шкалы	Критерий Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса и критерия Шапиро-Уилка			
	основная	распр.	контрольная	распр.
Общая	d = 0,11, p > 0,2; Lilliefors p < 0,15; Shapiro-Wilk W = 0,97, p = 0,24	отл. от нормы	d = 0,14, p > 0,2; Lilliefors p < 0,05 Shapiro-Wilk W = 0,89, p = 0,00	отл. от нормы
Личностно-ситуативная	d = 0,1, p > 0,2; Lilliefors p > 0,2 Shapiro-Wilk W = 0,97, p = 0,23	норма	d = 0,18, p < 0,1; Lilliefors p < 0,01 Shapiro-Wilk W = 0,81, p = 0,00	отл. от нормы
Пространственная	d = 0,11, p > 0,2; Lilliefors p < 0,2 Shapiro-Wilk W = 0,98, p = 0,41	отл. от нормы	d = 0,09, p > 0,2; Lilliefors p > 0,2; Shapiro-Wilk W = 0,96, p = 0,11	норма
Временная	d = 0,07, p > 0,2; Lilliefors p > 0,2; Shapiro-Wilk W = 0,98, p = 0,64	норма	d = 0,08, p > 0,2; Lilliefors p > 0,2; Shapiro-Wilk W = 0,98, p = 0,66	норма

В ходе исследования было получено по 4 параметра для каждого испытуемого: общая антиципационная состоятельность, личностно-ситуативная, пространственная и временная. В таблицах 2 и 3 представлены наибольшие, наименьшие, средние показатели в сравнении с нормативными данными для основной и контрольной группы.

Таблица 2 – Показатели по сырым баллам в сравнении с нормативными данными в основной группе

Значение	Общая	Личностно-ситуативная	Пространственная	Временная
максимальное	309	196	70	58
минимальное	197	145	25	21
среднее	255,64	168,58	47,64	39,42
норма	241	166	52	42

Таблица 3 – Показатели по сырым баллам в сравнении с нормативными данными в контрольной группе

Значение	Общая	Личностно-ситуативная	Пространственная	Временная
максимальное	374	270	68	60
минимальное	222	134	32	24
среднее	268,34	176,78	50,30	41,26
норма	241	166	52	42

В основной группе 20 % испытуемых имеют общую антиципационную несостоятельность, у 80 % показатели соответствуют или превышают нормативные показатели.

Показатели по этой же шкале в контрольной группе соответствуют 16 % и 84 % соответственно. Личностно-ситуационная несостоятельность в основной группе наблюдается у 48 % испытуемых в основной группе, и у 28 % в контрольной. Результаты по пространственной шкале указывают на то, что у 72 % испытуемых основной группы наблюдается пространственная антиципационная несостоятельность, и у 62 % в контрольной группе. Временная антиципационная несостоятельность выявлена у 60 % испытуемых в основной группе и у 54 % в контрольной.

Чтобы достичь цели исследования необходимо провести сравнительный анализ и выявить наметившиеся различия в уровнях антиципационной состоятельности по всем шкалам. Из полученных данных следует, что по всем уровням антиципационной состоятельности показатели в контрольной группе превышают показатели в основной группе (рисунок 1).

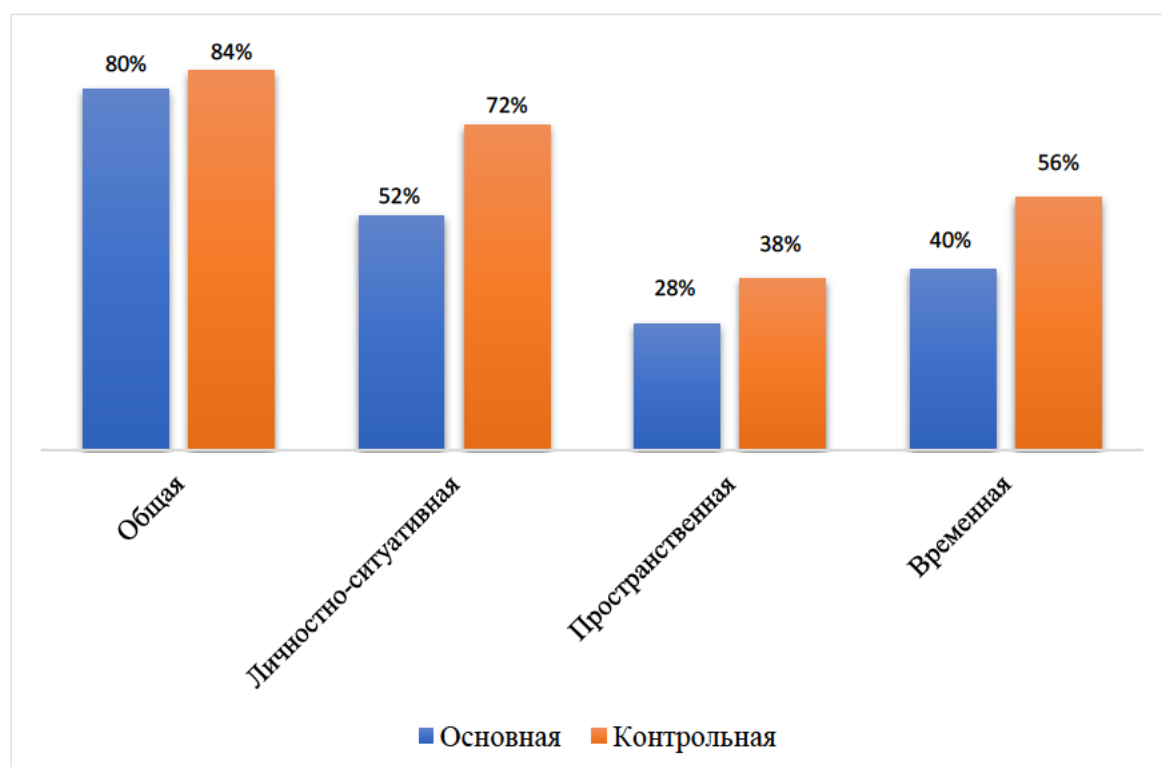

Рисунок 1 – Сравнительный анализ уровней антиципационной состоятельности в основной и контрольной группах

При помощи U-критерия Манна-Уитни определялась статистическая значимость различий в исследуемых группах. Были получены следующие результаты: по шкалам общей ($U_{\text{эмп}} = 1009,5$, $p < 0,05$) и личностно-ситуативной антиципационной состоятельности ($U_{\text{эмп}} = 962$, $p < 0,05$) были выявлены статистически значимые различия. По шкалам пространственной ($U_{\text{эмп}} = 1059$, $p > 0,05$) и временной антиципационной состоятельности ($U_{\text{эмп}} = 1020$, $p > 0,05$) статистически значимых различий не выявлено (таблица 4). Статистически не выявленные расхождения свидетельствуют, что лица с тревожными расстройствами не отличаются от здоровых людей в моторной ловкости, координации и способностью прогнозировать и распределять свое время. В тоже время можно констатировать, что здоровые лица имеют лучшую способность предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие различных ситуаций, предвидеть собственные реакции на эти события, а также в вопросах прогнозирования, связанных с взаимодействием и коммуникацией с другими людьми по сравнению с лицами, имеющими тревожные расстройства.

Таблица 4 – Статистически значимые различия в основной и контрольной группах

Шкалы	Ранговая сумма основная группа	Ранговая сумма контрольная группа	U-критерий Манна- Уитни	Критические значения
Общая	2284,5	2765,5	1009,5	p 0,05 = 1010 p 0,01 = 912
Личностно- ситуационная	2237	2813	962	
Пространственная	2334	2716	1059	
Временная	2395	2655	1120	

Таким образом, проведенное исследование позволяет установить, что у лиц с тревожными расстройствами по сравнению со здоровыми людьми обнаруживаются корреляции между общей и личностно-ситуационной антиципационной состоятельностью. Обнаруженные закономерности позволяют утверждать, что антиципационная несостоятельность, определяемая, как не способность субъекта с высокой вероятностью предвидеть ход событий, предвосхищать развитие ситуаций и собственные реакции на них способствуют формированию тревожных расстройств.

Список использованных источников

- 1 Гельдер, М. Оксфордское руководство по психиатрии / М. Гельдер, Д. Гэт, Р. Мейо. - К. : Сфера, 1999. - Т. 1. - 300 с.
- 2 Менделевич, В. Д. Неврология и психосоматическая медицина / В. Д. Менделевич, С. Л. Соловьева. - М. : МЕДпресс-информ, 2002. – 608 с.
- 3 Ничипоренко, Н. П. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования / Н. П. Ничипоренко, В. Д. Менделевич // Психологический журнал. - 2006. - № 5. - С. 50-58.
- 4 Тимуца, Д. Р. Сходство и различие антиципационных механизмов при разных невротических расстройствах: к постановке проблемы / Д. Р. Тимуца // Неврологический вестник. - 2018. -Т. L. – № 3. – С. 105-108.
- 5 Фролова, А. В. Клиническая психология: Методическое пособие / А. В. Фролова, А. Ф. Минуллина. – Казань: ФГАО УВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2013. – Ч. 2. – 74 с.

СЕКЦИЯ 11
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

О. Н. Волосенко

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ
У МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР

В статье рассматривается проблема взаимосвязи детерминант профессиональной деформации у медицинских сестер. Автором приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи эмоционального выгорания и копинг-стратегий у специалистов помогающих профессий.

Ключевые слова: профессиональная деформация, медицинские сестры, эмоциональное выгорание, копинг-стратегии.

O. N. Volosenko

Scientific supervisor: T. V. Tratinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

INTERRELATION OF DETERMINANTS OF OCCUPATIONAL DEFORMITY
IN NURSES

The article deals with the problem of the relationship between the determinants of occupational deformity in nurses. The author presents the data of an empirical study of the relationship between emotional burnout and coping strategies among specialists of helping professions.

Key words: professional deformation, nurses, emotional burnout, coping strategies.

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что синдром эмоционального выгорания является непосредственным проявлением всевозрастающих проблем, связанных с психологическим здоровьем специалистов, эффективностью их труда и стабильностью деловой жизни организации.

Специалисты, чья работа тесно связана с интенсивным и эмоционально напряженным взаимодействием с людьми, очень часто сталкиваются со стрессовыми ситуациями. С полным основанием к категории лиц, наиболее подверженных профессиональному стрессу и эмоциональному выгоранию, можно отнести специалистов помогающих профессий.

Таким образом, цель работы: выявить взаимосвязь между показателями эмоционального выгорания и выбором копинг-стратегий у специалистов помогающих профессий.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: существует взаимосвязь эмоционального выгорания и копинг-стратегий у специалистов помогающих профессий.

На основании проведенного теоретико-методологического анализа проблемы взаимосвязи эмоционального выгорания и копинг-стратегий у медицинских сестер были сделаны следующие выводы:

Эмоциональное выгорание – дисфункциональное состояние, возникающее у работников под воздействием длительного психоэмоционального стресса. Оно характеризуется эмоциональным истощением, обесцениванием труда и снижением эффективности профессиональной деятельности [2].

Эмоциональное выгорание оказывает негативное влияние не только на самих специалистов, их деятельность и самочувствие, но и на тех, кто находится рядом с ними. Это и близкие родственники, и друзья, а также клиенты, которые обращаются за помощью к данным специалистам, и поэтому становятся «заложниками синдрома».

Стресс является неотъемлемой частью профессиональной деятельности специалиста помогающих профессий. Специалисты, чья работа тесно связана с интенсивным и эмоционально напряженным взаимодействием с людьми, очень часто сталкиваются со стрессовыми ситуациями.

Р. Лазарус и С. Фолкман предложили классификацию копинговых ответов, в которых определили 8 видов ситуативно-специфических копинг-стратегий: планомерное разрешение проблем, позитивная переоценка, принятие ответственности, поиск социальной поддержки, конфронтация, самоконтроль, дистанцирование, избегание [4].

Медицинские работники являются представителями помогающих профессий, что обуславливает характеристики профессиограммы и психограммы. При этом необходимо отметить, что специфика помогающей профессии может обуславливать особенности взаимосвязей между факторами профессиональной деформации специалиста. Данные особенности необходимо учитывать при проведении профилактических мероприятий со специалистами помогающих профессий [1].

Эмпирическое исследование было направлено на выявление *взаимосвязи эмоционального выгорания и копинг-стратегий у медицинских сестер*.

Всего в исследовании приняло участие 40 медицинских сестер. Исследование проводилось на базе Минского областного клинического госпиталя ИВОВ имени П. М. Машерова.

Рассмотрим показатели эмоционального выгорания, собранные с помощью «Методики эмоционального выгорания» В.В. Бойко [3]. Были получены количественные показатели распределения по уровням симптомов фазы «Напряжение», представленные на рисунке 1.

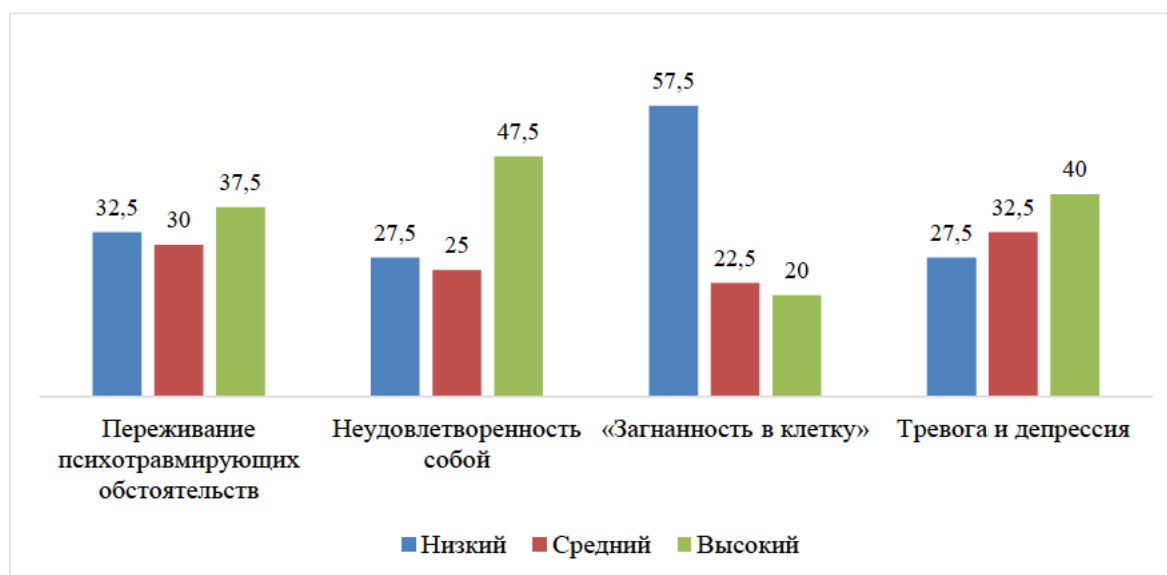

Рисунок 1 – Количественные показатели распределения по уровням симптомов фазы «Напряжение», в %

Таким образом, преобладающими уровнями по выборке каждого симптома являются примерно в равной степени низкий, средний и высокий уровни симптома переживания психотравмирующих обстоятельств с доминированием высокого, высокий уровень или сформированный симптом неудовлетворенности собой, несформированный симптом «загнанности в клетку» и высокий уровень симптома «тревога и депрессия».

На рисунке 2 представлены количественные показатели распределения испытуемых по уровням симптомов фазы «Резистенция».

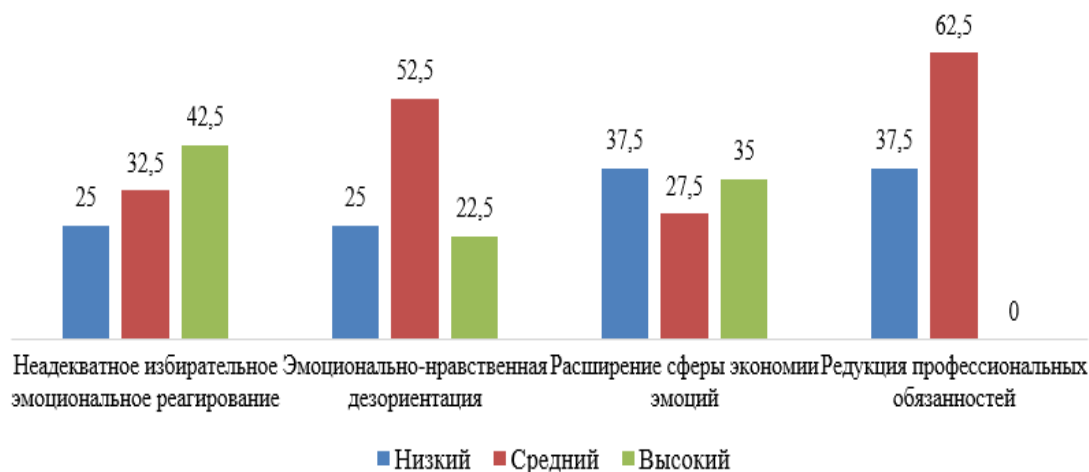

Рисунок 2 – Количественные показатели распределения испытуемых по уровням симптомов фазы «Резистенция», в %

Мы можем сделать вывод о том, что преобладает высокий уровень выраженности неадекватного избирательного эмоционального реагирования, средний уровень эмоционально-нравственной дезориентации, низкий уровень расширения сферы экономики эмоций и средний уровень редукции профессиональных обязанностей. При этом мы наблюдаем, что наиболее выраженный высокий показатель имеется по симптому «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» и полностью отсутствуют испытуемые с высоким уровнем редукции профессиональных обязанностей.

На рисунке 3 представлены количественные показатели распределения испытуемых по фазам «Симптома эмоционального выгорания».

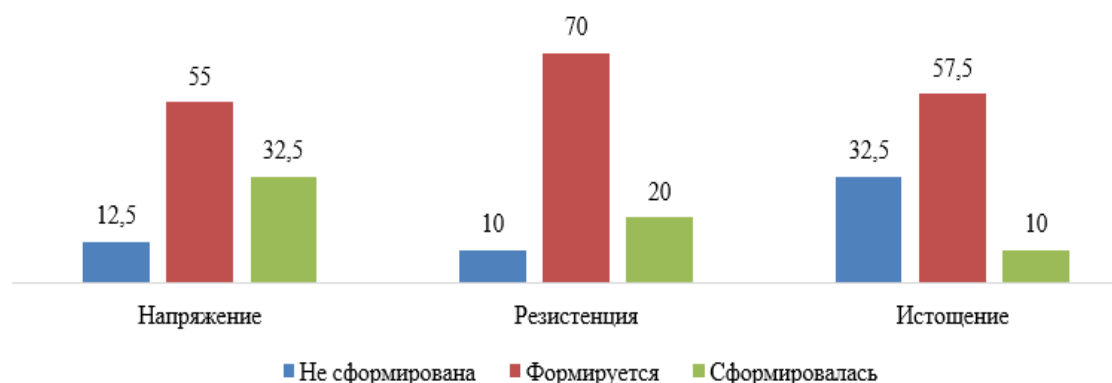

Рисунок 3 – Количественные показатели распределения испытуемых по фазам «Симптома эмоционального выгорания», в %

В выборке доминирует средний уровень сформированной стадии напряжения, средний уровень резистенции и истощения. Наибольшее число испытуемых с высоким уровнем выраженности фазы выгорания находится в фазе напряжения, наименьшее – в фазе истощения.

Далее рассмотрим копинг-стратегии у медицинских сестер. Можно сказать, что в выборке медицинских сестер преобладающим является высокий уровень напряжения конфронтации, низкий уровень напряжения дистанцирования, самоконтроля, поиска социальной поддержки, высокий уровень напряжения принятия ответственности или гиперответственность, бегство-избегание или инфантилизация, планирование решение проблемы.

Третий этап эмпирического исследования заключался в статистической обработке данных. Для выявления корреляции между изучаемыми параметрами мы обратимся к коэффициенту ранговой корреляции Ч. Спирмена.

В таблице 1 представлены найденные значимые корреляционные связи между симптомами выгорания и стратегиями совладания у медицинских сестер.

Таблица 1 – Показатели значимых корреляционных связей выгорания и копингов у медицинских сестер

Шкалы	Количество	Rs	p
Самоконтроль – Неудовлетворенность собой	40	–0,334	0,035
Принятие ответственности – Эмоциональная отстраненность	40	–0,357	0,024
Бегство-избегание – Психосоматические и психовегетативные нарушения	40	0,323	0,042
Планирование решение проблемы – Эмоционально-нравственная дезориентация	40	0,376	0,017

Была установлена отрицательная связь стратегии самоконтроля и неудовлетворенностью собой при $p = 0,035$ и $R_s = -0,334$. Это говорит о том, что низкий уровень самоконтроля коррелирует с высоким уровнем неудовлетворенности собой, то есть высокая импульсивность, эмоциональность и раздражительность прямо пропорционально связан с неудовлетворенностью собственной личностью, действиями, результатам деятельности и особенностями характера. Высокий уровень самоконтроля коррелирует с низким уровнем неудовлетворенности собой, то есть повышенная сдержанность положительно отражается на самовосприятии человека.

Также мы видим отрицательную двухстороннюю связь стратегии принятия ответственности и симптома эмоциональной отстраненности при $p = 0,024$ и $R_s = -0,357$, то есть при повышении напряжения копинга принятия ответственности будет снижаться эмоциональная отстраненность от проблемы, при его понижении эмоциональная отстраненность будет расти.

В силу того, что связь двухсторонняя, можно утверждать, что также при работе с эмоциональной отстраненностью можно влиять на напряжение копинга принятия ответственности. В данной выборке мы видим, что низкий уровень принятия ответственности коррелирует с высоким уровнем эмоциональной отстраненности, высокий уровень принятия ответственности коррелирует с низким уровнем эмоциональной отстраненности.

Существует положительная двухсторонняя связь стратегии бегства-избегания с симптомом выгорания психосоматическими и психовегетативными нарушениями при $p = 0,042$ и $R_s = 0,323$.

То есть высокий уровень бегства или избегания проблем приводит к высокому уровню проявления нарушений сна, пищеварения, дыхания и другим внутренним систем. Также в данной выборке можно утверждать, что проявления данных симптомов нарушения здоровья вызывают у испытуемых желание проигнорировать их через напряжение данного копинга. Таким образом мы видим действие положительной двухсторонней связи. Можно утверждать, что в выборке медицинских сестер низкий уровень напряжения копинга коррелирует с низким уровнем психосоматических и вегетативных нарушений, высокий уровень напряжения будет коррелировать с высоким уровнем выраженности данного симптома.

Установлена положительная двухсторонняя связь стратегии планирования решения проблемы и симптома эмоционально-нравственной дезориентации при $p = 0,017$ и $R_s = 0,376$, что говорит о том, что низкий уровень напряжения стратегии, направленной на решение проблем, то есть игнорирование и попустительское отношение будет коррелировать с низким уровнем эмоционально-нравственной дезориентации, то есть будут отсутствовать проявления цинизма.

При этом высокий уровень напряжения стратегии, направленной на решение проблемы будет коррелировать с высоким уровнем эмоционально-нравственной дезориентации. Данная связь объясняется стремлением испытуемых к решению вопросов и выполнению обязанностей с четким распорядком и дисциплиной, ведущей к простоте контроля и более высоким результатам лечения пациентов, при которой эмоциональная и нравственная составляющая оказываются менее важными, за счет чего проявляется данная дезориентация. Так как связь двухсторонняя, то низкий уровень эмоционально-нравственной дезориентации будет коррелировать с низким напряжением копинга решения проблемы. Так проявляется распределение опрошенными их моральных, физических и когнитивных ресурсов в пиритизации проблемы, которую они решают: более человеческое отношение или желание выполнить большее количество работы без потери ее качества, что заставляет их игнорировать проблемы и страхи пациентов.

Таким образом, эмпирическое исследование эмоционального выгорания у медицинских сестер показало, что в каждой из трех фаз выгорания у разного количества испытуемых проявляются несформированные, находящиеся на стадии формирования сформированные симптомы выгорания. Характерным для медицинских сестер является фаза «Напряжение» в стадии формирования, фаза «Резистенция» в процессе формирования и фаза «Истощение» в процессе формирования. Низкое количество испытуемых, имеющих фазы выгорания на сформировавшейся стадии, говорит о том, что это не является их характерной чертой.

Для медицинских сестер характерно высокое напряжение у большого количества респондентов таких копингов как «Конфронтация», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание» и «Планирование решения проблемы», среднее напряжение такого копинга как «Положительная переоценка ситуации» и слабое напряжение копингов «Дистанцирование», «Самоконтроль» и «Поиск социальной поддержки».

При проведении статистического анализа взаимосвязей, выявлено, что существует взаимосвязь между симптомами эмоционального выгорания и копинг-стратегиями. А именно, в выборке медицинских сестер существует отрицательная двухсторонняя связь копинга «Самоконтроль» с симптомом «Неудовлетворенностью собой», копинга «Принятие ответственности» с симптомом «Эмоциональная отстраненность», положительная двухсторонняя связь копинга «Бегство-избегание» с симптомом «Психосоматические и психовегетативные нарушения» и копинга «Планирование решения проблемы» с симптомом «Эмоционально-нравственная дезориентация».

Список использованных источников

- 1 Аникина, Ю. Н. Отношения «Медицинская сестра-пациент» в совершенствовании качества оказания медицинской помощи / Ю. Н. Аникина, Н. В. Шекунова, Н. А. Тютикова // Системная интеграция в здравоохранении. – 2013. – № 3 (21). – С. 37–44.
- 2 Башенкова, Л. А. Диагностика синдрома эмоционального выгорания и мероприятия, направленные на его предупреждение / Л. А. Башенкова, Е. В. Кухарская // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 11. – С. 43–45.
- 3 Бойко, В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб. : 2009. – С. 99–105.
- 4 Исаева, Е. Р. Монография Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е. Р. Исаева. – СПб. : СПбГМУ, 2009. – 136 с.

О. В. Воровко

Научный руководитель: Л. В. Марищук, д-р психол. наук, профессор
Национальный институт образования,
г. Минск, Республика Беларусь

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ТОРГОВЛИ

В статье рассматриваются различия творческого потенциала у «творческих» и «нетворческих» работников торговли по методике «Самооценка творческого потенциала личности» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова. Установлено, что работники, самовыражающиеся в творчестве, и работники, не самовыражающиеся в нем, различаются уровнем творческого потенциала: у «творческих» он выше, они более успешны, чем те, кто творчеством не занят.

Ключевые слова: творчество; потенциал.

O. V. Vorovko

Scientific director: L. V. Maristchuk, Doctor of psychology, professor
National Institute of Education,
Minsk, Belarus

CREATIVE POTENTIAL OF AN INDIVIDUAL AS A FACTOR OF PROFESSIONAL SUCCESS OF WORKERS' ACTIVITY IN TRADE SPHERE

The author shows the differences of creativity between «creative» and «non-creative» trade workers according to the method «Self-esteem of creative potential of a person» by N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuylov. It's considered that those workers who express yourselves against those who don't differ in the level of creative potential: the first ones have higher potential, they're more successful than the others.

Key words: creativity, potential.

В творческих людях востребованность существовала всегда, ведь творчество – атрибут полноценной жизни каждого человека [1, с. 31–34], оно сопровождает его повсюду. На современном этапе выявлению творческих людей, поддержке и развитию их творческого потенциала уделяется огромное внимание, так как творческий потенциал общества определяет позицию страны в мировом сообществе.

Под потенциалом личности понимают [5, с. 154] определенный уровень ее психических возможностей и внутренней энергии, направленной на творческое самовыражение и самоутверждение. Это неординарность отношения к своему труду, решения различных проблемных ситуаций и повседневных жизненных задач, общения с другими людьми, отношения к жизни в целом [4, с. 5]. Он может развиваться как индивидуально, так и в процессе межличностных отношений. Влияние толпы ослабляет творческий потенциал [2, с. 63].

Потенция творчества присуща каждому индивиду, и в этом состоит феномен человека, а идеальным является тот, в котором реализованы все его потенции [6, с. 104].

Ч. С. Славинский [7, с. 43] считает, что «нормальное состояние субъекта творческой духовной деятельности – это его творческая работа в своей области, которая для него становится как бы обычной».

Люди, имеющие возможность реализовать себя как в трудовой, так и вне трудовой деятельности, менее подвержены профессиональному стрессу. Они вырабатывают свои копинг-стратегии, помогающие противостоять ему.

Творческие люди лучше концентрируют свою энергию и силы для преодоления препятствий и решения внутренних и внешних конфликтов. Творчество для них является одним из средств преодоления страха и других негативных проявлений, возникающих в связи с конфликтами и стрессами [3, с. 38–39].

Зная потенциал своих подчиненных, руководство предприятий и организаций постоянно привлекает их для участия в различных культурно-общественных мероприятиях, поэтому творческие люди всегда на виду, они значительно быстрее продвигаются по карьерной лестнице, а значит, они являются более успешными, чем те, кто творчеством не занят.

Эмпирическое исследование, посвященное выявлению различий в успешности профессиональной деятельности работников торговых предприятий «Универмаг Беларусь» и «Торговый дом на Немиге» г. Минска проводилось с использованием методики Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова «Самооценка творческого потенциала личности» [8, с. 65–67]. В исследовании изучалась «творческий» людей нетворческих профессий, которая проявляется в скромной форме и касается любого занятия. Люди нетворческих профессий в основном самовыражаются в творчестве на досуге. Это могут быть различные хобби и увлечения: участие в самодеятельности, игра на музыкальных инструментах (исполнительство), самообогащение творчеством – чтение художественной литературы и посещение театров музеев (сотворчество). На предприятиях этим работникам предоставлена возможность реализации своих творческих потенциалов.

Общий объем выборки составил 1000 человек – представителей разных профессий, занятых в торговле. Испытуемые были поделены на 2 группы: первая – те, кто занят творчеством, вторая – творчеством не занятых.

Согласно полученным результатам, работники реализующие свой творческий потенциал набрали $42,38 \pm 0,29$ баллов, группа «нетворческих» испытуемых набрала меньше – $37,80 \pm 0,21$ ($t = -11,53$; $p < 0,001$) (рисунок 1).

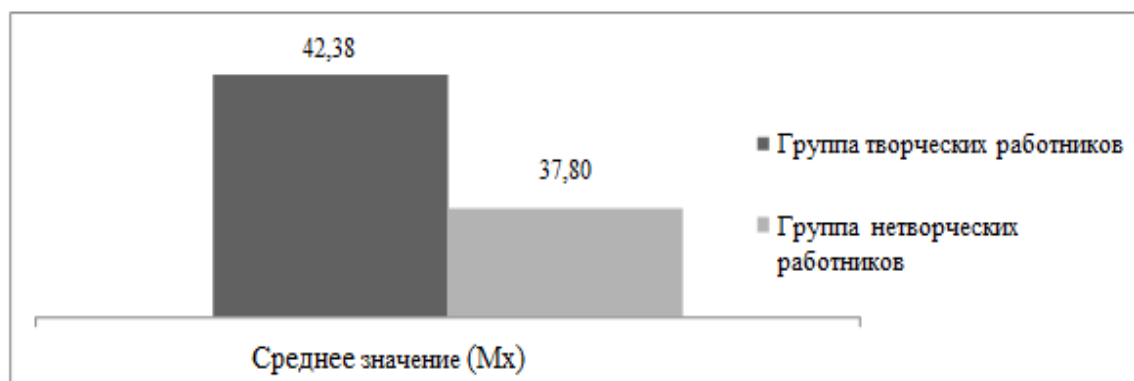

Рисунок 1 – Различия результатов самооценок творческого потенциала личности творческих и нетворческих специалистов; t-критерий Стьюдента ($p < 0,001$)

Средние значения переменной, измеряющей творческий потенциал личности, больше в группе испытуемых, самовыражающихся в художественном творчестве. Это вполне естественно, так как они наделены талантами, с возможностью их реализации, в отличие от тех, кто такой возможности не имеет. Измерение подтверждает это.

Не самовыражающихся в творчестве работников творчество или не интересует, или же это та категория людей, которой не дано проявить себя в этом виде деятельности. Однако, если нетворческие специалисты не самовыражаются в творчестве на предприятиях, это не говорит о том, что у них менее развит творческий потенциал (разница между ними в средней оценке не слишком большая) – может, они еще не успели заявить о себе, вероятно, они также имеют свои увлечения, а об этом известно лишь малому близкому кругу.

Творческие потенции присущи каждому человеку. Мы говорим о наличии врожденной потребности человека в творческой самореализации, что каждая профессия включает в себе творчество. Ведь любую работу можно делать творческой, главное творчески к ней отнестись. Для нас творчество предстает как выход из эмоционального сгорания, или способ его предотвращения, укрепления психологического здоровья и фактор успешности профессиональной деятельности.

Список использованных источников

- 1 Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
- 2 Вайнцвайг, П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг // Пер. с англ. Вступ. ст. В. С. Агеева. – М. : Прогресс, 1990. – 192 с.
- 3 Иванюк, Т. И. Творчество и личность / Т. И. Иванюк. – М. : Изд-во ТОР, 2006. – 320 с.
- 4 Лук, А. Н. Психология творчества / А. Н. Лук. – М. : Наука, 1978. – 127 с.
- 5 Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – СПб. : ИГУП, 1999. – 592 с.
- 6 Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2012. – 224 с.
- 7 Славинский, Ч. С. Субъект творческого познания: структура и функции / Ч. С. Славинский. – Мн. : 1993. – 160 с.
- 8 Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Психотерапия, 2009. – 544 с.

Е. В. Дробышевская

Научный руководитель: В. А. Поликарпов, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ РАБОТНИКОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена изучению проблемы психологической коррекции профессиональной деформации работников экстремального профиля в ходе профессиональной деятельности. В ней рассмотрены факторы, ведущие к профессиональной деформации, а также приводятся рекомендации об использовании дневниковой терапии и Балинтовских групп в их психологической профилактике и коррекции.

Ключевые слова: профессиональная деформация, факторы профессиональной деформации, профилактика и психокоррекция профессиональной деформации, дневниковая терапия, Балинтовская группа.

E. V. Drobyshevskaya,

Scientific supervisor: V. A. Polikarpov, Cand. of Psychol. Sciences, Associate Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

RECOMMENDATIONS FOR THE PREVENTION AND OVERCOMING OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF WORKERS OF EXTREME ACTIVITY PROFILE

The article is devoted to the study of the problem of psychological correction of professional deformation of extreme profile workers in the course of professional activity. It examines the factors leading to professional deformation, and also provides recommendations on the use of diary therapy and Balint groups in their psychological prevention and correction.

Key words: occupational deformation, factors of occupational deformation, prevention and psychocorrection of occupational deformation, diary therapy, Balint group.

Психологическое здоровье человека, качество его жизни и социальное самочувствие на сегодняшний день являются приоритетным направлением в научных исследованиях. Состояние здоровья, как соматического, так и психологического, во многом определяет эффективность профессиональной деятельности. Однако также и собственно профессиональная деятельность оказывает значительное влияние на состояние здоровья человека. Как пишет С. П. Безносков: «Особенность предмета труда неизбежно оказывает свое влияние на психику человека, формирует или деформирует психику субъекта профессиональной деятельности» [2, с. 67].

Современная наука, во всех своих направлениях и отраслях, стремится к единой глобальной концепции, построению междисциплинарных связей в целях обеспечения сохранения человеческого потенциала. Проблема повышения работоспособности, профессиональной эффективности личности сейчас одна из центральных в психологической науке.

Под термином «профессиональная деформация» в современных исследованиях понимают негативные изменения личности работника, вызванные длительным выполнением одной и той же работы или спровоцированные противоречиями в труде (на уровне целей, ценностей, мотивов), различными неблагоприятными условиями труда, которые

негативно сказываются как на эффективности выполняемой работы, так и на различных взаимоотношениях, возникающих как в процессе профессиональной деятельности (с коллегами, руководством, посетителями), так и во взаимоотношениях вне работы (с семьей, друзьями, различными другим людьми) (по С. П. Безносову) [2, с. 37].

Результаты проведенного комплексного эмпирического исследования психологических детерминант развития профессиональной деформации, свидетельствуют о том, что в структуре личности профессионала происходят изменения по ряду основных признаков: индивидуально-психологических, профессионально-деятельностных, социальных, а также психофизиологических.

Нами был выделен ряд факторов, оказывающих значимое воздействие на данный процесс:

- индивидуально-психологический уровень: слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессии; нравственные дефекты и дезориентации личности; склонность к эмоциональной ригидности;

- профессионально-деятельностный уровень: преимущественно негативное эмоциональное поле; экстремальные условия (необходимость принимать быстрые и предельно ответственные решения); повышенная ответственность; опасность для собственного здоровья и жизни;

- социальный уровень: безусловно принимающее общение (общение с людьми в острых состояниях, а также столкновение с хамством, манипулированием, что приводит к разочарованию и фрустрации);

- психофизиологический уровень: синдром профессионального выгорания; интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности.

Предотвращение профессиональной деформации включает в себя набор мер, направленных на снижение вероятности развития признаков и причин профессиональной деформации. Одной из основных задач такой профилактики является блокирование и смягчение факторов, которые способствуют возникновению профессиональной деформации [4, с. 67].

Для психопрофилактики и психокоррекции профессиональной деформации у работников экстремального профиля деятельности применяются не только психологические, но и непсихологические (организационно-управленческие и воспитательные) меры. Среди конкретных задач, решаемых в рамках профилактики профессиональной деформации, можно выделить следующие:

- информирование трудового коллектива о феномене профессиональной деформации личности, о факторах риска и возможностях профилактики;

- развитие психологической культуры работников экстремального профиля деятельности;

- организация активного участия работников экстремального профиля деятельности в других, помимо профессиональных (в досуговой, общественной, семейной, спортивной, туристической) сферах жизнедеятельности;

- проведение регулярных опросов и анкетирования работников экстремального профиля деятельности для получения обратной связи;

- формирование открытого типа организационной культуры как наиболее благоприятного;

- разъяснение возможности развития личностных ресурсов с использованием дневниковой терапии;

- формирование диалогической среды в организации посредством ведения балинтовских групп, с целью снижения профессионального стресса и эмоционального выгорания, а также повышения компетентности в профессиональном и межличностном общении.

Для психопрофилактики и психокоррекции профессиональной деформации у работников экстремального профиля деятельности применяется целостная система мер, которая включает в себя три взаимосвязанных направления:

- организационные (временное исключение работника из профессиональной деятельности, изменения профессиональной среды);
- психотерапевтические (развитие личностных характеристик, которые могут защитить от деформирующего влияния условий и ситуаций);
- реабилитационное (поддержка и укрепление соматического и психофизиологического здоровья работников, чтобы сохранить их высокий уровень работоспособности) [4, с. 67].

Остановимся более подробно на индивидуальной и групповой формах работы, в рамках психолого-педагогического направления, а именно дневниковой терапии и Балинтовской группы.

Дневниковая терапия (по К. Адамс) – это письменная терапия, фокусирующаяся на внутренних переживаниях, мыслях и чувствах писателя. Этот вид терапии использует рефлексивное письмо, позволяющее писателю обрести ментальную и эмоциональную ясность, подтвердить переживания и прийти к более глубокому пониманию самого себя [1, с. 25].

Метод ведения «структурированного дневника» был создан А. Прогофф. Упражнения дневника служат в качестве системы опор для самоисследования, пересмотра собственной жизненной истории, при этом укрепляется восприимчивость к собственному «внутреннему процессу» и происходит настройка на диалогическое измерение жизни. Сейчас интенсивная дневниковая терапия А. Прогоффа применяется в групповой и индивидуальной работе с людьми, переживающими жизненные кризисы и переходные периоды [5, с. 132].

Работа с дневником как метод психологической самопомощи выходит за пределы медицинской модели психотерапии. Дневник становится своего рода описанием личностного и духовного развития, отражающей поверхность, на которой проявляется форма тонких душевных движений, и их специфика и направление становятся видимыми для человека. Начиная работать с дневником, человек достигает двух целей: размещает момент настоящего в более широкой перспективе прошлого и будущего, и одновременно устанавливает контакт с ценностями, смыслами и руководящими принципами своей жизни. В данный момент ведется работа над созданием метода дневниковой терапии для работников различных отраслей в рамках их профессионализации, который будет основываться на принципах аналитической психологии и принципах нарративного подхода [5, с. 134].

Одним из признанных в мировой практике методов психопрофилактики профессиональной деформации является участие работников в работе Балинтовских групп. Балинтовская группа – это разновидность тренинговой работы, направленной на повышение профессиональной компетентности участников, их личностный и профессиональный рост (по М. Балинту). Одной из важнейших функций является формирование осознанного отношения к профессиональной деятельности [3, с. 77].

Целесообразность использования Балинтовских групп можно описать следующим образом:

- улучшение эмоционального состояния работника за счет коллегиальной поддержки и совместной проработки сложных случаев;
- отреагирование чувств;
- расширение видения самого себя, осознание собственных «слепых пятен», психологических защит;
- расширение репертуара коммуникативных стереотипов;
- развитие навыков защиты от «эмоционального выгорания»;
- осознание значимости межличностных отношений и их границ;

- психологическая поддержка;
- освобождение от социальных стереотипов, развитие гибкости в работе, выработка своего собственного профессионального стиля;
- снижение тревоги по поводу собственного несовершенства;
- обмен профессиональным опытом;
- развитие чувства удовлетворенности от профессиональной деятельности, личностный рост.

Таким образом, организация Балинтовских групп необходима для поиска новых взглядов на коммуникацию в процессе профессиональной деятельности. Участие в Балинтовских группах способствует повышению компетентности в профессиональном межличностном общении, формирует навык совместной проработки сложившихся трудных ситуаций.

В рамках научного исследования сформулированы рекомендации по снижению риска профессиональной деформации работников экстремального профиля деятельности:

- организация в учреждениях и организациях своевременного предоставления информации трудовому коллективу о феномене профессиональной деформации личности, о факторах риска и возможностях профилактики;
- повышение готовности к работе над уровнем собственной психологической культуры самих работников экстремального профиля деятельности;
- организация активного участия работников экстремального профиля деятельности в других, помимо профессиональных (в досуговой, общественной, семейной, спортивной, туристической) сферах жизнедеятельности;
- проведение регулярных опросов и анкетирования работников экстремального профиля деятельности для получения обратной связи, определения условий труда, способствующих наибольшей удовлетворенности своей работой, выражения работниками своих замечаний и пожеланий по организации работы;
- открытый тип организационной культуры является наиболее благоприятным для создания условий преодоления и профилактики профессиональной деформации личности, поскольку контактная доброжелательная атмосфера в коллективе, проявление руководством демократического стиля управления позволит проявляться многообразие мнений, открытому обмену информацией, установлению диалогических взаимоотношений и участия работников в принятии важных решений;
- научное исследование позволяет достичь повышения эффективности труда работников экстремального профиля деятельности, сохранению психологического здоровья и работоспособности человека, а также развитию личности в сфере социальных отношений [6, с. 18].

Существование различных факторов, вызывающих профессиональную деформацию, и проявления ее признаков делают актуальной необходимость выявления и классификации данных факторов, а также учет их содержания в процессе разработки мер по профилактике профессиональной деформации.

Разработанные рекомендации были внедрены в производственный процесс учреждения «Гомельский городской отдел по чрезвычайным ситуациям МЧС Республики Беларусь», в рамках психолого-педагогического сопровождения.

Список использованных источников

1 Адамс, К. Дневник как путь к себе. 22 практики для самопознания и личностного развития / К. Адамс. – Пер. с англ. О. Андриановой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 256 с.

2 Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности / С. П. Безносков. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.

3 Василевский, Б. Балинтовский групповой тренинг / Б. Василевский, Л. Энгель – Psyllabus: Москва, 2018. – 308 с.

4 Кузнецова, И. В. Психологическая коррекция профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов с помощью деловой игры и технологии биологической обратной связи / И. В. Кузнецова, Б. И. Тенюшев – Вестник ТГУ. – Выпуск 11 (67). – 2008. – С. 65–72.

5 Кутузова, Д. А. Ведение «структурированного дневника» по методу Айры Прогоффа / Д. А. Кутузова // Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 1. – С. 126–140.

6 Сапего, Е. И. Психологические интердетерминанты профессиональной деформации личности педагогов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Е. И. Сапего ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2017. – 29 с.

Я. А. Иванова

Научный руководитель: И. Н. Андреева, д-р психол. наук, профессор
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ЭМОЦИОНАЛЬНО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В статье представлены результаты эмпирического исследования личностных качеств эмоционально привлекательного преподавателя с точки зрения студентов и преподавателей. Цель исследования – проанализировать представления студентов и преподавателей о личностных особенностях эмоционально привлекательных преподавателей. Установлено, что студенты в большей степени, чем преподаватели, видят эмоционально привлекательного преподавателя как предусмотрительного, проявляющего инициативу в ходе учебной деятельности, выразительного и артистичного при объяснении материала, независимого от чужого мнения, увлеченного вкладом в науку, весьма работоспособного и решительного.

Ключевые слова: личностные качества, эмоционально привлекательный преподаватель.

Y. A. Ivanova

Scientific supervisor: I. N. Andreeva, Doctor of Psychology, Professor
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

PERSONAL QUALITIES OF AN EMOTIONALLY ATTRACTIVE TEACHER FROM THE POINT OF VIEW OF STUDENTS AND TEACHERS

The article presents the results of an empirical study of the personal qualities of an emotionally attractive teacher from the point of view of students and teachers. The purpose of the study is to analyze the perceptions of students and teachers about the personal characteristics of emotionally attractive teachers. It has been established that students, to a greater extent than teachers, see an emotionally attractive teacher as prudent, taking initiative in the course of educational activities, expressive and artistic in explaining material, independent of other people's opinions, passionate about contribution to science, very efficient and decisive.

Key words: personal qualities, emotionally attractive teacher.

В процессе обучения, студенты, взаимодействуя с преподавателями, вырабатывают по отношению к ним определенные требования и качества. Для студентов преподаватели делятся на две категории: 1) авторитетный преподаватель; 2) эмоционально привлекательный преподаватель. Проблема исследования состоит в том, студенты и преподаватели приписывают эмоционально привлекательному и авторитетному преподавателю различные личностные качества.

Личностные особенности выражают специфику психологических процессов и состояний, поведения в социальной или биологической среде, характера и черт личности. Качества личности всегда индивидуальны. Они наделены количественными характеристиками, а это значит, что качества могут измеряться по уровню, стадии развития или степени. Личностные особенности могут быть устойчивы (в момент измерения), и активны, т. е. находятся в постоянном развитии (в период жизни человека). Их формирование и изменение зависит от многих условий: природных и социальных. Так, на этот процесс оказывает существенное влияние мораль человека [3]. В классификации

личностных качеств, можно выделить такие, как: социальные (появляются во время коммуникации с обществом), волевые (проявляются во время контроля действий), нравственные (выражаются по отношению к окружающим) и профессиональные (служат для успешного выполнения предписанных требованиями задач) [2].

Для самих преподавателей более важны профессиональные качества – ответственность, креативность, уровень квалификации, стремление к совершенствованию своей работы. В то время как для студентов эмоционально ближе тот, кто уважает их, делится своим опытом и дает советы, настроен оптимистично и с пониманием, без предвзятости. Для студентов важно, чтобы преподаватель был коммуникабельным, но умел разделять требования профессии и собственное субъективное мнение [1].

Ученые выделяют коммуникативные и деятельностные черты личности. Коммуникативные черты – это те черты, которые необходимы для комфортного и успешного взаимодействия между преподавателем и студентом. Такими чертами могут быть дружелюбие, справедливость, честность, доброта. Деятельностные черты проявляются также во взаимодействии студента и преподавателя и ведут к достижению успеха в совместной деятельности. Преподаватель должен иметь такие качества, как компетентность, независимость, настойчивость, активность.

При развитости коммуникативных черт у студентов вырабатывается симпатия к преподавателю. Ее могут вызывать те преподаватели, которые преподносят себя в качестве интересных личностей, идут навстречу студентам в сложных кризисных ситуациях, заинтересованы в их успехе, выслушивают студента, адекватно воспринимают критику. Такой преподаватель не только может разъяснить материал, но и грамотно заинтересовать в нем.

Авторитет преподавателя вырабатывается исходя из деятельностных черт. Важна грамотность преподавателя, знание методики своей дисциплины, мастерство и умение, научная вовлеченность, терпеливость, широкий кругозор. Вероятно, на студента также может влиять стаж работы преподавателя, его ученое звание. Важно, чтобы преподаватель был тактичен.

Таким образом, можно отметить, что представления об успешном преподавателе у студентов различаются. Для кого-то – это строгий преподаватель, но профессионал своего дела, а для других – это преподаватель, который помогает студентам, творчески подходит к изучению разных тем, сочувствующий, эмоционально близок со студентами. Однако можно найти и общие черты, которые в современной психологии изучены недостаточно полно. Это и определяет актуальность нашего исследования.

Исходя из вышеназванного, цель исследования – проанализировать представления о личностных особенностях эмоционально привлекательных преподавателей с точки зрения преподавателей и студентов.

Мы выдвинули гипотезу о том, что представления об эмоционально привлекательном преподавателе у студентов и преподавателей различаются.

В процессе исследования использовались следующие методы:

– эмпирический метод – авторская анкета, включающая в себя следующие качества преподавателей: дружелюбие; справедливость; искренность; доброжелательность; оптимизм; толерантность; предусмотрительность; сочувствие; обязательность; инициативность; выразительность; тактичность; общительность; чуткость; компетентность; настойчивость; независимость; активность; креативность; артистичность; целеустремленность; вовлеченность в науку; высокая работоспособность; критичность мышления; решительность; трудолюбие; стрессоустойчивость; наблюдательность. Качества оцениваются по 3-х балльной шкале, где 1 балл – преподаватель не имеет такого качества; 2 балла – качество иногда встречается; 3 балла – преподаватель имеет такое качество на постоянной основе.

– метод обработки эмпирических данных: статистический критерий различий для двух независимых выборок U-критерий Манна-Уитни (использовался пакет компьютерных программ STATISTICA 8.0). Был выбран непараметрический критерий, поскольку распределение ряда переменных отличалось от нормального.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе «Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой» в г. Новополоцке.

Общая выборка исследования составила 73 испытуемых. Выборка преподавателей составляет 31 человек в возрасте от 21 года до 73 лет ($M = 42$; $SD = 2,18$), среди них мужчин – 7, женщин – 24. Выборка студентов составляет 42 человека в возрасте от 17 до 23 лет ($M = 19$; $SD = 1,19$), юношей – 4, девушек – 38.

В результате обработки полученных диагностических данных с применением статистического критерия для двух независимых выборок U-критерия Манна-Уитни, были получены результаты, представленные в таблице 1.

Исходя из данных таблицы 1, значимые различия в оценке качеств эмоционально привлекательного преподавателя между студентами и преподавателями обнаружены по следующим показателям: «Предусмотрительность», «Инициативность», «Выразительность», «Независимость», «Целеустремленность», «Вовлеченность в науку», «Высокая работоспособность», «Решительность», «Наблюдательность» ($p \leq 0,05$).

Таблица 1 – Различия между студентами и преподавателями в оценке качеств эмоционально привлекательного преподавателя

Переменная	Медиана		Значение критерия U	Уровень статистической значимости p
	Преподаватели	Студенты		
Дружелюбие	3	3	651	1,00
Справедливость	3	3	636	0,87
Искренность	3	3	560	0,31
Доброжелательность	3	3	629	0,81
Оптимизм	3	3	514	0,13
Толерантность	3	3	478	0,05
Предусмотрительность	2	3	271	0,00
Сочувствие	3	3	614	0,68
Обязательность	3	3	632	0,84
Инициативность	2	3	360	0,00
Выразительность	2	3	440	0,02
Тактичность	3	3	624	0,76
Общительность	3	3	607	0,63
Чуткость	3	3	576	0,40
Компетентность	3	3	603	0,60
Настойчивость	2	2	493	0,08
Независимость	2	3	409	0,01
Активность	3	3	530	0,18
Креативность	3	3	510	0,12
Артистичность	3	3	594	0,52
Целеустремленность	3	3	462	0,04
Вовлеченность в науку	2	3	346	0,00
Высокая работоспособность	2	3	429	0,01
Критичность мышления	3	3	530	0,18
Решительность	2	3	356	0,00
Трудолюбие	3	3	546	0,24
Стрессоустойчивость	3	3	483	0,06
Наблюдательность	3	3	425	0,01

Для оценки направления и выраженности различий, учитывая, что мы используем непараметрический критерий, был проведен сравнительный анализ медиан переменных, в отношении которых выявлены значимые различия ($p \leq 0,05$) (таблица 1). На основании данного анализа определено, что студенты, в отличие от преподавателей, считают, что эмоционально привлекательный преподаватель должен обладать более выраженной *предусмотрительностью*. Такой преподаватель понимает студентов, предугадывает их реакции и подбирает к ним подход. У студентов, по отношению к эмоционально привлекательному преподавателю, такое качество, как *инициативность*, выражено более явно, чем у преподавателей. Такой преподаватель должен обладать находчивостью, приносить творческий вклад в рабочую деятельность. Студенты, в отличие от преподавателей, считают, что эмоционально привлекательный преподаватель должен обладать более выраженной *выразительностью*. Преподаватель должен быть артистичен, эмоционален и выразителен при объяснении материала. К тому же, студенты, в большей степени, чем преподаватели, считают необходимым наличие у эмоционально привлекательного преподавателя такого качества, как *независимость*. Такой преподаватель обычно не подчиняется мнению большинства, действует самостоятельно. Для студентов больше, чем для преподавателей, важно, чтоб эмоционально привлекательный преподаватель был *компетентен* в своей деятельности и вносил свой вклад в науку. Студенты в отличие от преподавателей считают, что эмоционально привлекательный преподаватель должен иметь более высокую *работоспособность*, проявлять трудолюбие, являясь примером для самих студентов. С точки зрения студентов, эмоционально привлекательный преподаватель должен быть более *решительным* и смелым, проявлять упорство в своем труде.

По итогам сравнения медиан, различия переменных «Целеустремленность» и «Наблюдательность» между студентами и преподавателями не выражены, хотя $p < 0,05$. По показателям: «Дружелюбие», «Справедливость», «Искренность», «Доброжелательность», «Оптимизм», «Толерантность», «Сочувствие», «Обязательность», «Тактичность», «Общительность», «Чуткость», «Компетентность», «Настойчивость», «Активность», «Креативность», «Артистичность», «Критичность мышления», «Трудолюбие», «Стрессоустойчивость» значимых различий между выборками не обнаружено ($p > 0,05$).

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтверждается частично. Значимые различия в оценке качеств эмоционально привлекательного преподавателя между студентами и преподавателями обнаружены по следующим показателям: «Предусмотрительность», «Инициативность», «Выразительность», «Независимость», «Вовлеченность в науку», «Высокая работоспособность», «Решительность» – все указанные качества преобладают у студентов по сравнению с преподавателями. Это значит, что студенты в большей степени, чем преподаватели, видят эмоционально привлекательного преподавателя как предусмотрительного, проявляющего инициативу в ходе учебной деятельности, выразительного и артистичного при объяснении материала, независимого от чужого мнения, увлеченного вкладом в науку, чрезмерно работоспособного и решительного. Можно сказать, что при обращении за помощью к эмоционально привлекательному преподавателю, студенту важно, чтоб он был компетентен в своей деятельности, смог исправить ошибки в работе студента. Если преподаватель и студент общаются в свободной форме, то все это поможет преподавателю легко понять настроение студента и помочь ему в трудной ситуации и дать необходимые наставления.

Список использованных источников

1 Васильева, Е. Г. Преподаватель глазами студента, студент – глазами преподавателя / Е. Г. Васильева, Т. В. Юдина // Artium Magister. [Электронный ресурс]. – 2007. – № 2. – С. 27–30 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavatel-glazami-studenta-student-glazami-prepodavatelya-ob-itogah-sotsiologicheskikh-issledovaniy/viewer>. – Дата доступа: 16.06.2023.

2 Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cspsid-pechatniki.ru/raznoe/kachestva-lichnosti-spisok-kachestva-lichnosti-cheloveka-spisok-polozhi-telnye-nejtralnye-est-otvet.html>. – Дата доступа: 16.06.2023.

3 Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). / В. С.Безрукова. – Екатеринбург; 2000. – 937 с.

А. А. Игнатенко

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

В работе проанализированы и обобщены теоретические знания и проведено эмпирическое исследование по психологическим особенностям стрессоустойчивости педагогов с разным уровнем жизнестойкости. Разработана программа работы психолога по развитию стрессоустойчивости и жизнестойкости педагогов. Полученные результаты могут быть использованы в психопрофилактической работе, психологическом, просвещении, индивидуальной консультации.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, эмоциональная устойчивость, жизнестойкость, совершенствование саморегуляции, педагогическая деятельность.

A. A. Ignatenko

Scientific supervisor: O. A. Korotkevich

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES STRESS TOLERANCE OF TEACHERS WITH DIFFERENT LEVELS OF RESILIENCE

The paper analyzes and summarizes theoretical knowledge and conducted an empirical study on the psychresilience characteristics of stress resistance of teachers with different levels of resilience. A program of work of a psychologist on the development of stress resistance and resilience of teachers has been developed. The results obtained they can be used in psychoprophylactic work preventive, educational, individual consultation.

Key words: stress resistance, emotional stability, resilience, improvement of self-regulation, pedagogical activity.

Жизнь современного человека насыщена эмоциональными переживаниями, а его здоровье подвержено глубокому влиянию различных совокупностей факторов окружающей среды и психосоциального окружения. На фоне этого во всем мире с каждым годом повышается частота психосоматических заболеваний, которые затрагивают как физическое здоровье, так и психику. Жизнестойкость и ее компоненты являются не просто индивидуальными установками и стратегиями жизнедеятельности. Они отражают систему отношений к самому себе и к миру, которые можно развивать, тренировать, формировать. Стрессоустойчивость рассматривается в качестве важнейшего свойства личности, которое обеспечивает успешность деятельности в сложных условиях. Всем этим подтверждается актуальность сформулированной темы: «Психологические особенности стрессоустойчивости педагогов с разным уровнем жизнестойкости».

В ходе проведения исследования были изучены теоретические источники по данной проблеме, было проведено эмпирическое исследование, чтобы доказать или опровергнуть выдвинутую гипотезу о том, что существуют различия в психологических особенностях стрессоустойчивости у педагогов с разным уровнем жизнестойкости.

Ряд авторов (Л. М. Аболин, М. И. Дьяченко) рассматривают стрессоустойчивость как «устойчивость эмоций». В понимании таких авторов как Н. А. Аминова, Т. Рибо, Е. А. Милерян, О. А. Черникова стрессоустойчивость отождествляется с эмоциональной стабильностью. Как отмечает Е. А. Милерян, стрессоустойчивость – это невосприимчивость к эмоциогенным факторам [1, с. 102].

Стрессоустойчивость – это частный случай психической устойчивости, которая проявляется при воздействии различных стрессовых факторов. Стрессоустойчивость состоит из трех, связанных между собой компонентов: ощущение важности своего существования; чувство независимости и способности влиять на собственную жизнь и открытость, и интерес к изменениям [2, с. 11].

Жизнестойкость является сложным образованием, которое имеет свою структуру. В исследованиях С. Мадди и С. Кобейса жизнестойкость рассматривается как личностная характеристика, как общая мера психического здоровья индивида и отражает три жизненные установки: вовлеченность, контроль и принятие риска [5, с. 87].

В советской психологии первым, кто обратился к проблематике жизнестойкости личности, был С. А. Богомаз. Автором было установлено, что жизнестойкость – это важный личностный ресурс, который связан не только со способностью преодоления сложных жизненных ситуаций, но и с оптимистическим настроением, удовлетворенностью собственной жизнью и самодостаточностью, а также с поддержанием высокого уровня как физического, так и психического здоровья. Жизнестойкость определяется автором как системное психологическое свойство, возникающее у индивида вследствие особого сочетания установок и навыков, позволяющих ему превращать проблемные ситуации в новые возможности [3, с. 25].

Жизнестойкость рассматривается как личностный ресурс, помогающий сохранить эмоциональное благополучие, комфорт и снизить риски стресса. Жизнестойкость как совокупность установок и убеждений отражает способность индивида контролировать жизненные события и управлять ими, воспринимать трудности как ценный опыт и успешно с ними справляться, используя их как возможность для личностного роста. [4, с. 53].

В эмпирическом исследовании, проведенном с целью изучить психологические особенности стрессоустойчивости педагогов с разным уровнем жизнестойкости, участвовали 100 респондентов в возрасте 24–41 года, из них 32 мужчин и 68 женщин. С использованием методики самооценки стрессоустойчивости Л. П. Пономаренко, Р. В. Белоусова было выявлено, что высоким уровнем стрессоустойчивости обладают 44 % испытуемых. Эти респонденты имеют систему личностных качеств, помогающих им переносить воздействие различных стрессоров. Средний показатель стрессоустойчивости демонстрируют 28 % педагогов, низкий показатель стрессоустойчивости был выявлен у 28 % педагогов. Наглядно результаты исследования по методике самооценки стрессоустойчивости Л. П. Пономаренко, Р. В. Белоусова у педагогов с разным уровнем жизнестойкости отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты исследования по методике самооценки стрессоустойчивости Л. П. Пономаренко, Р. В. Белоусова у педагогов с разным уровнем жизнестойкости

Для определения уровня организационного стресса и его компонентов была использована методика «Шкала организационного стресса» (ШОС) А. Маклина, в адаптации Н. Е. Водопьяновой. 30 % испытуемых имеют высокий уровень организационного стресса, средний уровень организационного стресса характерен для 26 % испытуемых, 44 % респондента имеют низкий уровень организационного стресса. По шкале «способность самопознания» 68 % респондента имеют низкий показатель, что дает основание предполагать неготовность подавляющего большинства педагогов к профессиональному развитию и саморазвитию. По шкале «широта интересов» 39 % педагогов проявляют низкий уровень. Это говорит о том, что у педагогов узкий кругозор интересов, о целях, которые ставят в жизни. По шкале «гибкость поведения» у 40 % педагогов средний показатель, то есть им труднее дается быстро и адекватно реагировать на изменение ситуации. По шкале «активность и продуктивность» у 40 % педагогов средний показатель, то есть педагоги наиболее эффективно организуют свою профессиональную деятельность. Наглядно результаты исследования по методике оценки организационного стресса ШОС А. Маклина, адаптированная Н. Е. Водопьяновой у педагогов с разным уровнем жизнестойкости отражены на рисунке 2.

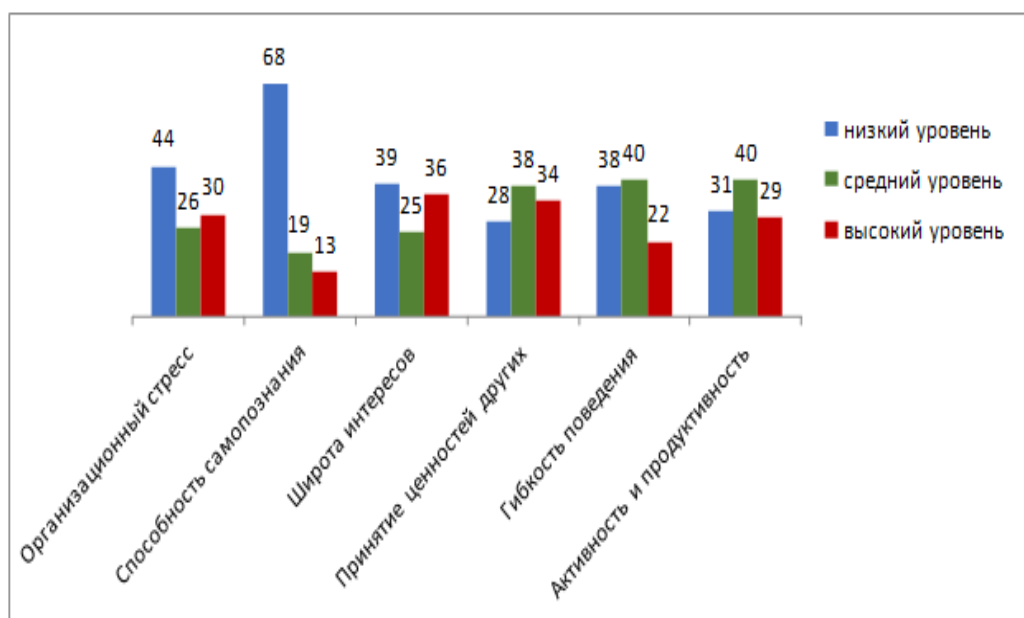

Рисунок 2 – Результаты исследования по методике шкалы оценки организационного стресса ШОС А. Маклина, адаптированная Н. Е. Водопьяновой у педагогов с разным уровнем жизнестойкости

Для определения уровня жизнестойкости и ее компонентов была использована методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева.). Средний уровень жизнестойкости у 52 % педагогов. Высоким уровнем жизнестойкости личности обладают 31 % педагогов. Низким уровнем жизнестойкости обладают 17 %. По показателю «вовлеченность» средний уровень 51 %. По показателю «контроль» высокий уровень 42 %. По показателю «принятие риска» средний уровень 49 %. Наглядно результаты исследования по методике жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева) у педагогов с разным уровнем жизнестойкости на рисунке 3.

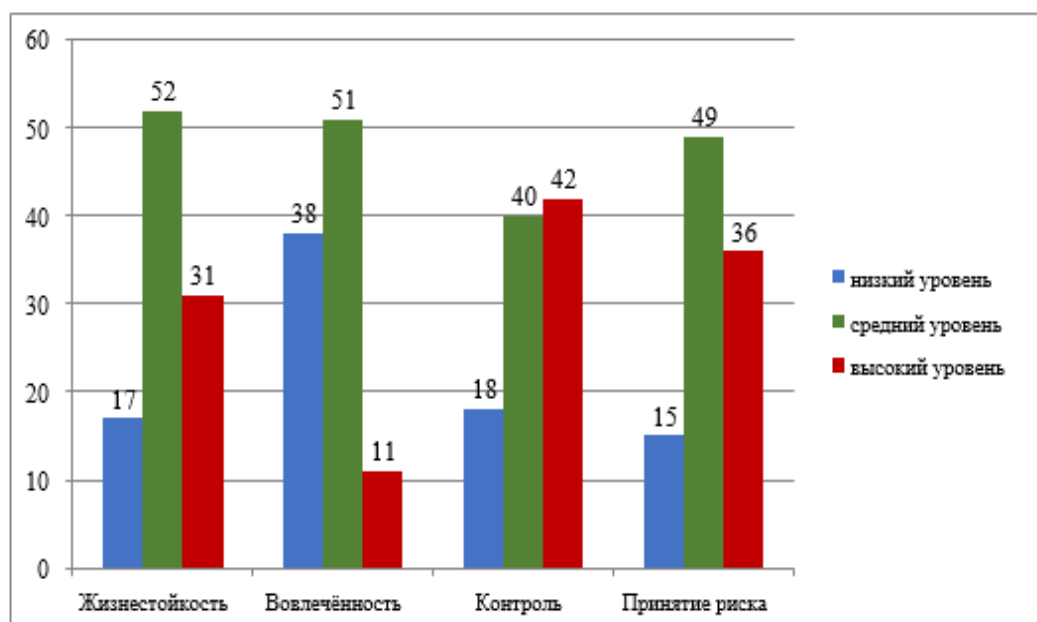

Рисунок 3 – Результаты исследования по методике жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева) у педагогов с разным уровнем жизнестойкости

На основании результатов эмпирического исследования изученных методических материалов была разработана коррекционная программа по повышению жизнестойкости и стрессоустойчивости педагогов. Цель программы: формирование эффективных методов совладающего поведения у педагогов.

Был проведен статистический анализ на основании деления респондентов на две группы в зависимости от степени выраженности жизнестойкости. Для анализа использованы показатели методики самооценки стрессоустойчивости Л. П. Пономаренко, Р. В. Белоусова и методики оценки организационного стресса ШОС А. Маклина, адаптированная Н. Е. Водопьяновой (таблицы 1 и 2).

Таблица 1 – Результаты статистического анализа по методике самооценки стрессоустойчивости Л.П. Пономаренко, Р.В. Белоусова у педагогов с низким и высоким уровнем жизнестойкости

Параметры	Низкий уровень жизнестойкости	Высокий уровень жизнестойкости	U _{эмп}	Уровень значимости
Уровень стрессоустойчивости личности	38	33,9	412,5	p ≤ 0,05

Анализ результатов, представленных в таблице 1, показывает, что уровень стрессоустойчивости личности выше у педагогов с высоким уровнем жизнестойкости, чем у педагогов с низким уровнем жизнестойкости. Это означает, что у педагогов с высоким уровнем жизнестойкости, по сравнению с педагогами с низким уровнем жизнестойкости, более развиты личностные качества, помогающие им переносить воздействие различных стрессоров.

Анализ результатов, представленных в таблице 2, показывает, что по шкале «организационный стресс» показатели достоверно ниже у педагогов с высоким уровнем жизне-

стойкости, чем у педагогов с низким уровнем жизнестойкости. По шкале «принятие ценностей других» показатели достоверно выше у педагогов с высоким уровнем жизнестойкости, чем у педагогов с низким уровнем жизнестойкости. По шкале «гибкость поведения» показатели достоверно выше у педагогов с высоким уровнем жизнестойкости, чем у педагогов с низким уровнем жизнестойкости. По шкале «активности и продуктивности» показатели достоверно выше у педагогов с высоким уровнем жизнестойкости, чем у педагогов с низким уровнем жизнестойкости.

Таблица 2 – Результаты статистического анализа по методике оценки организационного стресса ШОС А. Маклина, адаптированная Н. Е. Водопьяновой у педагогов с низким и высоким уровнем жизнестойкости.

Показатели организационного стресса	Низкий уровень жизнестойкости	Высокий уровень жизнестойкости	U_{эмп}	Уровень значимости
Организационный стресс	56	39,5	315,5	$p \leq 0,05$
Способность самопознания	8	8,4	460,5	$p \leq 0,01$ не значимы
Широта интересов	8,7	9,7	458,5	$p \leq 0,01$ не значимы
Принятие ценностей других	10	14,3	296,5	$p \leq 0,05$
Гибкость поведения	10	11,7	395,5	$p \leq 0,05$
Активность и продуктивность	9,5	15	318,8	$p \leq 0,05$

Таким образом, в результате статистического анализа установлено, что на достоверном уровне стрессоустойчивость личности и способность к преодолению организационного стресса и его компонентов достоверно выше у педагогов с высоким уровнем жизнестойкости, чем у педагогов с низким уровнем жизнестойкости.

Список использованных источников

- 1 Антонова, Е. А. Эмоциональная устойчивость как фактор педагогической деятельности / Е. А. Антонова // Известия Саратовского университета. – 2011. – № 2. – С. 100–104.
- 2 Аболин, Л. М. Психические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. – Казань: КазГУ, 1987. – 248 с.
- 3 Богомаз, С. А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья / С. А. Богомаз // Материалы научно-практических конгрессов. – 2008. – Т. 2. – С. 24–27.
- 4 Леонтьев, Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова / Личностный потенциал: структура и диагностика. – М. : Смысл, 2011. – 680 с.
- 5 Мадди, С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психологический журнал, 2005. – № 6 – С. 85–112.

А. А. Калинина

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У ЗАВЕДУЮЩИХ И ФАРМАЦЕВТОВ-ПРОВИЗОРОВ АПТЕЧНОЙ СЕТИ

В статье рассматривается проблема формирования профессиональной мотивации у специалистов аптечной сети. Автором приводятся данные эмпирического исследования особенностей профессиональной мотивации у заведующих и фармацевтов-провизоров аптечной сети.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, аптечная сеть, уровень мотивации, заведующие аптек, фармацевты-провизоры.

A. A. Kalinina

Scientific supervisor: T. V. Tratinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

PECULIARITIES OF PROFESSIONAL MOTIVATION AT MANAGERS AND PHARMACISTS IN THE PHARMACY CHAIN

The article deals with the problem of formation of professional motivation among pharmacy chain specialists. The author presents the data of an empirical study of the features of professional motivation among managers and pharmacists-pharmacists of the pharmacy chain.

Key words: professional motivation, pharmacy chain, motivation level, pharmacy managers, pharmacists-pharmacists.

Одним из основных факторов, влияющих на эффективность профессиональной деятельности, является мотивация. Она имеет внешнюю и внутреннюю составляющие, а также связана с эмоциональным состоянием работника. В свою очередь, в организации труда мотивация является одним из главных направлений в системе управления персоналом и предприятием в целом. Изучение данной проблемы требует системного междисциплинарного подхода, включающего в себя знания из области менеджмента, экономики и психологии. В современных социокультурных условиях проблема профессионального развития личности остается актуальной, так как связана с государственным заказом на конкурентоспособную личность и динамикой рынка труда.

Таким образом, цель работы – выявить особенности профессиональной мотивации у специалистов аптечной сети.

На основе результатов теоретического анализа проблемы взаимосвязи профессиональной мотивации и деловой направленности у специалистов аптечной сети, сделаны следующие выводы:

1. Мотивация – это важный фактор, который стимулирует человека к достижению определенных целей и успехов в работе. Мотивация может быть внутренней (связанной с личными установками, интересами и ценностями) или внешней (связанной с внешними факторами, такими как вознаграждение или поощрение).

2. Специфика работы фармацевта-провизора заключается в ненормированном рабочем графике, продолжительных рабочих сменах, практически непрерывном взаимодействии с клиентами, высоким уровнем ответственности и организованности.

3. Работа заведующего отличается большим количеством задач и целей, связанных с организацией рабочего коллектива аптеки, закупкой медикаментов, выполнением планов

по продажам и т. д. Как и работа любого руководителя, является многозадачной и ответственной, сопряженной с непрерывным поиском новых решений и перспектив развития.

С целью выявления особенностей профессиональной мотивации у заведующих и фармацевтов как специалистов аптечной сети, было проведено исследование на базе аптечной сети «Планета Здоровья».

В исследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте от 35 до 50 лет. Выборка включала в себя 1 группу – 30 заведующих аптеками и 2 группу – 30 фармацевтов-провизоров.

В ходе эмпирического исследования были описаны и проанализированы показатели внешней, внутренней положительной и внутренней отрицательной мотивации, также были установлены особенности профессиональной мотивации у специалистов аптечной сети с помощью методов математической статистики.

Проанализируем полученные результаты исследования.

В первой группе 26,67 % (8 человек) имеют низкий уровень внутренней мотивации. Работники с низким уровнем внутренней мотивации, как правило, не проявляют заинтересованности в процессе труда.

Пониженный уровень внутренней мотивации среди участников первой выборки мы наблюдаем среди 23,33 % (7 человек). Данная категория респондентов слабо заинтересована в самореализации и имеет низкую удовлетворенность от процесса деятельности и от получаемого результата.

Средний уровень внутренней мотивации среди испытуемых первой выборки мы наблюдаем среди 13,33 % (4 человека). Такие работники предпочитают плыть по течению и редко предпринимают целенаправленные действия для продвижения по карьерной лестнице.

Повышенный уровень внутренней мотивации среди испытуемых первой группы мы наблюдаем среди 23,33 % (7 человек). Работники имеют высокую заинтересованность в самореализации в данной деятельности и стремятся к быстрому и качественному выполнению, поставленных перед ними задач, к поиску своих собственных оригинальных решений.

Высокий уровень внутренней мотивации установлен у 13,33 % (4 человек). Данная категория респондентов обладают навыками тайм-менеджмента, полностью осведомлена о всех процессах и новых тенденциях в их сфере деятельности, что позволяет находить наиболее актуальные решения поставленных задач, способна самостоятельно и автономно выполнять работу любой сложности.

В первой группе преобладают работники с низким уровнем внутренней мотивации (26,67 %). Количества респондентов, имеющих пониженный и повышенный уровни мотивации, оказались равными и составили по 23,33 %. В равных долях участники распределились на категории с уровнем средней и высокой мотивации, что составило по 13,33 %. Небольшая доля людей заинтересована в выполнении своих рядовых обязанностей.

36,66 % участников имеют повышенный и высокий уровни мотивации (высокую и очень высокий уровень удовлетворенности и заинтересованности в выполняемой деятельности, стремления к самореализации в рамках данной деятельности).

Низкий уровень внешней положительной мотивации выявлен у 23,33 % (7 человек). Пониженный уровень внешней положительной мотивации выявлен у 23,33 % (7 человек). Средний уровень внешней положительной мотивации выявлен у 40 % (12 человек). Повышенный уровень внешней положительной мотивации ни у одного из участников первой группы определен не был. Высокий уровень внешней положительной мотивации выявлен у 13,33 % (4 человека).

Далее рассмотрим комбинации данных типов мотивации. Так, 73,33 % (22 человека) имеют нейтральные комбинации мотивации, которые являются переходными, причем 10 % из них (3 человека) имеют негативную форму нейтральной комбинации мотивации. Такие сочетания являются промежуточными с точки зрения их эффективности.

23,33 % (7 человек) имеют лучшую комбинацию типов мотивации, которая является оптимальной и благоприятной для продуктивной работы и развития в рамках данной деятельности.

3,33 % (1 человек) имеет худшую комбинацию мотивации. Данная комбинация является неоптимальной. Человек с такой комбинацией имеет низкую продуктивность и слабую заинтересованность в данной деятельности.

Рассмотрим типы мотивации у второй группы.

Низкий уровень внутренней мотивации наблюдается у 23,33 % (7 человек). Работники с низким уровнем внутренней мотивации, как правило, не проявляют заинтересованности в процессе труда.

Пониженный уровень внутренней мотивации наблюдается у 26,67 % (8 человек).

Средний уровень внутренней мотивации мы наблюдаем у 10 % (3 человека). Работники, относящиеся к данной категории, как правило, способны качественно выполнять, поставленные перед ними задачи, однако не стремятся к поиску креативных и оригинальных решений.

Повышенный уровень внутренней мотивации мы наблюдаем у 26,67 % (8 человек). Работники имеют высокую заинтересованность в самореализации в данной деятельности.

Высокий уровень внутренней мотивации мы наблюдаем у 13,33 % (4 человека). Данная категория респондентов положительно относится к своим рутинным обязанностям и не получает от этого большой нагрузки и переутомления. Они инициативны, ответственные, продуктивны и, как правило, обладают ярко выраженными лидерскими качествами.

Во второй группе (провизоры и фармацевты) преобладают работники с низким уровнем внутренней мотивации (26,67 %). Количества респондентов, имеющих пониженный и повышенный уровни мотивации, оказались равными и составили по 23,33 %. В равных долях респонденты распределились на категории с уровнем средней и высокой мотивации, что составило по 13,33 %.

86,67 % (26 человек) из второй группы имеют нейтральные комбинации мотивации. 3,33 % (1 человек) имеет лучшую комбинацию типов мотивации. 10 % (3 человека) имеет худшую комбинацию мотивации.

Рассмотрим средние значения по каждому типу мотивации в двух выборках и представим разницу между этими значениями в таблице 1.

Таблица 1 – Средние баллы показателей мотивации

Тип мотивации	Первая группа	Вторая группа	Разница
Внутренняя мотивация	2,73	2,8	–0,07
Внешняя мотивация положительная	2,57	2,47	0,1
Внешняя мотивация отрицательная	2,57	2,63	–0,07

Средний балл внутренней мотивации первой группы составляет 2,73 балла, что на 0,07 балла ниже, чем во второй группе, балл которой составляет 2,8. Средний балл внешней мотивации первой группы составляет 2,57 балла, что на 0,1 балл выше, чем у второй группы, балл которых составляет 2,47 балла. Рассматривая средний балл внешней отрицательной мотивации у первой группы, мы видим 2,57 балла, что на 0,07 балла меньше, чем у второй группы, балл которых составляет 2,63.

Преобладающей мотивацией у обеих групп является внутренняя мотивация, связанная с характером работы и самореализацией в выбранной профессии. Также не наблюдается большой разницы между значениями по другим параметрам, связанными с получением прибыли и престижа, с построением коммуникаций, а также отношению к применению санкций со стороны руководства.

Результаты сравнительного анализа показателей мотивации различных типов у 1 и 2 групп с помощью U-критерия Манна-Уитни представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ показателей мотивации различных типов у 1 и 2 групп с помощью U-критерия Манна-Уитни

Мотивация	Средний ранг		U-критерий Манна-Уитни	U _{кр} (при p = 0,05)
	1 группа (30 человек)	2 группа (30 человек)		
Внешняя	30,07	30,93	437,000	U < 1486
Внутренняя положительная	31,08	29,92	432,500	
Внутренняя отрицательная	30,07	30,93	437,000	

Можно сделать вывод о том, что заведующие имеют более низкую внешнюю и внутреннюю отрицательную мотивацию и имеют более высокую внутреннюю положительную мотивацию по сравнению с фармацевтами-провизорами.

Для заведующих аптеками характерными являются такие особенности как формирование повышенного уровня внутренней мотивации. Для фармацевтов-провизоров приоритетным является преобладание внешней отрицательной мотивации.

Список использованных источников

1 Веснин, В. Р. Практический менеджмент персонала : пособие по кадровой работе / В. Р. Веснин. – М. : Юрист, 2003. – 49 с.

2 Гордеева, Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т. О. Гордеева // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2012. – С. 47–102.

3 Карташова, Л. В. Управление человеческими ресурсами: учебник / Л. В. Карташова. – М.: Инфра-М, 2019. – 235 с.

А. Ю. Кураленко

Научный руководитель: Т. И. Ачинович
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У РАБОТНИКОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ

В статье рассматривается взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и копинг-стратегий у работников с разным стажем. Автором приводятся данные эмпирического исследования ценностно-смысловой и копинг-стратегий у работников с разным стажем.

Ключевые слова: ценность, смысл, ценностно-смысловая сфера, копинг-стратегия, человек в системе человек-техника, работник, рабочий.

A. Y. Kuralenko

Scientific supervisor: T. I. Achinovich
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

VALUE-SEMANTIC SPHERE AND COPING STRATEGIES OF EMPLOYEES WITH DIFFERENT EXPERIENCE

The article examines the relationship between the value-semantic sphere and coping strategies of employees with different experience. The author presents the data of an empirical study of value-semantic and coping strategies of employees with different experience.

Key words: value, meaning, value-semantic sphere, coping strategy, man in the man-technique system, worker.

Ценностно-смысловая сфера личности считается одной из важнейших смыслообразующих характеристик личности. Основу ценностно-смысловой сферы личности составляют: цели, мотивы, убеждения, идеалы, потребности и интересы. Именно в них отражаются представления личности об окружающей действительности. Однако ценностно-смысловая сфера не только отражает мировоззрение личности, но и влияет на ее самовосприятие, восприятие окружающего социума, самовыражение в нем и определяет ее направленность.

Психологические защиты и копинг-механизмы, позволяющие человеку преодолевать различные стрессовые ситуации, являются важными составляющими ответственной, полноценной и гармоничной жизни человека [2].

Так же считается, что ценностно-смысловая сфера личности имеет важное значение для формирования механизмов совладания с трудными жизненными ситуациями или, иначе говоря, для формирования копинг-стратегий.

Термин «копинг» (от англ. coping – совладание, преодоление) был введен в научный оборот Л. Мерфи и означал конкретную попытку создать новую ситуацию, которая не была бы угрожающей и опасной, а радостной и благоприятной. Многие авторы рассматривают феномен «копинга» как тенденцию и динамический процесс психики, направленный на устранение проблем с целью оптимизации эмоциональных состояний. В частности, Р. С. Лазарус определяет «копинг» как процесс решения проблем, который люди предпринимают для оптимизации своего психологического состояния и адаптации к окружающей среде [4].

На данный момент одной из актуальных проблем является проблема выбора копинг-стратегии и оценки ее эффективности. Копинг-стратегии могут быть полезными и эффективными в одних ситуациях, но совершенно неэффективными в других. Кроме

того, копинг-стратегия, эффективная для одного человека, может быть совершенно бесполезна для другого. Наиболее эффективная копинг-стратегия заключается в улучшении общего состояния человека [1].

Поэтому выбор копинг-стратегии зависит от множества различных факторов: личности, обстоятельств, направленности субъекта, его ценностных ориентаций, пола, возраста, социальных и культурных характеристики и т. д.

Представители профессий типа «человек-техника» имеют дело с техническими и неодушевленными объектами труда. Это порождает многие психологические особенности такой профессиональной деятельности.

Во-первых, работники несут материальную ответственность за оборудование, на котором они работают, что также влияет на их психологическое состояние (например, у них может возникнуть нервно-психический стресс, боязнь повредить дорогое имущество).

Во-вторых, сотрудники должны контролировать исправность оборудования и техники, а значит, нести моральную ответственность перед своими коллегами и окружающими (если неисправность оборудования может привести к несчастному случаю во время работы).

В-третьих, производительность труда зависит не только от самих специалистов, но и от характеристик машин и оборудования (надежность, отсутствие дефектов, быстрота, удобство обслуживания и т. д.), что также может привести к негативным психическим состояниям работников (нервность, раздражительность, нежелание работать и др.).

Поэтому, помимо профессиональных навыков, работники этого типа профессии нуждаются в эмоциональной выдержке, устойчивости, ответственности, а так же эффективных механизмах защиты от трудных жизненных ситуаций. Работа с техникой также означает повышенные требования к мыслительным процессам специалиста. Поэтому к когнитивной области предъявляются особые требования [3].

Исходя из этого на базе ОАО «БЕЛАЗ» было проведено исследования ценностно-смысловой сферы и копинг-стратегий у работников с разным стажем. Выборку составили 70 человек, работающих в системе «человек-техника». Первая группа испытуемых состояла из 35 рабочих со стажем до 3-х лет, вторую группу испытуемых составило 35 рабочих со стажем от 5 лет. Для исследования были использованы следующие методики: опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса, ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца и тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева.

Статистическая обработка осуществлялась критерием Ч. Спирмена, т. к. у некоторых шкал было выявлено распределение отличное от нормального. По итогам исследования были получены следующие результаты (таблицы 1–4).

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа в группе рабочих со стажем меньше 3 лет по показателям ценностные ориентации на уровне нормативных идеалов и копинг-стратегии

Ценностные ориентации	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство - избегание	Планирование решения	Положительная переоценка
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Универсализм	0,003	0,025	0,032	0,206	0,015	–0,003	0,196	0,393*
r	0,988	0,885	0,857	0,235	0,931	0,987	0,260	0,020
Гедонизм	0,408*	0,039	–0,115	–0,062	0,050	0,189	0,325	–0,078
r	0,015	0,823	0,510	0,722	0,777	0,276	0,057	0,657

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Власть	0,124	-0,014	-0,211	-0,111	-0,445**	-0,295	0,155	-0,070
p	0,479	0,937	0,223	0,526	0,007	0,085	0,373	0,691
Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).								

Данные в таблице 1 указывают на следующие корреляции:

– «Универсализм» с показателем «Положительная переоценка» ($r = 0,40$; $0,020 < 0,05$). Понимание и терпимость способствует положительной переоценке событий, и использование положительной переоценки событий способствует повышению понимания и терпимости личности;

– «Власть» с показателем «Принятие ответственности» ($r = -0,45$; $0,007 < 0,01$). С повышением социального статуса и престижа понижается необходимость в признании своей роли в проблеме, ответственности и осмыслении своих ошибок;

– «Гедонизм» с показателем «Конфронтация» ($r = 0,41$; $0,015 < 0,05$). Рабочие, ставящие для себя удовольствие как ценность, склонны прямолинейней отстаивать свои интересы через конфронтацию.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа в группе рабочих со стажем меньше 3 лет по показателям ценностные ориентации на уровне индивидуальных приоритетов и копинг-стратегии

Ценностные ориентации	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения	Положительная переоценка
Доброта	-0,120	-0,074	0,273	0,419*	0,006	-0,043	-0,105	0,173
p	0,492	0,671	0,112	0,012	0,971	0,804	0,548	0,319
Самостоятельность	0,139	0,182	-0,120	-0,243	-0,254	-0,112	-0,129	-0,406*
p	0,425	0,296	0,493	0,159	0,141	0,522	0,462	0,016

Данные в таблице 2 указывают на следующие корреляции:

– «Доброта» с показателем «Поиск социальной поддержки» ($r = 0,42$; $0,012 < 0,05$). Рабочие, доброжелательно относящиеся к окружающим, в качестве копинг-стратегий чаще прибегают к внешней помощи. Поддержка со стороны окружающих же способствуют доброжелательному отношению к людям;

– «Самостоятельность» с показателем «Положительная переоценка» ($r = -0,41$; $0,016 < 0,01$). Для рабочих чаще использующих в качестве копинг-стратегии положительную переоценку самостоятельность представляет меньшую значимость.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа в группе рабочих со стажем больше 5 лет по показателям ценностные ориентации на уровне нормативных идеалов и копинг-стратегии

Ценностные ориентации	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения	Положительная переоценка
Самостоятельность	-0,186	-0,372*	0,025	-0,088	-0,344*	-0,364*	0,193	-0,178
p	0,286	0,028	0,885	0,614	0,043	0,032	0,267	0,307
Стимуляция	0,356*	0,122	-0,352*	0,080	-0,257	-0,210	-0,180	-0,158
p	0,036	0,485	0,038	0,648	0,136	0,226	0,302	0,366
Достижения	0,065	-0,180	-0,046	-0,182	-0,184	-0,158	-0,122	-0,340*
p	0,711	0,301	0,793	0,294	0,291	0,366	0,484	0,046

Данные в таблице 3 указывают на следующие корреляции:

- «Самостоятельность» с показателем «Дистанцирование» ($r = -0,37$; $0,028 < 0,05$). Чем рабочий автономней в плане быта, творчества и мышления, тем реже он понижает значимость проблемы. И чем рабочий несамостоятельней, тем чаще он старается эмоционально отстраниться от проблемы;
- «Самостоятельность» с показателем «Принятие ответственности» ($r = -0,35$; $0,043 < 0,05$). С повышением самостоятельности мышления понижается уровень необоснованной самокритичности и принятия чрезмерной ответственности;
- «Самостоятельность» с показателем «Бегство-избегание» ($r = -0,36$; $0,032 < 0,05$). Чем автономней рабочий, тем он реже прибегает к избеганию проблемы;
- «Стимуляция» с показателем «Конфронтация» ($r = 0,36$; $0,036 < 0,05$). Вместе с актуализацией стремления к новым переживаниям учащается использования прямого столкновения в качестве стратегии совладания с трудной ситуацией;
- «Стимуляция» с показателем «Самоконтроль» ($r = -0,35$; $0,038 < 0,05$). Вместе с актуализацией стремления к новым переживаниям становится менее актуальным контроль собственного поведение и сдерживание эмоций;
- «Достижения» с показателем «Положительная переоценка» ($r = -0,34$; $0,046 < 0,05$). С ростом личностных и профессиональных достижений положительная переоценка становится менее актуально в качестве стратегии преодоления конфликта;

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа в группе рабочих со стажем больше 5 лет по показателям ценностные ориентации на уровне индивидуальных приоритетов и копинг-стратегии

Ценностные ориентации	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск Социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения	Положительная переоценка
Традиции	0,106	-0,127	-0,236	-0,072	-0,350*	-0,233	-0,196	-0,249
p	0,545	0,468	0,173	0,682	0,039	0,179	0,260	0,148
Универсализм	-0,336*	-0,226	0,048	0,113	-0,397*	-0,509**	0,221	-0,038
p	0,048	0,192	0,784	0,517	0,018	0,002	0,203	0,827
Самостоятельность	-0,062	-0,212	0,085	0,073	-0,110	-0,410*	0,231	-0,166
p	0,722	0,222	0,628	0,675	0,531	0,014	0,182	0,340
Гедонизм	0,399*	0,135	-0,215	-0,126	0,010	-0,110	-0,168	-0,096
p	0,018	0,440	0,214	0,469	0,956	0,529	0,335	0,585
Достижения	-0,148	-0,406*	-0,123	-0,158	-0,093	-0,345*	0,030	-0,297
p	0,396	0,016	0,480	0,365	0,594	0,042	0,863	0,083
Власть	0,260	-0,141	-0,277	0,036	-0,110	-0,423*	0,129	-0,122
p	0,132	0,420	0,108	0,838	0,528	0,011	0,461	0,486

Данные в таблице 4 указывают на следующие корреляции:

- «Традиции» с показателем «Принятие ответственности» ($r = -0,35$; $0,039 < 0,05$). Частота использования принятия ответственности в качестве копинг-стратегии снижается у рабочих, у которых традиции играют значимую роль;
- «Универсализм» с показателем «Конфронтация» ($r = -0,37$; $0,048 < 0,05$). Рабочие, для которых ведущими идеалами поведения являются понимание и терпимость, реже используют стратегию конфронтации;
- «Универсализм» с показателем «Принятие ответственности» ($r = -0,40$; $0,018 < 0,05$). Рабочие, для которых ведущими идеалами поведения являются понимание и терпимость, реже используют стратегию принятия ответственности;
- «Универсализм» с показателем «Бегство-избегание» ($r = -0,51$; $0,002 < 0,01$). Рабочие, для которых ведущими идеалами поведения являются понимание и терпимость, реже используют стратегию бегство-избегания;
- «Самостоятельность» с показателем «Бегство-избегание» ($r = -0,41$; $0,014 < 0,05$). Чем автономней рабочий, тем он реже прибегает к избеганию проблемы;
- «Гедонизм» с показателем «Конфронтация» ($r = 0,40$; $0,018 < 0,05$). Рабочие, ставящие для себя удовольствие как ценность, склонны прямолинейней отстаивать свои интересы через конфронтацию;

– «Достижения» с показателем «Дистанцирование» ($r = -0,41; 0,016 < 0,05$). Чем больше для рабочего свойственно достижение личных и профессиональных достижений, тем менее активно он использует стратегию дистанцирования;

– «Достижения» с показателем «Бегство-избегание» ($r = -0,35; 0,042 < 0,05$). Чем больше для рабочего свойственно достижение личных и профессиональных достижений, тем менее активно он использует стратегию избегания проблемы;

– «Власть» с показателем «Бегство-избегание» ($r = -0,42; 0,011 < 0,05$). Чем сильнее выражен статус рабочего, тем менее активно использует стратегию избегания проблемы.

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что у работников с разным стажем существует взаимосвязь ценностно-смысловой сферы с используемыми копинг-стратегиями.

Список использованных источников

1 Голомидова, Т. М. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы и классификации / Т. М. Голомидова // Сборник статей по материалам LX студенческой международной научно-практической конференции. – 2017. – № 12 (60). – С. 154–156.

2 Станибула, С. А. Копинг-стратегии: развитие в онтогенезе / С. А. Станибула // Развитие личности. – 2017. – № 3. – С. 195–204.

3 Чепенко, Т. В. Психологическая характеристика профессиональной деятельности в системе «Человек – техника – профессиональная среда (ч-т-пс)» / Наука и современность. – 2015. – № 35. – С. 119–123.

4 Lazarus, R. S. Stress, appraisal, and coping / R. S. Lazarus. – New York: Springer Pub. Co., 1984. – 445 p.

В. А. Смирнова

Научный руководитель: А. С. Ярошевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Исследование направлено на изучение особенностей межличностных отношений студентов помогающих специальностей. Методологическую основу работы составили научные труды отечественных и зарубежных психологов в области развития межличностных отношений в рамках обучения в высшем учебном заведении. Важность рассматриваемой проблемы обуславливается новыми информационно-коммуникативными процессами, происходящими в формировании межличностных отношений. В статье раскрываются отличительные свойства взаимоотношений студентов высших учебных заведений в процессе их профессиональной подготовки. Их учет позволяет выстроить между ними результативное сотрудничество, способствующее наилучшему выполнению различных задач.

Ключевые слова: межличностные отношения, помогающие специальности, взаимоотношения, коммуникация, коммуникативная компетентность, студенты.

V. A. Smirnova

Scientific supervisor: H. S. Yaroshevich

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PECULIARITIES OF INTERPERSONAL RELATIONS OF STUDENTS OF ASSISTING PROFESSIONS

The study is aimed at studying the features of interpersonal relations of students of assisting professions. The methodological basis of the work was formed by the scientific works of domestic and foreign psychologists in the field of development of interpersonal relations in the framework of training in higher education institution. The importance of the considered problem is conditioned by new informational and communicative processes, occurring in formation of interpersonal relations. In the article the distinctive features of interpersonal relations of students of higher education institutions in the process of their professional training are revealed. Taking them into account allows us to build an effective cooperation between them, that contributes to the best performance of various tasks.

Key words: interpersonal relations, helping specialties, relations, communication, communicative competence, students.

Межличностные отношения – это взаимодействие людей, осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия, в результате которого устанавливаются психологический контакт и определенные отношения между участниками взаимоотношений [4].

В межличностных отношениях объектом отношений выступает другая личность. В то же время межличностные отношения характеризуются взаимной направленностью, так как человек не свободен от собственных ориентаций и установок. Межличностное взаимодействие сопутствует жизнедеятельности, трансформируясь посредством различных детерминант: профессиональных предпочтений, возраста, личностных особенностей, социокультурных изменений [3].

К функциям межличностных взаимоотношений относят внешние проявления свойств человека в процессе его общения [2]. Можно выделить следующие функции: информационная, побудительная, координационная, контактная, функция оказания влияния, а также функция понимания и установления отношений.

В процессе коммуникации предполагается соблюдение норм и правил культуры общения. Взаимодействие студентов представляет собой единство двух противоположных тенденций: интеграции и дифференциации. В группе человек чувствует себя принятым и принимающим, получающим помощь и помогающим, пользующимся доверием и доверяющим.

Для помогающих профессий коммуникативная компетентность является ведущей характеристикой, от которой зависит персональный успех. Современный выпускник должен обладать определенными знаниями о различных аспектах и сторонах общения.

Коммуникация выступает составной частью совершенствования профессиональной компетентности личности. В процессе коммуникации осуществляется обмен сообщениями и их интерпретация несколькими индивидами, вступившими друг с другом в контакт. Высокий уровень развития коммуникативной компетентности обеспечивает процесс самоконструирования, способствует взаимодействию вступивших в общение людей, разрешению внутриличностных конфликтов и проблем, развитию коммуникативных умений и способностей.

Наибольшее влияние на процесс коммуникации оказывают психические свойства личности: направленность, темперамент, характер.

Помогающие профессии – это профессиональная деятельность, для которой на первый план выдвигаются личностные качества специалиста, оказывающие влияние на эффективную работу. В процессе обучения происходит не только познание основ профессии, но и воспитание студента как личности, формирование его нравственных качеств [1].

С целью изучения особенностей взаимоотношений студентов помогающих специальностей было проведено эмпирическое исследование.

База исследования: УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины».

Характеристика выборки исследования: выборочную совокупность составили 20 респондентов в возрасте 17–20 лет, 4 юноши и 16 девушек. В исследовании приняли участие студенты таких специальностей «Психология», «Социальная педагогика», «Социальная работа». Обучающиеся по специальности «Психология» составили 80 % от всей выборки, «Социальная педагогика» и «Социальная работа» – по 10 %.

Эмпирическое исследование проводилось в несколько этапов:

- на первом этапе исследования проводился подбор методов и методик исследования, формирование выборки исследования, подготовка психодиагностического материала;
- на втором этапе проводилось исследование особенностей межличностных отношений студентов помогающих специальностей.

Для диагностики аспектов групповых межличностных отношений был использован опросник межличностных отношений А. А. Рукавишникова.

По шкале «Включение» было выявлено, что 45 % испытуемых стремятся участвовать в совместной деятельности, 30 % склонны быть членами различных организаций, 25 % избегают одиночества. Это говорит о средней потребности включения, выражающейся в создании и поддержании удовлетворительных отношений с окружающими.

По шкале «Аффект» 48 % респондентов стремятся иметь близкие и сердечные отношения с однофакультетниками, 52 % стараются поддерживать приятельскую связь.

По шкале «Контроль» количество опрашиваемых, не позволяющих другим оказывать сильное влияние на собственную деятельность, составляет 31 %. 26 % тестируемых не позволяет судить о принятых решениях, в то время как 16 % по случаю легко подчиняется окружающим. 27 % испытуемых не предоставляют другим возможности руководить ходом событий, что говорит о компульсивном характере поведения.

Наглядно результаты исследования по данной методике представлены на рисунке 1.

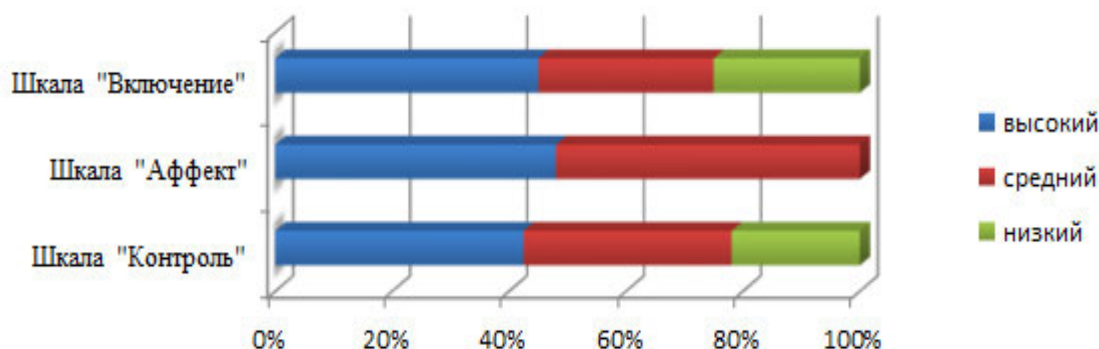

Рисунок 1 – Результаты испытуемых по методике А. А. Рукавишников

Тест оценки уровня общительности помогает определить уровень коммуникабельности человека, его способность устанавливать, поддерживать и сохранять деловые и личные взаимоотношения.

По результатам методики В. Ф. Ряховского 31 % опрошенных предпочитают не скрывать свои переживания от окружающих, 24 % охотно выступают на массовых мероприятиях, более 45 % при новых знакомствах берут инициативу в свои руки. Наглядно результаты представлены на рисунке 2.

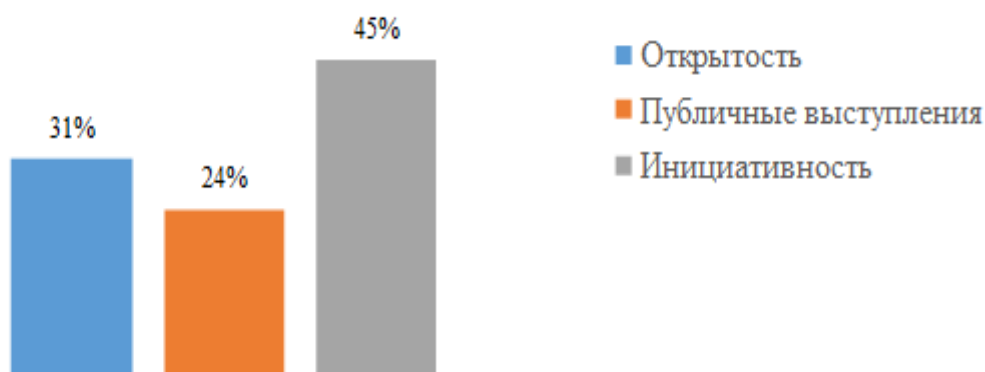

Рисунок 2 – Результаты испытуемых по методике В. Ф. Ряховского

Таким образом, можно утверждать, что большинство респондентов от числа всей выборки в целом демонстрируют высокий уровень развития коммуникабельности.

Полученные результаты могут быть использованы преподавателями и психологами высших учебных заведений, а также студентами, желающими гармонизировать отношения с окружающими, так как для будущих выпускников общение является неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Овладение видами и средствами коммуникации развивает коммуникативную компетентность обучающихся, готовит их к установлению и поддержанию необходимых социальных контактов.

С целью развития коммуникативных навыков в студенческой среде педагоги могут воспользоваться следующими рекомендациями: учитывать особенности и интеллектуальные возможности каждого обучающегося; применять методы психологических тренингов, направленных на исправление недостатков и формирование автоматизмов; проводить групповые дискуссии среди студентов разных возрастов; реализовывать совместные упражнения, подталкивающие к дальнейшему самораскрытию.

Список использованных источников

- 1 Артамонова, В. В. Особенности профессионально-этической направленности студентов «помогающих» профессий / В. В. Артамонова, Д. Г. Чувашова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 8. – С. 120.
- 2 Барабина, И. Е. Развитие межличностных отношений студентов вуза / И. Е. Барабина, А. А. Коростелев, А. В. Лапшова / Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №4 (33). – Т. 9. – С. 115.
- 3 Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М. : Воронеж, 1998. – 362 с.
- 4 Прохорова, М. П. Вовлечение обучающихся – будущих педагогов профессионального обучения в проектную деятельность в рамках дисциплины / М. П. Прохорова, А. А. Семченко // Вестник Мининского университета. – 2018. – №6 (2).

Д. А. Ширма

Научный руководитель: А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У ПАРИКМАХЕРОВ

В статье приводятся понятия «эмоциональный интеллект», «синдром выгорания», «профессиональное выгорание». Проанализированы результаты, полученные в процессе эмпирического исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и синдрома выгорания у работников сети парикмахерских на выборке из 60 человек в возрасте от 19 до 60 лет. Установлено, что между уровнем развития эмоционального интеллекта и уровнем выраженности синдрома эмоционального выгорания существует взаимосвязь: чем более развит эмоциональный интеллект, тем менее выражен синдром эмоционального выгорания у сотрудников парикмахерских.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, синдром эмоционального выгорания, профессиональное выгорание.

D. A. Shyrma

Scientific supervisor: A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN HAIRDRESSERS

The article presents the concepts of «emotional intelligence», «burnout syndrome», «professional burnout». The results obtained in the course of an empirical study of the relationship between emotional intelligence and burnout syndrome among employees of a network of hairdressers in a sample of 60 people aged 19 to 60 years are analyzed. It is established that there is a relationship between the level of development of emotional intelligence and the level of severity of emotional burnout syndrome: the more developed emotional intelligence, the less pronounced the syndrome of emotional burnout among employees of hairdressers.

Key words: emotional intelligence, emotional burnout syndrome, professional burnout.

Синдром эмоционального выгорания – это реакция организма, возникающая вследствие продолжительного воздействия профессиональных стрессов средней интенсивности. Люди с синдромом выгорания обычно имеют сочетание психосоматических, психопатологических, соматических симптомов и признаков социальной дисфункции. Последствия выгорания могут проявляться и в сугубо психологических изменениях личности когнитивных, эмоциональных, мотивационно-установочных [1]. А это имеет непосредственное значение для социального и психосоматического здоровья личности. Специфика работы парикмахера включает в себя необходимость осуществления частых и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами. Такие особенности в деятельности работника, как высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, ролевая неопределенность, социальная оценка являются стресс-факторами, которые постоянно присутствуют в работе парикмахера.

Эмоциональный интеллект – способность эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни: понимать эмоции и эмоциональную подоплеку отношений, использовать свои эмоции для решения задач, связанных с отношениями и

мотивацией. Навык помогает решать практические задачи и достигать поставленных целей в жизни и на работе. Люди с развитым эмоциональным интеллектом умеют договариваться с другими людьми, принимать решения и правильно реагировать на негативные ситуации. Самостоятельное понятие «эмоциональный интеллект» появилось относительно недавно в 1990-х годах. Понятие эмоционального интеллекта стало популярно после публикации одноименной книги научного журналиста Д. Гоулмана в 1995 году. Согласно исследованию Д. Гоулмана, у людей с развитым эмоциональным интеллектом лучше психическое здоровье, эффективность работы и лидерские навыки [2].

В 1996 году Р. Бар-Он на собрании американской ассоциации психологов в Торонто представил свой новый тест EQ-i (Emotional Quotient Inventory), содержащий перечень вопросов для определения коэффициента эмоционального интеллекта, из которого родилась «модель эмоционального интеллекта Бар-Она».

Д. А. Шкурено рассматривает два основных компонента профессиональной деформации личности в системе профессий «человек – человек» – синдром хронической усталости и СЭВ [3].

В рассматриваемой системе профессий профессиональное выгорание – это «совершенно специфический вид усталости, характеризующийся постоянным эмоциональным контактом с огромным количеством людей». При синдроме хронической усталости человек страдает не только от физического и нервного истощения, но еще и от «хронических стрессов нервной системы» [4].

Основной целью исследования было определить характер взаимосвязи эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у парикмахеров.

Для определения характера взаимосвязи эмоционального выгорания и синдрома профессионального выгорания были проведено эмпирическое исследование с использованием следующих методик: опросник на «выгорание» MBI под редакцией К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой и тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина (ЭМИн).

В качестве респондентов выступили работники сети парикмахерских «Номер 1» в возрасте 19-60 лет. Выборка исследования составила 60 человек.

По результатам проведенного опроса по методике К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой были получены три шкалы эмоционального выгорания, которые определяются тремя уровнями выраженности синдрома. При этом было выявлено, какой из уровней (низкий, средний или высокий) преобладает. Полученные после расчета средние баллы отображены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние баллы по трем показателям степени выраженности эмоционального выгорания по методике К. Маслач и С. Джексона у парикмахеров, n = 60

Форма профессионального выгорания	Средний балл
Эмоциональное истощение	9,1
Деперсонализация	11,4
Редукция профессиональных достижений	12,7

Средний показатель эмоционального выгорания по всем трем шкалам находится на низком уровне показателей, что говорит об отсутствии выраженных симптомов эмоционального выгорания и в целом благоприятной атмосфере в коллективе, во время работы в данной сети парикмахерских. Наиболее ярко в данной группе проявляется форма редукции профессиональных достижений, это может быть связано с тем, что работники находятся в благоприятных условиях для комфортной работы и их самореализации.

В результате проведения теста на эмоциональный интеллект Д. В. Люсина были получены сырые баллы по субшкалам, которые объединяются в четыре основные шка-

лы. На основании данных показателей были рассчитаны средние баллы по всем четырем основным шкалам (таблица 2). Для дальнейшей обработки результатов, требуется перевести средние показатели сырых баллов в стены.

Таблица 2 – Средние показатели по основным шкалам эмоционального интеллекта по тесту Д. В. Люсина

Шкала	Средний показатель	Стены
МЭИ (межличностный ЭИ)	42,7	5
ВЭИ (внутриличностный ЭИ)	46,9	6
ПЭ (понимание эмоций)	43,6	5
УЭ (управление эмоциями)	46,1	6

Показатели по двум (ВЭИ и УЭ) из основных шкал находятся в пределах средних значений, а другие две (МЭИ и ПЭ) – на высоком уровне.

Показатели по шкалам МЭИ и ПЭ являются средними. Можно говорить, что данные показатели указывают на достаточно развитое эмоциональное самосознание, адекватную осведомленность об эмоциональных качествах, психологических характеристиках состояний личности и их роли в профессиональной деятельности, что является важным критерием продуктивности деятельности.

При статистической обработке данных, полученных в ходе исследования, с помощью метода г-корреляции Ч. Спирмена, были выявлены следующие результаты (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты расчет коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена взаимосвязи эмоционального выгорания по методике К. Маслач и С. Джексон и эмоционального интеллекта по тесту Д. В. Люсина

Основные шкалы эмоционального интеллекта	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция профессиональных достижений
МЭИ (межличностный ЭИ)	–0,302	–0,296	0,450
ВЭИ (внутриличностный ЭИ)	–0,341	–0,323	0,411
ПЭ (понимание эмоций)	–0,284	–0,277	0,443
УЭ (управление эмоциями)	–0,354	–0,269	0,393

Из таблицы 3 видно, что эмоциональное истощение отрицательно связано со всеми субшкалами эмоционального интеллекта: МЭИ ($r = -0,302$), ВЭИ ($r = -0,341$), ПЭ ($r = -0,284$), УЭ ($r = -0,354$), $p \leq 0,01$.

В то же время деперсонализация отрицательно взаимосвязана с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,296$, $p \leq 0,01$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r = -0,323$, $p \leq 0,01$), управлением эмоциями ($r = -0,269$, $p < 0,01$) и отрицательно связана с пониманием эмоций, ($r = -0,277$, $p \leq 0,01$).

Редукция профессиональных достижений положительно связана со всеми компонентами эмоционального интеллекта: с МЭИ ($r = 0,459$), ВЭИ ($r = 0,411$), ПЭ ($r = 0,443$) и УЭ ($r = 0,393$), $p \leq 0,01$. Так как этот компонент профессионального выгорания в опроснике К. Маслач является обратным, полученные данные подтверждают общую тенденцию результатов исследования.

В процессе корреляционного анализа была выявлена умеренная (от -0,354 до -0,269) отрицательная связь достоверной степени значимости ($p \leq 0,05$) между показателем эмоционального интеллекта и уровнем выраженности эмоционального выгорания по критериям эмоциональное выгорание и деперсонализация. Корреляция между показателями эмоционального интеллекта и эмоционального выгорания по критерию редукция личностных достижений напротив показывает прямую взаимосвязь. Что указывает на то, что чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень редукции личностных достижений.

Отрицательное же значение коэффициента указывает на наличие обратной связи между признаками. То есть чем выше у человека показатель эмоционального интеллекта, тем ниже вероятность проявления синдрома эмоционального выгорания.

Это подтверждает выдвинутое предположение о том, что между уровнем развития эмоционального интеллекта и уровнем выраженности синдрома эмоционального выгорания существует взаимосвязь, чем более развит эмоциональный интеллект, тем менее выражен синдром эмоционального выгорания у сотрудников парикмахерских.

Таким образом, эмоциональный интеллект может выступать как фактор, сдерживающий развитие синдрома эмоционального выгорания, служить внутренним ресурсом для его преодоления. Следовательно, полученные в исследовании результаты позволяют наметить стратегию психокоррекционной и психопрофилактической работы со всеми работниками данной сети парикмахерских.

Список использованных источников

1 Барисо, Дж. EQ. Эмоциональный интеллект на практике. / Дж. Барисо, – М. : «Эксмо», 2019. – 150с.

2 Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – с. 560.

3 Ушакова, Э. И. Об уровнях формирования стрессоров и стрессов – Эмоциональный стресс и пограничные нервно-психич. расстройства / Э. И. Ушакова, Г. К. Ушаков, И. Н. Илипаев // Труды Ленингр. науч. иссл. Психоневрологического ин-та им. В. М. Бехтерева, 1997. – 456 с.

4 Гришанова, Н. А. Компетентностный подход в профессиональном обучении взрослых: Методическое пособие / Н. А. Гришанова. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. – С. 19–21.

СЕКЦИЯ 12
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Д. П. Лямин

Военная академия Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ
В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье автор рассматривает некоторые аспекты использования виртуальных государств в интересах формирования требуемых социальных установок и повышения уровня национальной самоидентификации пользователей ресурса. Исследования в настоящее время проводятся методами изучения информационных источников и проведения опроса в социальных сетях.

Ключевые слова: социальная установка, кибергосударство, киберсоциум, общественное сознание, «Окна Овертона», национальное самосознание.

D. P. Liamin

Military Academy of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

SOME SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE USE OF VIRTUAL
STATES IN THE INTERESTS OF INCREASING THE LEVEL OF NATIONAL
SELF-IDENTIFICATION

In this article, the author examines some aspects of the use of virtual states in the interests of forming the required social attitudes and increasing the level of national self-identification of resource users. Research is currently being conducted using the methods of studying information sources and conducting a survey on social networks.

Key words: social attitude, cyberstate, cybersocium, public consciousness, «Overton Windows», national identity.

В настоящее время информационные технологии проникли практически во все сферы жизни и деятельности общества. Особенно сильно это затронуло область межличностной и общественной коммуникации, сформировав некое подобие киберсоциума, приближающегося по своим социальным и психологическим характеристикам к реальному обществу. Сформированные в сетях и различных мессенджерах интернет-группы разделены по различным признакам, и все больше напоминают социальные группы в объективном мире. Отсутствие границ в сети, значительное снижение влияния на коммуникативные процессы фактора времени и расстояния, появление общепринятого языка общения (т. н. «Киберязык») в интернете приводит к формированию своеобразного мультикультурного сплава, которому могут быть присущи ценности, ранее не свойственные пользователям многих географических и этнических регионов. При этом следует учитывать, что с улучшением качества оформления предлагаемых интернет-вселенных может происходить перенос некоторых присущих им норм и правил в объективную реальность.

Таким образом, используя возможности современных информационных технологий можно не только изменять, но и формировать социальные установки населения, соответственно меняя их отношение к определенному объекту (процессу или явлению).

Что может привести к изменению общественных и моральных норм, системы ценностей населения и, соответственно, к дестабилизации общества в целом. Наиболее известная методика по изменению общественного сознания – теория «Окон Овертона», использование которой в значительной мере упростилось после широкого распространения социальных сетей, «банков мнений» и информационных лидеров в виртуальной среде, обладающих идиосинкразическим эффектом (эффектом полного доверия), что в значительной степени будет способствовать формированию требуемых социальных установок. Социальная установка в данном случае формируется в результате суммирования в сознании отдельной личности, принадлежащей к определенной социальной группе, позитивных и негативных оценочных реакций на объект, независимо от того, в какой форме они выражены (в форме убеждений, чувств или готовности к действиям) и представляют собой обобщенный способ оценки окружающей действительности [1 с. 161–162].

Однако с развитием интернета появилось еще одно направление, представляющее интерес с точки зрения изучения порядка и правил функционирования интернет-социумов – различные «кибергосударства», в приближении функционирующие как реальные государства со своей национальной «валютой» и территорией, пусть небольшой и непризнанной с точки зрения международного права.

В настоящее время можно выделить два основных типа таких государств:

- микронации – виртуальные образования, претендующие на суверенитет в рамках какой-то определенной территорией (например, частью Арктики);
- полноценные виртуальные государства – виртуальные образования, которые не претендуют на суверенитет с какой-либо конкретной территорией, а существуют лишь в рамках интернет-проекта.

Такие виртуальные новообразования стали весьма популярны в период пандемии COVID-19, а так же в период эскалации напряженности в регионе и вынужденного ограничения на передвижение населения, в том числе в туристических целях. Тема виртуального государства (виртуального гражданства) актуальна в связи с предполагаемой возможностью использования данного феномена как в позитивном аспекте (например, для укрепления чувства национальной самоидентификации у представителей определенной национальности, проживающих вдали от исторической родины), так и в негативном (формирование системы ценностей, не свойственной региону географического проживания пользователей данного сетевого ресурса).

Изучение данной тематики (метод изучения литературных источников, метод опроса с использованием интернет ресурсов) в течение первой половины 2023 г. показали, что получение виртуального гражданства позволяет:

- получить ощущение большей свободы выбора, иллюзию свободы перемещения;
- возможность изменения социального статуса, получение различного рода званий и титулов (предлагается такая услуга за небольшой денежный вклад);
- упрощенная процедура получения гражданства;
- возможность приобретения виртуальной недвижимости, имитация вовлеченности в дела «государственного» управления, формирование и развитие игровых бизнес-проектов;
- возможность кооперации и общения с единомышленниками (идеология некоторых «государств» может иметь специфичную направленность).

Таким образом, участие в таких проектах способствует удовлетворению амбиций, помогает найти единомышленников, соответствующих в той или иной степени мировоззрению пользователя, наладить с ними коммуникацию, получить ощущение успешности и причастности к важным событиям и процессам. Однако следует понимать, что в данном случае на человека оказывает влияние целая нормативно-ценностная система, поддерживаемая большинством представителей сообщества и корректируемая (при необходимости) администрацией сайта. Кроме того, в данном случае весьма высока вероятность появления феномена безусловного доверия индивида к мнению администрации, затраги-

вающему реальные проблемы и процессы объективного мира. Таким образом может формироваться, в первую очередь, эмоциональная компонента отношения (как наиболее подверженная влиянию), затем может корректироваться и когнитивная, побуждая человека к конкретным действиям в реальном мире [2].

Однако следует понимать, что формирование цифровых платформ подобной направленности может быть использовано в качестве дополнительного инструмента, позволяющего сплотить представителей одной национальности, повысить чувство национальной принадлежности. Безусловно, виртуальное гражданство ни в коем случае не должно давать права, равные с правами реальных граждан, однако пользователи сайта могут получить возможность получения более подробной информации, затрагивающей различные аспекты общественной жизни в стране. Следует помнить, что чем больше группа, в которой находится индивид (в том числе в качестве группы можно рассматривать интернет-сообщество), тем больше поведение и мнение человека соответствует групповым правилам и нормам. Иными словами, формирование мнения происходит под влиянием постоянного социального «давления», хотя в ряде случаев человек его может не замечать [3, с. 166].

При разработке проекта виртуального государства (образа реально существующего), используемого в целях повышения уровня национального самосознания представителей одной нации, в том числе проживающих за рубежом, рекомендуется уделить внимание:

- историческим аспектам (с элементами «живой истории»), объясняющим исторические события в мировой и региональной истории с точки зрения официально науки. Для работы в этом направлении можно задействовать представителей клубов (секций) исторического и ролевого моделирования. В этом случае можно создать иллюзию общения с реальными историческими персонажами, что будет способствовать лучшему восприятию излагаемых сведений;

- культурные аспекты. Мероприятия культурной направленности интернет-платформы должны проводиться как в рамках сформированного виртуального государства, так и быть в тесной взаимосвязи с реальными событиями культурной жизни страны. Особое внимание рекомендуется уделять традициям и обычаям различных слоев общества, национальным и народным праздникам, имеющим глубокие исторические корни;

- основные (в том числе и «виртуальные») направления внешней и внутренней политики данного интернет-сообщества должны быть коррелированы с политикой реального государства (если привязывать платформу к действительной территории, государству), либо схожими в основных положениях. При этом наиболее целесообразным видится более четкое и подробное разъяснение тех или иных действий, происходящих как в объективном мире, так и в киберпространстве;

- получение виртуального «гражданства». Конечно, процедура должна быть максимально упрощена, при этом основной акцент делать на людей, причисляющих себя к определенной, основной национальности, преобладающей в «кибергосударстве» (либо в реальном прообразе);

- постоянная обновляемость и использование «живого» языка;

- на платформе формируемого государства целесообразно предоставить возможность для функционирования различных организаций, как реально существующих, так и виртуальных. Кроме того, видится необходимым предоставление «гражданам» возможности построения карьеры, участия в различных мероприятиях, обсуждениях и общественных делах.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что феномен виртуального государства может быть использован для формирования устойчивых установок у пользователей сети, вовлеченных в проект, в соответствии с направленностью сайта, в том числе (даже в игровой форме) для повышения уровня национальной самоидентификации и чувства национальной принадлежности.

Список использованных источников

- 1 Андреева, Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие / Г. М. Андреева. – М. :–Аспект Пресс, 1997. – 239 с.
- 2 Войскунский, А. Е. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. – Сер. 14, Психология. – 2014. – № 2. – С. 90–104.
- 3 Леонтьев, А. А. Психология общения : учеб. Пособие / А. А. Леонтьев. – 5-е изд., стер. – М. : Смысл : Академия, 2008. – 365 с.

А. А. Беть

Научный руководитель: Т. И. Ачинович
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ И СТЫДА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ВЕДУЩИХ INSTAGRAM

В статье обоснована актуальность изучения проблемы социальной фрустрированности и стыда у юношей и девушек, ведущих Instagram. Автором приводятся анализ количественных и статистических данных эмпирического исследования особенностей социальной фрустрированности и стыда у юношей и девушек, ведущих Instagram.

Ключевые слова: социальная фрустрированность, стыд, юношеский возраст, Instagram.

A. A. Bets

Scientific supervisor: T. I. Achinovich
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

FEATURES OF SOCIAL FRUSTRITY AND SHAME IN INSTAGRAM BOYS AND GIRLS

The article substantiates the relevance of studying the problem of social frustration and shame among boys and girls leading Instagram. The author provides an analysis of quantitative and statistical data from an empirical study of the characteristics of social frustration and shame in boys and girls who lead Instagram.

Key words: social frustration, shame, adolescence, Instagram.

Практически у всех людей, обладающих смартфоном с камерой и свободным доступом в сеть, установлена на телефоне социальная сеть Instagram. Социальная сеть, платформа для самовыражения, хостинг фотографий – все это описывает данный сервис. Instagram превратился из небольшого проекта, созданного тринадцатью программистами, в глобальную международную площадку для коммуникации, продвижения товаров и услуг, а также для использования в профессиональной деятельности.

Социальная фрустрированность – форма психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Социальная фрустрированность передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни.

Стыд возникает в результате негативной оценки человеком своей личности, себя в целом. Стыд определяется как стеснение или утрата ситуационного самоуважения. Такая концепция была проверена путем экспериментального исследования реакций испытуемых на «приватный» или «публичный» успех или неудачу при выполнении интеллектуальных заданий. Экспериментальные условия (неудача), вызывающие стыд, были одинаковы и при индивидуальном, и при групповом решениях. Самые высокие показатели стыда наблюдались у испытуемых, потерпевших публичную неудачу, а самые низкие – у испытуемых, оказавшихся успешными при публичном выполнении задания.

В связи с этим актуальность работы обусловлена потребностями современного общества. Возникает все больше возможностей реализации себя, а, следовательно,

вслед за возможностями возникают желания и потребности. В особенности это обусловлено стремительным развитием социальных сетей, в том числе Instagram, которые начинают формировать стандарты поведения и видение концепции «Я-идеальное». Однако удовлетворение желаний доступно не всем, и тогда общество сталкивается с феноменом социальной фрустрированности и стыда, как формы неудовлетворенности. До этого социальную фрустрированность изучали: Н. Д. Левитова, Л. И. Дементий, А. Р. Эрбегеевой и др., а феномен стыда: К. Муздыбаев, Г. М. Бреслав, К. Э. Изард, Е. П. Ильин и др., однако в контексте лиц ведущих Instagram исследований не проводилось, что свидетельствует о необходимости изучения данной темы.

В связи с этим на базе факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета было проведено исследование особенностей социальной фрустрированности и чувства стыда у лиц, ведущих страничку в Instagram, по сравнению с лицами, не занимающимися данной деятельностью.

В ходе исследования были проанализированы результаты тестирования у лиц, ведущих страничку в Instagram, и лиц, не занимающихся данной деятельностью, по методикам «Уровень социальной фрустрированности» (В. В. Бойко, Л. И. Вассерман) и «Измерение чувства вины и стыда», TOSCA (Дж. П. Тангней).

Для большей наглядности полученные результаты представлены в виде аналитических диаграмм (рисунки 1–2).

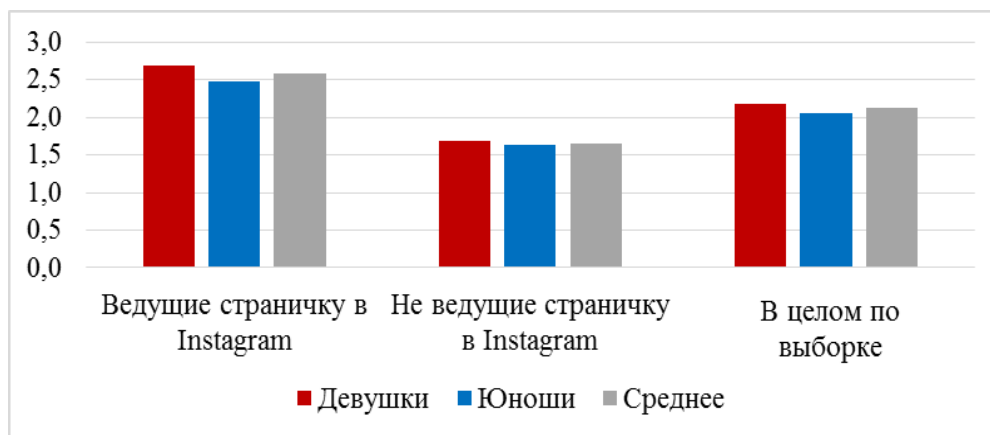

Рисунок 1 – Интегральный уровень социальной фрустрированности у лиц, (не) ведущих Instagram

Анализ рисунка 1 свидетельствует о более высоком уровне социальной фрустрированности у лиц, ведущих Instagram (2.5–2.9 балла – умеренный уровень), в сравнении с лицами не занимающимися данной деятельностью (1.5–1.9 балла – пониженный уровень).

Социальные сети стали частью жизни человека. В Instagram пользователи делятся своими достижениями, времяпровождением с семьей, друзьями, коллегами. Общественное одобрение – то, за что надо бороться. И чем больше подписчиков и вовлеченности в профиле, тем больше хочется показывать свой успех. Если хобби и достижения не в тренде, то количество лайков и комментариев в профиле падает. Это вызывает фрустрацию и желание заняться «модным», «достойным восхищения» хобби или поменять работу.

У девушек уровень социальной фрустрированности немного выше, чем у юношей, как у ведущих Instagram, так и у не занимающихся данной деятельностью. Данное явление может быть связано с большими потребностями в социальной реализации и одобрении окружающих и другими личностными характеристиками.

При этом общий показатель у лиц, ведущих Instagram, и у лиц, не занимающихся данной деятельностью, находится на неопределенном уровне – 2.0–2.4, что может говорить о возможности его изменения.

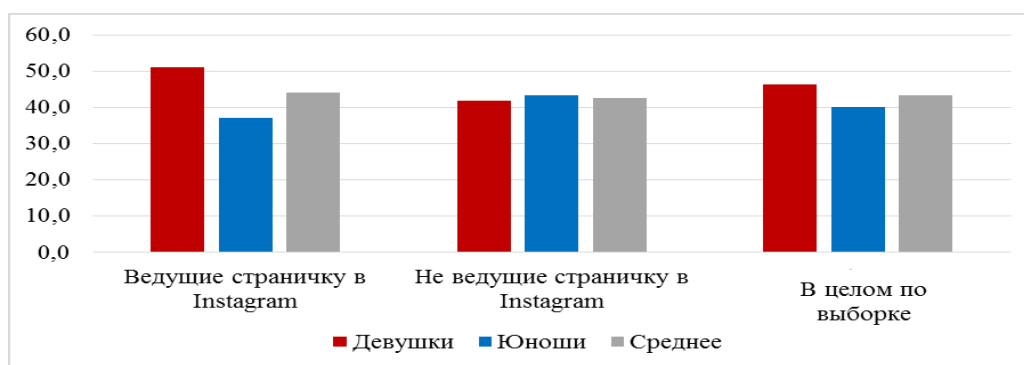

Рисунок 2 – Выраженность шкалы «Стыд» у лиц, (не) ведущих Instagram

Анализ рисунка 2 свидетельствует о примерно схожих средних показателях чувства стыда у лиц, ведущих Instagram, и лиц, не занимающихся данной деятельностью. Стыд связан с ощущением социальной неприемлемости того, за что стыдно. Для возникновения чувства стыда нужны реальные или предполагаемые свидетели того, за что стыдно – те, перед кем стыдно. В отсутствие свидетелей чувство стыда не возникает, но может возникать чувство вины. В этом плане Instagram можно охарактеризовать большим охватом аудитории, однако так же важно учитывать цель деятельности пользователей и их личностные характеристики в данной социальной сети.

У девушек, ведущих Instagram, чувство стыда более преобладает, чем у юношей ведущих Instagram. Девушки более восприимчивы к осуждениям окружающих, в особенности, если это будет большая аудитория как в Instagram. Кроме того, социальные сети могут транслировать осуждение (хейт) по любому поводу, в частых случаях негативная оценка личности пользователя, которая является субъективной, но может трансформировать собственное мнение пользователя относительно себя. В конструктивном варианте стыд способствует развитию целого комплекса физических, социальных, интеллектуальных навыков, которые помогают человеку укрепить чувство его собственной компетентности и адекватности [2].

У юношей, не ведущих Instagram, чувство стыда немного более преобладает, чем у девушек не ведущих Instagram. В данном случае можно говорить о большем влиянии на человека его ближнего окружения и меньшем влиянии незнакомых людей, мнение которых во многом может быть вообще проигнорировано.

Статистическая обработка полученных данных с целью выявления различий социальной фрустрированности и стыда у лиц, ведущих страничку в Instagram, и у лиц, не занимающихся данной деятельностью, производилась с помощью программы SPSS.

Проверка всех шкал полученных данных на нормальность распределения показала отклоняющееся от нормального распределение, в соответствии с этим был использован U-критерий Манна-Уитни (таблицы 1–4).

Таблица 1 – Результаты U-критерия Манна-Уитни по двум группам: лица, ведущие Instagram, и лица, не занимающиеся данной деятельностью

Показатели	Ср. ранг у лиц, ведущих Instagram	Ср. ранг у лиц, не ведущих Instagram	U-критерий	p
Социальная фрустрированность	38,42	22,58	212,5	0,000
Стыд	31,73	29,27	413	0,584

Представленные данные указывают на значимые различия по шкале «Социальная фрустрированность» ($U = 212.5$, $p < 0.001$), что указывает на более высокий уровень социальной фрустрированности у лиц, ведущих Instagram, чем у лиц, не занимающихся данной деятельностью.

Таблица 2 – Результаты U-критерия Манна-Уитни по двум группам: девушки, ведущие Instagram, и девушки, не занимающиеся данной деятельностью

Показатели	Ср. ранг у девушек, ведущих Instagram	Ср. ранг у девушек, не ведущих Instagram	U-критерий	p
Социальная фрустрированность	19,57	11,43	51.5	0.011
Стыд	18,93	12,07	61	0.032

Представленные данные указывают на следующие значимые различия:

– шкала «Социальная фрустрированность» ($U = 351.5$, $p < 0.05$), что указывает на более высокий уровень социальной фрустрированности у девушек, ведущих Instagram, чем у девушек, не занимающихся данной деятельностью.

– шкала «Стыд» ($U = 61$, $p < 0.05$), что указывает на большую выраженность стыда у девушек, ведущих Instagram, чем у девушек, не занимающихся данной деятельностью.

Таблица 3 – Результаты U-критерия Манна-Уитни по двум группам: юноши, ведущие Instagram, и юноши, не занимающиеся данной деятельностью

Показатели	Ср. ранг у юношей, ведущих Instagram	Ср. ранг у юношей, не ведущих Instagram	U-критерий	p
Социальная фрустрированность	18,2	12,8	64	0,044
Стыд	14,1	16,9	90	0,350

Представленные данные указывают на значимые различия по шкале «Социальная фрустрированность» ($U = 64$, $p < 0.05$), что указывает на более высокий уровень социальной фрустрированности у юношей, ведущих Instagram, чем у юношей, не занимающихся данной деятельностью.

Таблица 4 – Результаты U-критерия Манна-Уитни по двум группам: девушки, ведущие Instagram, и юноши, ведущие Instagram

Показатели	Ср. ранг у девушек, ведущих Instagram	Ср. ранг у юношей, ведущих Instagram	U-критерий	p
Социальная фрустрированность	16,6	14,4	91	0,372
Стыд	18,7	12,3	56	0,019

Представленные данные указывают на значимые различия по шкале «Стыд» ($U = 56$, $p < 0.05$), что указывает на большую выраженность стыда у девушек, ведущих Instagram, чем у юношей, ведущих Instagram.

В данном случае можно говорить о личностных различиях в испытывании чувства стыда и количестве факторов, которые в большей степени влияют на возникновение чувства стыда. Так же девушки считаются более эмоциональными в сравнении с юношами.

Таким образом, гипотеза о том, что существуют различия в социальной фрустрированности и чувстве стыда у лиц, ведущих Instagram, подтвердилась.

Одним из эффективных способов справиться с состоянием фрустрации является воспитание такой черты как толерантность. Под толерантностью следует понимать терпимость, отсутствие серьезных переживаний и болезненных реакций, несмотря на воздействие фрустраторов [3, с. 27].

Немецкий психотерапевт Г. Ф. Беттчер выделил два вида реакций на воздействие фрустраторов [1, с. 871]:

1. Преграда способствует усилению мотивации, повышает уровень активности и интенсифицирует действия, человек не отказывается от своей изначальной цели, а с еще большим энтузиазмом стремится к ее достижению.

2. Трудности вынуждают человека проанализировать ситуацию, оценить эффективность используемых для достижения цели средств, рассмотреть другие способы достижения первоначальной цели или предусмотреть ее корректировку.

Что касается преодоления стыда, отметим, что попытка игнорировать и отрицать стыд – худший способ борьбы с ним. Любая эмоция, которую человек старается спрятать от себя, оказывает еще более сильное влияние. Поэтому для эффективной борьбы с чувством стыда его нужно признать. В идеале нужно прекратить скрывать свои недостатки и убедиться, что общество о них и так знает. И когда окажется, что окружающие вас принимают и таким, тогда уже нечего будет стесняться, и не будет страха, что кто-то узнает о вас нечто постыдное.

Список использованных источников

1 Беттчер, Г. Ф. Психотерапия в Восточной Германии: история и истории 1945–1995 / Г. Ф. Беттчер; под ред. Гейер М. // Vandenhoeck & Ruprecht. – Геттинген, 2011. – 871 с.

2 Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард // Мастера психологии. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.

3 Левитов, Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний / Н. Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 27–30.

К. С. Бируль

Научный руководитель: В. И. Журлова, канд. пед. наук, доцент
Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются уровни профессиональной педагогической мотивации студентов первого курса как фактор успешной реализации социального партнерства в системе образования и как результат современной профессиональной подготовки, которая способствует успешной адаптации будущего педагога к условиям профессиональной деятельности и эффективному выполнению им своих функций.

Автором приводятся данные социально-педагогического исследования студентов первого курса дневной формы получения высшего образования УО МГПУ имени И. П. Шамякина по определению уровня их профессионально-педагогической мотивации.

Ключевые слова: социальное партнерство, мотивация, уровни профессиональной мотивации.

K. S. Birul

Scientific supervisor: I. V. Zhurlova, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus

PROFESSIONAL MOTIVATION OF FUTURE TEACHERS AS A FACTOR OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article examines the levels of professional pedagogical motivation of first-year students as a factor of successful implementation of social partnership in the education system and as a result of modern professional training, which contributes to the successful adaptation of the future teacher to the conditions of professional activity and the effective performance of their functions.

The author presents the data of a socio-pedagogical study of first-year full-time students of higher education at the Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin to determine the level of their professional and pedagogical motivation.

Key words: social partnership, motivation, levels of professional motivation.

Начало системе партнерства в Республики Беларусь было положено Указом Президента Республики Беларусь № 278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь» от 15 июля 1995 г.

Идея социального партнерства в образовании на современном этапе представлена в таком документе как Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13.05.2021 № 366). В Концепции отражены ключевые направления развития педагогического образования в нашей стране: научная деятельность; образовательная деятельность; взаимодействие с организациями – заказчиками кадров; социальное партнерство [1, с. 26].

В Кодексе Республики Беларусь об образовании также представлены различные аспекты социального партнерства в образовании, а именно: полномочия местных исполнительных и распорядительных органов в сфере образования (ст.103), координационные и иные советы в сфере образования (ст. 108), общественные объединения в сфере образования (ст. 109), международное сотрудничество в сфере образования (ст. 110), академическая мобильность обучающихся и преподавателей (ст. 113), образовательная

деятельность учреждений образования Республики Беларусь и их филиалов на территории иностранных государств, иностранных организаций и их филиалов, международных организаций в Республике Беларусь (ст. 115), взаимодействие учреждений высшего образования с организациями-заказчиками кадров (ст. 206), учебно-методические объединения в сфере высшего образования (ст. 213), сетевая форма взаимодействия (ст. 1) и другие [2].

С. В. Кривых рассматривает «социальное партнерство как результат совместной социально направленной деятельности разнородных сфер общества, выражающийся в позитивных эффектах, согласующихся с образовательной политикой государства» [3].

По мнению, Т. Н. Симаковой «социальное партнерство в образовании имеет свою специфику по сравнению с другими сферами социальной жизни, так как возникает для решения собственных социально-образовательных проблем, связанных с обучением, воспитанием и развитием детей [4].

В этом отношении следует обозначить идеи В. А. Ильина, который выделяет три основных фактора социального партнерства: мотивация, коммуникация, сотрудничество [5].

На основании этого целесообразно изначально исследовать уровень сформированности профессионально-педагогической мотивации у студентов первого курса как одного из основополагающих факторов готовности к будущей профессиональной деятельности по реализации социального партнерства.

По мнению Л. И. Божович, «мотивация» – это термин, производный от понятия «мотив». В качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства, переживания, – словом, все то, в чем нашла воплощение потребность» [6].

Под профессиональной мотивацией М. В. Лях подразумевает комплекс факторов и действий, которые, стимулируют и адресуют личность к исследованию будущей профессиональной деятельности [7].

Проблематика мотивации труда педагогов глубоко освещена учеными в различных аспектах:

- с позиций основ управленческой деятельности и оценке поведения педагогов в условиях изменений (П. Мартин, Ш. Ричи);
- с позиций экспертизы инновационной деятельности педагога (Т. Г. Новикова, А. С. Прутченков);
- с позиции проблем мотивации трудового поведения педагогов (В. Г. Асеев, А. Б. Бакурадзе, В. В. Гузеев, А. Маслоу) [8].

Необходимо добавить, что, мотивационная сфера профессиональной деятельности выполняет ряд функций:

- побуждающую, а именно вызывает активность человека к профессиональной деятельности, потребность в ней;
- направляющую – определяет характер цели в профессиональной деятельности;
- регулиющую – определяет ценностные ориентации, мотивы профессиональной деятельности [9, с.52].

На основе вышеизложенного целесообразно рассматривать мотивацию как один из факторов социального партнерства в образовании.

Мотивация также определяет механизм реализации социального партнерства. Если будущий педагог не будет активен, не осознает цели и не определит ценностные ориентации в своей профессиональной деятельности, он не сможет дополнить свою деятельность социальным партнерством, которое не только повысит его коэффициент мастерства, но и сделает его конкурентноспособным, мобильным.

Таким образом, в качестве ядра социального партнерства в образовании мы рассматриваем профессионально-педагогическую мотивацию, которая, по мнению Н. П. Фетискина, имеет в своей структуре следующие компоненты: профессиональная потребность; функциональный интерес; развивающаяся любознательность; показная заинтересованности; эпизодическое любопытство; равнодушное отношение [10].

Владение теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками в сфере социального партнерства в системе образования должно быть результатом современной профессиональной подготовки, способствующей адаптации будущего педагога к условиям профессиональной деятельности и эффективному выполнению им своих функций. Одним из путей решения этой проблемы мы видим внедрение в образовательный процесс университета курса «Социальное партнерство в системе образования». Это обусловлено тем, что образовательный процесс сегодня расширяется и выходит за рамки урока благодаря новым механизмам взаимодействия государственных и общественных структур, коммерческих и не коммерческих организаций, педагогического коллектива, родителей и т. д.

В ноябре 2022 года было проведено социально-педагогическое исследование среди студентов первого курса дневной формы получения высшего образования учреждения образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина».

В исследовании приняли участие 375 студентов пяти факультетов: физической культуры (54 испытуемых), технолого-биологического (93 испытуемых), физико-инженерного (43 испытуемых), дошкольного и начального образования (105 испытуемых), филологического (74 испытуемых). Цель исследования – определение уровня профессионально-педагогической мотивации студентов.

В качестве диагностического инструмента была использована методика «Самооценка профессионально-педагогической мотивации», адаптированная Н. П. Фетискиным.

Студентам было необходимо оценить приведенные утверждения (общее количество 18) в соответствии со шкалой ответов. В обработке и интерпретации результатов ключевыми показателями к определению уровня профессионально-педагогической мотивации были определены ее структурные компоненты, предложенные Н. П. Фетискиным, а именно: профессиональная потребность, функциональный интерес, развивающаяся любознательность, показная заинтересованность, эпизодическое любопытство, равнодушное отношение.

Рассмотрим результаты исследования, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни профессионально-педагогической мотивации студентов первого курса УО МГПУ имени И. П. Шамякина

Уровни профессионально-педагогической мотивации Факультеты	Высокий (количество человек / %)	Средний (количество человек / %)	Низкий (количество человек / %)
Факультет физической культуры	12 22,2 %	36 66,6 %	6 11 %
Технолого-биологический факультет	20 20,3 %	66 66,6 %	13 13,1 %
Физико-инженерный факультет	8 18,7 %	31 72 %	4 9,3 %
Факультет дошкольного и начального образования	24 73,4 %	77 22,8 %	4 3,8 %
Филологический факультет	20 27 %	47 63,5 %	7 9,5 %
Итого	84 22,4 %	257 68,6 %	34 9 %

Из таблицы 1 видно, что высокий уровень профессионально-педагогической мотивации продемонстрировали 84 испытуемых – это 22,4 % от общего числа респондентов, принявших участие в исследовании.

Большинство студентов, а именно 257 испытуемых (68,6 %) продемонстрировали средний уровень профессионально-педагогической мотивации. На утверждение, предложенное в методике «ищу материал, освещающий инновационные процессы в образовательных учреждениях в сфере информационных услуг» респонденты ответили «всегда, часто». Это свидетельствует о том, что с помощью введения дополнительных дисциплин в процесс обучения можно повысить уровень их профессионально-педагогической мотивации до высокого, например, через реализацию социального партнерства в системе образования, не только изучая теоретические аспекты учебного курса, но и через практическую деятельность (участие в социальных, образовательных проектах).

В исследованной выборке также присутствуют респонденты с низким уровнем профессионально-педагогической мотивации (34 респондента – 9 %). Проанализировав их варианты ответов, мы увидели, что у них преобладают такие показатели профессионально-педагогической мотивации, как, «равнодушное отношение» и «эпизодическое любопытство». Данные результаты подтверждают то, что у студентов присутствует узко познавательные и узко социальные мотивы, и нет интереса к овладению педагогической профессией. В этом отношении мы также считаем важным включить этих студентов в учебную деятельность по освоению курса «Социальное партнерство в системе образования», что в первую очередь сможет мотивировать их деятельность в образовательной среде.

С учетом современных требований и нарастанием инновационных процессов в высшем образовании подготовка будущих педагогов к реализации социального партнерства в образовательной среде не только модернизирует процесс обучения, но и выводит его на новый уровень. Профессиональное совершенствование подготовки будущих педагогов предполагает не только изучение теоретических аспектов социального партнерства, но и реализацию социальных проектов в период обучения в университете. Положительным примером является успешное участие студентов университета в таких проектах как «100 идей для Беларуси», «Молодежные послы Целей Устойчивого Развития», «Молодежный совет (парламент) при Национальном собрании Республики Беларусь», национальный проект «Команда Будущего» и т. д.

Список использованных источников

1 Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: приказ Министра образования РБ от 13.05.2021 № 366 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstu.by/news/ivr/koncepciya-razvitiya-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-respublike-belarus-na-2021-2025-gody> – Дата доступа: 10.02.2023.

2 Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. № 243-З: Закон Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> – Дата доступа: 10.02.2023.

3 Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.

4 Международная научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного образования», 1–3 октября 2014 г. : материалы конференции / Белорус. гос. ун-т; редко.: О.А. Воробьева (отв. ред.) [и др.] – Минск БГУ, 2014. – 89 с.

5 Ильин, В. А. Психология лидерства: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Ильин. – М. : Юрайт, 2015. – 311 с.

6 Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Л. И. Божович. – М. : Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1995. – 349 с.

7 Лях, М. В. Особенности развития мотивов учебно-профессиональной деятельности в студенческом возрасте / М. В. Лях. – М. : Психологическая наука и образование. – 2011. – № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psyjournals.ru/journals/psyedu> – Дата доступа: 10.02.2023.

8 Кибанов, А. Я. Управление персоналом. Регламентация труда / А. Я. Кибанова, Т. А. Роткина. – М. : Экзамен, 2001. – 96 с.

9 Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.

10 Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 69 с.

Д. С. Гавриленко

Научный руководитель: А. Н. Редюк

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМПЕРАМЕНТА И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье приводятся понятия «темперамент» и «конфликт». Проанализированы результаты, полученные в процессе эмпирического исследования взаимосвязи типа темперамента и стратегий поведения в конфликте у студентов в возрасте от 17 до 22 лет. Каждый пытается достичь поставленной цели, часто игнорируя других, что порождает соперничество и напряжение между людьми. Поэтому возникает большой интерес к проблемам возможностей и особенностей человеческой личности.

Ключевые слова: темперамент, конфликт.

D. S. Gavrilenko

Scientific supervisor A. N. Redyuk

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CHARACTERISTICS OF TEMPERAMENT AND STRATEGIES OF BEHAVIOR OF STUDENTS IN CONFLICT SITUATIONS

The article presents the concepts of «temperament» and «conflict». The results obtained in the course of an empirical study of the relationship between the type of temperament and strategies of behavior in conflict among students aged 17 to 22 years are analyzed. Everyone tries to achieve their goal, often ignoring others, which generates rivalry and tension between people. Therefore, there is a great interest in the problems of the capabilities and characteristics of the human personality.

Key words: temperament, conflict.

Темперамент – это черта личности, которая формируется личным опытом на основе генетической связи ее типа нервной системы и деятельности. Темперамент относится к биологически детерминированным подструктурам личности [1, с. 189].

Особенности темперамента сказываются на обучении и трудовой деятельности студентов. Динамические черты личности могут зависеть от ситуации, от установок и привычек. Но психические различия возникают и при одинаковых обстоятельствах, при относительном равенстве мотивов поведения. Человек всегда в обществе, его повсюду окружают другие люди – известные и неизвестные. Человек взаимодействует с группой и членами этой группы, каждый из которых имеет свои индивидуальные особенности: темперамент, особенности общения, а также собственные идеи, мысли и мнения. Обычно при общении происходит столкновение этих мнений и мыслей. Возникают ссоры и конфликты. В силу своих особенностей каждый человек ведет себя определенным образом.

Конфликт – это столкновение противоположных, взаимно несовместимых тенденций в сознании личности, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях отдельных лиц или групп людей, связанное с острыми негативными эмоциональными переживаниями [2, с. 94].

Стратегии поведения в конфликте делят на избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество и соперничество.

Избегание – это взгляд на конфликт, который выражается в его игнорировании и уклонении. Для студентов предлогом могут быть ссылки на нехватку времени, полномочий, ресурсов или незначительности проблемы.

Приспособление – это удовлетворение интересов другой стороны путем «сглаживания» конфликта, чаще всего незначительное удовлетворение собственных интересов. Причиной такого поведения является желание сделать «жест доброй воли», чтобы добиться благосклонности партнера на будущее, стремление избежать конфликта.

Компромисс – это открытое обсуждение взглядов и позиций, направленное на поиск наиболее выгодного решения. Удобно и приемлемо для обеих сторон. Преимуществом этого результата является взаимный баланс прав и обязанностей. Действительно компромисс снимает напряжение, помогает найти оптимальное решение.

Сотрудничество – это форма разрешения конфликта, при которой удовлетворяются интересы обеих сторон. Ни одна из сторон не пытается достичь цели за счет другой. Если студент решает работать вместе, то первое, что нужно сделать, это отказаться от тактики самозащиты, которая ведет к неравенству.

Соперничество может привести к доминированию и, в конечном счете, к унижению одного из партнеров. Это неблагоприятный результат конфликта, но конкуренция между студентами может стимулировать развитие их навыков и талантов. Соперничество чаще все возникает из-за переоценки себя и недооценки врага. Соперничество у студентов может быть вызвано необходимостью защиты своих интересов, а также стремлением всегда побеждать [3, с. 92].

Для достижения поставленной цели было проведено эмпирическое исследование и получены результаты, где можно заметить связи некоторых черт личности с темпераментом, что, в свою очередь, влияет на выбор стратегии поведения в конфликте. Это означает, что человек с определенным темпераментом имеет определенные поведенческие стратегии в конфликте. Для исследования использовались: методика определения темперамента – личностный опросник Г. Айзенка и «Тест-опросник на поведение в конфликтной ситуации» К. Томаса. В качестве респондентов выступили студенты учреждения высшего образования «ГГУ имени Ф. Скорины» г. Гомеля в возрасте 17–22 лет. Выборка исследования составила 50 человек (29 девушек и 21 юноша).

Результаты корреляционного анализа типа темперамента по методике Г. Айзенка и тест-опросника К. Томаса стратегии поведения в конфликте с помощью метода Ч. Спирмена приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь особенностей темперамента и стратегий поведения студентов в конфликтных ситуациях

Стратегия поведения в конфликте	Экстраверсия / интроверсия	Нейротизм
Соперничество	–0,5	–0,518***
Сотрудничество	–0,417***	0,113
Компромисс	–0,406**	–0,125*
Избегание	0,394**	–0,252**
Приспособление	–	–0,154*

Согласно данным таблицы 1 можно сделать вывод, что существует статистически значимые связи:

- между стратегией поведения в конфликте сотрудничество и экстраверсией / интроверсией ($r_s = -0.417$ при $p < 0.001$),
- между стратегией компромисс и экстраверсией/интроверсией ($r_s = -0.406$ при $p < 0.01$),

- между стратегией избегание и экстраверсией/интроверсией ($r_s = 0.394$ при $p < 0.01$),
- между стратегией соперничество и нейротизм ($r_s = -0.518$ при $p < 0.001$),
- между стратегией компромисс и нейротизм ($r_s = -0.125$ при $p < 0.05$),
- между стратегией избегание и нейротизм ($r_s = -0.252$ при $p < 0.01$),
- между стратегией приспособление и нейротизм ($r_s = -0.154$ при $p < 0.05$).

Из таблицы видно, что во взаимосвязи между стилем поведения сотрудничество и экстраверсией / интроверсией присутствует высокий уровень значимости ($r_s = -0.417$). Это свидетельствует о том, что, чем больше студент интроверсированный, тем менее вероятно, что при разрешении конфликтной ситуации он воспользуется стилем поведения сотрудничество. И наоборот, чем больше студент общителен, тем более вероятно, что при разрешении конфликтной ситуации он воспользуется стилем поведения сотрудничество.

Сотрудничество – это когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересам обеих сторон. Сотрудничество используют эмоционально устойчивые люди. Эмоциональная устойчивость – черта, выражающая сохранение организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях. Это свойство, выражающее сохранение организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях. Характеризуется зрелостью, отличной адаптацией, отсутствием большой напряженности. Что соответствует такому типу темперамента, как сангвиник.

Во взаимосвязи между стилем поведения избегание и экстраверсией / интроверсией, присутствует средний уровень значимости ($r_s = 0.394$). Это говорит о том, что, чем более студент общителен и активен, тем меньше вероятность того, что он будет использовать стратегию избегание при разрешении конфликтной ситуации. И наоборот, студент замкнутый, необщительный, вероятнее всего, при разрешении конфликтной ситуации воспользуется стилем поведения избегание.

Стратегия избегание характеризуется как отсутствие стремления к достижению собственных целей и стремления сотрудничать. Избегание характерно для замкнутых, необщительных людей, то есть таких как интроверты. Они обычно спокойны и склонны к самоанализу. Интроверты замкнуты и отдаляются от всех, кроме самых близких им людей. Они заранее планируют и обдумывают свои действия, не доверяют внезапным порывам, серьезно относятся к принятию решений, любят порядок во всем. Что свойственно меланхоликам.

Во взаимосвязи между стилем поведения соперничество и нейротизмом присутствует высокий уровень значимости ($r_s = -0.518$). Это свидетельствует о том, что, чем больше студент эмоционально неустойчив, тем больше вероятность того, что он будет использовать стратегию соперничество при разрешении конфликта. И наоборот, чем больше студент эмоционально устойчив, тем менее вероятно, что при разрешении конфликтной ситуации он воспользуется стратегией поведения соперничество.

Можно отметить взаимосвязь между стилем поведения соперничество и экстраверсия ($r_s = -0.5$). Это говорит о том, что, чем больше студент общается со сверстниками, активен в своих действиях, тем более вероятно, что при разрешении конфликтной ситуации он воспользуется стратегией соперничество. И наоборот, студент замкнутый, необщительный, с большей вероятностью, при разрешении конфликтной ситуации не воспользуется стратегией соперничество.

Соперничество – наименее эффективный способ поведения, выражающийся в желании добиться удовлетворения своих интересов за счет другого. Соперничество используют общительные, активные в своих действиях, эмоционально нестабильные люди. Они действуют под влиянием момента, импульсивны, вспыльчивы. Для них конфликт как вопрос победы или поражения. Такие люди хорошо воспринимают перемены, изменения. Здесь можно сказать, что речь идет о типе темперамента, как холерик.

Специфические проявления типов темперамента разнообразны. Они видны в деятельности человека, во внешнем способе его поведения. Темперамент включает в себя целый комплекс личностных черт, в том числе поведенческих, которые проявляются в социальном взаимодействии, и особенно ярко в конфликтных ситуациях.

Список использованных источников

1 Петровский, А. В. Психология, словарь / А. В. Петровский – М. : 2-е изд., испр. и доп. – Политиздат, 1990 – 189 с.

2 Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов – М. : 3-изд., испр. и доп. – Аспект-Пресс, 1996 – 94 с.

3 Анцупов, А. Я. Конфликтология в схемах и комментариях / А. Я. Анцупов – М. : 3-е изд., испр. и доп., 2005 – 92 с.

Ю. С. Лисицына

Научный руководитель: А. С. Рылеева, канд. пед. наук, доцент
Курганский государственный университет,
г. Курган, Российская Федерация

ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ СОЦИАЛЬНЫМ ОБМЕНОМ ЭМОЦИЯМИ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДЕПРЕССИИ

В статье рассматривается наличие связи между уровнем депрессии и степенью удовлетворенности социальным обменом эмоциями, выявляются особенности данной взаимосвязи.

Ключевые слова: социальный обмен эмоциями, депрессия, удовлетворенность, эмоции, эмоциональная безопасность.

Yu. S. Lisitsyna

Scientific supervisor: A. S. Ryleeva, PhD in Educ. Sciences, Ass. Professor
Kurgan State University,
Kurgan, Russian Federation

THE RELATIONSHIP OF SATISFACTION WITH THE SOCIAL SHARING OF EMOTIONS IN PEOPLE WITH DIFFERENT LEVELS OF DEPRESSION

The article examines the relationship between the level of depression and the degree of satisfaction with the social sharing of emotions, identifies the features of this relationship.

Key words: social exchange of emotions, depression, satisfaction, emotions, emotional security.

В современном мире у человека имеется доступ к общению с огромным количеством людей и в любое время, но все чаще социальные связи носят лишь поверхностный характер, что приводит к социальной изоляции с малым числом теплых, доверительных контактов и повышению уровня стресса, неудовлетворенности.

Феномен социального обмена эмоциями – явление, отражающее тенденцию к стремлению людей рассказывать и делиться эмоциональными переживаниями с другими. Понятие социального обмена эмоциями было введено бельгийским психологом Б. Риме в 1991 году [1].

Разделяют социальный обмен эмоциями на обмен, возникший вследствие травмирующих ситуаций и обмен, происходящий по причине ежедневных неприятностей либо подъемов [2].

Социальный обмен эмоциями является фактором эмоциональной безопасности. Т. Шефф, американский социолог, утверждает, что современное общество сильно тормозит высвобождение негативных эмоций, и, принимая в качестве основания психодинамическую точку зрения, предполагает, что разрядка неприятных ощущений (горя, страха, гнева, смущения, скуки) является биологической необходимостью. Было доказано, что люди очень усердно работают над преобразованием нетипичных чувств или проявлений, чтобы вписаться в стандарты общества и смягчить собственное чувство вины или поддержать позитивное мнение о себе. Устойчивые эмоциональные отклонения приводят к тому, что люди переопределяют себя как эмоционально неуравновешенных, испытывают стресс из-за своих ненормативных эмоциональных переживаний и пытаются «исправить» себя [3]. Это препятствует эффективному социальному обмену эмоциями и может снижать удовлетворенность им.

Депрессия – психическое расстройство, характеризующееся патологически сниженным настроением с негативной, пессимистичной оценкой себя, своего положения в окружающей действительности и своего будущего [4]. Происходит сбой в системах организма, нарушение когнитивных функций, искажение восприятия и эмоциональной сферы, понижаются способности к адаптации и адекватному реагированию.

Люди, находящиеся в депрессии, испытывают достаточно большое количество пессимистичных чувств и эмоций, но поскольку в обществе не принято делиться переживаниями, а у людей в таком состоянии их, как правило, больше, возникает дисгармония в эмоциональном мире человека, которая может проявляться как снижение удовлетворенности социальным обменом эмоциями.

Удовлетворенность – это субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни, деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей и отношение к самому себе [5]. Особенность удовлетворенности социальным обменом эмоциями заключается в том, что она зависит от уровня удовлетворения эмоциональных потребностей, которые служат мотивацией к социальному обмену эмоциями. К основным из них относятся: потребность в эмоциональной разрядке (катарсис), потребность в поддержке, потребность в сопереживании, в принадлежности, в прояснении, во внимании.

Цель исследования – изучение влияния разной степени депрессии на оценку удовлетворенности социальным обменом эмоциями. Задачи: осветить актуальность исследуемой проблемы; рассмотреть особенности субъективной оценки удовлетворенности социальным обменом эмоциями у людей с разным уровнем депрессии.

В исследовании принял участие 131 студент Курганского государственного университета таких специальностей, как «Психология и педагогика непрерывного образования», «Психология образования», «Специальное дефектологическое образование», педагогическое образование «Русский язык и литература», педагогическое образование «ДПИ и дизайн», педагогическое образование «Физкультура и БЖД», педагогическое образование «История и обществознание», педагогическое образование «Технология и экономика», педагогическое образование «Иностранные языки», педагогическое образование «Математика и физика». Среди опрошенных было 108 лиц женского пола (82 %) и 23 мужского (18 %). Возраст респондентов составил от 18 до 25 лет, большая часть (58 %) имели возраст 19 лет, 29 % – 20 лет. Было проведено тестирование по опроснику А. Бека и авторскому опросу.

Результаты исследования.

Среди респондентов проявления депрессии:

1) у женского пола: отсутствие депрессивных симптомов у 51 %, легкая депрессия у 16,8 %, умеренная депрессия у 3,8 %, выраженная депрессия средней тяжести у 8,4 %, тяжелая депрессия у 2,3 %;

2) у мужского пола: отсутствие депрессивных симптомов у 14,5 %, легкая депрессия у 0,8 %, умеренная депрессия у 0,8 %, выраженная депрессия средней тяжести у 0,8 %, тяжелая депрессия у 0,8 %.

Проявления удовлетворенности социальным обменом эмоциями:

1) у женского пола: высокая у 32 %, средняя у 37,4 %, низкая у 13 %;

2) у мужского пола: высокая у 10 %, средняя у 6,1 %, низкая у 1,5 %.

У респондентов с выраженной депрессией средней тяжести и тяжелой депрессией в 69 % случаев наблюдалось больше негативных эмоций после социального обмена эмоциями, таких как грусть (44 %), стыд (37,5 %), страх (25 %). При том среди этой части респондентов спокойствие в качестве ответа присутствовало у меньшего числа человек в отличие от негативных эмоций (62,5 %), а радость выбрали лишь 31 % респондентов. Однако в общем числе опрошенных спокойствие выбирала большая часть респондентов (90 %).

Выводы.

1. Результаты исследования показали, что существует взаимосвязь уровня депрессии с удовлетворенностью социальным обменом эмоциями. Если у личности отсутствуют депрессивные симптомы или проявляется легкая депрессия, то уровень удовлетворения социальным обменом эмоциями составил высокий или средний; если проявляется умеренная депрессия или выраженная депрессия средней тяжести, то удовлетворенность составила средний или низкий уровень.

2. В большинстве случаев личности с высоким уровнем удовлетворенности социальным обменом эмоциями давали значительно больше утвердительных ответов «да» без сомнения («скорее да, чем нет»). Это говорит об их большей уверенности в социальном окружении и психологической устойчивости.

3. Удалось выявить, чего студентам в процессе социального обмена эмоциями недостает: понимания, доверия, отдачи, уверенности в себе и других, заинтересованности, ощущения услышанности, вовлеченности, поддержки, эмпатии. Это указывает на возможные направления работы со студентами для повышения уровня удовлетворенности социальным обменом эмоциями.

Список использованных источников

1 Rime, B. The social sharing of emotions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/308468929_Le_partage_social_des_emotions_The_social_sharing_of_emotion. – Дата доступа: 01.06.2023.

2 Rime, B. Social Sharing of Emotion: New Evidence and New Questions / B. Rime, C. Finkenauer, O. Luminet et al. // European Review of Social Psychology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/237332741_Social_Sharing_of_Emotion_New_Evidence_and_New_Questions. – Дата доступа: 01.06.2023.

3 Peggy, A. Thoits. The Sociology of Emotions / A. Thoits Peggy // Annual Review of Sociology. – Т. 15. – Р. 317–342. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/2083229>. – Дата доступа: 01.06.2023.

4 Грехов, Р. А. Медико-биологические аспекты депрессии / Р. А. Грехов // Science of VolSU. Natural sciences. – 2017. – Р. 35–43.

5 Большой психологический словарь / сост. В. П. Зинченко. – 4-е изд., – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 502 с.

В. В. Шкируть

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЮНОШЕЙ

В статье рассматриваются особенности склонности юношей к девиантному поведению во взаимосвязи с эмоциональным интеллектом. Автором приводятся данные эмпирического исследования, направленного на установление взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у юношей.

Ключевые слова: юношеский возраст, юноша, эмоциональный интеллект, склонность к девиантному поведению.

V. V. Shkirut

Scientific supervisor: T. V. Tratinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

FEATURES OF THE TENDENCY TO DEVIANT BEHAVIOR AND EMOTIONAL INTELLIGENCE IN YOUNG MEN

The article examines the peculiarities of the tendency of young men to deviant behavior in relation to emotional intelligence. The author presents the data of an empirical study aimed at establishing the relationship between indicators of emotional intelligence and the tendency to deviant behavior in young men.

Key words: adolescence, youth, emotional intelligence, tendency to deviant behavior.

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что юношеский возраст характеризуется как период повышенной эмоциональности, проявляющийся в изменчивости настроения, возбудимости, сочетании полярных качеств. Помимо усиления чувств и эмоций в подростковом возрасте развиваются способности к их саморегуляции. Юноша, способный к разнообразным и интенсивным эмоциям, научается их торможению волевым усилием, однако этот период жизни может характеризоваться легкостью возникновения агрессивности, повышенной тревожности, проявлений девиантного поведения.

Таким образом, цель работы: выявить особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у девушек и юношей в подростковом возрасте.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: у юношей существуют особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению.

На основании проведенного теоретико-методологического анализа проблемы взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению нами были сделаны следующие выводы.

Девиантное поведение – совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. Девиантное поведение – это поведение, которое отклоняется от социальных норм и ожиданий, может включать в себя такие вещи, как агрессия, наркотики, алкоголь, антиобщественные действия и другие противоправные действия. Феномен девиантного поведения рассматривается в трех основных междисциплинарных направлениях: биологическом, психологическом и социологическом направлениях.

Как фактор, оказывающий влияние на девиантное поведение, выступает эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект – это способность человека к распознаванию и управлению своими эмоциями и эмоциями других людей.

Проблема девиантного поведения напрямую взаимосвязана с вопросами понимания и контроля эмоций. Именно сформированный эмоциональный интеллект в подростковом возрасте определяет девиантное или социально нормативное поведение. Существенную роль в происхождении девиантного поведения играет микросоциальная ситуация, а именно: асоциальное и антисоциальное окружение (алкоголизм родителей; асоциальная и антисоциальная семья или компания); безнадзорность; многодетная и неполная семья; внутрисемейные конфликты; хронические конфликты со значимыми другими.

Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте определяют склонность к девиантному или социально нормативному поведению. О высокой вероятности роли эмоционального интеллекта в формировании девиантного поведения свидетельствуют результаты ряда исследований, в которых доказаны особенности эмоциональной сферы девиантных подростков и юношей.

Эмпирическое исследование было направлено на выявление *взаимосвязи* эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у юношей.

Всего в исследовании приняло участие 40 юношей. Исследование проводилось на базе средней школы №199 имени П. Панченко г. Минска.

Первым этапом эмпирического исследования стала обработка ответов юношей по методике диагностики «эмоционального интеллекта» Н. Холла.

По шкале «Эмоциональная осведомленность» у 55 % юношей более выражен средний уровень (22 человека). Высокий уровень более выражен у 32 % юношей (13 человек). Низкий уровень у 13 % (5 человек). Т. е. испытуемым свойственно понимание собственного эмоционального состояния, юноши осведомлены о своем внутреннем состоянии.

По шкале «Управление своими эмоциями» у 73 % юношей более выражен низкий уровень (29 человек). Средний уровень у 12 % юношей (5 человек). Высокий уровень более выражен у 15 % юношей (6 человек). Т. е. мы можем говорить о том, что у юношей не развито умение управлять своими эмоциями, они эмоционально ригидны и эмоционально плохоотходчивы.

По шкале «Самомотивация» у юношей, принимавших участие в исследовании, выявлен наиболее характерный низкий уровень – 65 % (26 человек). Средний уровень более выражен у 30 % (12 человек). Высокий уровень у 5 % (2 человека). Т. е. мы можем говорить о том, что у юношей выявлена более низкая способность управлять собственным поведением за счет управления своими эмоциями.

По шкале «Эмпатия» высокий уровень выражен у 32 % юношей (13 человек). Средний уровень у 38 % (15 человек), а низкий уровень у 30 % (12 человек).

По шкале «Распознавание эмоций других людей» низкий уровень характерен для 45 % юношей (18 человек). Средний уровень более выражен у юношей 40 % (16 человек), а низкий уровень у 15 % (6 человек).

Далее был проанализирован интегративный показатель эмоционального интеллекта испытуемых. В ходе исследования было выявлено, что, в большинстве своем юноши имеют низкий уровень эмоционального интеллекта 67 % (27 человек). Средний уровень выражен в меньшей степени: 25 % (10 человек). Высокий уровень выражен у 8 % (3 человека). Таким образом, эмоциональный интеллект юношей находится на низком уровне, что требует внимания со стороны родителей, руководства школ и учреждений среднего специального образования.

На втором этапе исследования были проанализированы ответы испытуемых по методике «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леус.

На основе полученных данных можно говорить о том, что юноши, принявшие участие в исследовании, более ориентированы на социально обусловленное поведение (средний балл по шкале 16,4). Однако данные показатели имеют ориентацию на социально-обусловленное поведение, что является возрастной нормой, когда общение выступает ведущим видом деятельности и основой психического и личностного развития.

Устойчивой модели делинквентного поведения не выявлено. Однако была выявлена ситуативная предрасположенность к данному виду девиантного поведения.

На основе полученных данных, можно сделать вывод, что юноши склонны к аддиктивному поведению (средний показатель 9,6). Юноши хотят уйти от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации на определенных предметах или активных видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Данное поведение не является болезнью – это нарушение поведения.

Агрессивное поведение у юношей не выявлено, однако, выявлена ситуативная предрасположенность к данному виду девиантного поведения. Юноша с таким поведением отличается поиском авторитетных лиц на стороне (не родители), агрессивностью, которая приобретает различные формы и со временем становится чертами характера; происходит отстаивание подростком своей самости, на основе базовых потребностей юношеского возраста – свободы и самоопределения.

Третий этап исследования включал математическую обработку данных с помощью компьютерной программы статистики SPSS. Для выявления взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у юношей использовался критерий ранговой корреляции Ч. Спирмена. Были выявлены значимые корреляционные взаимосвязи, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Значимые корреляционные взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у юношей

Шкалы методик	Значение г-критерия	Достоверность результатов (р-уровень)
«Распознавание эмоций других людей – делинквентное поведение»	$r = 0,314$	$p \leq 0,05$
«Распознавание эмоций других людей – агрессивное поведение»	$r = 0,487$	$p \leq 0,001$

Можно заметить, что существует прямая связь между распознаванием чужих эмоций и делинквентным поведением у юношей, чего не выявлено у группы девушек подростков ($p \leq 0,05$). Т. е. чем больше юноши склонны понимать и осознавать эмоциональное состояние других людей, тем больше они склонны к делинквентному поведению.

Также выявлена высокого уровня прямая взаимосвязь между распознаванием эмоций других людей и агрессивным поведением у юношей ($p \leq 0,001$). Это говорит о том, что чем больше юноши понимают эмоции других, тем более они склонны к агрессивному поведению.

В связи с полученными результатами теоретического анализа и эмпирического исследования были разработаны **практические рекомендации** по формированию эмоционального интеллекта у юношей.

Модель развития эмоционального интеллекта должна включать:

1. Развитие способности осознавать свои эмоции и чувства, с помощью ведения дневника чувств.

2. Развитие способности понимать эмоции других людей. Как с помощью специальных карточек, так и на примере мимики реальных людей.

3. Обучение управлению своими эмоциями. С помощью альтернативных способов безопасного проявления разрушительных эмоций.

Профилактика девиантного поведения у юношей должны включать:

- использование различных методов: информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного социального поведения, психотерапевтические методики.

- использование специально разработанных программ и методик, которые предполагают решение следующих задач:

- развитие у юношей социальной и личной компетенции (обучение умениям эффективного общения, критического мышления, выработка адекватной самооценки);

- формирование умений и навыков самозащиты (устойчивости к негативному воздействию социальной среды, в том числе и групповому давлению);

- предупреждение возникновения проблемы при взаимодействии с окружающими людьми (развитие умений и навыков самоконтроля).

Список использованных источников

1 Веснин, В. Р. Практический менеджмент персонала : пособие по кадровой работе / В. Р. Веснин. – М. : Юрист, 2003. – 49 с.

2 Гордеева, Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т. О. Гордеева // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2012. – С. 47–102.

3 Карташова, Л. В. Управление человеческими ресурсами: учебник / Л. В. Карташова. – М. : Инфра-М, 2019. – 235 с.

Научное электронное издание

**ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГИИ:
РАЗВИТИЕ, РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ
НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Сборник материалов

V Международная заочная научно-практическая конференция

(Гомель, 29 июня 2023 года)

Подписано к использованию 14.11.2023.

Объем издания 4,70 МБ.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий в качестве:
издателя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013 г.;
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017 г.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.
<http://conference.gsu.by>